

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

А. Петров

Воспоминания о будущем

Рождение империи

Александр Анатольевич Петров

Воспоминания о будущем.

Рождение империи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63737056

SelfPub; 2024

Аннотация

Катастрофа разделила мир на ДО и ПОСЛЕ. Но не смогла уничтожить человечество. Человечество возродилось, отвоёвывая то, что потеряло. Но люди не только боролись за выживание, но и развивались. и если цивилизация южного полушария Земли практически не пострадала, но северное полушарие пришлось восстанавливать. И в открывшуюся экономическую и территориальную нишу устремились наиболее активные, создавая свои империи. И здесь ресурсы решают всё. Кто сравнится с тем, у кого в руках дешёвое зерно. Очень много. Но ЕМУ не нужна империя. У НЕГО она уже есть. И она намного больше того, что можно получить, осваивая разорённые катастрофой земли. Является продолжением первой части: "Воспоминания о будущем. Одиночка". Содержит нецензурную брань.

Александр Петров

Воспоминания о будущем.

Рождение империи

Глава 4. Беспредельщик.

ОНА сидела за столом в редакции. Стол был не ЕЁ, Ирины. Пока разместились вместе. До эфира ещё 10 минут. Смотрела прямой репортаж Наташи. Об американском золоте, и улыбалась. Все ЕЁ действия были расписаны. Экспедиция внесла свои коррективы. Планировали взорвать в 10-00 по Москве, а взорвали в 11-30. Много спекшегося пепла, почти бетона. Пришлось корректировать свою работу. Главный редактор не отходила от технической службы эфира. Все время была на телефоне. Иногда смотрела на НЕЁ с восхищением и завистью. В студии всего 3 человека знали, что будет, ОНА, Ирина и главный редактор. Остальные догадывались, что что-то случится. Главный редактор с техниками, значит их работа должна быть идеальной. Лучший и самый опытный ведущий. И ОНА, журналист с именем.

– Коктельчик тебе сделать? – спросила Ирина.

– Да. Опять на мясо тянет.

Ирину тоже посадили на «Изумрудку». Вчера. Для восстановления сил. Так что они все вчетвером пили коктейли для культуристов. Четвертый – Корней. Он еще спал, но с док-

тором они были на связи. В сумке Ирина везла ему баночку. Но это вечером. А сейчас – эфир. Пока ждали, ОНА закачала новые материалы в свой блог. Начала вести другой блог, о произволе властей и громил большого бизнеса. Материал был и от НЕГО.

– К тебе. – сказала Ирина.

ОНА подняла голову. Двое в штатском шли по проходу.

– Позвони юристу. Он нам нужен будет.

Ирина взяла внутренний телефон. До эфира одна минута.

– Здравствуйте. ФСБ. – сказал один из подошедших.

– Здравствуйте. Независимый журналист. Что вам нужно?

– Нам нужны ваши материалы. До публикации они должны быть проверены на наличие государственной тайны.

– А разрешение на изъятие у вас есть?

– Вот. Ознакомьтесь.

Подошел юрист. ОНА передала ему документ.

– Что скажите?

– Он просрочен. – юрист вернул бумагу.

– Господа. Идите за новым документом. До свидания. Вы мешаете.

ОНА отвернулась к экрану, показывая, что разговор окончен. ФСБ-шники не ожидали такого поворота. Их удостоверения, обычно, было достаточно. А здесь.

3-2-1-эфир. Вступление ведущего. ЕЁ репортаж пошел. ОНА повернула монитор так, что бы ФСБ-шникам было слышно и видно. Закрыла глаза. Губы шептали текст.

Несколько нажатий на телефоне – репортаж ушел Наталье. Репортаж окончен. По голосу ведущего ОНА поняла, что не зря его ставили.

– Вы еще здесь? – обратилась ОНА к ФСБ-шникам. – Дядя Вася. Проводите их. Пусть пустырничка нальют. А то вид у них....

Василий Васильевич, сам на трясущихся ногах, подошел к агентам, похлопал их по плечу и повел как телят. Звонок от Натальи.

– Ксюх. Ты с этим серьезно?

– Отвечу за каждое свое слово. И материал есть, как это было. Но я его еще не смотрела.

– Сейчас пресс-конференция. У меня прямой эфир. Я им вложу.

– Буду смотреть твой триумф.

– Только в твоей тени.

– Потом созвонимся. Ирин. Пошли вниз, поедим. Я подстричься хочу.

– Пошли.

Вся студия смотрела на них. Подошла главный редактор.

– Вы куда?

– Вниз, в кафе, поедим. Я подстригусь. Смотрите прямой эфир из Америки. Я ей скинула.

– Хорошо. Только быстро давайте. Надо с вами обсудить дальнейшие действия.

ОНА сидела в кресле. Девочка – парикмахер крутилась

возле НЕЁ. Ирина сидела рядом на диванчике, пила кофе с булочкой. По телевизору шел прямой эфир из Америки.

– Ой, девочки. Сейчас золото покажут. – сказала парикмахер, девушка лет 18 -20,

– Вы давно стрижете? – спросила ОНА.

– 6 месяцев.

– Сможете с волнением справиться?

– Думаю, что да.

– Тогда стригите быстрее, а то не справитесь с волнением.

– А что будет?

– Нет там ни какого золота. – вмешалась Ирина.

– Как нет? Вон, слиток вынесли журналистам.

– Смотрите дальше.

Наталья вытянула руку посередине речи руководителя пресс-службы правительства Австралии. Она видела, что представитель очень волнуется, и знала почему. Один, два, ну три слитка. И все. Пусто. Её игнорировали. Она встала.

– Госпожа представитель. Мы хотим увидеть все золото, а не один слиток.

– Сейчас это невозможно. Обвалилась часть перекрытия. Внутри много пепла.

– По российским каналам прошло сообщение, что золота там нет. Оно уже вывезено. Подтвердите или опровергните это сообщение.

– Я со всей ответственностью заявляю, что это лож. Зо-

лото там, в хранилище. Просто возникли дополнительные трудности с его изъятием.

– Вы со всей ответственностью лжете. Я получила этот материал перед пресс-конференцией от моей коллеги. Сейчас я вам его включу. На экраны я уже не рассчитываю.

Она включила репортаж и подключила колонки к ноутбуку. Все слушали, а кое-кто еще и видел. По окончании репортажа Наталья еще раз спросила.

– Так мы увидим все золото сегодня, или все ваши слова ложь?

Установилась гробовая тишина. Все смотрели на представителя пресс-службы. Весь мир. Весь деловой мир.

– Технически невозможно сейчас зайти в помещение хранилища. Вам придется подождать.

– А этот слиток лежал на стойке администратора?

Опять гробовая тишина.

– Что же вы молчите, госпожа представитель?

Встал еще один журналист.

– Мы требуем допустить нас в хранилище. Немедленно.

Второй, третий, четвертый... Наталья отошла к оператору. Раздался звонок.

– Привет Наташ. Все видела. Ты превзошла себя.

– Только остаюсь в твоей тени.

– Приедешь в Москву, заходи. Мы у Ирины в гостях, пока.

– Ты лучше материал перешли. Что с этим делать? Сейчас они выпрашивать его будут.

– Отдай. Бесплатно. И с правом свободной публикации. Но только его. Завтра перешлю еще, как это было.

– Ты чем занята?

– В парикмахерскую постригаться зашла. Сейчас Ирина парикмахера отпаивает.

– Да, наделала ты шуму.

– А ты помогла.

– Пока. Жду материал.

– Пока.

В прямом эфире все журналисты побежали к ней. Она едва успевала отсылать материал по каналам, издательствам, радио. О пресс-службе все забыли.

ОНА с Ириной поднялась в редакцию. Стоял шум журналисты, ведущие, технические служащие, все носились. Подошла главный редактор.

– Что вы так долго?

– Парикмахер в обморок упала. Откачали. А что?

– Биржа торги остановила, доллар, ценные бумаги, все рухнуло.

– А нам-то что?

– С тобой завтра хотят поговорить серьезные люди.

– ФСБ-шники? Сегодня приходили.

– Нет. Руководство и спонсоры канала.

– Во сколько?

– 10-30. Завтра. У меня в кабинете.

– Хорошо. А сейчас вы заняты?

– Не особо.

– Пошлите к вам, посмотрим материал на завтра.

– Проходите. Я сейчас пару распоряжений отдам и подойду.

Втроем смотрели, как ПРЕДШЕСТВЕННИК грузил и вывозил золото. 200-250 тонн за рейс. ОНА узнала тот трактор, что стоял в ангаре. Съемка была плохого качества, но можно было понять, в каких условиях это делалось. Смонтировали к вечеру. После они поехали к Корнею. Посидели с ним, благо пропуска были готовы, оставили бутылочку с концентратом. ОНА договорилась на завтрашний вечер сдать анализы. Доктор обещал, что все специалисты будут.

Вечером у Ирины сели за дневники. Аня проспала весь день, но к их приезду успела сготовить.

– Девочки. Весь вечер по всем каналам одно и то же.

– Бывшему звонила? – спросила ОНА.

– Да ну его. У меня любовник есть.

– Когда успела? – Ирина смотрела на Аню с удивлением.

– У меня любовник, у НЕЁ муж. И все это один человек.

Ты что, не рассказывала?

– Времени не было.

– Девочки, рассказывайте. Что-то слишком любопытно.

Вечер они провели, рассказывая Ирине, как отдыхали на ПЛАНТАЦИИ, как гоняли ГРУЗОВИК II за прокладками. Без особых подробностей. Показали семейное порно. Легли

поздно.

Второй день после «отдыха». У входа ЕЁ ждали журналисты. Пришлось на ходу отвечать на вопросы. В редакции встретили шквалом аплодисментов и цветами. К 10-00 зашли к главному редактору в кабинет, работать в общем зале не было возможности. За это время снялась в утренних новостях, задала интригу на день. В 10-30 спустилась в Малый конференц-зал. Там ЕЁ уже ждали. Спонсоры, владельцы, руководство, редакционный совет. Сюрпризом была Ольга Гавриловна.

– Вы входите в редсовет или правление?

– Нет. Я по книге. Большой тираж заказать не удалось. Презентация через 3 недели. Здесь можно дозаказать тираж. Спрос на него будет.

– Хорошо. Обсудим и это.

Все расселись. Начала главный редактор.

– Ксюша, девочка. Не знаю с чего начать.

– Однажды мне ответили на это так: «По порядку. Кто вы и что вам от меня надо».

– Ну, Ксюша!?

– Это ОН так мне ответил.

– Это меняет дело.

Редактор представила присутствующих. Они смотрели на НЕЁ с любопытством, отчасти с завистью.

– Хорошо. Теперь, что от меня надо?

– Ваш репортаж.

– Всё правда. Мы, с главным редактором, просмотрели дополнительный материал. Он сегодня будет в эфире.

– Мы все знаем. Мы хотим выразить вам свою благодарность за своевременное информирование.

– Как я понимаю, главный редактор слила вам это, и вы хорошо на этом заработали. Не отпирайтесь. У вас все на лицах написано.

– Да, правильно. Что вы хотите?

– Мы заключили с главным редактором договор, пока устный. Я работаю у вас как независимый журналист. Ваша редакция имеет преимущество в трансляции моих материалов, при прочих равных условиях. У вас есть конференц-зал. Он, по определенному признаку, меня устраивает. Я хотела бы им воспользоваться для презентации моей второй книги.

– Конечно, конечно. Это нам будет выгодно, так что зал будет предоставлен вам бесплатно.

– У моей книги маленький тираж. Хотелось бы воспользоваться вашей типографией.

– Без обсуждений. Плата за печать будет минимальной, сроки – самые сжатые. Мы хотели бы предложить вам должность главного редактора, или его заместителя. Как вы на это смотрите?

– Отрицательно. Для моей третьей книги МНЕ понадобится немного поехать для сбора материала с места. Да и опыта у меня нет.

ОНА увидела, как главный редактор и её заместитель облегченно выдохнули.

– Понимаете, у нас опытные журналисты не смогли собрать такой материал, как вы. Наша юридическая служба подготовит договор в течении 1-2 дней.

– Давайте обойдемся без расплывчатых выражений и мелкого шрифта. ОН это не любит. А за ЕГО действия я не ругаюсь.

– Это несколько усложняет задачу, но мы все сделаем.

– Мы договорились о небольшой пресс-конференции. Завтра в 13-00. Я попрошу помощи для отбора и монтажа материала. Думаю, что по возвращении из поездки, сделаем большую пресс-конференцию, или передачу по золоту.

– Да, да, непременно.

– Спасибо, дамы и господа. Если ко мне нет вопросов, я пойду, работать надо.

– Ксюша. – сказала Ольга Гавриловна. – Я тебя давно знаю и вижу, что ты что то скрываешь. Что?

– Не беспокойтесь, я сообщу. В свое время. А вы следите за моими сообщениями. И зарабатывайте на них. Я могу это себе позволить.

ОНА встала и вышла. Они остались обсуждать.

Как ЕЁ трясло. Перед ними ОНА держала себя, теперь... Ноги не слушались, руки ходили ходуном. На лестнице попался дядя Вася. Он отвел ЕЁ и усадил на стул, принес воды.

– Ты что, дочка?

– Перенервничала. Говорила с этими, толстосумами.

– И что?

– Все хорошо. Держала себя правильно. Продала дорого.

Очень дорого.

– Главный редактор говорила, что я к тебе прикомандирован.

– Вот и славно. Через 4-5 дней поедем. Сначала Куба, потом анклав в Северной Америке. Будете снимать. Вернемся через Лондон.

– Это по дневникам?

– Да, по ним. Новую книгу буду писать.

– Хорошо, ты посиди. Вон Ирина идет. К Корнею ездила.

Подошла Ирина, сияя от счастья.

– Корней на поправку идет.

– Хорошо. Когда у вас свадьба?

– Выпишут, отправимся в ЗАГС, документы подавать.

– Чудненько. Помогите нам снять квартиру. Одношку. Аня уедет скоро в Колумбию работать.

– Да и ты в разъездах будешь.

– Сначала да, потом за книгу сяду, и расследование надо довести.

– Ой, слушай, забыла. Экспедиция под обстрел попала.

– Как?

– Похоже, местные решили оспорить их право на золото.

– А Наташа?

– Не знаю. Звони.

Телефон Наташи молчал.

Малая пресс-конференция. Скольких сил она ЕЙ стоила. В голове крутилось: «Как там Наташа», а на вопросы надо было отвечать. Хорошо, что на большинство вопросов были видеоролики. Показывали по всем каналам. Вечером поела и хлопнулась в постель. Последнее, что запомнила – слова Ани, что завтра в больницу. Увольняться и Дениску в военный госпиталь забрать. Прошептала ей «За мной заедь», и уснула.

Больница. ОНА с камерой, дядю Васю отправили с Ириной «на войну», Аня в халате, доктор, Борис Викторович, две санитарки с носилками и четверо автоматчиков. Да, и бледный главврач. Зашли в палату.

– Тетя Аня!

– Привет, Денис. Как ты? Уже ходишь?! Молодец.

– Ангел с тобой?

– Нет. У него много работы. ОН тебе помог, теперь другим надо помогать. Вот доктор. Зовут дядя Боря. Он военный врач. Ложись, он тебя послушает, и потом к себе заберет, выздоравливать.

– А вы?

– Я скоро уеду лечить других детей. Не бойся его, он хороший. Видишь, борода как у Деда Мороза

Пока она говорила с мальчиком, Борис Викторович разговаривал с его родителями. Документы, разрешения, согла-

сования были на руках. Аня тронула его за плечо. Он подсел к кровати ребенка, послушал его, пощупал, посмотрел историю болезни.

– Девочки. – обратился он к санитаркам. – На носилки и в госпиталь. Там сразу рентген, УЗИ, анализы. Елена Владимировна в курсе. Я подъеду позже. Родителей попрошу остаться. Вам уже все ясно? Завтра приедете с паспортами, оформим вам пропуска. Неделью ребенок полежит у нас под наблюдением. Случай очень интересный. Где сиделка?

– Мы уволили её. Проспала, дала влить ребенку какую-то гадость.

– Не какую-то гадость, а новейшее достижение военной медицины. Так что с вас еще и подписка о неразглашении. Номер её у вас остался? Давайте.

Аня подошла к главврачу.

– Где Надя, медсестра.

– Уволил. – пролепетал главврач, косясь на автоматчиков.

– Телефон. Вы понимаете, чем это может обернуться?! Похуже атомной бомбы. И вам, молчать. А то за вами приедут.

Они ехали с врачом и двумя сопровождающими солдатами. Хохотали все. Солдатам очень тяжело было держаться там, в коридоре, но они смогли. Российский солдат может все.

– А про атомную бомбу ты уже загнула, дочка.

– Ничего, он далек от военного дела. И вообще – гей.

– Не знал.

– Ладно, что с девочками?

– Вот номер Маши. Звони.

– Ой, нашла.

Аня была в халате, своём больничном халате. И из кармана вынула бутылочку из-под «Изумрудки».

– Это вся доза?

– Да. Одна доза. Но она уже пустая.

– Не важно. Это уже кое-что. Спасибо, девочка. Звони медсестрам.

ЕЙ приходилось очень тяжело. Сотни звонков, тысячи писем в день. Аня работала как секретарь. Каждый вечер – к Корнею. Он уже смирился, что на 3 недели выпал из работы. 2 недели в больнице, неделя дома – больничный. Каждый день осмотр, перевязка. Аня забежала к Денису. Тот тоже шел на поправку, уже бегал. На 6-й день ЕЙ удалось связаться с Наташей. Сели батарейки, а зарядить было тяжело. Позвонила она.

– Алло. Ксюш. Вытаскивай нас. Тут еще двое русских журналистов. Только ты нас вытянешь.

– Я!? Как?

– Позвони ЕМУ, попроси. За мной не заржавеет.

– Свяжусь. Дам ЕМУ твой номер. ОН свяжется.

Ночь. Вылет на Кубу. ОНА, Аня, Надя, Маша. Их провожают Борис Викторович с сыном, Маргарита и не менее де-

сятка ФСБ-шников в штатском. На почту пришел смайлик. Она написала: «А Наташа?». Он ответил: «Решу вопрос в Москве, займись ей». Она знала, как Он «решает вопросы». Позвонила в редакцию.

– Ольга Сергеевна. Мой в Москве, решает какие-то вопросы. Узнаете – позвоните или напишите.

Утром, по Москве, получила кадры с квадрокоптера. Штаб ЧВК расстрелян. Есть жертвы. «А говорил, что ни кто не пострадает» – подумала Она.

Наташа сидела в воронке. Рядом Михаил и два журналиста из либеральных издательств, из тех, кто ценит стандарты уже мертвого Запада. Это было то место, которое указал Он. Несколько вдалеке от гор вынутаго пепла и обломков. Пискнул телефон – батарейка почти разряжена. Она вся сжалась. Эта ночь казалась бесконечной. Воронка была тройная и пологая. Три снаряда последовательно легли рядом. И пепел с краев осыпался. Было холодно. Телефон снова звякнул – смайлик. Сверху что-то большое упало в воронку. Бесшумно. ВЕРТОЛЕТ. «Тот самый. МИ-8, родной». Открылся задний люк. Она с Михаилом кинулась туда. Журналисты задержались, что-то начали говорить по телефонам. «Сволочи. У них была связь, а они молчали. Либерасты». Он вылетел мимо неё и Михаила. В плаще, с пистолетом в одной руке. Схватил первого за шиворот и пинком отправил в люк. Второй завертелся в его руке, за что получил в солнечное и по

челюсти, и грохнулся на пепел. ОН взял его за воротник и потащил к ВЕРТОЛЕТУ. Окрик. ОН поднял пистолет и выстрелил. Гроыхнуло. ВЕРТОЛЕТ сильно качнуло. Из стены что-то вылезло. ОН вошел в ВЕРТОЛЕТ, таща оглушенного репортера, и что-то шипел сквозь зубы.

– Это насилие над прессой. – возмутился первый.

ОН ударил его в челюсть, и тот отлетел в угол.

– Мечтайте поаккуратней, мечты могут сбываться. – процедил ОН.

Войдя в кабину, ОН выматерился, сел и поднял ВЕРТОЛЕТ. Гроыхнуло снова. Ещё один удар, где то снизу. Сверху свесился какой-то продолговатый заостренный предмет. Михаил схватил его и дернул на себя. Предмет выпал из корпуса.

– Трофеи. – прошептал ей Михаил.

– А ОН?

– Не узнает.

Дверь в кабину была закрыта.

Несколько часов полета и сели. Задний люк открылся. Они с Михаилом вышли, не дожидаясь приглашения. ОН вышел из кабины и выкинул из отсека журналистов-либералов. Подошел к ним.

– Разместишься, моей позвони. Прилетит за вами, заберет.

Потом к Михаилу.

– Трофеи достаются победителям. Он твой.

Они отошли. Михаил уже снимал. ОН взлетел и направился на север. Было светло от фонарей. Они стояли где-то, на взлетной полосе небольшого аэродрома. От здания вокзала к ним бежали люди.

Гостиница. Латиноамериканская. На самом видном месте католический крест. Чуть ниже – книга Ксюши. У неё отлегло. Их провели к стойке. С ними работала улыбчивая девушка. Быстро их оформила. По-английски говорила сносно. Щелкнула пальцами – подбежали двое местных, взяли их вещи. Девушка сама их повела в номер. Вещи несли сзади. Разместили. На стене – портрет Ксюши с её подписью. 2 кровати, шкаф, 2 тумбочки. Душ, туалет. Все чисто, белье свежее. Она спохватилась.

– Сколько мы должны?

– За вас уже оплачено. Не беспокойтесь. Завтра донна Эбет придет, вас заберет.

– А те два журналиста?

– Если у них деньги есть – разместят. Нет – в общем зале.

Вам ужин принести?

– Да.

– Хорошо.

Она что-то крикнула в коридор, но стояла в дверях.

– Что еще вы хотели?

– А вы ЕМУ кто? Жена или любовница?

– Просто подруга ЕГО жены.

– Как повезло вам с подругой.

Девушка убежала. Через 5 минут принесли ужин, прямо в номер. Она была в душе, Михаил принял. О других журналистах ей не думалось. Надо было делать репортаж о своем спасении. Камера, ноутбук, телефон на зарядке. Пока Михаил мылся, она созвонилась с подружкой, рассказала, что с ними случилось. Сели, поужинали. Все было отменно. Немного местного алкоголя для снятия стресса. Оба устали, оба избежали смерти. Спать. У обоих семьи, но если ни кому не говорить.

ОН ругался, выходя из ВЕРТОЛЕТА на борту ГРУЗОВИКА II, растирая замерзшие руки. На 40 000 температура не очень теплая. «Если бы ни эти два журналаги. Репортаж им вести. Надо было брать только тех, кто вбежал. Обещал взять всех. ЕЙ обещал. Теперь «восьмерку» выкидывать. Легче новую обшить, чем эту перешивать. К тому же есть МИ-24 и «Банан». А эту? Решим потом. Пока есть спорткар с 4-мя КПВТ, джип с крыши снял. Кузов и оси, но этого хватит. Разбирать легче будет. А ОНА, моя кисуля. Жалко, что смотрю только в записи, но ни чего. Пока я свободен – ОНА в безопасности. Наташа тоже хорошо «дала жару». Звезда. Ладно. К себе. Отдохнуть. Запустить комбайны и обшивать. Начну с джипа».

Наташа проснулась. Было уже светло. Голова на груди Михаила, её оператора. Да, они дружили семьями. У него жена

и ребенок. У неё муж-трутень и двое детей. Вместе отдыхали, праздновали. Они и вместе работали, но что бы так! Она встала, закуталась в простынь, подошла к окну. С улицы доносился шум стройки. На площади возводили помост, расставляли стулья. Были видны камеры местных операторов. Михаил подошел сзади, обнял.

– Миш, не надо. Вчера стресс, алкоголь, сегодня – нет. У нас семьи. Иди в душ, потом я. Иди.

Михаил ушел. Раздался стук в дверь.

– Войдите.

Вошла та самая девушка.

– Завтракать будете.

– Да. Но без алкоголя.

Она щелкнула пальцами. Двое местных убрали стол с остатками ужина. Вошла полная негритянка с тележкой. Чай, печёности.

– Спасибо.

– Он вам кто? Муж?

– Нет, просто хороший друг и коллега. А что?

– Вы так сильно ночью стонали.

– Сколько это будет стоить?

Девушка достала фотографию и маркер из тележки. Её фотографию.

– Подпишите. Мы её здесь повесим.

Она подписала и отдала. Вид у неё на фото был не очень.

– Жаль ЕГО фото не будет. – сказала девушка мечтатель-

но.

– Ну, я чтонибудь придумаю. – ответила Наташа. – ЕГО фото есть, а вот за подписью, только через НЕЁ.

Она показала пальцем на портрет на стене.

– Это было бы замечательно. – обрадовалась девушка и убежала.

Вышел Михаил.

– Я что, сильно стонала.

– Не то слово.

– Ужас. Придется местных подмазать.

– Как? Денег почти нет.

– ЕГО портрет с подписью.

– А как?

– Портрет – не проблема. Подпись. Должна я буду Ксюхе, ой должна.

– Иди в душ и пошли завтракать.

Сел самолет. Все уже знали, что прибыла ОНА, донна Эбет. На стульях впереди сидели все местные чиновники, полицейские чины, наркобароны. «Пехота» стояла поодаль, образуя «крылья». Сзади – журналисты и местные. Михаил снимал все: как сел самолет, как ОНА спустилась, помахала им, прошла на сцену, поздоровалась с доном Педро. К ним подбежала та девушка, как переводчик. Сначала дон Педро сказал несколько вступительных слов, потом к микрофону подошла ОНА.

– Да. По золоту, всё правда. Вот, смотрите. Я привезла

снимки. Здесь то, что еще не показывали. Я и моя подруга. ОН снимал.

Листки пошли по рукам. Кто-то принес проектор, и ОНА стала показывать снимки на экране. Но днем было плохо видно.

– Вам нечего беспокоиться. Моя коллега Наташа была там. Наташ, подойди сюда.

Она вышла на сцену.

– Да, господа. Нам показали только один слиток. Больше там нет.

Она, на импровизированном экране, краем глаза увидела, как кто-то в маске и защитном костюме кладет слиток на стол охраны в хранилище. В «зале» слышался шум. Шло обсуждение. Они стояли на сцене. Вдруг она заметила, как ее спутников-журналистов-либералов схватили и потащили к самолету. Один попробовал сопротивляться, но приклад по ребрам его быстро отрезвил. К ним подошел дон Педро.

– Донны. Постарайтесь тихо уйти в самолет и взлететь. У некоторых моих коллег «сносит крышу». Могут взять вас в заложники и потребовать выкуп золотом. Я не хочу терять нейтральный статус этой зоны. Вот билеты.

Наташа ушла. Взяла Михаила, вещи и в самолет. Оксана пока отвлекала. Её вещи были уже в самолете. Потом позвала одного из охранников и спросила, где здесь туалет. Он согласился даже проводить. ОНА прекрасно знала, что из туалета есть другой выход, и там дежурят люди дона Педро. На-

кинув плащ с капюшоном, ОНА прошла в самолет. Завелись моторы и самолет взлетел. Путь их лежал на Кубу.

Куба. Небольшой городок на возвышенности. Суда первыми спустились люди после того как прошла ВОЛНА. Они расчистили взлетную полосу, ОН привез зерно. Многие уже разъехались, но кое-кто остался. Сейчас это просто перевалочная база. Наташа и Михаил улетели домой, в Россию. Аня с медсестрами у донны Хуаниты. Ирина с дядей Васей снимают войну в Северной Америке. ОНА сегодня улетает отсюда. В порт. Потом кораблем до анклавов на побережье бывших США и Канады. Всюду, где был ОН. Бывшие Бостон, Нью-Йорк, Норфолк, Атлантик-Сити. Там анклавов, в которых живут выжившие после КАТАСТРОФЫ американцы. Никто их не считал, но оценивают в 50 – 100 тысяч человек. Гостиница скромная, недорогая. Городок сонный, но один из тех, откуда жизнь пошла по Кубе.

Легкий самолет перенес ЕЁ на побережье. Сейчас волны ласкают пляж, а тогда ВОЛНА смела все. Не одна ВОЛНА, несколько. Корабль, а вернее, катер. Когда то яхта какого-то американца. Приплыл, продал за еду. Как она уцелела – история умалчивает. Владелец промышляет тем, что ловит рыбу и торгует с анклавом на Флориде. Книг не читает, некогда. Тяжело сводить концы с концами. Рубли пришлись ему кстати. На них можно мотор починить на базе ВМФ России. Разговорчив, больше рассказывает о себе.

Анклав на Флориде. Сонный городок, заселенный латиноамериканцами и неграми. Гринго здесь редки, особенно женщины-гринго, но рубли знают и ценят. Номер сносный, завтра утром плыть дальше. Нашлись русскоговорящие, стало уютней и отношение к НЕЙ изменилось в лучшую сторону.

Судно. Покрупнее, чем то, на котором суда приплыла. Владелец – негр. Живет в море, с семьей. Выжил благодаря тому, что был в море. Семья на берегу погибла. Женился второй раз. Жил когда-то в Майями. Знал побережье очень хорошо. Теперь знает новый берег.

Анклавы. Один похожий на другой, и в то же время разные. Скелеты полузасыпанных зданий. Тех, что устояли от волн и сотрясений грунта. Спуск к морю, маленький портишко. Жителей от нескольких сотен до 5000. Живут морем, на пепле ни чего не растёт, хотя есть и огороды. В них возили ил со дна порта. Рассказы похожи. УДАР, ВОЛНА, миграция к побережью под дождем из пепла и пемзы. Не все дошли. Обустройство руин. ГРУЗОВИК с зерном означал новую жизнь. Кто-то из глубины континента привез катера и лодки. Ныряли в руинах, искали банки с их хранилищами. ОН продавал зерно, цену не задирали. Взвинчивали перекупщики. Они же пытались ЕГО обмануть. Кто стекло вместо камней подсунуть, кто хитрый договор, а кто и захватить с оружием в руках. ОН улетал и не возвращался. Жизнь замирала. Часто находились те, кто честно исполнял устные дого-

воры с НИМ. Они стали лидерами, диктаторами, вождями. У них всегда было зерно. И не важно, кем он был до этого, какой был цвет его кожи. У него было зерно. И сейчас их семьи одни из самых уважаемых в анклавах. У них есть генераторы, топливо, корабли, у них есть зерно. ОН ещё прилетает. ЕЙ показывали свои бухгалтерские книги, она показывала ЕГО дневники, делала копии нужных листов. Уезжала как королева. Провожали все, до последнего нищего. ЕГО зерно было для всех.

Бостон. Как пересечь океан? Неделя до презентации, а надо ещё в Лондон. Утро, набережная, черный СПОРТКАР, вроде знакомый, но какой-то раздутый, более «вылизанный». Да, ОН доставляет сегодня груз зерна, но ОН так занят. Подошла к СПРТКАРУ, постучала. Окно открылось. Голос с кавказским акцентом.

– Девушка. Садис. Подвэзу.

– Лондон.

– Карашо. Лондон. Садис.

ОНА нагнулась, улыбнулась. Этот голос ОНА узнает из всех.

– Сейчас. Вещи возьму в гостинице.

Жители Бостона смотрели, как госпожа Эбет положила в багажник СПОРТКАРА свой чемодан, села, помахала им рукой. Некоторое удивление вызывало, куда эта машина поедет. При такой посадке она на холмике из пепла застрянет. Но. Возглас удивления разорвал утреннюю тишину. СПОРТ-

КАР взлетел, поджал колеса и полетел в море, набирая высоту.

Лондон. Руины, заваленные грязью. Цел стадион – прочно строили. Вестминстер – тоже. Многие дома просто забиты грязью. ВОЛНА здесь была уже не та. Стадион – центр жизни. Здесь всё – администрация, медицинский центр, библиотека, спорт, культура, жилая зона. Узнав, что ОНА из России, ЕЙ сильно обрадовались. Много было русскоговорящих. Русский в школе – обязательный предмет. Прибыла в темноте, задержалась у НЕГО на ГРУЗОВИКЕ. Не хотела улетать, но надо. ОН мог высадить только в темноте. Отругала ЕГО за офис ЧВК, обняла за Наташу и Михаила, просто обняла. Поели. ОНА отдохнула в обнимку с НИМ. Просто полежала.

Разместилась в гостинице. Номер чистый. Открыто объявила о цели своего визита. Утром ЕЁ уже ждали. Бывший мер пригласил в паб, поговорить в английской манере, за кружечкой пива. Рассказал, как выжил после ВОЛНЫ, как добирался сюда. Устроился простым работягой. Разгребали грязь, чистили супермаркеты от грязи и продуктов. Мэром был какой-то прохвост. Греб под себя. Он же жил с семьей впроголодь, как и основная масса людей. Кто-то ушел в поисках лучшей доли. Рассказал о первом визите ГРУЗОВИКА. Впервые поели нормально, но не долго. Жмот, он и в Лондоне жмот. Паек урезали. Чистили банки от золота, камней, драгоценностей, ценных бумаг. ОН принимал плату только

ликвидным товаром. Выгружал на стадионе. Забирал плату сам. Все сидели на трибунах, ждали, когда ОН улетит. Это было ЕГО требование. В один из рейсов ОН вскрыл при всех ящики. Кроме золота в них лежали пачки векселей. ОН забрал ликвидное, а остальное поджег, и улетел. Больше ОН не прилетал. Наступил голод. По мордам мэра и его приближенных было видно, что питаются они хорошо. Народ требовал зерна, мэр сетовал, что ОН не отвечает, хотя они честно платили золотом и векселями. А векселя уже ничего не стоили. Нырря в подвале Вестмистора, он и двое его друзей нашли сокровищницу Британской Короны. Решили не говорить об этом. Ломом сломали перекрытие над дверью, завалив её обломками.

Наконец терпение народа лопнуло. Стадион взяли штурмом. Тогда в нем жили мэр и его прихвостни с семьями. Он смог сориентироваться в этой каше. На складах нашли много еды и ликвидного товара. Выжила старшая дочь мэра, девушка 18 лет. Она знала, как с НИМ связаться. Связались, ждать пришлось долго. Отослали фото мертвого мэра и его прихвостней. Обещали честно платить. ОН назначил дату и время, выставил счет за неоплаченные поставки. Они сверили с записями мэра, сошлось. Дни считали как перед каким-то чемпионатом по футболу. Кто-то вспомнил древний обычай – невеста бога. Единогласно выбрали дочь бывшего мэра. Это надо было, что бы успокоить народ. Ему это было противно. Положили золото в ящики на стадионе. Отдельно

положили плату за эту поставку. Её приковали цепью к ящику. Сверху поставили корону из хранилища. ОН сел, подошел к ящикам, проверил содержимое. Оторвал цепь, которой девушка была привязана к ящику, проверил его. Ей знаком показал, что она может идти. Он помнил её слова. Она кричала: «Они меня убьют. Я буду вашей женой, служанкой, рабыней. Заберите меня отсюда».

ОН сел в ГРУЗОВИК и под общий вздох облегчения выгрузил все содержимое на стадион. Потом начал загружать оплату внутрь. Ни кто на стадионе не шелохнулся. «Даже если они не убьют меня, они выгонят. Это хуже. Я умру от голода». ОН ей что то сказал. Тихо, но по-английски. Он помнил её глаза. Большие, круглые, удивленные. Она стала ЕМУ что-то говорить, тихо, он не смог разобрать что. ОН ей отвечал. ОН пошел в ГРУЗОВИК, она взяла корону и пошла за НИМ. Её больше ни кто не видел, даже фото не сохранилось. Они честно платили, ОН честно поставлял. 5 лет назад ОН прекратил поставки.

– ОН умер 5 лет назад. – ответила ОНА. – Сейчас работает другой, но так же один. Я у НЕГО попытаюсь узнать, что стало с той девушкой. Давайте я запишу её данные.

ОНА сидела в своем номере, прокручивая на диктофоне записи разговоров с очевидцами тех событий. О том можно было многое сказать. Потом были поставки медикаментов, генераторов, стройматериала. Они честно платили. ЕГО цена была необременительна. ОН привозил врачей из России,

или возил людей в Россию на лечение. Работали через КОМПАНИЮ. Он уже 3 года как не мэр, сказались годы, но его уважают. В отличие от России и ЕГО, Корона их бросила. Ни одной посылочки, ни какой помощи. Зато последний год сюда часто приезжают представители прежнего, докатострофического правительства и бизнеса. «Качают права» на сокровища Британской Короны. А они уже у НЕГО. Лондон ими кормил половину Англии.

– Я их видела, даже примеряла. Месяц назад.

– Как же вам это удалось?

– Я – ЕГО слабость. Я – ЕГО сила.

– Вы стали ЕГО женой!?

– Да. ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ.

– Милочка! Поговорите с НИМ. Нам особо платить нечем, но нужно зерно.

– ОН сейчас берет оборудованием. Станки, например, рельсы, паровозы.

– Это найдем, договоримся о цене.

– Я передам ЕМУ ваш адрес, и передам ваше предложение.

– Спасибо. Вы просто ангел.

В блоге нашла письмо бывшего американского фермера из Аргентины. ОН его вывез, взяв в качестве платы небольшой трактор. Фото прилагалось. «Странно. Где-то я его видела». ОНА пересмотрела видеоматериал и нашла. Им ОН вытаскивал ГРУЗОВИК I из ангара. Видео ушло по адресу.

На корабле до Питера. Раньше только ЕГО ГРУЗОВИК ходил по этому маршруту. ГРУЗОВИК жизни. Вез одеяла, генераторы, топливо, палатки, медикаменты, людей. 250 кубометров полезного и нужного людям груза. У НЕЁ была лучшая каюта, со своей палубой, но ОНА была внизу, среди людей, писала свидетельства очевидцев тех событий. «Да». – думала ОНА. – «ЕМУ придется расширять свои посеы. Хотя в Россию ОН не поставляет. Китай тоже кормит себя сам. Много зерна производят Австралия и Аргентина. Европа тоже наращивает производство».

Приплыла в Питер. Оттуда поездом в Москву. Готовилась к презентации книги. Показала материал из поездки Ольге Гавриловне и главному редактору. ЕЁ материал по сокровищам Британской Короны должен пойти после презентации ЕЁ книги.

Презентация книги. Большой зал. С НИМ все обговорено. ОН оставил «изюминку» на середину презентации. В центре зала, напротив балкона, свободное место. Охрана следит, что бы его не занимали. Приглашены ветераны Новороссии, силовики. Журналистов едва вместил зал. За столом ОНА, Ольга Гавриловна и Борис. Все как обычно. Приветственная речь, ЕЁ выступление, выступление Бориса. Выступление в зале непосредственных свидетелей тех событий. Фото и видео, которые есть в книге. Пискнул телефон. ОНА встала.

– Господа. Прошу охрану открыть балкон и освободить

центр зала.

Ольга Гавриловна и Борис недоумённо переглянулись. ОНА им говорила, что у НЕЁ есть сюрприз, но не говорила какой. В балконную дверь медленно всплыла «ГРАНТА». ОН восстановил её до прежнего вида. На капоте были прикреплены ключи и письмо для НЕЁ. ОНА оторвали их, вышла на балкон. СПОРТКАР спустился сверху, посигналил, мигнул фарами, развернулся и улетел. ОНА помахала ЕМУ вслед рукой. Повернулась и пошла в зал, на свое место. Открыла письмо. ЕЙ, функционал по «ГРАНТЕ». ОН строго хранил свои секреты. Теперь «ГРАНТА» не более чем функционирующий муляж. ОНА поглядела на зал. Ветераны рыдали, стоя у машины. Многим из них она спасла жизнь. Силовики стояли, опустив голову. Журналисты пытались снять как можно больше, открыть двери, заглянуть под капот. Ольга Гавриловна и Борис просто ошарашенно смотрели на НЕЁ.

– Дамы и господа. Машина передается мне как наглядное пособие для моей книги. Эта та самая, с которой начиналась «Машина Смерти». Я ещё не решила, что с ней делать. Принимаю предложения. А пока прошу всех желающих принять участие в фотосессии.

Час времени ушло на фотосессию. ОНА принимала участие только в её начале. Потом просто смотрела со стороны. Потом вопросы журналистов, ЕЁ рассказ о планах на новую книгу. После презентации ОНА еле держалась на ногах. Такси и домой. Шоу было отменное. ОНА вяло улыbnулась, ле-

жа в кровати, отключила телефон и провалилась в сон.

3-2-1-эфир. Пошла новость о сокровищах Британской Короны. И снова – потрясенная редакция, дежурящие у входа журналисты, шквал звонков и писем. Множество попыток встретиться и поговорить с НЕЙ со стороны толстосумов всех мастей. Приглашения в элитные рестораны, на каналы, круглые столы, шоу. Они готовили свое шоу. Коммерческий отдел редакции был завален работой. Цены аккредитации вздулись до неприличия. Упоминание ЕЁ имени в анонсе какой либо передачи гарантировало внимание. Времени для работы над книгой было в обрез. Помощь пришла оттуда, откуда не ждали.

ОНА сидела в кафе «ПиК». Было утро. Народу еще не было. В общем-то, кафе еще было закрыто, но только не для НЕЁ. Её столик всегда «ждал», когда ОНА за него сядет. Чай, кофе и булочка всегда «дежурили» на стойке. Персонал бежал по залу, готовя его к рабочему дню. Вошла женщина лет 35-и. Одета стильно, но скромно. Украшений минимум. Костюм не из магазина. Улыбнулась и кивнула персоналу. Персонал кивнул в ответ. Шла к НЕЙ. А как шла! Им еще в институте ставили сценический шаг. Она могла бы обучать их педагогов. «Она явно из «ПиКа». Но кто?»

– Здравствуйте, Оксана. Меня зовут Елена. – с легким английским акцентом сказала она.

– Здравствуйте. Присаживайтесь.

– Спасибо.

Она села. Сотрудница зала принесла ей чай. И это при са-мообслуживании в этом кафе!

– Что вам нужно?

– Вы как мой папа, сразу к делу.

– У меня времени мало. Надо к передаче готовиться.

– Я по этому поводу. Вчера видела ваше выступление. Та девушка, которая была продана в качестве жертвы.

– Да, помню. Что вы хотите?

– Вам удалось выяснить, как её звали?

– Бывший мэр сказал только фамилию – Стромбир.

– Хелен Стромбир. Это я.

Её подбросило на стуле. Все, что они готовили до этого, казалось вступлением, вешалкой в театре. Сенсация сидела перед НЕЙ, сидела, и мило улыбалась.

– А ваш папа?

– Вы называете ЕГО ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ. У вас вроде бы роман с ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ. С ним я работала 3 года.

– Но у НЕГО нет детей?!

– Я приемная. В 18 лет стала сиротой, и обрела новую семью. Здесь, в России.

– А вы кто в «ПиКе»?

– Отвечаю за внешние поставки сырья. Моя сотрудница разговаривала с вами по поводу поездки к дону Педро.

Она пила чай галантно, по-английски.

– А в КОМПАНИИ?

– Личный секретарь ПОСТАВЩИКА. Вела переговоры обо всех поставках вне КОМПАНИИ.

– Может, в студию поднимемся? Поговорим с редактором.

– Вы хотите включить меня в свое шоу?

– Уже не только мое, но и ваше.

– Мое участие может дорого стоить каналу.

– Это не мое дело, а канала.

– Пошлите, обсудим.

Поговорили с редактором. Сначала кратко на бегу. Потом плотно в кабинете, с участием Ольги Гавриловны. Она дала себя уговорить. Именно такое впечатление осталось у всех участников этих переговоров. Запросила не мало. Девочка знала себе цену и не боялась её объявлять. Ушла. Главный редактор закурила.

– Девочка. Где ты их так талантливо находишь?

– Не знаю. Но знаю, что вы талантливо превращаете мой талант находить людей в доходы канала.

– Это моя работа. Но ты права. Я поговорю с правлением по премии тебе. Того, что мы платим по договору. Ну, ты понимаешь.

– Да. Канал оправдал все плановые расходы на несколько месяцев вперед. Но с этой девочкой, я не знаю, будет мне конкурентка.

– Думаю, что нет. – сказала Ольга Гавриловна. – Если я что-то понимаю в людях, она – не публичный человек. Оде-

вається у хорошого портного. Матеріал костюма дорогою. Носит акуратно і скромно. Ні колець, ні брошки, на шее цепочка крестика. Сам крестик простий. І це у топ-менеджера із «ПіКа» і бывшего секретаря ПОСТАВЩИКА. У неї денег немерено. Посмотрите на других топ-ПіКовцев. Все в золоте, машини – последние модели. А у неї. Старенький, но красивый и аккуратный седан.

Роли все расписаны, расписан каждый шаг. Вступление. ЕЁ репортаж из Лондона. Елена выходит в студию. Её рассказ. Гробовая тишина в студии, но надо продолжать.

– Хелен, – спрашивает ведущая – что ОН вам сказал?

– «Я не говорю по-английски». Извините, ЕГО акцент я не могу передать. Я изучала русский язык в школе. Ездилa в Прибалтику за год до КАТАСТРОФЫ. Я знаю, как звучит английский с русским акцентом.

– А вы что ответили?

– Повторила, что говорила до этого по-английски, умоляла его забрать меня. Моя прабабушка по материнской линии – русская, и я хорошо помню её слова: «Русские в беде не бросают. Сами в огонь пойдут, но помогут». ОН оказался русским.

Массовка выбивалась из сценария. Стояла гробовая тишина. Главный редактор показывала – «продолжайте».

– Что потом?

– ОН привез меня в Россию, оформил как беженку. Их

было много из Европы. Устроил работать личным секретарем. Потом устроил в институт, заочно.

– Как ОН с вами обращался? Вас фактически ЕМУ продали.

– Как с дочерью. Баловал, многое позволял. Как секретарь я вела все ЕГО переговоры вне КОМПАНИИ. ОН разрешал мне брать 10% от сделки. В 20 лет я купила трехкомнатную квартиру. ОН помог с отделкой. У НЕГО были золотые руки.

– А ОН у вас бывал?

– Да. Когда проблем со спецслужбами у НЕГО не было. Каждый раз, как приезжал, оставался у меня. Помогал с учебой, работой, учил особенностям русского языка.

– Что потом?

– За 3 года до реорганизации КОМПАНИИ ОН исчез. И по настоящее время не отвечает на мои письма, не обновляет свою страничку в социальных сетях. Мне уже рассказали, что ОН умер, но я в это не верю. ОН, бывало, исчезал надолго, 3-6 месяцев. Потом появлялся, говорил, что был занят на ПЛАНТАЦИИ.

– Как к вам относились в КОМПАНИИ?

– Настороженно. Женский персонал открыто недолюбливал. Считали любовницей, содержанкой. Но ОН всегда меня защищал.

– Вы не пытались выйти замуж?

– За кого? Мои сверстники, по сравнению с НИМ, неумехи и болтуны. ЕГО сверстники – узкие специалисты, и тоже

– болтуны. Возможно, из-за перенесенного стресса, я влюбилась в НЕГО, и ОН стал для меня идеалом мужчины. Мне нужен только ОН.

– А другие предложения были?

– Почему были. Они есть до сих пор.

– Чем вы сейчас зарабатываете?

– Работаю в «ПиКе», занимаюсь инвестициями.

– Позволю себе нескромный вопрос. Биржевые кризисы, связанные с золотом? Как они отразились на ваших финансах?

– Вопрос действительно нескромный. Я хорошо на них заработала. Спекулятивность роста читалась изначально. Вопрос оставался – когда будет обвал. Я поняла, когда.

– Вы хотите вернуться в Лондон?

– Мой дом здесь. Я больше русская, чем англичанка. И меня там продали, не забывайте об этом.

Дальнейшие вопросы носили «технический» характер. Передача окончилась. Она выглядела слегка уставшей.

– Оксана. Вы где живете? Давайте я вас отвезу, вы вымотаны.

– У подружки, Ирины. Хотя у них с Корнеем скоро свадьба.

– Пошлите. Я вас отвезу. И подружку тоже.

Она уверенно вела машину. В пути поговорили о продолжении шоу. Через несколько дней должны были в нем принять участие представители Британского Королевского До-

ма. Они уже прислали требование к НЕЙ – вернуть драгоценности. Хелен очень хотела поучаствовать в этой передаче. Посидели у Ирины дома попили чай. Просто по-домашнему. ОНА удивлялась, насколько Елена была гибка. От картинности и английского этикета не было и следа. Они болтали как подружки. ОНА призналась, что ЕЙ уже неудобно жить у Ирины. У них своя семья, а ОНА ждет только ЕГО, ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ.

– Переезжайте ко мне. – сказала Елена. – у меня трехкомнатная, и живу я одна.

– Как то неудобно. Мы знакомы всего ничего.

– Переедите как родственница.

– Какая?

– Я – дочь ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Молодой, то есть ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ – ЕГО приемный сын. Вы – его девушка, почти жена. Так что, кто вы мне? У меня в этом пока пробел.

– Поняла, хорошо.

– А я помогу вам, то есть тебе, с книгой. Как свидетель многих событий.

– Я сейчас.

– Хорошо. Я с Ириной еще поговорю.

Через час ОНА размещалась в комнате. Было несколько неудобно. Не велика родственница, но её помощь бесценна. Обстановка скромная. Готовит сама, убирает сама. Изредка приглашает из клиринговой компании. Она показала то платье, в котором она попала к НЕМУ. Рассказала, как

между бунтом людей и «продажей» сидела на цепи у столба. В голоде и холоде, унижаемая всеми. Каждый мог её оскорбить, ударить, кинуть в неё грязью. Когда её объявили «невестой бога», какой то подросток кинул в неё грязью, и тут же был прилюдно выпорот. Её кормили, но так, что бы не обременять свои скудные рационы. Нашли и ушили платье. О НЕМ знали мало, поэтому боялись. ОН был для них демоном добра и зла.

Когда она поняла, что ОН русский, у неё началась тихая паника. «Русские ездят на медведях, пьют водку из ведер, дикие, ходят по снегу босиком...», и многое другое, что им говорили по TV. Но голос прабабушки пробился из глубины её души, успокоил и обнадежил. Да и ОН оказался спокойным человеком и собеседником. Знал Шекспира, Канта, Аристотеля. Сразу накормил её. Дома отправил в душ и положил спать. Утром в больницу и центр миграции. Защищал её от нападок родственников, учил русскому языку. Первое время она даже вылетала с НИМ на орбиту – выводить и снимать спутники, снимать данные с телескопов. Управляла ЕГО КОРАБЛЕМ. Ей это очень нравилось. Потом ОН свалил на неё всю работу с клиентами вне КОМПАНИИ, свалил постепенно, помогая освоиться. Астрономическое сообщество, Китай, Япония, Англия, бывшие США. Много где ОН продавал зерно. Брал ликвидку, или материал. Ей всегда присылал список того, что ЕМУ надо. Устроил заочно в институт. Следил, что бы училась сама. Отчитал, когда она ре-

шила повысить цену на зерно. Ей и тех 10% хватало с лихвой. Учась на 2-м курсе, купила себе эту квартиру.

Потом этот, молодой, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ. Отношения с ним – деловые. ОН брал её заказы. Последний – договор с академиком из «Мичуринки». Хотя она ловила ЕГО заинтересованный взгляд, но ОН не подходил. К этому времени у неё был хороший инвестиционный пакет, и падение доходов она легко компенсировала своими инвестициями. Жила скромно, не шикавала, как отец научил.

ОНА так же рассказала свою историю знакомства и с ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ, и с ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ.

– Судя по твоему рассказу, ОН такой же, как папа. Наверное, так же прошел ЕГО школу, или жизнь так же побила. Познакомишь меня с братиком, или, вернее, представишь. Мы же работали вместе.

– Я совсем забегалась с этими передачами, забыла о НЕМ. Сейчас свяжусь, если ОН здесь. А нет – ответит. ОН меня за руль не пускал.

– Адрес папы. Использует ЕГО почту. У меня к ней есть доступ, если ОН пароль не сменил. Но давай потом. Сейчас уже поздно. Надо ложиться спать.

– У меня есть куртка и рубашка ПРЕДШЕСТВЕННИКА.

– Покажи.

Она долго смотрела на куртку, потом прижала её к груди, заплакала.

– На, возьми. Тяжело вспоминать. Я так хотела, что бы

ОН стал моим мужем. А ОН. У НЕГО были свои правила. Пошли спать.

Утро, вернее обед. Вчера засиделись допоздна, проспали. Телефон разрывается. Звонят все: главный редактор, Ольга Гавриловна, Ирина, Наталья. ОНА подняла голову, ответила. В душ, есть и в редакцию. Хелен еще спит. Вопросы, в общем-то, несущественные, технические. Забрала сценарий следующего шоу. Главный редактор переживает за королевскую семью. Они могут пойти не по сценарию. Приглашены политики, общественные деятели. Шум в медиaprостранстве уже был. Аккредитованы сотни журналистов. Снят большой павильон. Раздался звонок от Елены.

– Ты еще в редакции? Я сейчас заеду.

Подъехала Елена. Рассказала, что была у портного, примеряла новый костюм. Посидели с главным редактором, обсуждая завтрашний день. Поехали домой. ЕЁ ждал сюрприз – дневники Елены, несколько толстых тетрадей. Сначала писала на английском, потом на русском, тренировалась. Поужинали, сели читать. ОНА – дневники Елены, Лена – дневники ПРЕДШЕСТВЕННИКА. Легли спать пораньше, завтра – шоу.

Утро. Студия «на ушах». Они спокойно сидят втроем. Подошли двое в штатском.

– Оксана Эбет.

– Да.

– Постановление на арест вашей собственности, «Лада – ГРАНТА».

– Покажите, покажите. – вмешалась Елена. – Я не юрист, но мне кажется, что бумага юридически не действительная. Сейчас.

Она достала телефон, набрала номер.

– Константин Владимирович. Вы в каком офисе? Великолечно. Поднимитесь, пожалуйста, в редакцию. Да, ту самую. Нужна консультация.

Подошел низенький, полный человек в очках с портфелем.

– Посмотрите эти бумаги. В них что-то не то.

– Да, Елена Алексеевна. Они юридически ничтожны. На основании статьи ... – Дальше шло перечисление статей, пунктов, циркуляров, инструкций. – Вам все понятно, господа.

Двое ушли.

– Спасибо, Елена Алексеевна. Я сообщу в компанию. Это опасный претендент. Спасибо, что предупредили.

Юрист ушел. Редакция смотрела на неё с удивлением и восхищением. Работа остановилась. Елена вышла на середину, похлопала в ладоши.

– Так, начинаем работать. Что у вас? В какой отдел? Несите. У вас не подписано – на подпись. Не мне. Технику проверить, что бы без сбоев...

К НЕЙ подошла главный редактор.

– Чувствую себя студенткой на первом занятии перед профессором. Она не понимает материал, но понимает работу. Может опять журналистом пойти?

– Не беспокойтесь. Занимайтесь шоу. Она займется организацией работы. Чувствую, шоу будет скандальным.

Начало. ОНА в центре внимания, Елена в зале. Приглашенные высказывают свои точки зрения по претензии на золото Короны. Разделились на 3 лагеря: тех, кто поддерживает претензии; считает их необоснованными; и тех, кто за передачу золота правительству России. На НЕЁ сыплется град вопросов, ЕЁ перебивают, учат, все как минимум вдвое старше ЕЁ. От такого прессинга у НЕЁ начинается тихая истерика. В «бой» вступает Елена.

– Дамы и господа. Я, Хелен Стромбир. Родная дочь мера одного из кварталов Лондона Алекса Стромбир. Англичанка по рождению. По отцовской линии отношусь к роду графов Глостер, по материнской линии – к роду графов Корнуолл. В 20-х годах прошлого века мы породнились с русским родом Шубиных.

В студии наступила тишина.

– Я хочу спросить господ представителей королевского дома. – она перешла на английский. – На каком основании вы называете себя суверенами Англии? В соответствии с Правом, король обязывается защищать и заботиться о своих подданных, а подданные быть ему верны, платить налоги,

являться по требованию на службу. Вы не в состоянии отвести от народа гнев Божий, но в состоянии облегчить страдания народа. Я скорблю о тех представителях королевского дома, кто погиб от КАТАСТРОФЫ или её последствий. Те, кто выжил, всеми правдами и неправдами переехал в ЮАР, и жили там, не обременяя себя заботой о своем народе. В качестве доказательства я предъявляю статьи и публикации газет ЮАР о жизни королевской семьи. В то же время ваш народ голодал. Мой отец стал жертвой голодного бунта. Я была продана за зерно. Впоследствии я неоднократно отправляла груз зерна в Лондон. Вот документы.

На экраны пошли фото и сканы документов: накладных, счетов, заказов.

– Кроме зерна мой новый папа отвозил в Англию одеяла, генераторы, лекарства, топливо. Привозил врачей или возил людей на операцию в Россию. Не бесплатно, но по такой цене, что вам должно быть стыдно даже смотреть в сторону этих драгоценностей. Вот счета. Смотрите цену. Люди платили золотом, или другими ликвидными товарами. То, что вы называете сокровищами Британской Короны 10 лет кормило народ Англии, отстраивало города, восстанавливало сельское хозяйство. Перед своим исчезновением папа поставил в Англию 1 200 000 тонн зерна в течении месяца. Плату за это ООН не получил. В своем письме ко мне просил списать это как подарок жителям Возрожденной Англии. Ответе мне, кто больше достоин Британской Короны, вы или мой

папа? Спасибо.

Она села. По ней было видно, что эта речь далась ей нелегко. Все смотрели на представителей Британской Короны и посла ЮАР. Им надо было что-то говорить. Но ответ на вопрос был заложен в самом вопросе. Им приходилось юлить. Списать все на неточности перевода не было возможности. Шоу меняло тональность. Поутихли и те, кто был за передачу золота правительству России. Эта дама знала многое и могла поставить другой вопрос – чем помогло Правительство России в поставках в Англию. Её документы говорили, что всё покупалось на ЕГО деньги. Сценарий «летел к чертям».

После шоу ОНА подошла к Елене.

– Ты как?

– Сорвалась. Надоело слушать этих прохвостов. Да и так называемых «патриотов» тоже противно было слушать. Им золото надо.

– Поехали домой. Возьмем вина, выпьем.

– Поехали, но вино у меня есть. Папа еще привез. 2 бутылки должны были остаться.

В супермаркете взяли персики, овощей для салатика, мяса на завтра. Приехали домой, приготовили. Лена залезла в свой шкаф и достала бутылку вина. Ту самую, залитую воском. ОНА подпрыгнула от удивления.

– Адорнское?!

– Ты пила?

– ОН угощал. На ПЛАНТАЦИИ.

– Тогда садись. Сейчас открою.

Пили и разговаривали. Лена и пила вино, и ела фрукты, и то мясо. ПРЕДШЕСТВЕННИК привозил.

– Как ты думаешь, почему ОН смотрел на тебя, как на дочь?

– Мужчины боятся отказа или измены. У НЕГО, видно, было что-то из этого. ОН не говорил об этом. И я была молода. ОН очень эмоционален, но хорошо это скрывает.

– ОН был влюблен в мою маму. Она предпочла другого.

– Ясно. Тогда завтра к твоей маме. Познакомимся.

На следующий день поехали к ЕЁ маме. Познакомились, попили чай. Погостили всего час. Ушли.

– Мне кажется, ты не очень.

– Да. Не смогла подавить чувства. Ненавижу её. Если бы не она, у меня был бы любимый муж, ребенок лет 10 – 11, а то и два. Она – охотница за кошельком.

– Да. Мы тоже с ней не ладим. Она и меня хорошо «подоила». Поехали. Над книгой надо работать.

Вечером сидели над книгой. Лене на почту пришло письмо. Она что-то написала, отослала. Потом еще написала.

– Завтра ты куда?

– Не знаю. Шоу без нас идет. Говорильня. Надо над книгой работать. С НИМ хотела встретиться, о тебе поговорить. ОН прилетает ни сегодня, так завтра. А что?

– Дон Педро убит. Подробностей мало. Передал мой ин-

форматор. Завербовала, когда там была с договором. Нужно его вытащить, и с «Дикой Кошкой» договориться. Твой вроде бы с ней ладит. А мы подбросим оборудование.

– Она давно об этом просит. Я свяжусь с ней.

– Вылетаем завтра в 12-00. Самолет я уже зафрахтовала.

Зайди в редакцию, возьми оператора. Донну Хуаниту тоже надо будет проверить. Нам не нужны проблемы.

Она сидела в подвале. Третий день. Вылезала ночью, что бы найти еды и воды. Вокруг хозяйничали боевики наркомафии. Дон Педро был убит наемниками из Европы. Она это выяснила, но передать донне Елене не успела. В гостинице жил какой-то мелкий наркобарон со своими холуями. Её маму они убили, она слишком им мешала – пристрелила из дробовика пятерых. Она спряталась. Смогла втянуть в свой тайничок журналы, свой компьютер – подарок донны Елены, и свои ценности. Днем она смотрела на происходящее через маленькое окошко. Ночью кралась по окрестностям в поисках съестного. Спала урывками, просыпалась от каждого шороха. Завод дона Педро горел, сгорело несколько домов в поселке. На взлетной полосе лежал разбитый самолет. Утро. Она задремала. Обычно боевики в это время спят после ночной пьянки. Шум винтов. На взлетную полосу садятся 4 «Стрекозы» Выходит 9 человек: 2 женщины, 7 мужчин. «Боже. «Дикая Кошка»». – она узнала одного из её громил – Родриго. – «Тупой как бык, столь-же сильный, но

исполнительный. Значит одна из женщин донна Хуанита. А кто вторая? Городская походка, в руках пистолеты. Идут к гостинице». Она отлетела от окна и вжалась в угол. Короткая перестрелка, а вернее, расстрел пьяных.

– Бонита. Бонита, ты где. Выходи.

Голос. Голос донны Елены. Она подошла к окошку. Точно. Донна Елена рядом с Родриго. Она улыбнулась. Пистолеты в кобуру. Идет к ней.

– Вылезай, малышка, не бойся. Поедем к донне Эбет.

Она подошла к окошку. Донна Елена подола ей руку.

– Там мои документы, компьютер.

– Родриго, – скомандовала донна Хуанита. – проломи стену.

Грохот разбиваемой стены, пыль.

– Хуан. Забери все что найдешь, и в вертолет ко мне. Донна Елена. Полетите с девочкой. Что ты держишь?

– Вот. Снять со стены успела.

В её руках были фотографии с подписями.

– Полетели. А то сейчас подкрепление подойдет.

– Нет, донна Хуанита. Не подойдет. Мы с прикрытием.

– Каким?

– Братик прилетел. Мы ЕГО предупредить успели.

– Братик? Кто он?

– ОН вам семена возил.

– ОН ваш брат?

– Сводный.

– Полетели. Нечего тут делать.

Жак командир группы наемников, шел по джунглям. 4 дня назад они штурмовали дом дона Педро. Из 20 человек его группы 5 отвечали за разведку, снабжение и эвакуацию. 15 человек – штурмовая группа. Все ветераны войн и конфликтов. После штурма осталось 8, из них трое – тяжелораненые. Наемники дона Педро зря свой хлеб не ели. Дон Педро и его старший сын убиты. Их фото ушли в контору. Тяжелых оставили в ближайшей деревне. Их, скорее всего, убьют. Из пятерых не раненых нет, но все раны легкие. Раз в сутки вертолет доставляет им еду. Сесть негде, и контейнер спускали на тросе. Около обеда на запад пролетели 4 вертолета – «стрекозы». Выходили на дорогу. Здесь должен был ждать грузовик. Вот и он. Водитель усиленно «чинит» двигатель. Прошли две машины с бойцами. Подать сигнал и бегом в кузов. Там лежат мешки с соевым шротом – прикрытие. Двигатель «починился», поехали. Не особо проверяли. Груз привычный для этих мест.

– Осторожно, пост «Дикой Кошки». – предупредил водитель.

Охранники лениво проверили документы, один заглянул в кузов. Вылез, крикнул.

– Захвати нашего. Ранили. Подкинь до деревни.

– Садись. Как зовут?

– Фернандо.

– Меня Рауль. Как это тебя?

– 2 машины с боевиками хотели прорваться только что.

– Это синяя и белая?

– Да.

– Они меня обогнали. Спешили на смерть.

– А у тебя с чувством юмора порядок.

В дальнейшем разговоре водитель вытащил из раненого всю последнюю информацию. Донна Хуанита встречает каких-то важных гостей из России, Прилетел ГРУЗОВИК, только не разгрузался, улетел. Высадили в деревне. Поехали дальше. Мимо проехал какой-то черный спорткар. Другой пост «Дикой Кошки».

– Ты куда груз везешь?

– Там написано.

– Зря. Лопеса уже нет. Похороните – приезжай. Донне водители нужны.

– Подумаю.

– Думай. Открывай. Следующий.

Колумбийская дорога. В машине пыльно и душно. Воняет соей. Рой возник из неоткуда. Пострадали все: водитель, люди в кузове, машина, груз. Рой из свинца и стали. Дымящая машина скатилась в кювет и воткнулась в пенёк. Постепенно шрот начал разгораться, затем начали взрываться патроны. Обгорелый остов пополнил коллекцию обочин Колумбии.

Они сидели во дворе гостиницы. Два официанта рядом,

мэра не пригласили. У него и так дела есть. Две женщины 30 – 35 лет и две девушки 18 – 25 лет. Английский был языком общения. Бонита чувствовала себя неуютно. Три донны: Хуанита, Елена и Эбет. Такие уважаемые на этой местности и недосыгаемые для неё.

– Давайте отпустим девочку. Она устала. Ей хорошо досталось. Пусть поспит. – сказала Елена.

– Но сначала решим вопрос, что с ней делать. – ответила Хуанита.

– Мы с вами договорились по терминалу и заводам. «ПиК» пришлет специалистов по строительству и монтажу. Их надо где-то размещать. Порт тоже придется расширять. Потребуется жилье.

– Вы предлагаете поставить её администратором?

– Сначала будет только гостиница. Эта явно не вместит всех.

– Бонита, ты справишься с гостиницей?

– Да, я маме помогала. А когда она болела или уезжала по делам, полностью вела дела. Камиллу бы привезти, нашего повара.

– Дам своим задание. Найдут.

– Хорошо. Я пойду.

– Иди, поспи. Ты действительно устала.

Девочка ушла.

– На неё Хуан поглядывает.

– Не обидит?

– Пусть попробует. Поговорю с ним. Мальчик он умный. Знаю, что вы завербовали её. Но пусть у меня будет ваш агент. С вами можно сотрудничать. Со стройкой будет хуже.

– Стройка не завтра начнется. И я еще не раз к вам приеду. Я её подготовлю. Будет и вашим агентом.

– А ваш брат?

– Он копия папы. Даже внешне очень похожи.

Подошел оператор с камерой. Донна Хуанита махнула рукой официантам, и они быстро сменили приборы и посуду. Василий Васильевич сел.

– Добрый вечер, дамы. – английский его был плох.

– Дядя Вася, вы все сняли?

– Все, что ты, дочка, сказала. Все. Устал.

– Выпейте с нами. Адорнское. Последняя бутылка.

– Это мне не повредит. И поесть хорошо не мешает. Весь день на перекусах. Вы хорошо все организовали, донна Хуанита. У вас все работает как часы. Та женщина, на дальних рубежах? Вы так на неё похожи.

– Это моя мама. Она там выросла, знает всё, и не хочет уезжать. Сейчас там командует. Но слишком мягкая.

– Зато её все там любят. Хорошо, что я знаю немного испанский. Она хочет внуков. Обрадуйте её, вы же беременны. Донна Хуанита покраснела.

– Вы заметили. Хорошо, обрадую.

– Давайте к делу. – сказала Елена. – Объем инвестиций большой, вам потребуется кредит.

– Со своими я рассчитаюсь. Сложности будут в расчетах с приглашенными специалистами. И за оборудование. В отличие от вашего брата у меня нет ликвидного золота.

– Но вас называют «Королевой Запада».

– Да. И у меня есть свои вассалы – мелкие наркобароны. Им я разрешаю производить кокаин и даже самостоятельно его продавать. Но они под моим контролем.

– А чем они платят за вашу поддержку?

– Деньгами, людьми, всем, что я запрашиваю.

– Значит, с людьми проблем не будет. С деньгами я вам помогу. У меня есть свободные средства, личные. Остается только вопрос: мы с вами будем как акционеры или дать их вам в долг.

– Это мы обсудим.

– А где Аня? – вмешалась ОНА.

– Ваша подружка на выезде в одной из дальних деревень. Я просто счастлива, что вы её мне предложили. На неё буквально молятся, считают святой. Она учит моих людей справляться с некоторыми заболеваниями. Завтра к вечеру она должна приехать.

– До завтрашнего вечера надо многое обсудить, съездить на место будущей стройки. А сегодня давайте отдохнем. Утро выдалось непростым. Кого мы убрали там, у аэродрома?

– Дон Лопес. Влиятельный человек, после дона Педро. Был. Остальные – мелкая рыбешка.

– Вы хотите прибрать эту местность под себя?

– Да, но не сейчас. Здесь работы много. Надо будет переделать систему безопасности. Нужно будет зерно.

– Я свяжусь с НИМ. Вы скажите, сколько будет надо и куда. ОН доставит.

– Вы так добры, донна Эбет. Мне нужно будет подсчитать.

– Хорошо. Я свяжусь с офисом, передам ваше предложение. У нас есть еще запасы примерно на год работы. Потом я рассчитываю на вас. Скоро сюда приедут специалисты-проектировщики. Обеспечьте их размещение и питание.

– Обеспечим, запасы есть.

Подошел Родриго, что то сказал донне Хуаните.

– Наемников нашли. Только троих. Все раненые. Сейчас погрузят и привезут сюда. Если выживут – допросим. Кое-кому удалось уйти. Следы обрываются у дороги. Не моя там зона. Тяжело работать.

– А что с женой дона Педро? Она была беременна, когда я последний раз с ней говорила.

– Родила. Мальчик. Будущий дон Педро, мой брат. У меня, в одном из дальних районов. Умная, будет управляющей.

Посидели до поздней ночи. Было о чем поговорить. Разошлись по номерам. Утром снова по делам. Донна Хуанита показывала, донна Елена записывала, донна Эбет с дядей Васей писали репортажи. После репортажей о золоте невесть что, но все-таки.

– Тяжело теперь тебе придется, дочка. – говорил дядя Ва-

ся.

– Почему?

– Ты не сможешь снять что тот более сенсационное, убойное. А зритель будет этого ждать.

– Чтонибудь придумаем. Помните, сенсация должна созреть. ОН поможет. Если ОН это выдал мне сейчас, то, что у НЕГО осталось? Что-то более убойное, я думаю.

Прибыли специалисты из «ПиКа», начали работу по планированию. Они полетели домой. Через Гавайи. Там был один из следов ПРЕДШЕСТВЕННИКА. За зерно купил затопленный цунами линкор «Миссури». И увез в неизвестном направлении, как и снаряды со складов.

Япония. Хелен Стромбир там хорошо помнят. Зерно от неё спасло немало жизней. Театр Кабуки дал в честь неё представление. Небольшая пресс-конференция с участием всех медиа Страны Восходящего Солнца. Почтение памяти последнего императора, погибшего во время цунами. Забитый до отказа аэропорт во время отлета. Делегация японских промышленников с просьбой принять в качестве благодарности еще одну сумму поставленного зерна. Готовы платить тем, чем она захочет принять. Это вопрос их чести. Она обещала подумать и связаться с НИМ по материалу и графике оплаты. ОНА посмотрела записи Елены. Сумма набежала колоссальная. Из Японии было вывезена куча электроники, микросхемы. В Японии переоборудовались на автопилот первые комбайны и трактора.

Россия, Москва. Большая делегация спецслужб. Допрос прямо в аэропорту. Оснований задерживать нет. Материал ушел в блог. Дом, душ, ужин и спать.

Они сидели за столом. Три сотрудника. Новый аналитический отдел ЧВК «Меч России». Все – штатные сотрудники ФСБ. На доске была нарисована схема. Говорили по очереди, подправляя и дополняя друг друга.

ОНА – журналистка. Эбет. Единственная нить, связующая с НИМ. Известна, молода. Ведет два блога. ЕЁ серия репортажей о золоте поставили ЕЁ имя на такую высоту, что не тронешь. Только следить, ждать ЕГО ошибки.

ЕЁ подруга Анна. Врач, сейчас в Колумбии с двумя медсестрами. У «Дикой Кошки», в самой закрытой зоне. Попытки заслать туда агентов провалились. Все, что известно об этой местности – из репортажей Эбет. Аня была на ПЛАНТАЦИИ, видела золото. Снимки в социальных сетях. Пока не достать, но не все же время ей там находиться. Да и медсестры ещё учатся. Приедут – допросим.

С НЕЙ связана семья военного врача Бориса Викторовича Смолина. Этот «бредит» об «Изумруде». Что это такое – неизвестно. Очень отрывочные сведения. Надо будет больше разузнать. Он – личность в силовых кругах почти легендарная. Множество спасенных жизней, много учеников, в том числе и в ФСБ.

Его сын Виктор Борисович. Пилот ВВС, герой России. Его

история болезни просто ошарашивает. Он не должен был жить, а он летает. У молодых пилотов нет такого здоровья, как у него. Допросить, аккуратно.

Сноха Бориса Викторовича, Маргарита. Талантливый прокурор. Дела об убийстве их 4-х агентов как будто не было. Дело о нападении на журналиста и оператора еле замяли. Как её проглядел отдел кадров? С ней очень аккуратно.

Журналистка и оператор. Ирина и Корней. Документы в ЗАГСе. Через неё идет поток репортажей. Видела ЕГО. Через неё можно попробовать, но шанс не велик. Знает не очень много.

Другая журналистка – Наталья, и её оператор Михаил. Давно работают вместе, дружили семьями, пока не вернулись из Америки. Застали своих благоверных, вместе, в одной кровати. Развод. Переехали. Живут в квартирах на одной площадке. Она в трешке, он в студии, через стенку. Есть сведения, что их объединяет не только работа.

Елена, или Хелен Стромбир. Англичанка, эмигрировавшая после КАТАСТРОФЫ в Россию. Куплена за зерно. Все документы в порядке. Красива, элегантна, умна – стоит небольшого аналитического отдела. Разрешение на оружие, великолепные организаторские способности, искусство ведения переговоров. Таковую не возьмёшь. Вывезена ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ с ней не общается. Крепкий орешек, и знает мало. Богата, очень богата, и уважаема во многих регионах. Сейчас ведет переговоры с «Ди-

кой Кошкой».

«Пик» – реформированная КОМПАНИЯ. Юридическая служба и служба Экономической Безопасности не хуже, чем у спецслужб. Не подкопаешься ни по одному направлению. Попытки заслать или завербовать агентов провалились.

В центре ОН – ПОСТАВЩИК. По некоторым данным – ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ. Именно ОН всем и нужен. Спецслужбам, правительству, толстосумам. Именно последние заказывают охоту на НЕГО. Миллионы выкинуты. Теперь, когда известно, что золото у НЕГО, интенсивность охоты возрастет. Но ЕГО технологии и осторожность не оставляют шансов на успех. Остается ждать ошибки. ОН обязательно ошибется. ОН – человек.

ПРЕДШЕСТВЕННИК. О НЕМ известно много. Родственники, привычки, бывшая жена, но, судя по всему, ОН умер, хотя ЕГО тела ни кто не видел. Это ЕГО технологии использует ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ.

Вошла секретарша.

– Михаил Сергеевич. Срочное сообщение.

Он посмотрел на неё. Блондинка, и этим все сказано. Внучка какого-то генерала. Фигура, мордашка, мозгов – ноль. Идеальная жена толстосума или генерала.

– Я просил не беспокоить.

– Срочно. Избита Эбет. Сейчас в больнице.

– Спасибо. Идите.

«А у неё что-то есть в голове. Надо поставить сотрудника

у палаты. А лучше группу. ОН не пройдет мимо такого».

ОНА очнулась в больнице. Голова болела, рука в гипсе, один глаз заплыл, лицо перевязано. Что было? Они вернулись из Японии. На следующий день ОНА была в редакции. Договорилась о поездке журналиста с оператором в Колумбию, на стройку, скинула нужную информацию Донне Хуаните. Вечером ЕЙ позвонила девушка и сказала, что хочет встретиться в парке по ЕЁ богу о злоупотреблениях силовиков. Прийти боится. Информация на бумаге. ОНА вышла. Дура, попала в простенькую ловушку. Встречали человек 10-12. Били сильно, но чтобы не убить. Узнала одного, ЕЁ бывший, Сергей. Узнала по голосу и манере говорить. Он тоже ЕЁ узнал. Отняли телефон, спрашивали о ноутбуке. Больше ОНА ни чего не помнила. Сколько ОНА без сознания? Кто ЕЁ заказал? К НЕЙ все равно придут. ОНА спросит.

Второй день в больнице. Слабость, постоянно хочется пить. Врач говорит – внутренних повреждений нет. Сломано несколько пальцев, разбиты нос, губа, контузия глаза, на лице рана. Не считая ушибов по всему телу. Была Маргарита, сама ведет это дело. Ирина с Корнеем, Наташа с Михаилом. Дядя Вася – 2 раза в день. Елена – 3 – 4 раза в день говорит с докторами. Сегодня Маргарита сказала, что это дело рук банды «Копченого». Ещё тот отморозок. На них много висит. Его банда в глубине Руин – части города, заброшенного и не заселенного после КАТАСТРОФЫ. Там правят банды.

Полиция туда не суется, если только целой спецоперацией. Ради НЕЁ проводить ни чего не будут. Ирина шепнула ЕЙ, что «слила» это ЕМУ. ОН прислал смайлик.

Вечер. ОНА лежит в кровати. Капельница, тумбочка, 4 стула. Отдельная палата. По коридору ходит агент спецслужб. Послышался разговор, потом ругань, короткий вскрик. Дверь открылась, в палату въехал человек в инвалидной коляске.

– Молокосос. Решил связаться с боевым офицером. – прокричал он за дверь. – Извините, Оксана, что без приглашения. Меня зовут Антон. Я вас немного знаю.

– Где мы познакомились?

– Вы меня не знаете. Встречались в Йемене, когда вы так эффектно улетели. После гибели группы ЧВК нам приказали вас штурмовать. Были готовы вертолеты, я командовал группой захвата. Когда вы развернули все башни, я понял, что нам просто не прорваться и отменил штурм. Получил проблемы от командования.

– Можно сказать, пострадали от произвола власти.

– Можно и так сказать.

– А почему на коляске?

– Устроился в ЧВК «Юпитер». Нас послали в «горячую точку». Я подорвался на mine. Потерял ногу, повредил руку, глаз. Теперь инвалид.

– Но спеца уложили.

– Молокосос. Реакции никакой. Видно, что учился в «теп-

личных» условиях. Я прошел ни одну «горячую точку».

– Женаты?

– Да. Есть дочь. Что я теперь могу? Как их кормить буду?

– А что ЧВК?

– Компенсация. Хорошая, но это не пенсия, деньги на лечение уйдут. А вы как суда попали в таком виде?

– Банда «Копченого» помогла. Кому-то я дорогу перешла.

А кому – не знаю. Знаю, что многим.

Вбежала медсестра.

– Вы что творите?! Ей необходим покой. А вы?

– Сейчас, сейчас, девочка. Спасибо, что выслушали.

– Вы в какой палате?

– 32-й. До свидания.

– Приезжайте днем. Познакомлю с друзьями. Чтонибудь придумаем.

Банда «Копченого» гуляла. Повод – день рождения «Торчка». Его все не любили, и, до этого, не особо праздновали, но сегодня босс сказал, что надо гульнуть. «Торчок» был наркоманом. После передозировки у него был поврежден мозг, и он считался недееспособным. Поэтому «Копченный» держал его. На него можно было свалить все. А банда его терпела, боялись «Копченого». Гуляли в здании бывшего супермаркета, в фойе, на первом этаже. Водка, закуска, наркотики. Сам главарь сидел в своем кабинете на пятом, верхнем, этаже. С балкона он хорошо видел свою банду. ««Гусь»,

«Хомяк» – уже нажрались, тискают девок. «Бык» не скоро напьется, здоровый, но тупой. «Крыса» – не напивается, хитрый, вертится около «Быка». С этой парочкой надо поосторожней. Где «Торчок»? пошел с девкой в номера. С кем это? С «Малой». Так, а где «Стрела»?». Шаги на лестнице сбоку. Он повернулся, положив руку на рукоятку пистолета. Появилась «Стрела», его девушка, Эстелла.

– Ты почему здесь? Я сказал «Торчка» обслужить.

– Да я лучше с «Быком» пересплю. С «Малой» договорилась, на 5 бутылок водки, одну отдала.

Он зашел в свой кабинет. Она за ним, и закрыла дверь. Он прошелся рукой по её груди, плечу, шее, волосам. Схватил за волосы и вывернул голову.

– Ай, больно.

– Слишком ты много стала себе позволять. Хотя, молодец. Он мне тоже неприятен, но нужен. За дозу сделает что угодно. Дурак, мама при деньгах и власти.

Он отпустил её волосы.

– Если что, мы подставим, она отмажет. Утром возьмёшь 5 бутылок, отдашь «Малой».

– Я одну уже отдала.

– Возьмёшь 5 и отдашь. – сказал он раздраженно.

– Хорошо, хорошо, я поняла.

Она встала у стола, слегка раздвинув ноги. На ней была свободная маечка и свободная короткая юбка. Из всех «подруг» она задержалась у него дольше всего. Досталась как

трофей от главаря одной из банд. Но она ему нравилась. Он был брезглив по вопросам месячных, а она была нимфоманка. Как-то он переспал с одной студенткой. Он – на выпускном курсе, она – первокурсница, «молодое мясо». Хорошо напоил, привел к себе. Она испачкала его, постель, матрац. От «Стрелы» была и другая польза. Она когда-то училась на медсестру, но вылетела, напоролась на принципиальную преподавательницу. Теперь в банде она исполняла роль врача. Кроме того она вела его бухгалтерию и была призом «особо отличившимся» бойцам, благо хотела она всегда.

По окну пробежала какая-то тень. Он подошел к окну. Ни чего не было видно. Далекie огни Москвы. Новой Москвы, восстановленной после КАТАСТРОФЫ. Редкие огни в их квартале. На перекрестке какая-то машина. Кто-то несчастный или глупый сунулся в этот квартал ночью.

– В постель. – командовал он «Стреле».

Она улыбнулась. Это она всегда готова. Нижнее белье она не носила. Он увидел её обнаженные плечи и раздвинутые ноги. Пошел к диванчику. Дверь в соседнюю комнату тихонько скрипнула, и заскрипели пружины дивана. В соседней комнате спал «Умник». Он ни во что не лез. Очкарик, но головастый. Уже несколько дней он взламывал телефон той девушки, которую выманили и избили. «Торчок» узнал в НЕЙ свою бывшую и сказал, что ОНА больна по-женски. Обычно своих жертв они еще и насиловали, особенно «Бык», но тут и он спасовал. Зато «Торчок» бил ЕЁ с особым

наслаждением. Пришлось оттащить. ОНА была заказана одним ушлым полицейским с большими «хвостами». «Видимо, про него накопала. Иначе, зачем ему ЕЁ телефон и ноутбук понадобились. А денег у НЕЁ много. Телефон хороший, «крепкий».

Тихий шум шагов по коридору. «Не «Умник». Тяжелый ботинок. Один человек. Не «Бык». Тот тихо идти не может. «Стрела» не слышит. Только ноги шире раздвинула».

– Лежи, сейчас проверю. – сказал «Копченый».

Достал пистолет, передернул затвор. Шаг, другой. До двери 2 шага.

– Бойнес ночес, амиго. – донеслось из-за двери.

Шаг, другой. Приглушенный хлопок.

Банда отдыхала. «Торчок» достал харчи. «Копченый» поставил водки. Нашлось немного дури. «Торчка» увела «Малая». «Стрела» ушла к «Копченому». «Умник» спал.

– Бойнес ночес, амиго. – донеслось сверху.

Все посмотрели вверх. Сверху летел какой-то шар. На уровне второго этажа он лопнул, оставив на своем месте облако молочно-белого цвета.

ОН сел на крыше. 15 человек внизу. Двое на 5-м этаже. Один поднимается по лестнице. Остановился на пролет выше, в тени. Поднималась девушка, пахла течкой. Дал пройти, зайти, закрыть дверь. Один в отдельном помещении.

Его первого убрать. Далеко от двери. Осторожно приоткрыл дверь, проскользнул внутрь. То ли недостаточно тихо, то ли он уже просыпался. Тот сел на диване. Рука на рот, нож в сердце. Быстро и тихо. Слегка скрипнули пружины. Теперь те, внизу. Извлек «игрушку» из рюкзака. В комнате на столе телефон и ноутбук. Их в рюкзак, потом разберемся. Удалить чеку. В соседней комнате лязгнул затвор.

– Бойнес ночес, амиго.

«Игрушка» пошла. Шаг, другой. Присесть у стены. Зажать уши, открыть рот. «Игрушка» вскрылась. Доли секунды.

Ирина, Василий Васильевич, Корней и Михаил, корреспондент криминальных новостей, их коллега. Михаил за рулем. Он бывал в этом квартале с облавой. Они выехали на перекресток и остановились метрах в 500 от здания, в котором обычно обитают «Копченный» и его банда. Ирина скинула ЕМУ все данные о «Копченым». ОН прислал ответ: «Сегодня 23-15» было 23-17. ОН был не пунктуален. Дядя Вася высунулся из автомобильного люка и стал снимать. В фойе здания гуляли. На верхнем этаже две тускло освещенные комнаты. В одной двое, непонятно кто, света мало. Во второй открылась дверь, и какая-то фигура быстро вошла. Тишина. Вскоре эта же фигура появилась в дверях, выйдя из комнаты. В фойе что-то полетело. Белое облако на уровне второго этажа.

Удар пришел внезапно. Для всех, кроме НЕГО. В глубине облака появилась искорка, которая стала разрастаться от центра к периферии в виде сплошного фронта огня. Дойдя до края облака, превратилась в прозрачную стенку, которая со скоростью 5 километров в секунду понеслась наружу, снося внутренние стены, выбивая стекла, вырывая рамы, разрывая барабанные перепонки, раздавливая легкие, глаза, печень, разрывая плоть. Все в фойе погибли мгновенно. «Копченого» ударила дверь, вырванная из косяка. Он отлетел к своему дивану, на котором сжалась от страха его подруга, оглушенная ударной волной.

Сидящие в машине увидели, как в здании торгового центра сначала вылетели все стекла, потом стены на первом, втором и частично на третьем этажах. Последним аккордом было падение рамы прозрачного купола, сорванной со своего места. Все потемнело в здании.

– Миш, поехали, посмотрим что там.

– Не успеем уехать.

– Мы быстро, поехали. Зайдем через боковой вход.

Эстелла сидела на диване, оглушенная. Рядом с диваном лежал «Копченный». Глаза были привычны к полумраку. В дверь вошел человек в плаще с капюшоном.

– Это «Копченный»? – спросил ОН.

– Да. – еле вымолвила Эстелла.

«Копченный» пытался встать. Уже стоял на четвереньках. Человек сделал два шага, заходя сбоку от «Копченого», в ру-

ке что-то блеснуло. Тело «Копченого» упало, голова покати-лась по полу. ОН подошел к дивану, вытер саблю о просты-ню, у её ног. Она поняла, что ЕМУ она не интересна ни как трофеей, ни как женщина.

– Где телефон?

– Вот. – она достала свой.

– Той девочки.

– В соседней комнате. У «Умника».

ОН достал свой телефон, набрал номер. В его рюкзаке за-играла мелодия, «Машина смерти». ОН выключил свой те-лефон. Короткий свист стали по стали. ОН подошел к писто-лету «Копченого», поднял его.

– Трофеи достаются победителям. Передай другим, кто ЕЁ тронет, окончит как он.

Ушел, растворившись в темноте. Сразу же за дверью его шаги затихли. Она сидела, боясь пошевелиться. На балко-не опять послышались шаги, трех человек. Свет фонарика её ослепил. Она закрылась руками, шепча «Не надо, не надо».

– Опустит оружие, Миш, и не слепи девчонку. Дядя Вася, сними следы у её ног. Кровь свежая. Труп снял? Сними об-становку.

Тот, что постарше, работал с камерой, снимая все.

– Как тебя зовут? – спросила девушка.

– «Стрела».

– А имя?

– Эстелла. Кто вы?

– Мы, журналисты. Ты что видела?

Она затрясла головой. Вовремя «ослепнуть» в их среде означало выжить.

– Поехали с нами. По дороге все расскажешь. Обувайся, там стекла много.

Ирина взяла её за руку и повела. Эстелла послушно пошла за ней. Двое мужчин шли следом. Сели в машину и поехали. Спереди сидел водитель и Михаил. Похоже, он знал, как здесь надо ехать. Она сидела на заднем сидении между девушкой и оператором дядей Васей. Быстро ехать на этих улицах не получалось. Перед выездом на трассу, метров за 200, дорогу перегородила банда. Она их знала, банда «Колбасы», их конкуренты. «Да», – подумала она – ты, «Стрела» влетела. Этих ограбят, а может и убьют. Тебя они знают, тебя точно убьют.

– Подожди, Миш. Их много. Попробуем психологическую атаку. Корней, включай фирменную. Открывайте окна.

Из динамиков «рубанула» электрогитара, затем добавились ударные, пошел текст. «Машина смерти сошла с ума...». Банда дрогнула. Стали озираться, некоторые бросились бежать в дома. Группа по центру стояла, хотя и отошли на несколько шагов назад. Это был «Колбаса» с лучшими своими бойцами. Она всех их знала.

Свет «рубанул» над ними. «Войну придумай. Придумай нам врага...» прозвучало из динамиков. К музыке присоединился грохот пулеметов. Трассы потянулись откуда-то свер-

ху. Группа лучших не увернулась. Остальные, кто еще стоял, бросились бежать. Они поехали, перед выходом на трассу остановились. Перед ними завис СПОРКАР. Повисел, и улетел вбок.

– Кто это? – спросила Эстелла.

– Вы недавно девушку в парке избили.

Она закивала.

– Это ЕЁ парень. Ну что, расскажешь, или с НИМ еще раз познакомишься, только поближе.

– Расскажу. Все расскажу. Только ЕМУ не отдавайте. В полицию пойду. – она ревела.

Девушка набрала номер.

– Маргарита, давай ко мне. Есть информация по Оксане.

Они ехали по шоссе в сторону Москвы.

ОНА лежала в палате. «Охранник» ходил за дверью. Только что сменился. Отвернулась к окну. ЕЁ не отпускали. Заходили даже с медсестрой. Вскрик из-за двери, какой-то сдавленный, что-то сползло по стене.

– Молчать. Ко мне. – голос, ЕГО голос.

Открылась дверь. Вошла белая, как стена, медсестра и фигура в плаще с капюшоном. ОНА улыбнулась. ОН посадил медсестру на стул, подошел к НЕЙ, погладил по руке.

– Приподнимите ЕЁ. – сказал ОН, повернувшись к медсестре.

Медсестра подошла, шатаясь, перевела ЕЁ в положение

полулежа. Пошла назад.

– На стул. – жестко сказал ОН.

Медсестра вздрогнула и села на стул.

– Совсем запугал бедняжку.

ОН достал флакончик.

– Пей. Я быстро. Твои не в очень гостеприимном квартале.

ОНА выпила. ОН снял рюкзак.

– Твой телефон и ноутбук.

– Мой ноутбук дома. Елена забрала из редакции.

– Значит, отдашь этот Маргарите.

– Ты что сделал?

– Пошумел, малость. Не беспокойся, поправляйся. Выпишут – возьму к себе на ПЛАНТАЦИЮ, в отпуск.

Он провел пальцами по её руке. Встал и пошел, не обращая внимания на медсестру.

– Кто это? – прошептала медсестра.

– Мой парень. – ответила ОНА. – Опустите меня, я спать хочу. Не бойтесь ЕГО, ОН только с вида страшный. ОН добрый, очень добрый.

Утром у НЕЁ были ФСБ-шники. Их агент был «выключен». Медсестра в шоке мало что может рассказать. ОНА держалась. К ней вошли Маргарита и Елена. Елена стала разговаривать с агентами. Маргарита потрясла перед ними бумажкой, послала ко всем чертям и подсела к НЕЙ.

– Ты как?

– Еле выдержала. Мясо хочу.

– «Изумрудку» пила?

– Да. Ночью.

Маргарита выбежала из палаты.

– Папа пошли их всех. ОНА пила. К НЕЙ быстро.

ФСБ-шники удивленно смотрели на них. Седой доктор быстро влетел в палату с медсестрой, стал ЕЁ осматривать. Медсестра читала историю болезни. Вошла вторая медсестра с носилками в сопровождении двух автоматчиков. Маргарита и Елена вытолкали ФСБ-шников из палаты.

– Борис Викторович. В 32-й палате есть Антон, морпех. Возьмите его с собой.

– Хорошо, хорошо. Маш, займитесь 32-й палатой.

Медсестра ушла. ЕЁ перегрузили на носилки и повезли. Когда ЕЁ грузили в карету, ОНА увидела, как из дверей выкатили Антона, и покатали в сторону машины Маргариты. Автоматчики помогли ему сесть в машину, сложили и убрали его кресло. В машину села его жена. В карете пахло мясом. ЕЁ перевели в положение полулежа и дали куриную ножку, вкусную – вкусную. В военном госпитале ЕЁ уже ждали Ирина и дядя Вася. Показали кадры съемки. «Пошумел немного». – подумала ОНА. – «Здание разнес». В той девушке, Эстелле, ОНА узнала ту, которая выманивала. Узнала по фигуре, лица ОНА не видела. ОНА понимала, что ЕЙ показали не все. Ноутбук отдала Маргарите. Выздоровлиwała ОНА быстро.

Баба Вера вышла из лифта. Её собачка, небольшая болонка, вышла следом за ней. У окна лифтовой стоял человек в черном плаще с капюшоном, закрывавшим половину лица.

– Молодой человек, вы к кому?

– Елену Стромбир знаете?

– Да, а что?

– Передайте ей это.

Он достал небольшую коробочку.

– Драгоценности она не принимает.

– Это для её подружки, что в больнице.

– Для Ксюши. А вы сами к ней не зайдете?

– Улетаю сегодня. Нет времени даже подождать Елену.

– Хорошо, передам.

– Внутри записка. Спасибо вам.

Он подошел к лифту. Баба Вера обратила внимание на реакцию её собачки. Она не любила чужих, а тут сидела около него и дружелюбно виляла хвостом. Он опустился на колени и погладил собачку, улыбнувшись. Открылась дверь лифта, человек зашел. Собачка радостно гавкнула, виляя хвостом. Дверь закрылась. Баба Вера повертела коробочку. В таких, обычно, кольца невестам дарят, но в ней что-то булькало. Пошла к своей двери.

– Малышка, домой.

Открылась дверь лифта. Вышла её соседка, Елена Стромбир.

– Здравствуйте, баба Вера. Привет Малышка.

Она присела и погладила собачку.

– Леночка, тебе просили передать.

Она передала коробочку.

– А кто?

– Молодой человек в черном плаще и капюшоне.

– Давно?

– Нет, только что. Вы должны были встретиться в фойе.

– Я ни кого не встречала. А он куда пошел?

– На лифте поехал. Вверх, кажется.

– Спасибо, баба Вера.

– А кто это?

– Мой братик. Сводный. Парень Ксюши.

Дома распечатала коробочку. Записка, напечатанная на принтере – Маргарите на экспертизу. Бутылочку «Изумрудки» – ЕЙ.

Утром она вышла из квартиры. На площадке баба Вера подметала пол.

– Леночка, извините за любопытство, но что передал тот молодой человек?

– Лекарство для Ксюши.

– Колечко?

– Нет. Именно лекарство, что бы ОНА быстрее поправлялась.

– А как ОНА?

– Уже ходит. Еще неделя и выпишут. С этим может и

быстрее.

– А кто ЕЁ избил. Их нашли?

– Да, братик и нашел.

– И что?

– Они больше ни кого не тронут.

– ОН такой жестокий?

– Как папа. Просто защищает своё.

– Ваш папа был просто золото. Всем помогал. Малышка ЕГО любила. Да, вспомнила. Малышка ЕГО не облаяла, как обычно это делала. Дружелюбно виляла хвостом, дала себя погладить.

– Вот как!/? Просто ОН добрый, как папа. Ну, я побегу. Ксюше надо отнести.

Когда доктор вбежал в палату, флакон был уже пуст.

– Девочка, что вы наделали! Ему цены нет.

– Его цена – здоровье Оксаны. – ответила Елена. – Вы готовы ЕЁ на кусочки порезать, лишь бы добыть секрет «Измурдки». Хотите узнать, что стало с «Копченым»? Сегодня туда едет следственная бригада, думаю, вы в курсе этого.

– Да. Маргарита рассказывала.

– ОН не потерпит малейшего издевательства над НЕЙ. А беспредельщик ОН похлеще моего папы. Так что собирайте то, что есть, копите материал. И так на вас целое отделение госпиталя работает. А теперь извините, у нас мясотерапия. Ты ешь, не отвлекайся. Коктейли будут, когда тебя выпишут.

Доктор вышел.

– Ты ЕГО видела?

– Нет. Передал через соседку, бабу Веру. Со мной не захотел встречаться. Но я про НЕГО кое-что узнала.

– Что?

– Пока рано говорить, надо проверить. Пиши ЕМУ. Надо с НИМ встретиться, поговорить.

– Не уведешь?

– Братика?! Нет. Вино у нас закончилось. Пусть тару заберет, новое привезет. И про морпеха напиши. Если даст согласие – доктор будет вне себя от восторга.

Лондон. Бывший порт на Темзе, теперь – зерновой терминал. Не так давно пришла первая партия зерна, 100 000 тонн. Согласованы условия оплаты. Станки, прокат, пластик. Самое странное – снаряды из арсенала. Они лежат там уже давно, часть помещений затоплено. За них снизили цену, могут отказать. ОН согласился. Еще книги. На английском. Всё – военная и техническая литература. За станки взялся завод Каргена. Крупнейшее предприятие Возрожденной Англии. Владелец нашел каких-то родственников в России. Через них получил финансирование, оборудование, материалы. Через них заказывал зерно. Вообще-то группа Каргена владеет многими заводами разной направленности. Начиная с переработки зерна, птицефабрик, свиноферм. Теперь – крупный промышленный конгломерат. Дает сотни тысяч

рабочих мест по всей Англии.

Начальник терминала смотрел в окно. Июль, еще тепло. Терминал пуст, ждут поставки. На почту пришло сообщение, летит. Он уже много раз видел ЕГО заход. Сегодня на огромном. Садиться не будет, сгрузит с зависания.

– Патрик. Свяжись с третьей бригадой. Пусть заканчивают со шнеками. ОН летит.

Патрик, уже седой секретарь, взял рацию и начал говорить.

ОН завис. Из брюха потекло зерно. Корабль едва заметно ходил вверх-вниз. «Из чего он сделан? Нижний – судно-балкер, сверху – вроде тоже. Два балкера, положенных один на другой. По плану сегодня 700 000 тонн, но мы проверим и взвесим. Хотя ОН ни когда не обманывал. Раньше заказывали через его секретаршу – Стромбир. Её ни кто не видел, только слышали. Великолепный английский, в России хорошие школы. Сейчас через Эбет. Хороший английский, видно, не очень хорошей ученицей была». Разгрузился, поднялся, полетел на восток.

Елена вышла на пляж. Есть свободные лежаки, можно позагорать. Машину отдала в СТО – барахлить стала. Жалко, уже столько лет у неё. Механик сказал, что посмотрит, но запчасти не все есть, давно не выпускают. Ксюша еще день-два в госпитале и домой. Нужно позагорать, пока есть возможность. Купаться – вода холодная. Расположилась на ле-

жаке, второй рядом, свободный. Едва успела лечь.

– Девушка. А что вы одна отдыхаете? Могу составить компанию.

Стоял «мальчик». Мышцы подкачены, но вяловаты, пивной животик только начал расти. Пивом от него уже пахло.

– Мальчик, гуляй. Не по зубам я тебе.

Он сел рядом с ней, положил ей руку на живот.

– Одна. Такая красивая, и такая грубая.

Она мило улыбнулась, рука скользнула в сумку под лежаком. Ствол уперся «мальчику» в ногу.

– Сам уйдешь, или помочь?

– Ты что, ухожу, ухожу. Бешеная какая-то.

Она быстро убрала оружие в сумку. Все вокруг видели, что она не в настроении общаться.

– Здесь свободно?

Мужской мягкий бас, немного знакомый. Стоял мужчина её возраста. Подкаченный, даже перекаченный, но гармонично, в солнцезащитных очках.

– Располагайтесь. – ответила она безразлично.

Он лег на соседний лежак, оплатил его аренду. Вещей – небольшая спортивная сумка, на руке татуировка цепи, от плеча до локтя. «Хорошо, пусть лежит». – подумала она. – «Другие будут видеть, что я не одна. А то на пляже нельзя показаться. Он подкаченный, лицо что-то знакомое, не могу вспомнить. Я красива и элегантна. Похожи на семейную пару. Надо что нибудь у него спросить, или попросить. Пусть

видят, что мы не чужие». Она повернулась на живот, повернула к нему голову.

– Молодой человек, у вас не будет воды. – спросила она тихо.

Он, не глядя, порылся в сумочке и достал пол-литровую бутылочку воды. Еще не вскрытую. Она вскрыла её, приподнялась, попила, закрыла и положила около себя.

– Спасибо. Лицо мне ваше знакомо. Не могу вспомнить, где я вас видела.

– Ну, в Москве, наверное.

– Конечно в Москве. А когда?

– Давно. Слишком давно.

«Летит, летит» послышались голоса с пляжа. Мимо пролетал СПОРТКАР. Она проводила его взглядом, посмотрела на него. Он даже не шелохнулся. Она легла на лежак, протянула к нему руку и провела указательным пальцем по татуировке.

– Вспомнила, братик. Ты уже совсем обнаглел. Тебя ищет полмира, вторая половина боготворит. А ты на пляже.

Со стороны было видно, что она с НИМ заигрывает. Послышались сдавленные вздохи разочарования и облегчения. Эта «киска» была явно занята. ОН положил свою руку не её, слегка прижав к своему телу.

– Какие у тебя мозолистые руки. Ксюша говорила, что они ещё и ласковые.

– Я по поводу ЕЁ. ОНА писала о морпехе. Что там?

– Ампутант. – она повернулась на бок, лицом к НЕМУ. –

Повреждены нога, рука, глаз.

– Придется давать стабилизированную формулу.

– У папы была только стабилизированная.

– Я доработал. У другой несколько иные свойства, и выше

мощность.

– Когда поедem к НЕЙ?

– Я – ночью. Как обычно.

– Вино привез?

– Да. Два сорта – 40 литров.

– Куда столько? Упьемся.

– Тебе когда был последний завоз?

– 5 с половиной лет назад.

– Сколько?

– 15 бутылок.

– И? Упилась?

– Ну, папа учил не пить много и зря.

– Научишь молодую. Ты у НЕЁ, вроде, в авторитете. Может, хватит портить нервы женской половине пляжа, поехали домой. Чаю попьем.

– А как ты уедешь потом?

– Программа на СПОРТКАРЕ. С одной из точек посадки.

– Я машину сдала в СТО.

– Я на колесах.

– Давай, оденемся сначала.

Она села на лежанке, надела платье, позволив ЕМУ застег-

нуть застёжку на спине. ОН надел джинсы и футболку, на её взгляд слишком толстые. Телефон у НЕГО был на поясе. Она отдала ЕМУ пляжную сумку, взяла под руку, и пошли. На границе пляжа, там, где песок переходит в асфальт, обнулись. Она – в туфли на небольшом каблучке, ОН – в кроссовки. Носки были дырявые. Путь на парковку пролегал в «зеленой зоне». Там их уже ждали. Трое спереди, двое сзади. Трое в черных плащах с капюшоном на лице. Все вооружены арматурой.

– Слышь, ты, накаченный. Вали от нашей девочки.

– Ки эс? – спросил ОН у неё.

– Козлы. – ответила она.

– Подержи сумочки.

– Только не убей их.

Свист цепи, выдернутой ИМ из своей сумки. Первый заорал от боли – располосована рука, второго согнуло, цепь прошла от паха до шеи, третий получил в лицо, между глаз. Двое оставшихся бросились бежать, но запутались в полах плащей и растянулись на дорожке.

– Пошли. – сказал ОН, сворачивая цепь.

Она передала ЕМУ сумки, взяла под руку и с грацией кошки пошла рядом. Приятно пройтись под руку с таким братиком.

Машина. Джип. С новыми номерами. ОН подошел, достал брелок. Машина пиликнула.

– Ты с правами?

– Да. Сегодня свою отогнала.

– На. Поведешь. Я больше пилот, чем водитель.

ОН сел на пассажирское сидение, она – за руль. Было непривычно высоко. На въезде в Москву их остановили со-трудники ДПС.

– Документы на машину.

Она посмотрела на НЕГО. ОН открыл бардачок, достал и передал инспектору.

– Так. Елена Стромбир. Сегодня купили, поздравляю.

Она удивленно посмотрела на НЕГО. ОН загадочно улыбнулся.

– Спасибо. Счастливого пути.

Они поехали.

– Так! Как это понимать?

– Ну не на себя же мне её оформлять. К тому же оплата запутана. И еще. У меня такая-же, но летающая. Сделаю такие же номера. А ты немного поскандалишь с ФСБ и другими. Буду предупреждать. Будь в это время на виду

– Ну, спасибо. Хотя без машины мне плохо. В СТО ни чего не обещают. Вино где?

– Сзади, в багажнике.

– Поднимешь?

– Да. Не заставляй же хрупкую и слабую женщину поднимать 50 килограмм в квартиру.

– Потом чай поьем, поговорим.

– Поьем.

Они подъехали к дому. ОН достал из багажника два бочонка вина. Бочонки были на подставках и с краниками. Она взяла сумки и пошли. Вышли из лифта. На площадке их ждала баба Вера.

– Здравствуйте, молодой человек, здравствуй Леночка.

– Здравствуйте баба Вера.

– Это кто?

– Братик.

– Молодой человек, вы в прошлый раз были в таком вульгарном плаще.

– Мода такая, баба Вера.

– А это что?

– Вино. Он мне обещал. А Малышка где?

– Дома. Малышка. Иди сюда.

Из квартиры вылетела собачонка, гавкнула, посмотрела на незнакомого, вильнула хвостом, и, прижав уши, подлетела к НЕМУ. Радостно повизгивая, подпрыгивала. ОН поставил бочонки, поймал Малышку на руки, положил на левую руку, правой гладил. Малышка скулила от удовольствия. Хвост крутился как вентилятор. ОН опустил её на пол, слегка надавил на крестец. Собачка перевернулась на спину. ОН погладил её по животу. Она лизнула ЕМУ руку.

– Ну, пошли, любитель животных. – сказала Елена.

ОН встал, взял бочонки и зашел. Малышка, под недоумевающие взгляды бабы Веры, носилась по коридору, скуля от радости.

Она подала ЕМУ тапочки. ОН переобулся. Поставил бочонки в кухонный шкаф.

– Иди руки вымой. – скомандовала она.

ОН вымыл руки. На кухне засвистел чайник.

– Пошли..

ОН знаком попросил её замолчать. Достал из кармана своей сумки какой-то аппарат и прошел по квартире. Затем взял отвертку разобрал розетку, немного повозился с проводами. В розетке что-то вспыхнуло, задымило. ОН знаком показал открыть окно. То же самое проделал и с люстрой в комнате Оксаны. Подошел к ней.

– Кто ремонтировал?

– Нанимала из «мужа на час». Жучки?

– Да, подслушивание. Я их сжег, имитировал перегрузку.

Должны прийти, скорее всего, тихо.

– Пошли чай пить. Ты такой же, как папа.

– Одна семья.

ОН гостил не долго. Разговорить ЕГО не удалось. Осторожный. Обещал завтра ночью прийти по морпеху. Ушел. Она проводила его взглядом, когда ОН шел по улице в сторону парка. Минут через 10 в парке сел СПОРТКАР. Улетел буквально через минуту, унося ЕГО.

Скапа Флоу. Когда-то база Королевских ВМС, сейчас – затянута льдом бухта. Посередине бухты стоит ГРУЗОВИК Ш. ОН редко пользуется этой базой, что бы не «светить»

её. Она достаточно далеко от ближайшего жилья и каких либо трасс. Кроме того, на дне бухты много интересного, для НЕГО. И склады. Склады Королевских ВМС. Какие-то затоплены, какие-то нет. Их содержимое ОН давно вывез на ПЛАНТАЦИЮ, там они в большей сохранности. Нужны для ЕГО проекта, звезды ЕГО смертоносного шоу. За них платить не надо, только погрузить и вывезти.

Сегодня надо задержаться здесь, на Земле. До ночи. ОН обещал, ЕЙ обещал. Хелен, красотка Хелен тоже просила об этом. История морпеха – ампутанта уже в «паутине», собирает репосты, лайки, комментарии. Скоро вечер, последний день июля. В бухте шуга. Войти, вбить программу. Взлет. Теперь эта бухта ЕГО не увидит год, или более. Все ценное со дна ОН собрал. Остался металлолом. Его можно отвести на заводы Хелен. Умная девочка. Как бы не при делах, а 55% акций компании Коргена, своего дальнего родственника, у неё в кармане. Теперь договорилась с донной Хуанитой – как акционер её зернопереработки.

40 000 над Москвой. СПОРТКАР легко отвез ЕГО до госпиталя. Доктор знает о ЕГО визите. Прошел над верхушками деревьев, без защиты. Сел на крыше соседнего здания. Активировал защиту. В нужном здании на 7-м этаже открыт балкон. Двое пациентов курят. «Подожду. Не в Руинах. Ушли, дверь не закрыли. На улице прохладно, а в коридорах духота после дня. Спускаемся. Осторожно до лестницы. Мне на 6-й этаж. Сначала к своей, благо ЕЁ палата рядом с лестницей,

потом, вместе, к морпеху. ОНА просила. ОНА лежит».

– Кисуль, спишь?

– Нет. Ты пришел.

– Тихо. Больницу разбудишь. Пошли.

«Медсестра дремлет у стойки. Разбудить и взять с собой.

На стойке есть тревожная кнопка, как обычно, вызвать охрану, если кто-то из пациентов разбушевался. Без лишней грубости, но жестко. Моя не любит, но понимает. Пусть ОНА её ведет. Палата морпеха. Инфракрасные и магнитные датчики. Ждут меня. Интересно, какая команда на ложное срабатывание. Будут буянить – со своей разберусь. Если док хочет только поговорить, его право, но своей взбучку устрою, ограничу в правах. Заходим. Медсестру в угол, на стул, что бы ни мешала. Сигнал пошел.

– Здравствуйте, Антон.

– Здравствуйте.

– Возьмите и выпейте. Только быстро, состав не стабилен на воздухе.

– Спасибо. Меня предупредили.

Он зубами вырвал крышку и выпил.

Включился свет. Ослепило всех, кроме НЕГО. ОН это ждал.

– Здравствуйте, молодой человек.

В дверях стоял Борис Викторович с двумя автоматчиками. Сам держал в руках пистолет.

– Слушаю вас, доктор.

ЕГО голос был спокоен.

– Я на счет «Изумрудки».

– Вы неправильный инструмент выбрали, и не тех санитаров взяли. Он только что выпил, и у вас есть возможность получить всю фармакокинетику препарата.

– Вы врач?

– Медикус ветеринари медицины.

– Он – всего лишь подопытный. Мне нужны вы.

– Подумайте, профессор. У вас есть шанс передумать. Пока есть.

– Ни куда вы не денетесь. В коридоре – охрана, все вооружены. Ваша девушка может попасть под огонь.

– Мне все равно, сколько у вас людей. От этого зависит только количество трупов, когда я уйду. ОНА. ОНА меня предала. Вольно или невольно. Это я не прощаю. Делайте с НЕЙ что хотите. Вы тоже находитесь на линии огня, профессор. Подумайте, одна шальная пуля и вам больше не нужна «Изумрудка». Кстати, зачем вам она?

– Она стоит миллионы. Любая фармакологическая компания заплатит тем и на тех условиях, которые я запрошу.

– Перед тем, как уйти, огорчу вас. Это только один из рецептов, нужный сейчас этому человеку. Он сделает свое дело. Дальше понадобится другой рецепт. Он его тоже не получит.

– Вы не уйдете отсюда.

– У ваших людей 30 секунд, что бы положить оружие и

уйти в дальний конец коридора. Время пошло.

Наступила тишина. Прошло 30 секунд. Ни кто не шелухнулся.

– Плотная. – сказал ОН.

У одного из бойцов не выдержали нервы, он выстрелил. ОН немного отшатнулся, его руки вылетели из-под плаща с револьверами. Выстрелил в ногу, в стопу. Одному, второму. Профессор отжался за дверь. Выстрелы в ответ. ОН шел по коридору, стреляя в стопу. Доктор видел, как пули отлетают от НЕГО. Подошел к балконной двери, поднял автомат одного из охранников. Очередь по косяку. Тяжелый армейский ботинок вынес косяк вместе с дверью. ОН вышел на балкон. Руки ушли под плащ. Выбежавшие охранники увидели, как ОН поднялся над зданием, перелетел на крышу соседнего корпуса, сел в СПОРТКАР и улетел. 25 человек были ранены, все в стопу. Больше ни кто не пострадал. Доктор зашел в палату. Увиденное его шокировало. Человек непробиваем для пуль. Он сам два раза выстрелил в НЕГО, целясь в ногу.

– Вы бесчестны, доктор. – сказал морпех. – Вы не офицер Российской Армии. Вы её позор.

– Торгаш. – ревела ОНА. – Вы сломали мою жизнь. ОН мне этого не простит. Что я буду делать?

ОНА убежала в свою палату и, плача, упала на кровать.

– Я отказываюсь вам помогать. – добавил морпех. – Завтра же выписывайте меня. Дома полежу. А очухаюсь – устро-

юсь на работу.

Он явно засыпал. Профессор сел на стул рядом с медсестрой.

– Верочка. Принесите мне воды.

Медсестра встала, сделала шаг, другой, и упала без сознания.

Елена утром забирала ЕЁ из госпиталя. ОНА была в прощании. Взгляд пустой, движения вялые. Когда Елена одевала ей плащ, а на улице шел дождь, ОНА посмотрела на неё и спросила.

– Что теперь будет? Кто меня защитит? Кто поможет?

– Поехали домой. Там обсудим, подумаем.

Дома посидели за чаем. ОНА рассказала всё что видела.

– Успокойся. Я поняла ЕГО. ОН как папа. Подуется и простит. Накажет, конечно.

– Мне все равно лишь бы не бросил. Ты поговоришь с ним?

– Поговорю, только наберись терпения. Давай сегодня отдохнем, а завтра книгой займемся.

Вечером приехала Маргарита. Елена приняла её холодно. Маргарита достала документы.

– Елена. По записке – старый принтер, производился до КАТОСТРОФЫ, струйный, чернила тоже. Сейчас такие не производят. Оксана. Я не знаю с чего начать. Вот, вас заказал этот человек. «Стрела», вернее Эстелла, присутствова-

ла во время переговоров, приняла аванс. Вы о нем писали. Арестовали, но выкрутится, у него связи.

– Это уже не ваше дело. Мы им займемся. – ответила Елена.

– У него связи везде.

– Даже братик ему должен?

– Вы хотите сказать?

– Не берите в голову, забудьте о нем. Его уже нет. Что еще?

– По происшествию в Руинах. Две банды сильно пострадали. Банда «Копченого» уничтожена полностью, банда «Колбасы» обезглавлена и сильно ослаблена. Вчера туда ездили журналисты. Спокойно выехали под музыку. Ещё 2-3 такие операции вашего братика и Руины будут зачищены от банд. Те, кто выживут, просто разбегутся.

– Что по Эстелле?

– Пока под защитой у нас в прокуратуре. Но не долго. Ею уже интересуются. Она много знает. Её надо где-то хорошо спрятать.

– В середине августа приедет Аня. Отошлем с ней. Вы говорили, что она медсестра.

– Да, но недоучилась.

– Вот и хорошо. Доучится в Колумбии.

– По происшествию в госпитале. Папу отправили на пенсию. Пьет. Просматривает материал.

– Это его личное дело. Он девочке жизнь сломал.

– Я сожалею, что так получилось.

– Ваши сожаления ни чего не исправят. Что по морпеху?

– Буянил, не давал себя обследовать. Выписался. Сейчас дома.

– Его адрес есть?

– Да. Вот он.

Сидели не долго. Маргарита понимала, что сейчас не стоит навязываться. С папой они поговорили по его действиям. Он оправдывался, говорил, что не знает, что на него нашло. Сам в шоке. Не знает, что это за технологии. Не ожидал, что человек пойдет на пули. Свою машину ОН оставил на инфекционном корпусе, вдали от основных корпусов. Оттуда и улетел. Она ушла, извинившись еще раз.

– Пиши ЕМУ. По тому, кто тебя заказал, по морпеху. Проверим, насколько ОН на тебя обиделся. Сейчас по бокалу вина и спать. Завтра за книгу сядем.

Приехала Аня. Уставшая, но довольная. Медсестры получили хорошую практику, хорошо заработали. Она также хорошо заработала. Много рассказывала о трудностях работы в горах Колумбии. Поселилась у Елены. В начале сентября опять хотела ехать в Колумбию. Елена устроила её врачом в новую детскую больницу. Заключение договор с донной Хуанитой, и Аня готовилась к поездке уже как специалист этой больницы. С вспомогательным персоналом в сопровождении. Дома говорила только о Ярославе – специалисте-снабженце из больницы. Она замечала, что Елена как-

то слишком активно занимается делами больницы.

– Лен, что связывает тебя и больницу, где работает Аня? – как-то спросила ОНА.

– Это моя больница. Я полностью её финансирую. Раньше я оплачивала операции детей, раз в неделю. В той, где Аня до этого работала. Главврач там жадный до денег. Они с главбухом оформляли это как благотворительность больницы. Деньги делили. До определенного времени это меня устраивало. Я не хотела огласки моих действий. Но мне это надоело, и они стали наглеть. Подсовывали мне истории болезни детей, родители которых сами могли заплатить за операции, и платили, только им, в карман. Сейчас я уже не плачу.

– А Аня тебе зачем?

– Она хороший специалист. Если они с Ярославом сойдутся, то вообще великолепно. Я подбираю людей, хороших людей. Готова им хорошо платить. И, если честно, рассчитываю на «Изумрудку». Брата надо уговорить.

– Аня ЕГО любовница.

– У любовницы положение шатко. Тем более, как ты говорила, ОН был не в восторге от этого.

– Но сейчас принял это.

– Принял одно, примет и другое. Сейчас главное для тебя, что бы ОН третью не нашел. ОН как?

– Не отвечает.

– А на деловые?

– Скучно.

– Уже хорошо. Папа не был особо многословен.

– А это тут при чем?

– Его воспитание. Как, я не знаю?

– Я боюсь, что ОН уйдет.

– Я тоже этого боялась. Что папа меня бросит, хотя была взрослой и самостоятельной. Когда ОН приезжал – забира-лась к НЕМУ на колени и сидела, прижавшись к груди. Мы говорили, ОН учил меня русскому. Я тоже ЕГО расстраива-ла, особенно вначале. Ругал, но ни когда не обижал. Всегда защищал, как бы я не напроказничала. Подуется и вернется. Только будь осторожней в следующий раз.

– Ладно, буду. Лишь бы вернулся.

– А в сентябре с Аней поедем в Колумбию. Я по делам, ты – как журналист.

Он ехал в сторону Руин. «Месяц на подписке. «Стрела», сука. Выжила. Как они на неё надавили. «Пела», не остано-вишь. Сдала все. Ладно, жена вытащила. У неё большие свя-зи и она руководит их «бизнесом». Он – по техническим во-просам и связью с «общественностью». Взяли прямо у тор-гового комплекса. Прокурорша, Маргарита, сука. Не запугаешь, не купишь. Много крови она попила. Её надо будет убрать. Заказать надо «Пижонам» и её. Пока заказал толь-ко Стромбир. «Жучки» поставить в её квартире. Послуша-ем, посмотрим. Будет компромат. Одиночка, но, по некото-

рым сведениям, подцепила какого-то качка. На пляже в Подмоскowie троих уделал. Она на новой машине, старая совсем сломалась. Бизнес-леди, черт её побери. Ещё эта, Эбет. По слухам, из-за НЕЁ весь этот сыр-бор. Ну, побили, телефон отняли. Кто ЕЁ прикрывает? Банда «Копченого» уничтожена, «Колбасы» – обезглавлена. Передал «привет» остальным через «Стрелу». Её точно грохнуть надо. Где она – не известно. Стромбир с Эбет улетели сегодня в Колумбию, по делам. Пусть «Пижоны» ставят «жучки», пока их нет. Берут много. У «Копченого» должен быть архив и тайник. «Стрела» знала, где. Её надо найти, выпытать и убить. Сегодня все собираются у торгового центра. Все, кого он знает. Руины – его вотчина. Сколько сил и средств он потратил на банды «Копченого» и «Колбасы». Он их мирил, но не очень старательно, что бы ни кто не чувствовал себя королем положения. Вот и торговый центр. Костры, его уже ждут. Кто здесь: «Таракан», «Хомяк», «Плешивый», «Проныра», «Куколка» – все главари местных банд. Наиболее перспективна «Куколка», но и наиболее опасна.

– Все собрались?

– Все, кто выжил. Что тебе надо «Мент»?

– «Колбаса» и «Копченый» приказали долго жить. Руинам нужен новый лидер.

– Вот и рули, а мы жить хотим. ОН вернулся. «Стрела» «привет» от НЕГО передавала. Только ОН вообще «с катушек слетел»

– Кто там такой умный? Выходи, поговорим.

В ответ тишина.

– То-то же. Как я скажу, так и будет. Главари со мной, остальные – ждите здесь.

Он подошел к машине, достал два пакета с выпивкой и закуской. С главарями надо было договариваться. «Вернулся. ОН вернулся. ПОСТАВЩИК Компании. Исчез 5 лет назад. До этого кошмарил все Руины. Бандам не было покоя. ЕГО ГРАНТА стала настоящим кошмаром. ГРАНТА стоит в одной из редакций. Как экспонат». Поднялись на верхний этаж. Сели за стол «Копченого». Расставили выпивку, закуску.

– Где «Хомяк»?

– Сзади шел. – ответил «Таракан»

– Сбежал, трус. На него первого поохотимся.

Подошел к окну.

– Эй там, внизу. «Хомяка» не видали?

– Нет. А что?

– Исчез. Увидите – «замочите», труса. Кто «замочит», тому приз – банда «Хомяка».

Вернулся к столу. Выпили, закусили.

– К делу. «Стрелу» надо найти. Живой. Она много знала. Знает где у «Копченого» был тайник с баблом. Бабло можете себе забрать, документы мне. Кто найдет – получит Руины. Кто знает, что произошло с бандой «Копченого»? Узнаете, дайте мне знать. «Куколка», тебе особое задание. Стромбир

Елену знаешь?

– Ну, видела, а чё?

– У неё появился новый хахаль, какой-то качек. Выясни все по нему. Надо будет – переспи. Но что бы его около неё не было.

– Ну, сделаю.

– Ты мне тут не крути. Знаю тебя.

– Ну, сделаю, сделаю.

– Здрасте-мордасте.

В двери стоял какой-то бугай.

– Ты кто такой? Кто пустил? – спросил «Мент».

– Он пригласил, что-то обещал даже. – сказал бугай, до-
ставая из-за косяка голову «Хомяка».

«Куколку» вырвало. Остальные косились то на бугая, то на «Мента».

– Обещал, значит сделаю. Выпей с нами.

Бугай бросил голову «Хомяка» к столу.

– С покойниками не пью.

– Что? – не понял «Мент», вставая.

Свистнула цепь. «Мент» упал, где стоял, попало в «точку». Все остальные, кроме «Куколки», вжались в угол. Бугай подошел к «Менту», пощупал пульс. Его ошибкой было то, что он отошел от двери. Толпа ломанулась к лестнице. «Куколка» смотрела им вслед с болью в глазах. Спазмы желудка не давали встать. Она не любила кровь и насилие. Своего положения она добилась мягко, по-женски: лестью, интригами,

уговорами, постелью. Бывало, что её бригада отдавала участки территории. На время. Потом возвращала. Ей помогали все её девочки. Она ловко их объединяла, а когда надо было, то стравливала. Здесь была грубая, ни чем не прикрытая сила. Будь у неё время, она «приручила» бы его. Верхняя губа приподнята, обнажая зубы. Он видел, что другие убежали, но ни чего не сделал. С лестницы несколько раз громыхнуло. Шум толпы на площади перед торговым центром стих. Было слышно, как трещат дрова в костре. Бугай достал пульт и нажал. Электрогитара, присоединяются ударные. Слова. Шум на улице указывал, что все кинулись бежать. Кто куда, лишь бы подальше. Бугай посадил «Мента» на стул, привязал к нему скотчем.

У неё прошли спазмы, она оглянулась. Бугай смотрел на неё. В руках держал бутылку воды.

– Попей. – сказал ОН, вполне дружелюбно.

Бутылка воды упала возле неё. Она открыла, отпила, закрыла. ОН налил в стакан водку. «Сейчас выпьет, расслабится, я с ним «поработаю»». – подумала она. Вместо этого ОН плеснул полный стакан водки в лицо «Менту». Тот дернулся, закашлял, поднял голову и стал ей вертеть.

– Очнулся, голубчик. Ну, рассказывай.

– Что? Кто ты такой?

– Только что меня этой «Куколке» сватал, а теперь кто я.

– Я заплачу. Дам много денег.

– Сколько, много?

«Куколка» по ЕГО интонации понимала, что ОН издевается. Она узнала ЕГО, смотрела репортажи из Сирии. К тому же музыка. Сжалась и попятилась, пока не уперлась в угол. «Мент» не понимал, что с ним играют.

– Много, очень много. Я..

– Знаю, знаю. Рэкет, грабежи, мародёрство, проституция, киднепинг, наркотики. Я что-то забыл? Ах, да, и ты похотливый козел. «Куколка», девочка, не хочешь его кастрировать? За его обращение с тобой и другими девушками.

«Куколка» вспомнила, как «Мент» насиловал её. Тогда она была в банде «Хомяка», и только начинала свою «карьеру». Приехал этот «Мент» и «положил на неё глаз», а потом и лапы. «Хомяк» её отдал «Менту». Как ей было тогда противно и больно.

– Да – животно сказала она. – Еще как хочу. – И на четвереньках поползла к «Менту».

Она понимала, что бугаю надо подыграть. Тогда она сможет выторговать себе и своей банде чтонибудь. К тому же, кастрировать этого похотливого козла для неё будет наслаждением. И плевать на спазмы.

– Ты что, сука! – кричал «Мент»

Звякнул нож. Прямо перед ней. Она ползла, взяв его в руку.

– Я все скажу. Останови её.

Перед ней опустилась сабля. Она остановилась. Бугай достал диктофон, включил и положил на стол.

«Мент» «пел», сдавая всех, кого знал. Жену, её отца, знакомых, друзей. Всех, кто был задействован в их «бизнесе».

– У меня есть компромат на них, на всех, в моем ноутбуке.

– Где он?

– В машине.

– «Куколка», подожди меня. Я быстро.

ОН вышел через окно и полетел к машине «Мента». Покопался в ней 2-2,5 минуты, и вернулся обратно через окно. «Куколка» отползла в угол, её бил озноб. «Мент» тоже выкатил глаза. Бугай открыл ноутбук.

– Пароль.

Вошел в компьютер, посмотрел. Закрыл ноутбук.

– Ты кое-что себе купил. «Куколка», солнышко, выбрось эту тупую железку. Вот, возьми. Острый. От «Мента». Я не хочу тебя огорчать. Но сначала о тебе. Мне нужны уши, глаза и руки в этом квартале. Соберешь всех, возглавишь. Узнаешь, кто такие «Пижоны». Их фото и досье по ним на этот адрес. Потом скажу, что делать.

– «Куколка», «Куколка», где ты? – донесся женский голос с площади.

– Они наверх пошли. Ой, страшно.

– Пошли, вот фонарик.

– Твои девочки посмелей мальчиков. Он твой. Не разочаруй меня.

Она с наслаждением полосовала «Мента». Нож был острый. Несколько раз она «промахнулась». Спазмов не было.

Все руки в крови, грудь и живот тоже. Рот «Мента» был заклеен скотчем. Она закончила, обессилив, села на пол. Он подошел и толчком ноги отправил стул с «Ментом» через окно. Развернулся, и вышел в дверь. ЕГО шаг, другой, и, тишина. На лестнице послышались голоса её девочек, замелькал свет фонариков и они подошли.

– «Куколка», ты жива? Что случилось? Откуда у тебя кровь?

В ответ она разревелась. Потом расскажет, а сейчас эмоции.

Елена с Оксаной вернулись из Колумбии. Много работали, снимали. Аня уехала с обходом территории. Они осматривали стройку, размещение оборудования, застали первую поставку зерна – 200 тонн, для питания рабочих. Подошли к двери. Елена её открыла, сделала шаг внутрь и остановилась.

– Погоди немного. Выйдем.

Позвонила в дверь соседке.

– Баба Вера. Наши чемоданы пусть постоят у вас. К нам в квартиру кто-то влез.

Взяла телефон.

– Маргарита, хотите реабилитироваться перед Оксаной? Приезжайте к нам. Возьмите с собой оперативников и специалиста по прослушиванию. К нам кто-то влезал.

Подъехала Маргарита с полицейскими. Нашли в квартире 15 «жучков» и 7 отпечатков. Забрали их. Маргарита

передала новости. Ноутбук, конфискованный у «Умника», дал очень много интересной информации. Вскрылась система взломов компьютерных сетей банков, магазинов, взломов компьютеров и телефонов, похищенных у жителей. Компьютерные махинации и прочие преступления в сфере информационного поля. Последовали аресты. Полицейского, заказавшего Оксану банде «Копченого», нашли в Руинах, у здания торгового центра. Кастрирован и выкинут с 5-го этажа, привязанным к стулу. Его машина, ноутбук, бумажник пропали. Было убито несколько продажных полицейских чинов. Убито снайпером. Гильз не обнаружили, пуля деформирующаяся. Никаких следов. Обещала дать информацию по этим отпечаткам и «жучкам».

Они сидели и разговаривали на кухне за кружкой чая. Было о чем подумать. Полицейского – скорее всего ОН, но почему кастрировал. А кто полицейских убил? И кто «жучков» насовал в квартиру. Работали дилетанты. И запас вина ополовинили, украли один бочонок.

Она сидела на кухне. На столе полупустая бутылка водки, закуска. Курила, хотя до этого ни когда себе этого не позволяла. «Мужа «отмазала» от следствия, хотя и повозиться пришлось. Через 3 дня кастрировали и убили. Кто? В Руинах верховодит «Куколка» – когда-то мелкая банда, за неделю «подмяла» под себя большой участок Руин. Расчистили внутри, свалив обломки в виде стены. Военный лагерь: про-

пусковой режим, охрана, сухой закон, строгая дисциплина. Еще немного, и гимн, герб, флаг. Людей от неё посылают, а когда-то заискивали перед ними. Достала оружие. Однако, количество преступлений на улицах Москвы уменьшилось. У неё пропали «исполнители грязных операций», а они так иногда нужны. Несколько её «коллег по цеху» убиты. Трое в один день, в разных районах Москвы. Вернее в одну ночь. Обрублено несколько финансовых цепочек. Муж, пока был живой, говорил о Стромбир и Эбет. Надо на них «Пижонов» натравить. Они единственные кто может «грязно» поработать. Их родители богаты и влиятельны, и некоторые «шалости» сойдут им с рук. Пусть избыют, может быть изнасилуют. Надо завтра встретиться, поговорить».

Елена вышла из подъезда. Уже было темно, но Малышке надо было гулять. Баба Вера болела, и они, когда вместе, когда по очереди, с Оксаной, гуляли с собачкой. Пошла в парк, отпустила Малышку с поводка, сама медленно гуляя по парку. Осень. Листья желтые, красные немного зеленых. На асфальте лужи. Прохладно. Она поёжилась. Мимо пронеслась Малышка, ей было хорошо. Малышка гавкнула, и зло зарычала на кусты. Из-за кустов вышло четверо парней.

– Ну что, куколка, куда идем?

– Не ваше дело.

– Теперь наше.

Со стороны её дома послышался звон разбитого стекла и

крик падающего человека. Выстрелы, крики ужаса и визг. На одном из парней остановилась красная точка. Был легкий туман, и по лучу было видно, что светят из разбитого окна. Парень сделал шаг к ней, раздался выстрел. Пуля попала ему в плечо. Его развернуло, и он упал. Второй выстрел – упал второй, держась за локоть. Остальные бросились бежать. Она посмотрела на окно. В нем стоял человек. Он повернулся и пошел на площадку. Раздался крик с площадки.

– Малышка, пошли.

Прохожие спешили к выкинутому из окна. Он был мертв, на теле порезы от стекла. Двое выли в парке. Подбежала к дому. Собачка с лаем бросилась вдоль дома. Она побежала за ней. Слышала визг собачки и за углом влетела в какую-то крупную фигуру.

– Извините, вы собачку не видели?

– Малышку? – ответил знакомый голос.

– На руках у тебя. Да?

– Ага.

– Ты что сделал?

– Что и обещал. Одному ноги сломал, одного отправил полетать, двоих так, запачкал.

– А винтовка?

– Другая. «Оборотней» валю из крупного калибра. Так надежнее.

– Вообще обнаглел. Откуда узнал?

– Сорока на хвосте принесла. С Маргаритой и тобой надо

поговорить. Конфиденциально.

– Видела твою почту. Ты пароль не сменил.

– По ним и надо поговорить. Хотя, теперь они поутихнут.

– Зайдешь?

– Нет, сейчас здесь полиция будет. Ну, хватит, злобный грызун-переросток. Иди домой. Веди её, мне уходить надо.

– А Оксана?

– Я на неё обижен. Очень.

ОН исчез в темноте. Она пошла с собачкой домой. На их площадке лежал парень со сломанными коленными чашечками. Около их двери стоял ящик с инструментами и сидел Сергей, сын жильца этого дома, мордастый недоросль. Рукой сжимал культю другой руки. Обрубленная кисть сжимала монтировку, вставленную в её дверь.

Прибыла полиция, чуть позже Маргарита. ЗадOCUMENTИРОВАЛИ, раненых отправили в больницу. Елена пригласила Маргариту к себе. Оксана спала у себя в комнате. Сели на кухне. Она открыла почту, показала Маргарите досье. Вся банда «Пижонов», теперь уже прореженная и покалеченная.

– Вы думаете, ОН не остановится?

– Папа пошел бы до конца.

– Что делать? У них богатые и влиятельные родители. На прокуратуру будут давить.

– Надо связаться со «Стрелой». Она многое знала. Вы по оружию посмотрите. Еще напрягают изменения в Руинах. Михаил, корреспондент, коллега Ирины, свободно ездит ту-

да, снимает. Говорит, что его иногда «Куколка» водит и показывает.

– «Куколка»? Куклачева Мария. Знаю. Мелкая сошка.

– Сейчас Леди-босс. Строит всех. Железная дисциплина, почти армейская организация, оружие.

– Но преступность в близлежащих кварталах снизилась.

– Когда сможете подойти, поговорить с нами?

– Давайте в воскресенье, в Сокольниках.

– Хорошо, я передам.

Воскресенье. В кафе у парка на веранде сидят трое. Две элегантные женщины и мужчина. Погожий осенний денек. Персонал не успел убрать мебель с веранды. По их заказу поставили стол и три стула. Веранда была под навесом. Внутри кафе сидело несколько посетителей.

М.– Вы не боитесь в таком виде ходить по Москве? За вами охотятся все, кому не лень.

ОН.– Я создал имидж. Он стал модным трендом. Посмотрите в кафе. Двое в черных плащах с капюшонами. Если и будут смотреть, то за ними. А я? Яркая куртка, немного грима, изменяющего черты лица.

Е. – Я тебя не сразу узнала.

М.– А что досье на «Пижонов»? Откуда оно у вас?

ОН.– В Руинах у меня есть агент. Даже целая сеть. Знают о Москве многое, могут тоже.

М.– Это вы их приструнили. Но как?

ОН.– Ограничил их деятельность, под страхом смертной казни. Направил энергию на созидание, подбросил зерна.

М.– Это «Куколка»?

ОН.– Да. Если надо будет – она может и вам помочь. У неё много талантливых помощников: карманники, форточники, медвежатники, гопники, и прочие таланты криминального мира.

М.– Это противозаконно.

ОН.– Поменьше эмоций. За вами ЧВК следит. «Меч России», как я понимаю. Вон у столба – тот, что шел за вами, Мария. На лавочке с газетой – за тобой.

Е.– А как ты?

ОН.– Своего я сбросил. Хотя нет, вон и он идет. Ладно. Лен, тебе подарок из Японии. Помнишь партию комбайнов-роботов. В каждом был «жучек» с GPS. Пытались выяснить, куда я их повезу. Вернешь то, за что я не платил, и разорви с ними отношения. Хитрые, больно, себя перехитрили.

ОН достал коробку из под коллекционного вина, передал ей. Она поставила возле себя.

ОН.– А по законности – вы знаете, что большинство действий правоохранительных органов в той или иной степени нарушают Конституцию.

М. – Это необходимо для общества.

ОН.– Да, но без перегибов. Возьмем того «оборотня в погонах». У него много завязок в криминальном мире. Послужу

шайте.

ОН достал диктофон, наушники. Подключил их к диктофону и передал им. Включил диктофон на воспроизведение. Когда запись закончилась, Маргарита смотрела на НЕГО ошарашенно.

М.– Это целый преступный синдикат, вросший в правоохранительные структуры.

ОН.– Не вросший, а выросший из них. Судьи, прокуроры, полицейские, банкиры, промышленники. Все повязаны криминальными связями. Это ваша копия, Маргарита. Леночка тоже подумает, и я жду конструктивных предложений. Нужна будет дополнительная информация – используем «Куколку». Что по выжившим «Пижонам»? Я их не вижу.

М.– Родители осаждают полицию и прокуратуру. Гильзы и пули на экспертизе. Детки уехали отдыхать в Египет, срочно.

ОН.– Гильзы и пули меня мало интересуют. Оружие я взял у «Копченого», нашел его маленький арсенал. Оттуда же оружие и у «Куколки». С материалом поаккуратней. Он явно не все знал. Надо бы допросить его жену. Но как? Могу похитить.

М.– Не надо похищать. Мы подумаем, как заставить её ошибиться.

ОН.– Я на Земле раз в неделю. Все время прикрывать вас не смогу.

Е.– Хорошо, решим. Что с морпехом?

ОН.— Я привез дозу сегодня. Лен, проследи за ним. К докторам он относится не очень, а обезболивающее ему понадобится.

М.— Мы засиделись. Пошлите по домам. Нечего ЧВК-шников расслаблять. Вы как уедете?

ОН.— Электричкой. Проводим вас, потом я провожу Леночку. Уеду на метро.

М.— А если штурмовать будут?

ОН.— На куртке тоже есть капюшон.

Е. — Перешил её?

ОН.— Да.

Они встали и пошли. ОН взял ящик с «вином». Проводили Маргариту. Потом Елена отвезла ЕГО к своему дому.

— Зайдешь. Оксана будет тебе рада.

— Нет. Я на НЕЁ обижен.

— Как папа.

ОН проводил её до подъезда и пошел к метро. За НИМ последовали уже трое. В метро один из них подошел близко, благо народа было много. Укола ОН не почувствовал, игла застряла в защите, но проколола куртку. Короткий удар в пах, и ЧВК-шник согнулся прямо в вагоне. ОН вышел. Двое следовало за НИМ. Электричка. ОН прошел в вагоне, встал посередине. Они стояли в тамбуре и следили за НИМ. ОН пошел по вагонам от них. Они пошли за НИМ. Пустой тамбур. Шаг к двери. Цепь уже наматывалась на кулак. Двери открылись. На станции не души. Их голоса. Потеряли. Один

на перроне, другой в вагоне, идут вдоль состава. Тот, что был в вагоне, прошел сцепку между вагонами, открыл дверь и получил по зубам кулаком с цепью. Второй был схвачен за куртку, оглушен кулаком и закинут в вагон. ОН вышел, дверь закрылась. «Это их ненадолго задержит. Быстро с перрона, в тень, и не двигаться. Осенью темнеет быстро». Скрип тормозов, два ЧВК-шника с окровавленными лицами вылетают из вагона. От станции только одна дорога. Бегут по ней. Пронесются мимо НЕГО. Впереди гаражи и какой-то мужик входит в ворота. Куртка примерно того же фасона. «Попал, мужик». – подумал ОН. ЧВК-шники сбивают его с ног, валят на землю и начинают избивать. Подъезжает фургон. Из него вылетают еще двое, оттаскивают первых двух, хватают избытого и забрасывают в машину. Все садятся, и фургон уезжает, разбрасывая из-под колес воду из луж и грязь. ОН пишет на почту Маргарите: «Пробей машину. Будьте осторожней, меня пытались взять». Теперь в СПОРТКАР и на ГРУЗО-ВИК. Надо работать над своим шедевром.

Аналитический отдел ЧВК «Меч России» в работе в расширенном составе. Трое основных, и около десятка начальников отделов. Есть о чем поразмыслить. У Стромбир появился ухажер. Провожает до дому, но не домой, купил коллекционного вина, накачен, даже перекачен. В воскресенье сидели вместе с прокурором Маргаритой в Сокольниках. Его попытались взять. Неудачно. Взяли какого-то местного ра-

ботягу. Те, кто брал, сильно избили его. Тот, кто был нужен, ушел. Хотя бы ясно, где его искать. На пляже в этом поселке их видели в первый раз. Он ей подарил автомобиль. Отличительная его черта – шрам на правой щеке.

Провели операцию в Руинах. Бой был неожиданно тяжелый. У «Куколки» оказалось много оружия. Она ушла вместе с костяком банды. Квартал был хорошо расчищен. По некоторым сведениям она информировала ЕГО. Возможно не только ЕГО, но «копала» в направлении ЧВК. Да, наследили они. Деньги, всем нужны деньги. И если есть люди, готовые платить за определенные услуги, то найдутся те, кто эти услуги сможет предоставить. ОН уже предупреждал, но теперь они вне ЕГО досягаемости. Их база в Подмосковье, 5х5 километров, огороженных забором, проходная, охрана. Внутри казармы, тренировочные площадки. Теперь и контрора. 5-ити этажное здание: 3 этажа сверху, 2 снизу. Подземный ход, автономность 7 дней. Верхние этажи ещё доделывают, а нижние уже работают. Оперативный контроль, руководство, специалисты. Все надежно спрятаны. Снаружи 3 группы антенн, для надежности.

Звонок в дверь. Елена в халате читала на кресле книгу. Оксана в командировке – турне по Возрожденным Штатам. Пусть на НЕГО поработает, покажет себя с деловой стороны. И ЕМУ приятно, хотя ОН ЕЁ уже простил. Встала, открыла дверь. На пороге – грязная девушка 25 лет.

– Оксана Эбет?

– Нет. Оксана уехала. А вы, по какому вопросу?

– Связаться с НИМ.

– Вы «Куколка»?

– Да. Нас штурмовали.

– Заходи. Не будем говорить на площадке.

«Куколка» стеснялась, так заходить в квартиру она не могла. Через окно, или выламывая дверь, когда хозяев нет. А так, одна.

– А вы кто?

– Сестра ЕГО. Вот полотенце, быстро в душ. Я чайник поставлю. Хочешь есть, наверное.

«Куколка» мылась в душе. В Руинах у неё был свой душ. ОН сделал. Привез все. Кабину, котел, трубы, шланги. Гре-ли дровами. По этому образцу её умельцы сделали еще пять штук. Вышла из душа. Елена дала старомодную мужскую рубашку. Привычно, носила и такое.

– Рассказывай. Сколько вас и как далеко?

– 15 человек, многие ранены. Патрон почти нет. – ответила она, жадно жуя печенье. – Еды тоже. Мерзнем. Ютимся в теплотрассе.

– Где?

– По южной трассе.

– ЧВК «Звезда» знаешь?

– Слышала. Аналитики.

– Хочешь отомстить «Мечу России»?

Её глаза загорелись.

– Да, хочу. Мы все хотим.

– Доедай, и поехали.

– Куда?

– Укрою вас, подлечу, обогрею, накормлю, потренирую.

А вы будете моими глазами и ушами в Москве.

– «Звезда» это...

– Да. Моя контора. Идем. – сказала она одеваясь.

Подъехали к воротам. Охранник лениво посмотрел её пропуск, махнул рукой. Ворота открылись и она заехала. На крыльце их встречал начальник охраны.

– Макс. Автобус, быстро. Эта девочка покажет куда. 5 человек прикрытия, возьмите доктора. Принять надо будет 15 человек. Везите сюда.

– Что с вашим «хвостом»?

– Убрать, но тихо. Что бы их долго не нашли.

– Понадобится ваша машина.

– На. Не поцарапайте. Братик убьет.

– А ОН что, такой страшный?

– Беспредельщик, и этим все сказано. Папа был в разы покультурней.

– А мне показалось, ОН такой добрый.

– Добрый, пока плывешь в ЕГО русле. А начнешь барахтаться. Иди, покажешь где, и посадишь их в автобус.

Из ворот выехала её машина. Ворота закрылись. «Куколку» увели в автобус. Елена подошла к начальнику охраны.

– Макс, будьте с ней поосторожней. Выбилась в главари из простых девочек-подружек. Лесть, сплетни, слухи, ты меня понял?

– Да, Елена Алексеевна.

– Поселите их в отдельную казарму, снабдите документами. Отъедятся – будут работать вашими осведомителями. Я сама их проинструктирую. Подтяните по самозащите и оружию.

– Таких оторв?

– Работают на НЕГО. Так что держите марку. Что по Колумбии?

– 5 наших аналитиков работают. 2 агента обнаружены и отслеживаются. 3 под подозрением.

– Работайте. Используйте местных по вспомогательным целям. Что по НЮКУ?

– То же самое. Производится в Колумбии. Поставляется в Австралию, ЮАР, Европу, уже и в Европу, вместо кокаина дона Педро. Производитель неизвестен. Сложная формула. Работаем. Похоже, химический. Из нового – запрет на продажу в Россию, почему – не знаем.

– Что по заказам?

– Как обычно. Елен.

Макс положил свою руку на её. Она посмотрела на него жестко.

– И не думай. Вон, подбери среди этих себе подружку. Вернулась машина. Из неё вылезла девушка её лет.

– Зин, ну как?

– Дорога скользкая, водитель не опытный, на повороте не справился с управлением, улетел в кювет.

– Хорошо. Привезут – займись девочками. Душ, ужин, доктор, сон.

– Ясно, тётя Лена.

Она удивленно посмотрела на Макса, тот пожал плечами. В ворота въезжал автобус. Подъехал к крыльцу. Вышли 13 человек, двоих вынесли. Зина уже организовывала их. 13 девочек, 2 парня, много детей. Нужно будет ещё и учить.

– Тетя Лена. – подошла «Куколка». – Одна моя подруга в тяжелом состоянии. Доктор говорит, проживет дня 2 или 3.

В её глазах стояли слезы.

– Проживет день, и хорошо. Не бойся. ОН завтра прилетает.

– Вы ЕМУ напишите?

– Нет. Отморозит чтонибудь. Здесь надо тонко. Марш к своим. Разговорчивая. – добавила она ласково.

Зашла в аналитический отдел, взяла распечатки по «Пи-жонам». Они и в Египте отличились. «Скормим» братику, пусть немного оторвется.

Ночь. «Звезда». Больница. «Куколка» у кровати тяжело-раненой подруги. Провели операцию, но шансы минимальны. Её людей разместили вместе. У парней были подруги. Накормили, помыли, кого надо – подлечили. Но «Зоря» угасала. Она была красива, стройна, молода, не такая хитрая,

как «Куколка», и всегда поддерживала её. Именно она первая пошла искать её там, в торговом центре, увлекая с собой других. Скрипнула дверь, тяжелые шаги. Вошли двое: Макс и ОН. ОН, как всегда, в своем плаще.

– Как она? – спросил ОН

– Плохо. – Ответила «Куколка».

– Пить может?

– Да!?

ОН присел на кровать, поднял голову «Зори». Зубами вытащил пробку из пузырька и осторожно влил его содержимое ей в рот. Она закашляла, но проглотила.

– Все. Макс, доку скажи. Пусть следит.

– Скажу.

– Что по «Мечу»?

– Пытаются нас привлечь.

– Где центр?

– Где то на их базе. Елена Алексеевна просила не портить горячку.

– Поговорю с ней. По оборотням?

– Сильно прорежены. Замечают «хвосты».

– Детишек откормишь, отмоешь, и зашли к ним. Пусть пошукуют.

«Куколка» обиделась – «Детишки. Хотя, ладно, ОН может. Главное – ЕГО не разочаровать».

– Все, спит. «Куколка», иди спать. С твоей подружкой все в порядке.

Они вышли с Максом к джипу.

– Ты как-то странно на больную смотрел. Влюбился?

– Я? Да, нет. Она так на Елену Алексеевну похожа.

– Выздоровеет – сделаешь предложение. Что бы все чест-

но.

– Я Лену люблю. – покраснел Макс.

– Похоже, уже нет. Ладно. Леночка тебя отшивает, заменишь этой.

– Ты на ПРЕДШЕСТВЕННИКА похож.

– Одна семья.

ОН сел в машину. Она поднялась, поджала колеса и улетела.

Начало декабря. ОНА вернулась из турне. Скинула заказы на зерно, приняла и передала заказы на продукцию. С Еленой посидели дома за чашкой чая.

– ОН на меня всё ещё сердится?

– Да. Упертый, хуже папы. Тебя даже не упоминает.

– Я боюсь. ОН меня бросит.

– Сама к НЕМУ поеду. Поговорю о тебе. Тем более мне по делу надо.

– Спасибо. Что хочешь ЕМУ обещай, я согласна.

– Ну, так сразу.

– Я на все согласна, лишь бы ОН вернулся.

– Ладно, не плачь. Чай со слезами не вкусен.

ЕЙ в редакцию, работы много. Известность обязывает. Да

и к корпоративному Новому Году готовиться надо. Елена улетела с НИМ на ПЛАНТАЦИЮ. Поговорить о делах. ОНА гуляла с Малышкой, пила чай с бабой Верой. Баба Вера сильно болела и не выходила из дома, а ЕЙ было скучно одной. Баба Вера рассказывала много о ПРЕДШЕСТВЕННИКЕ, какой ОН был добрый, как всем помогал. Раздавал продуктовые наборы 3 раза в год. Не сам, через социальную службу КОМПАНИИ. Как ОН с Леночкой на Новый Год нарядились Дедом Морозом и Снегурочкой и одарили весь дом – «свечку». Как она нашла Малышку щенком у крыльца, а ОН помог ей – осмотрел, достал нужные лекарства, помогал растить. Баловал ужасно. Когда ОН исчез, Малышка сильно скучала. А тут появился брат Лены, и Малышка опять радостна и сверхподвижна.

– Как вы думаете, баба Вера, А ОН меня простит?

– Он хороший и воспитанный молодой человек. Судя по всему, еще и порядочный. Подуется и простит. Успокойся, дочка. Лучше займись работой.

Елена вернулась через недели цветущей и радостной. Правда кожа облазила, но она сказала, что это реакция на новое Солнце.

– Как ОН?

– Сказал, что подумает над твоим поведением.

– А это что значит?

– Простил. На Новый Год поедем к НЕМУ. Ты, я, Аня и Ярослав.

– А они зачем?

– Ярославу нужна «Изумрудка», проблемы по здоровью.

Он не говорит, но я знаю. А мы с тобой отдохнем.

– Но твоя кожа.

– Перележала под солнцем. Еще и рвало.

– Так просто взял и простил?

– Нет. С тебя ребенок.

– Согласна.

– Пошли к бабе Вере. Чаю попьем.

– Она сильно болеет.

– Точно пошли.

Баба Вера почти не вставала. Кое-как дошла и открыла дверь. Они усадили её за стол, сделали чай, принесли конфет.

– Леночка, как, ОН ЕЁ простил?

– Да, баба Вера, простил.

– Хорошо. Я так и думала.

– Баба Вера, ОН и для вас кое-что прислал.

– Что, Леночка.

– Помните, Ксюша болела. ОН передал для НЕЁ лекарство.

– Помню. Такой вульгарный плащ.

– ОН и для вас лекарство передал. Выпейте. Уснете, когда проснетесь – болезни уже не будет. Только на мясо будет тянуть.

– И где я столько мяса со своей пенсией найду?

– А это моя забота, баба Вера. Пейте.

Она откупорила бутылочку и вылила ей в чай. Оксана удивленно посмотрела.

– Не удивляйся, другая формула. Я её пила, когда болела. Помните, баба Вера.

– Помню. Я тогда подумала, что ты симулянтка. Два дня в постели, даже скорую вызывали. ОН приехал, и на следующий день скачешь.

– ОН мне это дал. Пейте.

Они отвели засыпающую старушку на диван, укрыли её. Вышли, забрав собачку с собой. Закрыли дверь. Просидели допоздна. Елена делилась своими впечатлениями от ПЛАНТАЦИИ, показывала фото и видео. Воображуля была еще та.

Корпоративный Новый Год. Вечер. Все нарядные, в костюмах. Василий Васильевич снимает. Оплачено фаэр-шоу. Вышли на улицу. Хорошо выпили, особенно женщины. Елена привезла 40 литров вина в бочонках, конечно от НЕГО. ОН полетел доставлять зерно в Колумбию. Шоу было великолепным. Когда все аплодировали, а фаэрщики кланялись, ОНА заметила, как к ним подошла знакомая фигура. О чем-то поговорил, что-то передал.

– Уважаемые дамы и господа. – сказала устроитель фаэр-шоу начавшим расходиться заказчикам. – Гвоздь программы фаэр-шоу.

Человек встал в темноте, но в руках у НЕГО блестела

цепь, спиной к зрителям. ОНА улыбнулась и облокотилась на столб. Заметила, что Ирина удивленно посмотрела на НЕЁ, потом на фигуру, и, загадочно улыбаясь, прижалась к Корнею. Все жители окрестных домов были давно уже в своих окнах. Одна из девочек-фаэршиков подожгла факел и положила его на землю. Заиграла музыка. «Test you might...». Цепь метнулась к факелу. По ней пробежал огонь. Цепь завертелась. Свист, блеск, огонь. Все замерли от восхищения.

– Не жмись к холодному, простудишься. – прошептала ЕЙ Елена.

Закончилась музыка, все аплодировали. Все, кроме НЕЁ. ОНА медленно, походкой кошки, шла к НЕМУ. Елена отошла и забрала ЕГО куртку. ОНА подошла сзади, положила ЕМУ руку на плече, обошла ЕГО и оказалась в его объятиях.

– Я скучала. – прокапризничала ОНА. – Лететь так долго. Полетали, а?

– Полетели.

Они пошли к джипу. Елена за рулем, сияя от счастья. ОН посадил ЕЁ сзади, к Ане и Ярославу. Сам сел спереди.

– Полетели.

– Я второй раз за рулем. Не торопи.

Машина приподнялась, подвернула колеса и, под вздох изумления, улетела. Дядя Вася выключил камеру, снял её с плеча.

– Все. Лучшего я не сниму. Пора на пенсию, пока в зените славы.

Они прилетели на ПЛАНТАЦИЮ, центральное РАНЧО. ОН рядом, простил ЕЁ. Ни одного шрама на спине, и эта милая татушка цепи от плеча до локтя. Ане и Ярославу выделили библиотеку. Там уже стоял диван.

– А ты где спать будешь? – спросила ОНА Елену.

– С папой. Я ЕГО нашла и затащила в постель.

– А меня с ним познакомишь?

– Не сегодня. Завтра или послезавтра. Сегодня у нас пир. Девочки – марш готовить. Мальчики – займитесь делами. Ярослав, выпей это, только быстро. Состав не стабилен на воздухе.

ОН, с Ярославом, навел порядок в гараже, поставили и разожгли мангал, жарили шашлыки. Сходили в погреб за вином. Поставили стол и стулья на веранде.... Ярославу было все в диковинку. Вечерело. Стол был сервирован. Сходили и осмотрели баню. В неё завтра вечером. Сегодня в душ и за стол. На «Изумрудке» были все, кроме НЕГО, так что мяса на столе было много. Сели. Не стали включать свет, зажгли свечи. Выпили. Вино было интересным на вкус. Его ОНА ещё не пробовала. Ужинали, делились впечатлениями. Первого «вырубил» Ярослава. Елена пояснила, что он слаб на алкоголь, фужер шампанского и он «в отключке». Увели его наверх, спать. ОНА и Аня продержались чуть дольше. Вино полностью расслабляло. ОН отнес сначала Аню, она не сопротивлялась, потом ЕЁ. С НЕЙ ОН задержался.

– Что долго. – спросила Елена, когда ОН вернулся за стол.

– Просила сделать массаж. Сейчас спит. А ты коварная.

– Папина школа. Помнишь, о чем мы договаривались?

– Да, помню. Сказал – сделаю. Ярослава после Нового Года надо будет направить на анализы.

– Это мои вопросы. Уже начала готовить к этому. Что завтра будем делать?

Аню с Ярославом на пикник отправим. К горам. Пусть молодые порезвятся. Дам СПОРТКАР.

– А они умеют водить?

– Проинструктирую, ограничу скорость и высоту, отключу оружие.

– А мы?

– Я – твой костюм доделаю. Поможешь прокладку пристегнуть. Заодно и проверишь его. Вы – в пещеру сходите, пока я делаю. Потом – видно будет.

– Ну, иди, не задерживай.

ОН ушел. Елена ещё немного посидела и пошла в душ. Вымылась, одела домашний халатик, вышла к столу. Горели свечи, лил дождь. Убрала остатки пиршества, оставив только вино и мясо. Налила немного вина себе. ОН учил пить это вино маленькими глотками, особенно женщинам. Оно называлось «Горто Стенго», в буквальном переводе – «путь в постель», как ОН говорил. Она понимала, почему. Через час вернулся ОН.

– Что так долго?

– Контрольный сделал.

– Я схожу, проверю.

– Сходи.

Она ушла. ОН налил себе вина. Для мужчин это просто вино, а для женщин... Елена вернулась, взяла бокал, отпила небольшой глоток. Поставила бокал на стол и села к НЕМУ на колени. Голову положила на плечо, руки ЕМУ на грудь. Ноги подогнула и положила на его ноги. ОН обнял её.

– Так я сидела у папы, когда ОН приезжал. ОН гладил мои волосы, или по спине, и мы разговаривали. Мне так было хорошо и уютно.

– Пошли спать. Я Ксюшу в середине положил. Ляжешь с одного краю, я с другого.

– Хорошо, пошли. Только свечи загаси.

ОН задул свечи. Она залпом выпила свой бокал. Легли. ОН потрогал её руку.

– Что? – спросила Лена.

– Смотри. ОНА уже на моем плече.

– ЕЁ любимое место, ОНА говорила. Я тоже к тебе прижмусь. Ты такой теплый.

– Ты замерзла?

– Нет. Хочется родного тепла.

– Спи. Спокойной ночи

– Спокойной ночи. Утром побрейся.

Утром их разбудил ритмичный скрип пружин со второго этажа. Оксана еще спала. Встали.

– Займись печкой, я не могу.

– Городское дитя.

– Дикий варвар.

Стали готовить. Аня и Ярослав спустились и направились в душ. Проснулась Оксана, вышла к ним.

– Вино есть?

– Вот, выпей.

ОНА отхлебнула из бокала, поставила его, пошла помогать. ОН ушел в ангар заниматься СПОРТКАРОМ.

Из душа вышли Ярослав и Аня.

– Что вы так долго? – сказала Елена. – Завтрак готов.

К дому подлетел СПОРТКАР. ОН вышел и пошел к столу.

Позавтракали.

– Аня. Вы с Ярославом слетайте к горам. Отдохните на природе. Возьмите мясо, мангал, уголь. Мы дома займемся.

– А как им управлять? – спросила Аня.

– Пошлите, покажу. – ответил ОН.

Они загрузились и улетели.

– Ты обещала меня с ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ познакомиться. – сказала Оксана.

– Познакомлю. Сейчас в пещеру.

– Какую?

– С которой начиналась колонизация планеты. Помнишь из дневников?

– Да, помню. Пошли быстрее.

– Сейчас. Баллоны захватим.

Они взяли баллоны с масками, сели в ЧЕЛНОК и улетели. ОН убрал со стола и пошел в чертежную, доделывать костюм Лены.

Подошли к пещерному озеру, одели маски, положили фотоаппарат и фонарик в водонепроницаемый пакет, вошли в воду и нырнули. Под водой в скале был виден проход. Елена смело направилась туда. Свет второго, подводного фонарика выхватывал своды пещеры, её дно и стальной, ржавый трос на дне. Метров через 10 всплыли в гроте. Вышли из воды, достали фотоаппарат и фонарик. Свет фонариков вырывал из мрака своды пещеры, её стены, стальные и деревянные рамы с натянутой на них полиэтиленовой пленкой. В некоторых местах пленка была порвана и висела кусками. Из одной из стенок текла вода. Внутри пещеры был маленький водопад. ОНА смотрела на все это. «Колыбель жизни на этой планете. Надо перечитать дневники. Новый Год, все-таки». Вышли. Прилетели домой. ОНА отправилась перечитывать дневники. Елена отправилась помогать с костюмом. Спустя некоторое время позвали ЕЁ, требовалась ещё пара опытных женских рук. Вместе с Еленой закрепили подкладку. ОНА кое-что подшила. Лена одела костюм. Шел он ей идеально.

– Тяжеловато.

ОН поколдовал над ремнем, подсоединял провода.

– Привыкнешь. В кармане брюк кнопка. Нажми.

ОН отошел. Она нажала. Ни чего не изменилось.

– Он работает?

– Сейчас проверим.

ОН взял стальной шарик и кинул ей в грудь. Она вскрикнула, но ни чего сделать не успела. Шарик завис около неё и стал медленно опускаться.

– Переключи тумблер.

Она переключила, шарик упал.

– Здорово.

– Аккуратней с ним. Энергия пули всегда ей останется. Глубокая лучше. Плотная менее заметна. Осторожно с офисной техникой. И батареек надолго не хватит. Контролируй их заряд.

– Ну вот. Не успеешь примерить новый наряд, как идут инструкции по его эксплуатации.

– Снимай и пошли обедать.

Обедали втроем. После обеда ОН ушел в ангар. Они занялись домом.

– Слушай. В чертежной я видела какой-то рисунок. Новый и непонятный. – сказала ОНА.

– Пошли, посмотрим.

Они поднялись. Рисунка на месте не было. Нашли его в корзине с другими рисунками и чертежами. Был нарисован какой-то треугольник, разделенный продольными полосами на 4 части, равные по высоте. На них стояли цифры, больше ничего. Сверху было подписано: «Шедевр».

– Нескромно.

– Может быть, это дело всей ЕГО жизни.

– Спросим?

– А расскажет?

– Нет. Во всяком случае, не всё. Но этим ОН, похоже, занимается все свободное время.

– А что ОН сейчас делает?

– А ангаре.

– Пошли к НЕМУ.

Они зашли в ангар. ОН покрывал вертолет слоем пластика.

– А что делаешь? – спросила ОНА.

– Новый ВЕРТОЛЕТ. Старый пробит в трех местах. Повреждены контуры защиты. А что у нас на ужин?

– А что за «Шедевр»?

– Вам лучше не знать.

– И все-таки?

– Представьте самое большое бесчинство, помноженное на автоматизацию и роботизацию и на чудовищную огневую мощь.

– «Миссури»?

– Он часть его.

– С ума сошел! Куда это?

– Хочу стать диктатором Земли. – ОН явно издевался.

– Да ну тебя. Пошли готовить.

Они ушли. «Надо лучше прятать чертежи». – подумал ОН. – «ШЕДЕВР ещё не готов. Мне надо около 6 месяцев,

что бы его закончить». Закончил наносить слой полимера, занялся сбором панелей. Подсохнет, надо будет приклеивать, и собирать цепь.

Аня и Ярослав вернулись. Довольные, но голодные. Сели ужинать. Ярослава уводили Аня с Еленой. Аня, почему-то, мало пила. Оксана напилась, и ОН отнес ЕЁ. Вернулся. Выпили еще по чуть-чуть. Аня ушла в душ.

– И все-таки, что за «Шедевр»?

– Я уже говорил вам.

– Я думала, ты шутишь.

– Серьезные вещи надо говорить с самым глупым видом.

– Это что получится?

– Огневая мощь флота конца Второй Мировой Войны, плюс броня, непробиваемая для практически любого типа боеприпаса, плюс полная автоматизация процессов, плюс возможность управления одним человеком.

– Давно строишь?

– 10 лет.

– Когда будет готов?

– 5-6 месяцев.

– А если помочь?

– 3-4 месяца.

– Зачем тебе?

– Установить свои правила игры.

– Псих.

– Да.

Вернулась Аня. Елена ушла в душ. Аня была в домашнем халатике. Отпила немного вина, подошла к НЕМУ. ОН сидел в кресле, смотря на дождь. Аня положила ЕМУ руку на плечо, провела пальцем по татуировке.

– Ты помнишь, что мы любовники?

– А Ярослав?

– Спит. А я хочу. Прямо сейчас.

Она села на НЕГО верхом, расстегнула рубашку и провела руками по ЕГО грудным мышцам. ЕГО руки скользнули под халатик. ОН и так чувствовал её течку.

– С Ярославом мы за день так нашалились. Он умотался. Я хочу, а из мужчин только ты.

Её руки расстегнули брюки. Нижнего белья на ней не было. ОН откинул спинку кресла, улегся поудобнее. Она поправила и опустилась. ЕГО руки глубже придавили её тело. Вернулась Елена, и как ни в чем не бывало, стала убирать со стола.

– Вино оставь. – простонала Аня.

– Она еще о вине думает. Мужчина явно не дорабатывает. Ложи её на стол. Пусть получит по полной.

ОН поднял Аню и положил на стол. Теперь инициативой владел ОН. Аня это поняла сразу. Её бедра крепко удерживались на одном месте. Все остальное тело было свободно. ОН работал сильно и четко, не отвлекаясь на ласки. Один раз Лена ЕГО остановила, что бы дать по бокалу вина. Они их осушили и продолжили. Последнее, что помнила Аня, как

она металась по столу от спазмов.

– Отключилась, девочка. Положи её к Ярославу. Я пойду с вами, его раздену, чтобы не было подозрений.

Они поднялись в библиотеку. Ярослав спал. Она раздела его, ОН положил Аню под бок Ярослава. Вышли на веранду. Елена встала у стола.

– Мной займись. Я нагляделась на ваши игры и тоже хочу. Мы не родственники.

Второй раз ЕГО приглашать не надо было. ОН поднял халатик и вошел. Она простонала.

Утром Аня отвела Елену в сторонку.

– Ярославу не рассказывай.

– Нет, не расскажу. Только ты тоже не рассказывай, от кого ребенок.

– Хорошо.

– Что это вы там, кумушки, шепчитесь? – спросил ОН.

– Наши девичьи тайны. Не для мужских ушей.

Ярослав со смущенным видом сел к столу.

– Я хочу извиниться, если мы комунибудь помешали. Но этот диван так скрипит.

– Ничего, дело молодое. Вы лучше о ребенке подумайте. – ответил ОН беззаботно.

Аня покраснела.

– А мы когда подумаем? – спросила ОНА.

– Ты каждый вечер напиваешься в хлам.

– Вино такое вкусное. Кстати, Аня. В связи с твоим заму-

жеством статус любовницы с тебя снят. Сама отдуваться буду.

Аня засмеялась.

– Отдувайся. А не потянешь – Елену пригласи.

– Потяну, какнибудь. Отлежу своё.

Позавтракали весело. Ярослав знал, при каких обстоятельствах Аня стала ЕГО любовницей.

После завтрака Ярослав отвел ЕГО.

– Мне действительно неудобно. Я у вас первый раз в гостях и каждый день напиваюсь.

– Сегодня будем ужинать без вина. Я баню истоплю. Попаримся.

– А чем я вам могу помочь?

– Давай на ты. Пошли, поможешь панели по вертолету разместить и приклеить. Одному долго.

Они управились к обеду. Заодно обтянули все стеклотканью и прикрепили её в нескольких местах. Девочки стояли в ангаре и смотрели на них.

– И что это будет?

– Новая «Машина смерти».

– А старый ВЕРТОЛЕТ где?

– Пробили, списал. Уже снял все ценное и секретное.

– Тогда остатки мне. – сказала ОНА. – ГРАНТУ уже просят в музей Новороссии. Отправлю им и ВЕРТОЛЕТ, как довесок.

– Ну, там точно все спецслужбы до него доберутся.

– Пускай. Там ведь ничего секретного не осталось.

– Пошлите обедать. – сказала Елена. – Остынет.

Пообедали. Все пошли по ангарам. Аня с Ярославом золото смотреть, остальные – провода тянуть. Девочкам было интересно, что за «Шедевр». В ангаре ОНА вспомнила.

– Лен. Ты меня обещала с папой твоим познакомить.

– Прямо сейчас?

– Да, если можно.

– Ты точно готова? Не сломаешься?

– Я очень хочу познакомиться с НИМ. ОН нас спас.

– А с твоей мамой как?

– Она взрослый человек, сама решает.

– Пошли.

Они подошли к НЕМУ. ОН сидел на офисном кресле и соединял провода с разъемами.

– Ключик дай.

– Какой?

ОН повернулся к ним.

– Знакомься, мой папа. Он же брат.

ОНА ойкнула и отошла на два шага назад. Ноги предательски отказывались держать. ОНА упала, если бы ОН не бросился, и не поймал ЕЁ. ОНА прижалась к НЕМУ.

– Ты сказал, что ты умер?

– Я много раз умирал.

– Но тебе же, около 60-ти, а выглядишь. И в постели любому фору дашь. Почему? Как?

– Помнишь, я говорил об «Изумрудке», по передозировке.

– Да. Рвота, понос.

– Омоложение. Физиологически на 7-10 лет.

– Елена?

– Через это тоже прошла. Месяц назад.

– Лена, ты знала?

– Догадалась. Малышка сдала. Помнишь, что баба Вера о ней говорила?

– Что нормально относилась только к твоему папе, то есть ЕМУ. Как я сразу не догадалась?

ОНА обняла ЕГО.

– А ты теперь чей?

– Я всегда был свой. Только свой.

– А я?

– Ты – моя.

– А Лена?

– Тоже моя.

– Это как так?

– У тебя родственников не было?

Вмешалась Лена.

– Я – жена ПРЕДШЕСТВЕННИКА, ты – ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ. Что тут непонятного.

– Но ОН один?

– Разберемся. ЕГО на всех хватит, невестка.

– Я слышал, у тебя дочка есть?

– Да, девочку «удочерила». «Зорю», что ты «Изумрудкой»

откачивал. Учу её. У неё с Максимом роман.

– Предложение сделал?

– Нет, уже живут. По-моему, она залетела от него.

– Та-а-а-ак. Я говорил ему, что бы по-честному.

Все по-честному. Сначала залет, потом ЗАГС.

– Распустил я вас.

– Просто избаловал.

Елена прижалась к НЕМУ.

– Не сердись на него. От меня отстал. Она на меня так похожа.

– Пошли, ЕЁ отнесем, а то совсем не владеет собой. И баню надо затапливать. Ты как?

– С тобой – хорошо.

Отнес ЕЁ на кровать. Положил.

– Ты посиди с НЕЙ. Я баней займусь.

ОН ушел. ОНА положила свою руку на руку Елены.

– ОН все-таки ушел от меня к тебе?

– Нет. Мне пришлось пожертвовать собой ради тебя.

– Но ты так хотела, что бы ОН стал твоим?

– Очень дорого досталось. Ты лежи.

– Почему ты это сделала?

– Ты хорошая девушка, в отличии от твоей мамы. Не предашь ЕГО, ну, только по глупости.

– А ты?

– Я буду рядом. Тем более, что по внешнему виду мы больше на подружек похожи.

– А как это было?

– Что?

– Твое омоложение?

– Бр-р-р-р. Не хочу вспоминать неприятно и некрасиво.

– А ОН?

– ОН был рядом. Укрывал, мыл, кормил, согревал. Сама не пойму, муж ОН мне, или папа.

– Ляг со мной.

Елена легла, ОНА прижалась к ней.

– Мама меня ни когда не понимала. У неё в голове только деньги.

– А что у тебя было перед Новым Годом за происшествие?

– Мама пригласила на корпоратив в банк, где работает. У неё хахаль там, один из акционеров. Старичок 75-и лет. Его зять – директор, 50 лет. Кабель и алкаш. А у нас в редакции было задание – репортаж с корпоратива. Я и пошла. Этот директор около меня вился, квартиру в приличном районе обещал. Я отшивала. Под конец он меня затащил в соседнюю комнату, приставать начал, руки распустил. Только перепил он. В общем, я ушла, громко хлопнув дверью.

– Это как?

– Фотки распечатала им, где я и золото.

– ЕМУ говорила?

– Ещё нет.

– Не говори. Я сама там разберусь. А то ни банка, ни директора. Ещё и невинные люди страдают. А как репортаж?

– Смонтировали. После праздников пойдет.

Дальше лежали молча пока не прилетели Аня и Ярослав. Веселые, довольные с новыми фотографиями. Она встала, надо было показать, что все в порядке. Лена просила ни о чем не говорить.

– Лен. Ярослав говорил, что ты с ним на все гулянки ходила. Это правда?

– Да. Со 2-го курса. Он слаб на алкоголь, а мне ни кто не нужен. А так, и я с парнем, и, если дело к постели клонится, бокал вина, и он спит.

Приготовили ужин, отнесли его в баню. К бане была пристроена крытая терраса. На ней уже стояли два раздвижных дивана. Поставили и разложили стол, засервировали его. Сходили к НЕМУ в ангар, помогли с проводами. К вечеру все были в бане. Достали горячее, слегка перекусили, и в баню. Для городских, а ещё и москвичей, обычная деревенская баня была в диковинку. Он терпеливо объяснил, что откуда берется, для чего и как используется. Первыми были Аня и Ярослав. Немного задержались. Вышли красными, и сразу к столу.

Она взяла ЕГО и Елену за руки.

– Пошли, нас попаришь.

Аня с удивлением посмотрела на них, потом улыбнулась. Ярослав разомлел и, развалившись на стуле, отдыхал. Они зашли в парную. Девочки легли на полку, Он взялся за веники, поддал пару и начал их парить. Им было хорошо. Он

не зверствовал, парил умеренно. Лена начала ерзать.

– Ты что? – спросила ОНА шепотом.

– У меня месячные начались. Течет, неудобно перед ним.

И прокладки в доме.

ОН нагнулся к ним и тоже шепотом.

– Ну и что. Простынка еще есть. Не переживай.

– Да ну тебя. И обоняние, и слух, и возможности. Ты прям супермен.

Они сели на полке, дав ЕМУ возможность тоже сесть. Пытались ЕГО парить, но веники были такими тяжелыми и неудобными. Отдали ЕМУ и смотрели, как ОН парится сам. ОН принес теплой воды и стал поливать из ковшика их, смывая пот и грязь. Они подставляли свое тело. Лучше, конечно, в душ, или в бассейн, но ни то, ни другое не было пока построено. Вышли в моечную. ОН перевернул на себя таз холодной воды. Девочки с визгом отскочили от брызг. Вышли на террасу. За окном лил дождь.

– Вы что это там визжали? – хитро спросила Аня.

– Да ну ЕГО, этого качка. Вечно экстримом занимается.

– Долго вы. Ах, вас же двое на одного.

– Не завидуй.

– Не завидую. Ярослав, пошли.

Они сели за стол, выпили вина. Аня с Ярославом ушли в баню. Из бани слышались Анины стоны.

– Дверь хотя бы закрыли. – сказала ОНА.

Аня с Ярославом «помылись», настала их очередь. ОН по-

ложил их на лавки, достал губки. Намылил и смыл сначала ЕЁ, потом Елену. Потом намылил ЕЁ и стал массировать. ОНА тихонько постанывала от удовольствия. Закончив со спиной ОН тихонечко ЕЙ шепнул «Повернись», и продолжил «массаж» уже спереди. Лена с интересом за этим смотрела. Вдруг ЕЁ выгнуло дугой, ОНА вцепилась в его руки и громко застонала. Лена приподнялась и удивленно на НЕЁ посмотрела. ОНА виновато посмотрела на них и с выражением блаженства легла на лавку.

– Займись ей.

– С тебя сначала смою.

ОН смыл с НЕЁ гель и занялся Еленой. Она тихо «растеклась» по лавке с выражением блаженства на лице. Повернулась, подставляя под его руки грудь и живот. Простонала громко и явно не фальшиво. Остановила его руки и согнула в коленях ноги, слегка выгибая тело.

– Смой из под меня. – попросила она тихо.

ОН смыл с неё, из под неё. Сел мыться сам. Они сначала смотрели, как ОН моется, потом поднялись и стали мыть ЕГО в четыре руки. ОН распустил свои руки в ответ. Закончили мыть ЕГО и прижались к НЕМУ, блокируя его руки. ОН был слишком «толстокожим» для их ласк, а они на грани. Сполоснулись, вышли. Аня с Ярославом раскладывали диван.

– Ну, вы отморозили.

Аня явно завидовала. Разложили свой диван, застелили.

Выпили вина и поели. Легли, потушив свет. Ночь разрывал скрип пружин двух диванов, стоны и крики. Улеглись, когда дождь уже прекратился. ОНА лежала на ЕГО плече, как обычно. На другом спала Елена. Все как раньше, как с Аней, но Аня спала на плече Ярослава.

Проснулась. Было уже светло. ЕГО не было. Елена спала, прижавшись к НЕЙ спиной. Аня с Ярославом тоже спали. ОНА завернулась в простыню и вышла. От дома пахло дымом и чем то жареным. Следом за НЕЙ вышла Елена, так же завернутая в простыню, с сумкой белья в руке. – Пошли машинку включим. Кучу белья надо перестирать.

Они зашли на кухню. ОН готовил уже одетый в рабочее.

– Где есть будем?

– Давай здесь. Подождем молодых?

– У меня еще не готово. Минут 20-30 надо. Могут проснуться.

– Тоже поздно встал?

– Да с вами разве уснешь.

– Ты тоже нам спать не давал.

ОН вынимал из духовки жаркое, когда подошли Аня и Ярослав. Позавтракали, делились впечатлениями о вечере. После завтрака ОН улетел убирать поля, Елена с Ярославом сели за расчеты, а ОНА с Аней на домоводстве. Прилетел ОН к обеду. На обеде Аня спросила.

– А бури здесь бывают?

– Да, не сильные. Экватор. Ближе к полюсам они набира-

ют силу.

– А для кораблей это не опасно?

– Нет. Здесь бухта с большим мелководным участком. Волна успевает погаснуть. Вода в бухте пресная. Много островов. Очень удобное место.

К концу обеда прилетели и припарковались 12 комбайнов. После обеда ОН улетел и вернулся на ГРУЗОВИКЕ II, снова улетел и вернулся на САМОЛЕТЕ.

– Завтра я улечу. Надо доставить груз.

– Я с тобой. – сказала Елена. – Дела, надо связаться кое с кем.

– Я с вами. – Добавила ОНА.

– А мы? – спросила Аня.

– Ваше дело молодое. Резвитесь. – ответила Елена. – Тебе, Ярослав, полезно. Про «Изумрудку не забывай».

– Эх, её бы в клинику. – мечтательно сказала Аня, виновато поглядывая на НЕГО.

– Уже договорились. – ответила Елена. – Только под строгим контролем.

Ярослав и Аня удивленно смотрели то на Елену, то на НЕГО.

– Ну, что вы смотрите. Не дешево это мне досталось. Нужен главврач. Не ты, Аня. Ты – зам по внешним связям. Займись Колумбией.

– А кого?

– Есть у меня на примете одна кандидатура.

– А как тот морпех, с ампутированной ногой? – спросила ОНА.

– Станет более или менее нормально ходить – определю в «Звезду» инструктором.

– То есть?

– Отрастает у него нога. Честный он. Настоящий офицер. Утром они улетели, оставив Аню и Ярослава. У них как минимум 16 часов.

Земля. 40 000. Тишина. Елена переписывается.

– Все, нашла. Сняли яхту. Сейчас катаются по Красному морю. Все, кроме раненых.

– Посидите здесь, или со мной?

– С тобой. У нас к ним свой счет.

МИ-24 ушел из ангара. Тихо прошел над Красным морем. Ночь только начиналась. Небо еще светлое, а на поверхности уже темно, поэтому шел низко. Вот и яхта. Светит во всю, гремит музыка. «Золотая» молодежь отдыхает от безделья в Москве. На палубе отдыхающие. ОН завис.

– Чего ждешь? – спросила Елена.

– Не могу выбрать оружие.

– Давай ГШ-23. – ответила ОНА.

ОН пощелкал тумблерами. Длинная очередь разорвала воздух. До берега далеко, не услышат. Взрывы прошли по палубе, сметая с неё всех и разрушая её. Из-под палубы показался огонь. Вторая очередь окончательно разрешила палубу, и рубка завалилась внутрь. Из корпуса вырвался боль-

шой факел огня, пробиты топливные баки и топливо потекло внутрь корабля. Сквозь шум огня были слышны крики ужаса тех, кто выжил.

ОН увел ВЕРТОЛЕТ вбок, потом ушел вверх, к ГРУЗО-ВИКУ. Сели в кресла. ОН ввел программу, и они полетели на ПЛАНТАЦИЮ молча. Подлетая к центральному РАНЧО, ОНА сказала.

– Мне жаль их. Их просто не правильно воспитывали, не ставили ограничения.

– Не бери в голову. Они получили свои ограничения. Не все это перенесли.

– Ладно, девочки, сегодня напьемся. Погибнут не все. На пожар подойдут другие катера и яхты. Может быть, выживет ктонибудь из раненых, если акулы до них раньше не доберутся.

Сели. Пошли в дом. Аня с Ярославом уже заканчивали готовить. Сели за стол. У НЕЁ был вид как на похоронах.

– Что случилось? – спросила Аня.

– «Пижонов» убрали, – ответил ОН. – переживает.

– А кто это такие?

– Кто дверь взломал и «жучков» по всей квартире наставил, на меня пытались напасть, тебя в карты выиграл. – ответила Елена.

– Отморозки при богатых родителях. – добавил ОН. – Скажем так, элитарная банда «Копченого».

– Ну, и поделом им. – ответила Аня.

– Не думай об этом. Ты спала, когда они на меня напасть пытались, и дверь нашу взломать. ОН остановил. Как думаешь, что бы они с тобой сделали?

– Я об этом не знала.

– Тебе ни кто об этом не говорил. Ладно, ОН оказался рядом.

– Ладно, на МЕНЯ «Куколка» работала. Нет, или забирать вас надо, или обеспечить вам такой уровень охраны, что мысль об ущербе вам будет караться смертной казнью.

– Как?

– Подумаю. Направление уже есть.

После ужина все разошлись по комнатам. ОНА и Елена заняли «свои» места на его плечах. ОН быстро уснул, им не спалось, они тихо разговаривали. На улице шел дождь. Он так хорошо убаюкивал, что они наконец заснули.

ОНА проснулась от ЕГО ласк. Остановила ЕГО.

– Ты вчера людей убил.

– Ничего, что в Сирии я их толпами ложил?

– Там были бандиты.

– А здесь подонки. Для меня разницы нет.

– Не трогай меня.

– Как хочешь.

ОН встал и ушел на кухню готовить. ОНА лежала в кровати. По щекам текли слезы. Лена положила ЕЙ руку на плечо.

– Ты чего?

– Не могу. Не знаю что. ОН так спокойно убивает.

– Все ЕГО жизнь – борьба не на жизнь, а на смерть.

– Все равно не могу.

ОНА тихо заплакала. Елена встала. На кухне было подозрительно тихо. Вышла на кухню. ЕГО там не было. На столе записка: «Улетел на САМОЛЕТЕ отвозить зерно. Вернусь вечером». «Так». – подумала она. – «Поругались. ЭТА девочка – не она. Ей ОН многое прощал. ЭТОЙ может уже не простить. Тем более после случая в госпитале. Надо срочно мирить. А завтрак ОН сготовил».

Спустились Аня с Ярославом, прочитали записку. Сели завтракать. День провели в беседе. ОН вернулся к закату. Не стал ужинать. Загрузил в СПОРТКАР подготовленные провода, взял еще несколько катушек провода и коробку с контактами. Сел и улетел. Все попытки Елены поговорить с НИМ были безуспешными. ОНА наблюдала за НИМ с террасы. Когда ОН улетел, к ним подошла Аня.

– Что, поругались?

– Да. – ОНА тихо плакала.

– Что, обе?

– Нет. Только я.

– А почему?

– Дура я, потому что.

ОНА ушла в спальню упала на кровать и заревела. Вошла Елена.

– Успокойся. Утром ОН прилетит. Надо успеть завтрак сготовить к ЕГО приходу. Не реви, мне самой неприятно.

ШЕДЕВР. Дело 10 лет ЕГО жизни. Жизни полной опасности. ОН давно задумал что-то подобное. Теперь ЕГО мечта стояла перед НИМ почти готовая. Осталось проложить магистрали проводов, оборудовать пост управления и заправить. Ввел СПОРТКАР в ангар, выгрузил провода и коробки, начал разбирать. Собрал пучок проводов, унес в исходную точку, начал крепить. Проверил запас провода, достал толстую папку со списками проводов, вычеркнул вставленные. Стал раскладывать новые. Снаружи лил дождь. ОН разделся, вышел на небольшой балкончик. «Душ, не душ, но все-таки. ОНА решила побрыкаться, жалко ЕЙ этих подонков. ЕЁ бы они не пожалели. По данным от Макса выжило четверо: двое парней – не пострадали, и две девушки, одна из них в больнице. Надо будет еще «оборотнями» заняться, и это доделывать». На полу лежала стопка проводов с вставленными контактами. ОН связал её, сверяясь с папкой, взвалил на плечо и понес к месту.

После крепления второй связки почувствовал, что устал. Из СПОРТКАРА достал теплый кофе в термосе и бутерброды. Перекусил, сел в кресло и незаметно уснул. Когда проснулся, было еще темно. Вышел, размял затекшее тело и продолжил работу с проводами. Когда небо на востоке посветлело, сложил приготовленные провода в ряд, сел в СПОРТКАР и полетел на главное РАНЧО, гостей надо кормить.

ОНА проснулась от запаха жареного. Повернулась в кровати, Елена спала с другого конца. ОНА разбудила её.

– Проспали. ОН уже на кухне.

– Может это Аня?

– Пошли, посмотрим.

ОН готовил. Они, конечно, с вечера поставили мясо в духовку, но без опыта обращения с печью мясо только слегка поджарилось с поверхности. Внутри оно было ещё сырым. ОН его доводил. Чайник уже кипел, и ОН снял его. Еще что-то рисовал на листе бумаги, лежащем на столе. Они с Еленой стояли в дверях с виноватым видом. ОН на них не реагировал. Елена подтолкнула ЕЁ и прошептала.

– Иди, мирись. Потом я.

ОНА подошла к НЕМУ со спины, прижалась, положила руки ему на спину. ОН не реагировал. ОНА обняла ЕГО.

– Руки убери. – сказал ОН.

ОНА смотрела на НЕГО испуганно. Отошла на два шага. ОН повернулся, подошел.

– Вот так. – сказал ОН обнимая ЕЁ.

ОНА повила в ЕГО объятиях, уткнулась в грудь и заплакала. Лена подошла и прижалась к ним. ОН обнял и её.

– У меня месячные начались. Вот я и всплыла.

– У вас то месячные, то беременность, то просто капризы.

Ладно. Я готовлю, а вы марш в душ, и переодеваться.

В душе Елена спросила.

– Какие у тебя месячные?

– Это я так, для повода.

– А что дальше делать? Ты, считай, ЕГО обманула. Мне придется отдуваться.

– Но у тебя месячные тоже.

– Вот именно. И что?

– Чтонибудь придумаем.

Они вышли из душа, переоделись, пошли на кухню. Там уже сидели Аня и Ярослав. Сели за стол.

– Уже помирились? – спросила Аня.

– Да. – ответила ОНА.

Позавтракали. ОН снова стал собирать СПОРТКАР.

– Мы с тобой. – сказала ОНА. – Поможем.

– И фотоаппарат для помощи взяла?

– Да. Откуда ты догадался?

– Журналист ты или нет?. Фотик и камеру в сумочку сами в ДЖИП. – сказал ОН перенося коробки. – Рано ещё. Сенсация должна созреть.

ОНА с недовольным видом ушла в комнату. Артистка из НЕЁ была никакая. Вернулась, показала язык, села на сидение сзади. Спереди, на пассажирское сидение, села Елена. Полетели. Они увидели ЕГО «Шедевр». Он был виден издали. Подлетели ближе. У них захватывало дух от увиденного. ОН облетел его пару раз, что бы дать возможность рассмотреть его снаружи. Подлетели сзади и залетели в ангар. Вышли. Внутри все было не так красиво. Коридоры, комнаты,

переходы – все утонуло в темноте. ОН включил генератор. Зажегся свет, но только там, где ОН тянул линии. Занялся работой с проводами. Они гуляли по освещенным участкам. Увиденное потрясло их. Было освещено несколько участков какого-то ангара. В нем стояли машины, что-то напоминающие, что-то из старого, докатострофического фильма. Да и сам ШЕДЕВР что-то напоминал.

Нагулялись, подошли к НЕМУ. ОН подвешивал провода. Они стали ЕМУ помогать. Потом вместе раскладывали и вымеряли провода, благо разметка была нанесена на полу. Подходило время обеда, но ОН не собирался лететь домой. Все у НЕГО было с собой. Кофе в термосе, бутерброды с мясом, много мяса. Сели у машины, стола не было. Поели. ОН занялся учетом уже уложенных проводов, они сидели в машине, откинув спинки кресел и вытянув ноги. Елена покрутила ключ в замке зажигания. Машина не отреагировала.

– А что она не заводится?

– Всё, сломали.

– Как сломали? А как мы... Да, ну тебя. Почему не заводится?

– Блокировка. Отвечает только на меня.

– Разблокируй.

– Не сегодня. Топлива только на обратную дорогу. Заправляться надо.

– А завтра заправишь?

– И заправлю, и допрограммирую.

Они вышли из машины. ОН лежал, облокотившись на бампер. ОНА подошла и села ЕМУ на ноги, обнажила плечи. ОН положил руки ЕЙ на бедра.

– У тебя же месячные?

– Ты не брезгливый, а я ласки хочу.

ОНА поцеловала ЕГО. Елена села рядом и перевела одну из его рук себе на колено. Его рука пробежала выше, нырнув ей под шортики. Елена прижалась к НЕМУ и также поцеловала. В машине нашелся спальник, который и стал ложем любви. Лежали на НЕМ, так им было удобно и хорошо. ОН встал, оделся и продолжил работать. Они некоторое время еще лежали, потом встали и пошли помогать ЕМУ. Спальник их нагло выдавал. Месячных не было ни у той, ни у другой. Они скатали его и убрали в машину. Вечером полетели назад. Аня встречала их с виноватым видом – сожгла мясо. Сделали рыбу на углях, без маринования. Взяли немного вина. Ярослава опять уводили под руки, выпил, не удержался. Вчетвером сидели до дождя, потом пошли спать. Они втроем устали, так что уснули быстро.

Утром ОН их разбудил. ОНА с Еленой потом ещё долго лежали. Сверху скрипели пружины дивана. На кухне было подозрительно тихо. ОНА встала, оделась. Вышла на кухню ЕГО, не было, печь холодная. «Я забыла, что я хозяйка». – подумала ОНА. – «Готовить, надо завтрак готовить». Подняла Елену, занялись завтраком. К рассвету все было готово. ОН не появлялся.

– Где ОН? – спросила Аня.

– Где мужчина может надолго зависнуть?

– В баре.

– А где здесь бар?

– Тогда в клубе.

– А где клуб?

– А где? – недоумевала Аня.

– В гараже.

– А где гараж?

– В ангаре.

– А кто за НИМ ходит?

Идти не пришлось. Перед домом сел ДЖИП и из него вылез ОН.

– Ну, где тебя носит, мы уже заждались.

ОН сел, позавтракали. ОН молчал. У НЕЁ начиналась тихая паника, ЕЁ обман раскрыт, и ОН не простит. Во взгляде у Елены тоже читалось недоумение. После завтрака ОН сидел с чашкой чая в руках, глядя куда-то вдаль. ОНА подошла, села рядом.

– Ты что?

– Думаю. Кажется, я в чем-то ошибся. Надо проверить схему в действии.

– Какую схему?

– Сложную.

– Конкретнее.

– В ГРУЗОВИКЕ надо будет сменить ВЕРТОЛЕТ.

– У тебя еще есть?

– Да. «Чинук».

– А где он?

– В ангаре.

– Каком?

– Летающем.

– Это тот, что в Сирии был?

– Да.

– Покажешь?

– Позже. Когда домой полетим. Скоро праздники заканчиваются.

– А сегодня? Ты нам обещал.

– С Еленой ДЖИП возьмете. Аня с Ярославом – СПОРТКАР. Только меня до ШЕДЕВРА подбросьте.

– Хорошо. Тогда мы собираемся.

Отвезли ЕГО. Весь день с Еленой летали. Видели СПОРТКАР на берегу озера. Не стали мешать. На обед слетали домой. Облетали ШЕДЕВР ОНА снимала. Вечером прилетели домой. Топлива не осталось, садились на аккумуляторе. Вскоре прилетели Аня и Ярослав, тоже практически без топлива. Сготовили ужин. Пока готовили – обменивались впечатлениями. ОНА показывала кадры съемки планеты. Сели ужинать.

– А ваш где? – спросила Аня.

– Мы ЕГО не забрали. Что теперь делать? Скоро дождь.

ОН вышел из-за угла, со стороны ангара.

– Добрый вечер.

– Как ты добрался?

– Пешком. Тут недалеко. 40 километров всего.

– Садись ужинать. – сказала Елена.

ОН сел за стол, поужинали. ОН больше молчал, что-то записывая на листе. После ужина разошлись по комнатам. Пока ОН мылся в душе, они с Еленой шептались. «Влетели» обе, забыли о НЕМ. Что ОН сделает – неизвестно. Елена знала, что что-то обидное. ОН вышел из душа, лег. Они подсели к НЕМУ, пытаясь скрыть своё смущение.

– На чем ты прилетел?

– Завтра увидите. Машины я заправил.

– Повернись, мы тебе массаж сделаем.

ОН повернулся. Массировать его мышцы было делом нелегким, он они старались. Когда закончили, ОН уже спал. Они легли на НЕГО. Было немного неудобно, но разворачивать ЕГО было тяжело.

– Лен, что ты знаешь о «Пижонах»?

– Мало. Дети богатых родителей. Досье на ЕГО почте ты видела. Надо у Маргариты спросить. Может она что сможет узнать.

– Я у Михаила, нашего журналиста, спрошу. Он по криминальным новостям.

– Ну, вот соберем все, и посмотрим. Если успеем.

– Что успеем?

– Если ОН до них доберется, то всё, информация устаре-

ла.

– Это для меня больше надо.

Утром проснулись раньше НЕГО. Лежали на нем, просто водя руками по ЕГО телу. ЕЙ было так приятно делить ЕГО с Еленой. Во первых – ЕЙ хватало, во вторых – родит, и ОН ЕЁ, в третьих – Елена много умела и сильно помогала ЕЙ по работе. Да и подружкой она была хорошей. Ради НЕЁ пожертвовала собой, занимается благотворительностью, при том анонимно.

Елена ушла в душ. ОНА подбила подушку, на его спине лежать было неудобно, легла, и оказалась под НИМ. Вскрикнула от неожиданности, обняла ЕГО, одну ногу закинула ЕМУ за спину. Простонала. Елена присоединилась к ним. Кровать скрипела, они стонали от удовольствия. Получив столько удовольствия, сколько ЕЙ хотелось, оставила ЕГО с Еленой и пошла на кухню. Эту ораву надо было кормить. Разожгла печь, поставила чайник.

Подходило окончание новогоднего отпуска. У НЕЁ начались месячные. Неудобно, но ОН, похоже, списал ЕЙ этот каприз. Днем они катались на машинах. Утро и вечер – переворачивали постель. Через каждые два дня – баня, и они все спали рядом, в одной комнате. Вечер перед отлетом прошел как обычно. После ужина ОН сидел с чашкой чая на веранде и что-то записывал. Ярослав выпил вина и спал наверху. ОНА тоже набегалась за день, доснимала репортажи. Аня подошла к ним в халатике после душа.

– Мне надо поговорить с вами по очень личному делу.

– Говори.

– Ярослав – «скорострел». Не знаю что делать.

– У меня была похожая ситуация, – ответила ОНА – только наоборот. До тебя Аня. Я просто нашла ту позицию, когда до НЕГО быстрее доходит. – ОНА покосилась на НЕГО. – Попробуй обратное.

– Можешь попробовать, чтобы он тебя больше ласкал. Поработай с ним над этим. – добавил ОН.

– Хорошо, попробую.

Елена принесла вина, налила всем. ОН выпил свой бокал одним залпом, протянул, что бы налили ещё. Встал, отнес листок и карандаш, вернулся, сел. Девочки уже опустошили свои бокалы. «Горто Стенго. Леночка, коварная». – подумал ОН.

Первой отключилась ОНА. Он отнес ЕЁ. Потом увел Елену. Та еле держалась на ногах. Ане было нипочем. «Похоже, беременность блокирует действие вина». – думал ОН. – «Надо будет проверить. Но не на НЕЙ». Аня стояла у стола с бокалом в руке. Он подошел, она протянула бокал.

– Налей ещё.

– ОН налил ей и себе. Сел рядом со столом на перила веранды. Они медленно пили вино.

– Первый день меня вырубил после бокала вина. Сегодня нет.

– Новые впечатления. Устала, наверное.

– Я помню, как ты меня отнес, положил под боком у Ярослава. Больше ничего. Проснулась голой, в его объятиях, между ног – сыро.

– И что?

– Ну, ничего. А чем он болеет?

– Олигоспермия.

– Лена говорила, что его надо «прокачивать».

– На «Изумрудке» быстро поправится. Только ему не показывай, что знаешь. Он от этого комплексует. Больше ласк как ему, так и от него.

– Не успеваешь. Едва ноги успеваю раздвигать.

– Притормаживай. Бери инициативу на себя.

– Он сильнее меня.

– Зато ты умней и ласковей.

Аня покраснела. ОН подошел, обнял её.

– От тебя теперь многое зависит.

– Пошли в душ, покажешь мне как.

В душе ОН «учил» её. На практике. Удовольствия долго не получали ни ОН, ни она. ОН останавливал, показывал, она запоминала, спрашивала. Обычный обмен опытом, если бы ни их статусы. В конце просто вспомнили былое. Оба удовлетворенные отправились спать по своим местам.

Утром Елена спросила.

– Вы долго разговаривали на веранде?

– Да. Советы старого бесстыдника молодой девушке.

– О Ярославе?

– В основном да.

– И что?

– Потом пошли спать. Её вино не взяло. Скорее всего, залетела.

– Здорово. Пошли на кровать, нам массаж сделаешь. Сегодня летим, а ты нас так и не массажировал.

Спустились Аня и Ярослав. Аня подошла к НЕМУ, сияя от радости.

– Класс. Здорово получилось. – прошептала она, маскируя это под обычный поцелуй в щечку.

Ярослав о чем-то говорил с Еленой. Она загадочно улыбалась. Аня с НЕЙ накрыли стол. Позавтракали. Начали собирать вещи. ОН отогнал ДЖИП на ГРУЗОВИК II, увел с него МИ-24. Через час вернулся на БАНАНЕ. Её удивила какая-то короткая толстая труба в передней части вертолета. Предположила, что это оружие. Сели. В салоне было не много места. Вся заднюю часть занимала какая-то коробка.

Прилетели на Землю. ОН высадил их в «Звезде», переговорил с Максом и улетел. Елена развезла их на своем джипе. На площадке была баба Вера. Только с прогулки с Малышкой.

– Добрый вечер, девочки. Хорошо, что я вас встретила. Меня кладут на операцию, а Малышку не с кем оставить.

– Хорошо, баба Вера, у нас поживет. Вы как себя чувствуете?

– Как будто 10 лет скинула.

– Вот и хорошо. Мы сейчас мыться и спать. Перелет был тяжелым. Вас когда ложат?

– Через 3 дня.

– Чудненько. Через 2 дня Малышку заберем. А пока мы ей коврик привезли. Самый лучший, по её собачьим понятиям.

– Это как?

– ИМ пахнет, с ЕГО сидения.

– Спасибо, девочки. Она с него теперь не слезет.

– Макс, где они?

– Парк. Машина внутри. Они около неё. Четверо.

– Заметил. Своих уводи. Будет громко.

– Понял. Всем назад. Дистанция – 100.

Запуск.

Ствол накатан – зеленый, затвор открыт – зеленый, дошел – зеленый.

Лоток встал – зеленый, снаряд лег – зеленый, дослан – зеленый.

Досылатель отошел – зеленый, гильза легла – зеленый, дослана – зеленый.

Досылатель отошел – зеленый, лоток убран – зеленый.

Затвор закрыт – зеленый, заперт – зеленый.

Орудие готово.

Подсветка цели – захвачено. Вычислитель – готово.

Зона попадания – красный круг. Цель – багажник. Вы-

стрел.

Откат – зеленый.

Четверо выживших «Пижонов» стояли в парке около машины. Родители совсем обнаглели, все запрещают. Да и погулять не с кем. Из девчонок остались только две: одна в больнице, без ноги почти по колено, вторая дома, боится выходить. Двое из них ранены. Обоим пули раздробили суставы. Предстоят ещё операции. Даже пиво нельзя. Есть еще «Механик», но он без кисти и под «домашним арестом». Родители других «оббивают пороги» МИД, ФСБ, МВД и других ведомств. Яхту явно расстреляли, но кто? Сама яхта утонула. Когда приплыли рыбаки на поверхности оставались они вчетвером, не успели снять жилеты. Два парня и две девушки, одна с раздробленной ногой. Потом больница, посольство, возвращение домой, под «арест». Сегодня они кое-как вырвались. Собрались на «своем» месте. Только парни. «Механик» сказал, что «завязывает» и ними. Еще один в больнице со сломанными коленными чашечками.

– Ребята, я «Нюк» достал.

– Ты?

– Ну, брат привез. Он съездил в Австралию по делам ведомства. Привез себе, на опыты, и мне пакетик.

– Попробуем, что за «химия».

Над пустырем что-то гроыхнуло. Они повернули головы туда. Что-то пролетело между ними и ударило в багажник

машины.

Яркая вспышка разворотила багажник изнутри. Будет вид, что там лежал снаряд, и этот болван возил его с собой. По неосторожности он взорвался. Четверых разорвало, больше ни кто не пострадал.

Ствол накатан – зеленый, затвор открыт – зеленый, дошел – зеленый.

Гильза экстрагирована – зеленый, лоток не поднят – красный.

Был приказ о прекращении работы. Система работает исправно. Повторный тест.

– Макс, отработал. Вторая цель.

– С ума сошел. Ты их чем?

– 152. Гаубичный.

– А калибра больше не было?

– Не смог вставить.

– Псих.

– Сам знаешь. Где вторая цель?

– Дачный поселок Молодеево. Дом 37. У них там сходка.

– Понял. Конец связи.

Подошла «Зоря» с заметно округлившимся животиком.

– Ты что?

– ОН бесчинствует.

– Сильно?

– Полный беспредел. Елена Алексеевна будет недовольна.

– Это их семейное дело. Ты ЕМУ еще нужен?

– Нет. Только две цели.

– Пошли. Мне холодно.

Она пошла походкой, которой училась у «тети Лены». Он смотрел некоторое время ей в след, потом природа взяла своё. Пошел. Он мужчина, муж и будущий папа. Ему надо думать о ней и их ребенке.

Они сидели за столом. Разговор был тяжелым. Многие направления их общего «бизнеса» рухнули. Гибли люди, важные, узловые люди. «Бизнес» под ними уходил в другие руки, или «дичал» и деградировал. Надо было решать, что делать. Приехали одни, без водителей. Лишние уши ни к чему.

– Главный вопрос – кто это делает?

– Да ясно кто, «Машина Смерти».

Откуда у НЕГО информация? Кто на НЕГО здесь работает?

– «Куколка» работала, но с ней разобрались.

– А её труп ктонибудь видел?

– Нет.

– Зато видели людей из её банды. Рассекают по всей Москве. Отследить не удалось. Вернее только до станции в Подмосковье.

– Станцию и ближайшие поселки перекопали?

– Да, без толку.

– А в Москве их взять?

– Уходят, как вода сквозь пальцы.

– Надо нанять профессионалов.

– Кого?

– «Мечь России», «Звезда», «Юпитер», «Факел». Да мало их что ли.

– И что? Куда бить? И финансы у нас ограничены. Нужны не ЧВК, а сыщики.

– Нанимали. Один вылетел с трассы на простеньком повороте. Двух ищут до сих пор.

Запуск системы. Все в порядке. Система отработала четко, без сбоев. Выстрел. Перезарядка. Выстрел. Двух хватит.

Зимой в дачном поселке мало людей, особенно после новогодних праздников. Сторож видел, как к дому №37 подъехало около десятка машин. Вели себя тихо, сидели в доме, на втором этаже. Задремал перед телевизором у себя в сторожке. Проснулся от грохота. Выбежал из сторожки. Над дачным массивом висело облако снежной пыли, вперемешку с дымом. Воздух был неподвижен и облако медленно опускалось. Где-то над лесом гроыхнуло, и внутри облака что-то взорвалось. Сторож кинулся к телефону, звонить участковому и директору дачного кооператива.

Елена связалась с Маргаритой. Поговорили, попросила поискать по «Пижонам». Она позвонила Михаилу с тем же вопросом. Обе не знали, что в это время последние активные

члены банды «Пижонов» собрались в парке на последнюю в своей жизни сходку. Вдалеке что-то гроыхнуло. ОНА пошла к окну. Ничего. Пошла спать.

Утром у них в гостях была Маргарита. С неутешительными новостями. «Пижоны» фигурировали во многих делах, но они либо рассыпались до суда, либо по ним выносился оправдательный приговор. Все документы бесследно исчезли. Погибли и последние «Пижоны». Развороченные остатки их машины нашли в парке у пустыря. Следствие ведется. Михаил дал больше информации. У него сохранились репортажи о «подвигах» этой молодежи. Из последнего – изнасилование двух девочек-подростков в египетском отеле. Насиловали всей бандой, в том числе и девушки. Дело «замято». Жертвы – сироты, жили при отеле. Хозяин отеля получил хороший куш, и молчал. Полиция тоже молчит. Вечером ОНА сидела на своей кровати. Вошла Елена.

– Не спишь?

– Нет. Как такие подонки уходили от возмездия?

– Деньги родителей. Ты бы не защищала ребенка всеми доступными методами?

– Защищала бы.

– Вот и оно.

– Жалко, что с НИМ из-за этого поругались. А как ОН нас наказал?

– Ещё не знаю. Зачастую о ЕГО наказании можно будет узнать только после того, как в него упруешься.

– О тех девочках думаю. Аишу вспоминаю. Ей хотя бы повезло.

– Я отель в Египте присмотрела. Километрах в 20-ти от того. Можно будет купить и достроить. В доле будешь?

– Да. С удовольствием.

– Тогда сейчас спи. Завтра работы много. Мне с будущим главврачом больницы надо поговорить.

Елена Владимировна сидела в приемной. Поиски работы. Её уволили перед Новым Годом. По статье. «Зацепились» за какую-то мелочь. После разговора с главврачом госпиталя нашла свой кабинет «перевернутым». Искали ясно чего, но Борис Викторович все вывез. У него был авторитет, а она всего лишь его ученица, последняя. В приемную вошла девушка лет 25-и.

– Елена Владимировна, пройдемте.

Одета стильно, но скромно. Украшений минимум. Походка и манера держаться, все великолепно. «Какому-то мужчине повезет». Легкий английский акцент.

– Присаживайтесь. – она указала на стул, а сама села в кресло директора. – Я – Елена Алексеевна, директор этой больницы.

– Мне сказали, вам 30.

– Хорошо выгляжу. Я ознакомилась с вашей анкетой. У нас несколько вакансий для вас. Вы работали с Борисом Викторовичем.

– Да. Вы его знаете?

– Ксюшу из госпиталя забирала.

– Но тогда вы выглядели старше.

– У меня есть свои тайны. Но давайте к делу. Одевайте халат, пойдете. Света, принеси два халата.

Они шли по коридору больницы. Отовсюду доносились детские голоса. Подошли к стойке дежурной медсестры.

– Маша, не спишь? Пропала Дениску. Что у нас по 3-й палате. Давай историю болезни. Что вы думаете?

Елена Владимировна прочитала историю болезни. «Авария. Тяжелое повреждение внутренних органов. Переломов нет, есть вывихи, но это не страшно».

– Тяжелый случай. Как военврач и хирург могу сказать – 2-3 операции, 1,5 месяца в стационаре, месяца 3 под наблюдением, прогноз – осторожный. Его бы осмотреть.

– Хорошо. Маш, пациента из 3-й палаты в процедурную.

Медсестра ушла в комнату, откуда доносились детские голоса, вывела за руку ребенка 5-6-и лет. Прошли в процедурную. Врач осмотрела ребенка, послушала его.

– Я бы сказала, что он практически здоров. Немного растянуты связки. Он давно у вас?

– 10 дней. Уже прошел 2 курса.

– Чем лечите?

– «Изумрудкой»

– Вы хотите сказать, что дня через 3-4 он будет выписан?

– Да. Со строгой диетой.

– Откуда у вас столько «Изумрудки»?

– Брат привозит. Она под особым контролем.

Елена Владимировна опустила на стул.

– Маш. Отведи ребенка и принеси воды. Доступ к ней имеют только 2 человека. Вы будете третьей. Я думаю, что могу вам доверять. В противном случае придется отвечать перед братом.

Подошла медсестра со стаканом воды.

– Елена Алексеевна. Вас Ярослав Иванович хотел видеть.

Сияет как начищенный самовар.

– Спасибо Маш. Вы пока тут посидите с Еленой Владимировной. Если будет спрашивать – расскажите что знаете.

Она ушла. Елена попросила другие истории болезни. Читала их. В основном тяжелые случаи. Прошла по палатам. На весь этаж 5-6 «лежачих», поступили вчера-позавчера. Остальные в игровых с аниматорами.

Ярослав действительно сиял.

– Что у тебя?

– 30% рост, как по качеству, так и по количеству. Это чудо. До этого было только падение.

– Подожди. Сойдет тяга на мясо, еще сходишь. Вот тогда можно будет поговорить о результате. Ане сказал?

– Она же не знает. Боюсь, что уйдет, как другие.

– Нет, не уйдет. Она, похоже, в «залете».

– Как?

– Как и твои 30%. Готовься стать папой. Она сегодня говорила, что у неё сомнительный результат по тесту на беременность.

– А твой брат в последний вечер о чем с ней говорил?

– А что у вас было?

– Она уложила меня, играла со мной. Окончили вместе и так сильно.

– ОН подсказал, что надо ей делать.

– Откуда ОН все знает?

– Не забывай, Аня была ЕГО официальной любовницей.

И ОН давно не мальчик.

– Ладно. Пока мясо ем как мясорубка. Аня тоже.

– Вот диета. Придерживайся её. – она передала лист бумаги. – Давай к делу. Что у нас по снабжению? Завтра заступают новый главврач. Обговорим с ней все особенности работы по снабжению. По терапевтическим вопросам она поговорит с Аней. Теперь иди в кабинет, подготовь все необходимые документы. Я тоже буду завтра. Обговорим всё вместе.

Она вернулась к Лене. Та немного отошла.

– Это просто непостижимо. В истории болезни нет никаких пометок.

– Цифра и дата. Цифра – номер рецепта.

– А рецепт не один?

– 5 рецептов. Есть инструкция. Ладно, завтра приходите к 8-00. Документы будут в отделе кадров. В 9-00 – планерка.

– До свидания.

Елена вышла из здания. В голове куча мыслей. «Как? За что? Сколько? Ладно, завтра. Не успели уволить, нашла, с повышением. И на «Изумрудке». Надо Борису Викторовичу сказать. Нет, не надо, не сейчас».

Борис Викторович лежал дома на диване. Сердце пока не беспокоило. Перед Новым Годом прихватило сердце. Полежал в больнице, на праздники домой. Волноваться нельзя, нагружаться тоже, пить запретили. Телевизор надоел. Виктор и Маргарита на кухне беседуют. Внуки с бабушкой на даче. У Маргариты много работы. По городу орудует маньяк-пироман, или террористы. Взорвали машину в парке, дом в дачном поселке. Хотя может быть это и ОН. Защищает ЕЁ. Маргарита с НЕЙ говорила, но она на него сильно обижена после того происшествия в госпитале. И ОН. Искалечил кучу народа, и улетел. А сейчас сердце прихватило. «Сейчас бы «Изумрудки»». В заднюю дверь постучали. Маргарита пошла открывать.

– Кто там, Маргарита?

– К вам, папа.

Подошла Оксана.

– Как вы, Борис Викторович?

– Сейчас вроде ничего. А ты что пришла?

– Мы, а не я. С мужем.

– ОН?

– Да, я здесь. – раздался знакомый бас.

Он обошел диван и сел около него.

– Начнем с анамнеза. Вы перед Новым Годом куданибудь ездили, с кемнибудь встречались?

– Нет, вроде.

– Пап, а к Николаю вашему ученику.

– Точно. Совсем забыл. Он просил проконсультировать по случаю, но дело левое.

– Он, конечно, работает в ФСБ.

– Да, но это секретная информация.

– И вы, после осмотра, попили чай?

– Нет. Кофе с коньяком.

– Ясно. Можете не продолжать. Вас отравили. Яд провоцирует сердечную недостаточность, и скоро к вам приедет человек с противоядием в обмен на информацию по «Изумрудке».

– Откуда вы знаете?

– Эта информация есть только у вас. Елена Владимировна рассказывала, что перед тем, как уволить, её кабинет перекопали.

– Леночку уволили?

– Не беспокойтесь. Теперь она главврач больницы.

– Спасибо, успокоили старика. Сколько мне жить осталось?

– Я не Бог, пусть Он решает. Я только корректирую Его пути. Выпейте. – Он достал из кармана куртки бутылочку с «Изумрудкой». – Её цена – ваша жизнь.

Борис Викторович повертел в руках бутылочку.

– Виктор, помоги сесть.

ОН отошел к входной двери. ОНА села на кресло в углу. Борис Викторович открыл крышку и залпом осушил бутылочку.

– О, вот и к вам из ФСБ. Я спрячусь и понаблюдаю за этим со стороны.

ОН повесил свою куртку в прихожей. На приборе, закрепленном на поясе, нажал кнопку и поднялся под потолок, распластавшись на нем. Борис Викторович лег, Маргарита укрыла его пледом. Раздался звонок в дверь. Виктор открыл. ОН висел прямо над дверью.

– Здравствуйте. Могу я видеть Бориса Викторовича?

– Он болеет, так что если вы не по срочному делу, то не беспокойте его.

– Я по его болезни.

– Проходите, он в зале.

ОН перевернулся на потолке, добавил мощности и на четвереньках последовал за мужчинами. В зале ОН отрегулировал мощность и сел под потолком по-восточному.

– Борис Викторович. – человек подсел к больному. – Я из ФСБ. Вы знаете, что нам нужны ваши данные по «Изумрудке». Предлагаю обмен. Данные на лекарство от вашей болезни.

Все присутствующие еле сдерживали смех. ОН работал как мим, копируя движения ФСБ-шника. ФСБ-шник достал

из кармана пузырек и потрёс им. ОНА не сдержалась первой, залилась смехом. Борис Викторович тоже улыбался.

– Чему вы радуетесь? – спросил ФСБ-шник.

– Молодой человек, не надо, прекратите. Я старый, больной человек, у меня сердце не выдержит.

ФСБ-шник встал. ОН скопировал его движения, добавив свои «комментарии». ОНА, плача от смеха, сползла с кресла. Борис Викторович засыпал.

– Вы не понимаете, что сейчас умрете.

– Все мы умрем, но мне кажется, вы раньше моего папы. – ответил Виктор.

– Вы мне угрожаете?

ФСБ-шник отпрыгнул и достал пистолет. Не выдержала Маргарита. Хохоча, она облокотилась на косяк межкомнатной двери, и сползла по нему.

– Вы издеваетесь?! – кричал ФСБ-шник.

Мим был «в ударе».

– Ну, хватит, рассмешили нас.

Фсб-шник передернул затвор, мим тоже. Виктор, дико хохоча, опустился у дивана.

– Он же сдохнет сейчас. Он отравлен спецядом.

– Не надо. Не могу. Ну прекрати передразнивать. – просмеялась ОНА.

ФСБ-шник остолбенел. В комнате был ещё кто-то. Два блестящих лезвия прошли по его плечам и придвинулись к шее.

– Ствол брось.

– Я в них выстрелю.

– Больше одного выстрела не сделаешь. Не попадешь в сердце или голову – считай, промазал. Доку не нужно противоядие. Его теперь недели две ни чем не отравишь. Брось ствол.

Пистолет упал на пол.

– Теперь вали отсюда. Давай, давай, к двери.

ФСБ-шник вышел из дома. Лезвия уехали назад, дверь закрылась. Он бросился к машине. На ходу вынул телефон, но тот не работал. За руль и в «контору». Он всё понял.

– Ты куда? – спросила ОНА, видя, как ОН надевает куртку.

– Этого убрать. «Трубу» я ему отключил, так что будет добираться до «конторы». Сейчас темно.

– Я с тобой.

– Нет. Ты наказана.

– Как?

– Не увидишь, как я защищаю ваши интересы.

– Согласна. – сказала ОНА со вздохом.

– Маргарита отвезет. – сказал ОН, выбегая на задний двор.

– Посидишь, попьешь чаю? – спросила Маргарита.

– Да. А что еще делать?

ФСБ-шник гнал к «конторе». Надо срочно вызвать групп-

пу захвата, Пока ОН не ушел. Дорога была свободна, трасса очищена и посыпана, поэтому, когда на повороте его машина перестала слушаться руля, он не успел что-то сделать. Машина перелетела ограждение и врезалась в бетонный столб.

ОН висел над местом аварии, вне света фонарей. «Тормозного пути нет. Либо водитель уснул, либо занесло на льду. Как он перелетел ограждение, не задев его, проблема следователей». Полетел к себе, на ГРУЗОВИК.

Приехала домой. Рассказала Елене, как они наказаны, как ОН дурачился над ФСБ-шником, как ушел за ним.

– Не бойся, это не страшно. Если ЕГО опять пригласят в какую нибудь Сирию – репортаж твой.

Февраль. Вьюжит. Рваные облака, сильный ветер. Борт №1 возвращается с саммита. На борту, кроме Президента и ряда министров, представители парламента, крупнейшие бизнесмены, общественные деятели. Президент обсуждает текст своей речи с сотрудниками пресс-службы. К министру госбезопасности подошел сотрудник, и что-то сказал ему.

– Господин Президент. К нам приближается пассажирский самолет. На запросы не отвечает. Что делать?

– Он представляет опасность?

– Нет.

– Отожмите его.

– Пытались. Не реагирует.

– Устройте прессинг.

– Хорошо.

Через 15 минут вошел тот же сотрудник, что-то сказал министру безопасности.

– Господин Президент. Пилот того самолета требует связи с вами.

– Некогда мне. Поговорите с ним.

– Слушаюсь.

Министр безопасности вошел через 5 минут с телефоном в руке.

– Ну что ещё? – недовольно спросил Президент.

Требует вас. Меня послал.

– Включите громкую. Говорит Президент Российской Федерации. Слушаю вас. Что вы хотели?

– Здравствуйте, господин Президент. Вижу, вы забыли меня. А я вернулся.

– Кто, вы?

– У меня много имен, но три вам очень хорошо знакомы. Я, «ПОСТАВЩИК», или «Машина Смерти», ну, можно «ПРЕДШЕСТВЕННИК».

– Что вам нужно? – голос Президента задрожал.

– Помните стишок: «Я узнал, что у меня есть огромная семья...». Я узнал, что моя семья расширилась. А мы о чем-то с вами договаривались. Давно.

– Вы нарушили договор.

– Когда это? Когда зерно возил по продиктованной вами цене, хотя мог «пустить по миру» ваших ручных агро-олигархов. Или когда не лез в политику, хотя одно мое слово, и я – Диктатор России. Да, именно Диктатор. Может быть, когда Триколор и Георгий по всему миру демонстрировал. Или когда терпел бесчинства ваших ручных «неправительственных коммерческих организаций». Когда? Отвечайте, господин Президент.

– Вы должны подчиняться Законам России.

– Законам, или их вольному пониманию. У вас в самолете сидит куча народу, которые, по этим законам, должны-бы сидеть в других местах. А они парламентарии, министры, бизнесмены, политики, и прочие паразиты. Вы забыли, господин Президент, кто позволил вам продержаться первые годы после КАТОСТРОФЫ. До того момента, пока на Ставрополье и в Краснодарском крае не стали снова выращивать пшеницу. А теперь слушайте. Если кто-либо из ваших холуев или спонсоров протянет свои руки к моей семье, я не буду предупреждать. Что я могу, вскоре продемонстрирую. И ещё. ФСБ незаконно изъяли у одной журналистки много её интеллектуальной собственности, то есть данных. Верните в течение суток. ОНА мне отпишет. Не вернете – с ФСБ начну. До свидания, господин Президент.

ОН отключился. ЕГО САМОЛЕТ начал набирать высоту.

– Вы слышали. – он обратился к министру госбезопасности. – Под ваш личный контроль и ответственность.

– Господин Президент, это блеф.

– Сами блефом не станьте, господин министр. Сутки вам сроку. Или забыли, как ОН поднимал народ.

– Слушаюсь. – министр был явно расстроен.

– Кто ЕГО семья? Список есть? Приготовьте. Завтра после пресс-конференции ко мне на стол. Зажрались, лентяи.

Утром ЕЁ вызвали в ФСБ. Передали коробку с изъятым у НЕЁ материалом. Там были распечатки дневников ПРЕДШЕСТВЕННИКА, то есть ЕГО, которые ОНА получила при первом полете на ПЛАНТАЦИЮ. Для книги их сохранила Ольга Гавриловна. Просто перекопировала на флэшку, а флэшку спрятала в свою сумочку. ФСБ-шники забрали у НЕЁ весь материал «в целях государственной безопасности». Теперь этот материал «не представлял ни какой угрозы», и мог быть возвращен владельцу. ОНА расписалась в получении и забрала коробку. На улице ЕЁ ждала Елена. Погрузили в машину коробку, сели сами, поехали домой.

Апрель. ОНА сидит в подвале. Как когда-то в Сирии. Теперь Сомали. Дверь заперта, под потолком маленькое окошко. Душно, хотя воды достаточно. Есть туалет. Подвал давно уже использовался для содержания заложников. Да, ОНА – заложник, и за НЕЁ просят САМОЛЕТ золота. ОНА написала ЕМУ письмо. Местный главарь не знает, что на этой почте ещё и Елена, и сейчас готовится операция по ЕЁ спасению.

Как ОНА сюда попала? ФСБ предложило стать проводником к местному диктатору. Раньше он покупал у НЕГО зерно, и ОНА свободно приезжала сюда делать репортажи. Сейчас все пошло по другому сценарию. ЕЁ схватили и заставили написать ЕМУ. Агентов выгнали. Шел третий день, как ОНА «гостила» здесь. ЕЁ показывали народу, и главарь что-то говорил им на своем языке. Кормили тошнотворной едой, но обращались хорошо.

ОНА посмотрела на свою руку. Браслет. Дешевый пластик под металл. Но от НЕГО. ОН знает, где ОНА. Сигналил только в ответ на определенный код. ОН ЕЁ найдет.

Приближалась ночь. Ночная прохлада даст возможность поспать. Утром к главарю. Опять слушать оскорбления, упреки в ЕГО медлительности. Ночью ОНА проснулась от странного чувства. Тишина. Где-то лают собаки. Неподалеку стоит новый российский крейсер, последний, из заложенных до КАТАСТРОФЫ. Там хорошо, кондиционеры, душ, чистая постель.

Капитан крейсера зашел в рубку.

– В чем дело? Почему меня разбудили?

– ЧВК-шники построились на палубе. Готовятся к отлету.

– Я же запретил. Готовится группа захвата.

– Им наплевать на ваши запреты.

– Сам с ними пого...

Он не договорил. Перед крейсером из темноты вылете-

ла большая пирамида, положенная на бок и сплюснутая по вертикали. Все смотрели на неё. На пирамиде поднялись крышки люков и из них вышли башни. 10 из них отличались огромным размером. Зазвучала сирена, три гудка.

ОН уверенно вел свой ШЕДЕВР. «Носом к берегу. Будем работать из всех орудий. Люки открыты, башни вышли – зеленый. Зарядание завершено – зеленый. Наведение индивидуальное». Его пальцы бегали по экранам. ОН задавал каждой башне точку попадания. Одно из зданий было «окрашено» красным. Туда нельзя попадать. Прошел сигнал, что наведение завершено. ШЕДЕВР завис. Справа по борту дрейфовал российский крейсер. Рука легла на рукоятку управления стрельбой. «Все готово. Зум. Огонь». Палец вдавил гашетку. Приказ пошел по цепи. Башни выстелили одновременно. «Перезарядка».

Капитан увидел, как ЧВК-шники присели и зажали уши. Грохот его оглушил и разбудил на крейсере всех. Перед пирамидой виднелось облако пороховых газов. Сама пирамида отошла назад.

Салех Мухаммат, главарь местной группировки, вышел на балкон. «Предложение отправлено. ОНА говорила, что ОН редко здесь бывает. Прошло 3 дня. Он подождет еще 1-2 дня и пошлет новое сообщение, в котором отрубит ЕЙ палец.

С другими заложниками это срабатывало». Сегодня что-то не спалось. В комнате за спиной на кровати спали две наложницы. «Её не следует сразу отпускать. Сначала он вывезет золото в Европу, или Австралию, или ЮАР, потом можно и отпустить. Не важно, что станет с этим городишкой. Он будет с золотом и далеко. Ещё этот крейсер. Он ловит пиратов, то есть их. Пусть ловит, они не выходят в море». Со стороны моря что-то вспыхнуло. Коротко, как выстрел. «Лают собаки. Надо идти спать, прохладно на улице». Воздух ударил по нему сзади, потом с боков. Навстречу ему уже летела дверь.

Окно в Её камере разбилось вдребезги, стены заходили ходуном, дверь жалобно скрипнула. С потолка что-то посыпалось. Она оглохла, но чувствовала, как ходит земля под ногами, и дрожат стены. Прошло еще немного времени и снова удар, но подальше. Стена около окна обвалилась. С улицы пахло чем-то неприятным, но все стихло. «Это ОН». – думала Она. – «Я жива, и скоро рассвет. Только чем ОН так?»

Капитан пришел в себя. Пирамида дала два залпа и уходила на север и вверх. С палубы взлетели 3 вертолета. На них вчера прилетели ЧВК-шники во главе со Стромбир. Оплатили заправку. Платили ВМФ, так что ему пришел приказ принять, разместить, заправить, подействовать. Вертолеты ушли в сторону городка.

– Старпом. Поднимайте морпехов. Возможно, понадобится помощь.

– Слушаюсь. Боевая тревога. Вывести вертолеты на палубу. Десанту, приготовиться.

Елена рассматривала руины городка. Рядом сидел Макс.

– У твоего брата совсем крышу сорвало. Чем ОН так?

– ОН свое защищает.

– Городок скопал. Одно здание осталось.

– Садимся к нему. Одну группу на крышу.

– Антон, на крышу. Любое сопротивление давить. Гражданских не трогать. Искать главаря.

– Понял. – ответил Антон.

Один из вертолетов сел на крыше. Она выдержала. Из него высыпали люди и бросились прочесывать здание. Два вертолета сели во дворе. Люди рассыпались по двору и нижним этажам дома.

– Много завалов. Стены частично не выдержали.

– Ксюша, где ты? – крикнула Елена. – Не зря ОН оставил это здание. Ищите в нем. Антон, что у тебя?

– Две девушки, оглушены. Мужчина – 200-й, голова разбита. Её телефон, ноут, фотик, рюкзачок.

– Допроси.

– Не шпрехают.

– Тащи сюда. Дом перевернуть. Заглянуть в каждую щель.

Из дома вытолкали двух полуголых девиц. Они с ужа-

сом озирались вокруг. Ни по-английски, ни по-немецки, ни по-французски, ни по-итальянски не говорили. «Голос, ЕЁ голос. Слабый, как будто издалека. Плеснула вода». Елена оглянулась. У одного из проломов мокрое пятно. Подлетела к нему. Внутри темно. Луч фонарика пробежал по стенам. «Кровать, тумбочка, ОНА. Вся в пыли, заплаканная, но счастливая, с кружкой в руках».

– Ксюша, девочка. Жива. Макс, ОНА в подвале.

– Дверь завалена, и перекошило.

– Ломайте стену. Ксюш, отойди от стены. Мы сейчас тебя вытащим.

В полуразрушенной постройке рядом нашлась кирка и два лома. Пять минут работы. Антон спустился вниз, обвязал ЕЁ, потом вылез сам. ОНА уже была в объятиях Елены, плакала.

– Топлива хватит?

– Полные баки. До Адис-Абебы, там заправимся и до Египта.

– По машинам. Пусть морпехи дальше разбираются.

Вертолеты взлетели и ушли на север. На их место село два вертолета с крейсера. Морпехи прочесывали местность, собирая выживших.

Египет. Отель на побережье. Ещё идет строительство. Во дворе стоят 3 вертолета. На стройке образцовый порядок. Работают все, особенно прораб. ОНА спит. Душ, чистая по-

стель, вкусный обед. Елена работает. Надо решать вопросы стройки. Перерасход материала просто зашкаливает. Прораб клянется, что все честно, но явно врет. Нужно прислать специалиста для контроля. Из обслуживающего персонала – 3 девочки-подростка. Знают и могут много. «Отжали» у соседнего отеля. Владелец не хотел отдавать, говорил, что они ему как родные. Передала инициативу переговоров Антону. Он быстро «объяснил», что надо было соглашаться на условия Елены Алексеевны, а сейчас поздно. Её сопровождение отдыхает, кроме дежурных. «Надо с НИМ поговорить. Увеличить цену на зерно для некоторых покупателей. Есть интересующиеся зерном и в России. Оксану надо будет подготовить к этому. Сейчас ОН будет с НЕЙ более ласковым, уговорим вдвоем. Лишь бы ОНА не взбрыкнула по ЕГО методам. ОН еще здесь, на одной из своих тайных баз. Ночью ЕМУ везти «Изумрудку» в больницу. Что ОН еще выкинет? Ни когда не знаешь. Есть предположение по «Мечу». Сейчас ОНА проснется, поедим и полетим в Каир. Оттуда в Москву. Инструкции даны, девочки присмотрят за стройкой. А там пришлем специалиста».

Больница. Ночное дежурство. Аня с Машей сидят в ординаторской. Нянечки по этажам. Тихо. Они разговаривают. Аня уже явно «в положении».

- Анна Владимировна. Там кто-то есть.
- Сейчас посмотрю. Ты сиди.

– А вам не страшно?

– Нет. Охрана хорошая.

Она пошла посмотреть. В коридорах пусто. Дверь в кабинет главврача открыта. Человек в черном плаще что-то делает у шкафа. Она зашла, стараясь больше шуметь, для ночи. ОН выкладывал флакончики с биостимуляторами в сейф.

– Привет. – сказала Аня, когда ОН повернулся.

– Ты как?

– Нормально. Мне с тобой поговорить надо.

– Присаживайся. О чем хотела поговорить?

– Мне Ярослав изменил.

– Как?

– Был вечер встречи. Он немного выпил. Ну и переспал с одноклассницей.

– Он же чувствителен к алкоголю. Это больше не измена, а насильственное действие сексуального характера с использованием беспомощного состояния жертвы.

– Теперь 1-2 бокала его не «вырубают». На вечере все тоже удивились.

– Это он тебе сам рассказал?

– Нет, та одноклассница. Она считала, что он бесплоден, но «залетела». Сделала аборт. Что мне делать?

– А ты что сделала?

– Поскандалила. Но с ним так хорошо, как с тобой. Он ходит такой виноватый и счастливый.

– Хорошо, что так произошло. Он теперь уверен, что ре-

бенок его.

– А что, может быть нет? Ой, я забыла, извини. Действительно хорошо, но что мне делать?

– Скажи, что подумаешь, как его наказать. Елене скажи, что накажешь обидно, но не жестоко. Как у Ярослава с анализами?

– После первого курса – 50/50. После второго – 75/80. Спасибо тебе.

Она попыталась ЕГО обнять, но ОН остановил её, расстегнул свой плащ, и только тогда позволил, обняв в ответ.

– Ну, иди к своим. У меня еще дела есть.

– Пока. Заходи, хотя, ты всегда сюда заходишь.

Она пошла успокаивать медсестру, ОН на крышу. Сели снова пить чай. К столу подошла девочка, одна из «тяжелых» пациенток.

– Тетя Аня, а вы с кем разговаривали?

– С Ангелом, Ангелом Жизни.

– ОН вас так тепло обнимал.

– ОН меня хорошо знает. Маш, помнишь Дениску?

– Это был ОН?

– Вы тоже ЕГО знаете, тетя Маша?

– Видела. А ну пошли спать. Еще темно. Ангел помогает нам лечить детей.

Маша увела ребенка в палату. Аня сидела и думала: «Как ОН любит «туман». Загадка, а не человек. Кто же был ПРЕДШЕСТВЕННИК, если такой ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ».

ОН второй день на Земле. Одна из тайных баз укрывала ЕГО на день. Ночь – ЕГО время. Пока только ночь, пока. Сейчас надо завершить одно дело. ШЕДЕВР лишь инструмент для этого. Еще не закончен, не хватает времени. ОН обещал Президенту России продемонстрировать свои возможности. Время настало. Тот городок в Сомали – дело безопасности СЕМЬИ. Елена отписала. Сейчас они должны подлетать к Москве. «Всё, на позиции. Работа электроники безупречна, механику проверял 3 или 4 раза. Все работает как швейцарские часы. Залп, другой. Достаточно. «Куколка» хотела посмотреть. Не пропустила. У девочки после знакомства со мной явно проснулись садистские наклонности. Макса уже предупредил. На орбиту и домой». Пискнул телефон. Сообщение на почту, от НЕЁ: «К ТЕБЕ хочу».

ОН «Ты где?»

ОНА «Едим к дому».

ОН «Вещи собирай. Заберу от подъезда».

ОНА стояла с Еленой. Рядом чемодан с вещами. Подъехал СПОРТКАР. ОН вышел, взял чемодан и упаковал в багажник. Посадил ЕЁ на сиденье, закрыл дверь.

– Подожди. – сказала Елена. – Вот возьми, почитай.

– Ты когда приедешь?

– Пока дела. Ну и пошумел ты.

– Ты ещё не все знаешь.

– По «Мечу» уже знаю.

– Старею, старею. «Куколка»?

– Да. Не обижайся на неё. У девочки крышу совсем снесло после знакомства с тобой. Она тебя любит и боится.

– Ладно, мне пора. ШЕДЕВР на 40 000 висит.

– Что бы по возвращению ОНА была беременна.

– А не то?

– С вами поеду, как надсмотрщик.

– Сделаю что смогу.

ОН сел и уехал. Ни чего подозрительного. Выехав из города, ОН взлетел и улетел на ШЕДЕВР. Вывел его на орбиту и прыгнул.

Глава 5. Диктатор.

Президент России смотрел видео, снятое в Сомали. Вместе с ним смотрели все силовые министры.

– Ну что, господин министр госбезопасности. Вы называли это блефом. Вам есть что сказать?

– Сведений по этой машине никаких не было. Не было даже намека. Мы считали, что ПРЕДШЕСТВЕННИК мертв. ЕГО не было видно почти 6 лет. Все силы мы направили на слежку за молодым.

– Определили, чем ОН воспользовался?

– Образцы отобраны, направлены на экспертизу.

– А без экспертизы?

– Трудно сказать о калибре. Много взрывов до достижения грунта. Воронок почти нет.

– Если это ЕГО демонстрация, я впечатлен. Если ОН захочет, мы будем передвигаться только под землей. ОН улетел к себе?

– Нет. Ушел на одну из баз на севере Канады.

– Что ОН задумал?

– Боюсь предположить, что это не было демонстрацией. Демонстрация впереди.

– Где и когда?

– Есть несколько предположений. Все с разными шансами.

– Какие меры приняты?

– Они оповещены. Наши агенты работают по уточнению места.

– А что у вас по «НЮКУ»?

– Проводится большая оперативная работа. Закуплены образцы, но чистого нет. Везде примесь других наркотиков. Пока оперативно удается только предотвращать его поставки в Россию.

– Боюсь вас разочаровать. У убитых в парке нашли пакетик с «НЮКОМ». Не чистым, с примесью кокаина, но все-таки.

– Я в курсе этого. Имел место ввоз для личного потребления из Египта. Двое из убитых незадолго до смерти вернулись оттуда.

– А мне кажется, что вы явно недорабатываете. Поднажмите. Я должен знать о НИХ все. Об обоих. И кто ЕГО семья? Какова их сфера интересов? Свободны.

Министр госбезопасности вышел. Настроение – хуже некуда. «21-30, надо загрузить работой аналитиков из «Меча». ПРЕДШЕСТВЕННИК или ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ? Утром этого дня ОНИ «дали жару». Разнесли городок. Из-за НЕЁ. Значит ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ, но ни чего исключать нельзя. Свободно передвигается. ЕГО СПОРТКАР обгоняет новейшие истребители. В бой не вступает, уходит. Теперь этот «утиюг». Два залпа разнесли городок. Ладно, В «Мече» смоделируют обстрел, проанализируют кадры. Главное, что бы они в прессу не попали. Иначе всё». Сел за компьютер. Отправил видео и письмо в «Меч», хотя кадры уже там. Назначил на утро собрание начальников отделов. Начал просматривать информацию о семье ПРЕДШЕСТВЕННИКА. «23-47. Пора домой. На сегодня хватит». Приехал домой. В душ, и спать. Квартира в Подмосковье. Недалеко база ЧВК «Меч России». Туда надо будет завтра утром заехать.

На улице гроыхнуло так, что звякнули стекла в окнах. «Знакомый грохот. Явно взрывы». Вскочил, как ошпаренный, и к окну. Со стороны базы ЧВК было видно зарево. Снова грохот, взрывы на базе ЧВК. «Черт. Вот она, демонстрация». Сна не было, как не было и аналитиков, бойцов, исполнителей «грязных» операций. «За телефон, срочно звонить в офис».

Они подъехали к стройке. У входа потасканного вида автобус и двое охранников. Один охранник подошел к машине.

– Останавливаться здесь нельзя. Уезжайте.

Наталья достала телефон и показала письмо от НЕГО.

– Первый подъезд, на крышу.

Они вышли на крышу. Там уже стояла группа людей. Операторы поставили камеры и направили их в сторону базы ЧВК. Погода была не очень. Низкие облака и небольшой мелкий дождь редкими зарядами. Наталья поежилась, Ирина поглубже закуталась в плащ. Провели короткий репортаж, не снимая крыши строящегося здания. Стали ждать. Вспышка осветила половину неба, потом дошел грохот. Со стороны базы раздались взрывы. Группа активно отреагировала на это. Еще вспышка и грохот. Новые взрывы на базе, зарево пожара.

– Это «Куколка» и её банда. – прошептала Наталья Ирине. – Давайте сворачиваться.

– Он нам гарантировал безопасность.

– Береженого бог бережет. Да и «представление» закончилось. Надо туда, на базу.

– Уже уходите?

Около них стояла девушка лет 25-и с большим сроком беременности.

– Мы сейчас квадрокоптер запустим. Не хотите посмотреть?

– Мы бы с удовольствием, но времени мало, надо монтировать.

– Не бойтесь, вы в «СЕМЬЕ». ОН вас также будет защищать. Меня Ольга зовут, или «Зоря».

– А это?

– «Куколка» и её группа. Все, кто остался после атаки «Меча» в Руинах.

– Вы?

– Да. ЕГО семья. Елена Алексеевна нас обучает. ЕМУ нужны многие специалисты. Вы тоже ЕМУ нужны.

Квадрокоптер взлетел и ушел к базе. Они придвинулись ближе к экранам. Картинка была не очень. Управление на себя взял дядя Вася. Качество улучшилось, чувствовалась рука опытного оператора. Они взяли флешки с записью с квадрокоптера, поехали в свои редакции. ОН стрелял издалека, ЕГО снять не удалось.

Генерал ФСБ стоял и смотрел на руины того, что еще вчера было базой и центральным офисом ЧВК «Меч России». «ОН явно не прощает. Значит и к ФСБ у НЕГО есть претензии. Все уничтожено: казармы, парк техники, бар, казино, бордель, офис. Вокруг офиса огромные и глубокие воронки. ОН знал, куда и как стрелять. Вокруг лежат трупы, части тел, бумага, прочий мусор. Сотрудники работают». Он подошел к одному из офицеров.

– Ну, что у вас, полковник?

– Основные – 8 дюймов, большие – 14-16 дюймов. Нашли осколок Ливерпульского арсенала. 3 снаряда не взорвались.

– А по бункеру?

– Шансов очень мало. Крупный калибр и с большим замедлением. Просто раздавит стены. Туннель завален, прямое попадание. Уничтожено все.

– Потери?

– 2-2,5 тысячи человек. В общем, все, кроме дневных смен и командировочных.

– Восстановить сможем?

– Вряд-ли. Дорого, и в СМИ уже прошла информация об этом.

– Когда?

– 5 минут назад. Снимали с квадрокоптера.

– Людей послали?

– Да. Лучшие сотрудники.

ОНА лежала на раскладушке, на крыше ШЕДЕВРА. ОН работал внутри. ЕЙ было хорошо. ПЛАНТАЦИЯ для НЕЁ была курортом. Питание, пляж, репортажи, секс – что ещё нужно для отдыха молоденькой журналистки. Ни какого душа, только баня. Пар, веник, ЕГО руки, моющие ЕЁ тело, ласки, секс и стол с едой и вином на веранде. В доме не ночевали. Иногда, когда ЕЙ было скучно, ОНА помогала ЕМУ с ШЕДЕВРОМ. Корабль был ещё не готов полностью, но был способен защищать ЕЁ интересы. ОНА могла немного по-

капризничать. Первую неделю ОН был ЕЁ, только ЕЁ, потом привез Елену, и ОНА смогла немного отдохнуть от этого «марафона». Втроем, после бани, говорили о делах. Елена предпочитала это время, ОН был не против. Их предложение о 5-и кратном увеличении цен на зерно для контрактов в России ОН отверг как неприемлемое, едва ознакомился со списком партнеров. Взял красный карандаш, перечеркнул их цифру и поставил свою – 7,5-8 раз. Но предупредил, что накажет, немедленно. Они с удовольствием легли на разложенный диван.

– Ты говорил, что тебе нужны специалисты для работы ещё в каком-то месте, на другой планете. – спросила ОНА, когда ОН увез Елену назад. – Елена тоже об этом говорила.

– Я о планете ни чего не говорил.

– Сама догадалась. Ну, где на Земле ещё осталось место, куда цивилизация не проникла-бы в той или иной форме.

– Да, это там, среди звезд.

– А кто тебе нужен, кроме филолога?

– Врачи, учителя-методисты, экономисты, историки, инженеры.

– Я могу поискать среди своих одноклассников, одноклассников Ани, Ярослава, Натальи, Михаила, Ирины, Корнея.

– И натащишь кучу шпионов всех мастей.

– «Просеем» через ЧОП Елены.

– Ну, поищи. Придется опять вагон переоборудовать. Или

САМОЛЕТ.

– Свози меня туда. Я просто посмотрю. Что бы знать, о чем говорить. Я понимаю, что вино и фрукты оттуда.

– И мясо тоже.

– Тогда сегодня рыбу на углях зажарь к ужину.

– Зажарю. Полетим завтра. Мне там надо кое-что проконтролировать.

– Я займусь салатами и гарниром.

– А пока помоги с ШЕДЕВРОМ.

– Уже иду.

Они работали с ШЕДЕВРОМ, монтировали оборудование, тянули к нему провода.

– А чем ты городок разнес? Покажи.

– Пошли в рубку.

Они прошли в рубку. ОН активировал панель, подождал её загрузки.

– Снаружи будешь смотреть, или выпустишь камеру?

– Сама посмотрю.

– Тогда в ангар и на СПОРТКАР.

ОНА вылетела, зашла сбоку ШЕДЕВРА.

– Готова? – спросил ОН по радио.

– Да. – ответила ОНА.

– Выпускаю.

Открылись люки. Из них вышли башни. ОНА была в шок. 10 огромных, с 3-мя стволами каждая, 28 поменьше с 2-мя стволами каждая. Башни поворачивались вправо-влево, по-

том опустили, люки закрылись. ОНА загнала СПОРТКАР в ангар, поднялась в рубку.

– Зачем это тебе?

– Чтобы тебе безопаснее было. Тебя из-за золота взяли в заложники.

– Да.

– Теперь они будут думать. И ФСБ к вам лояльнее будет относиться. Тебе же всё вернули.

– Ты попросил?

– Да. Лично Президента. Он понял.

– Давай готовить. И баню прогрей.

– Полетели готовить. И надо в баню до дождя успеть.

– Поставь навес.

– Времени нет. ШЕДЕВР делаю.

Вместе готовили ужин. ЕЙ нравилось готовить с НИМ. ОН подходил, обнимал. ОНА прижималась к НЕМУ. С готовым ужином пошли в баню. Разложились. Парная, массаж, секс – все смешалось. Лежали на диване. За окном лил дождь. «Здесь хорошо, тепло, приятно, ОН рядом. Завтра на другую планету, просто, посмотреть. Надо одеться. А как? Спрошу у НЕГО завтра, одежда есть. Сейчас спать».

Утро проснулись. Надо готовиться к перелету.

– На чем полетим?

– На САМОЛЕТЕ.

– А что мне одеть?

– Комбинезон есть?

– Да. Как с тобой познакомилась, он со мной.

– Подожди. Климат там не очень. Куртка есть?

– Легкая. Я в Сомали летела.

– Ладно. До двери дойдёшь, а там обеспечим тебя одеждой и обувью.

– А там холодно?

– Сейчас осень, поздняя. Грязь, заморозки по ночам.

– Но я не подготовлена!?

– Сказал же, обеспечим.

– Прилетим, конечно, ночью.

– Да. Что бы людей не пугать. И так запугал.

– А ты там кто?

– Смотря где. Где-то – почти бог, в других местах – исчадие ада, или черный колдун.

– Значит, куда-то возил зерно, а других разубеждал это зерно воровать?

– Угадала.

– Когда вылет?

– После обеда.

– А сейчас чем займемся?

– Угадай.

– Маньяк. Обними меня.

Взлетели. САМОЛЕТ полон зерна. Пока летели, ОНА спрашивала ЕГО о другой планете, звездной системе. Записывала это на камеру. Садись сквозь плотную облачность.

Внизу лил дождь. Сели в какую-то яму, окруженную каменными глыбами.

– Где мы?

– Местные называют её Пещера Дракона.

– А Дракон – это САМОЛЕТ?

– Да.

– А ты кто?

– НАЕЗДНИК, или ПОГОНЩИК.

– Я?

– Богиня по словесности, Каментра, на римский манер.

Будешь заниматься искусствами.

– Но как? Я не могу.

– А кому легко. – ОН улыбался.

– Ты говорил о словаре.

– С него и начнешь. Нужен простонародный алфавит.

– Ужас. Припахал. Чем платить будешь?

– Уже заплатил.

– Когда?

– Когда цену на зерно поднял.

– Так не честно.

– Ладно. Скоро рассвет. Пошли в ЧЕЛНОК и полетели.

Вещающую разбудим пораньше.

– Это кто такая?

– Правит от моего имени. Познакомлю. Говорит по-русски. Она тебя будет местному языку учить.

– Здорово. А дневники есть?

– Да, только они летописями называются. Переведешь – выпустишь книгу.

– У тебя не расслабишься.

– Смотря где.

– Даже в постели. Тебе много надо.

– Полетели.

Они подошли к камню, ОН с двумя канистрами топлива. ОН прислонил палец к верху, «камень» раскрылся. ОН открыл багажник, поставил в него канистры. ЧЕЛНОК был двухместный. ОНА уселась, пристегнулась. Снаружи чувствовался холод. ОН сел, закрыл двери, завел, взлетел и направился по пещере к выходу. Вылетели и направились к реке. Дальше летели вдоль реки. Местами на ней был густой туман. Пару раз ОНА видела большие деревянные колеса, вращающиеся от течения. Вылетели к какому-то кирпичному зданию, длинному, без окон. Приподнялись. ОНА увидела зубцы. «Стены, как на Кремле. Значит крепость». Облетели их и тихо сели во дворе за спиной человека, подметающего двор. Человек был несколько необычен: более крупное тело, руки и ноги короче, 4 пальца на каждой руке. Рост – примерно такой же. Он что-то напевал. На стенах горели фонари, тускло освещая двор.

– Когда с тобой будут здороваться – кивни им. – сказал ОН ЕЙ тихо.

Вышли. ОН что-то пропел, явно продолжение этой песни. Человек вздрогнул, оглянулся, посмотрел на НЕГО, на НЕЁ.

ОНА кивнула. Человек приложил руку к груди, склонив голову. Потом пошел к НЕМУ. Они обнялись, о чем-то говоря. ОНА писала всё на камеру.

– Пошли. Сейчас перекусим. Вино, хлеб, сыр. Через 2 часа завтрак.

Они пошли к двери. Человек с метлой шел впереди. Подойдя к двери, 4 раза ударил в неё. Спустя некоторое время послышались шаги, и в дверном окошке показалось заспанное лицо другого аборигена. Они о чем-то поговорили. Как только ОН сказал первое слово, заспанность вмиг слетела с лица второго. Он засуетился, открыл дверь и пошел впереди, освещая дорогу. ОНА включила фонарь на камере, чем явно удивила второго. Поднялись в большой зал. Потолки низкие, посередине стоят столы. Второй зажег несколько свечей, поставил их на стол, и куда-то убежал.

– А здесь какой век?

– Средневековье, классическое. По-нашему – 12-14 века.

– Реалити-музей! А я не слишком вызывающе одета?

– Что положено Богине, не разрешается простой смертной. Утром портного вызовем, сошьет полный наряд по местной моде.

В зал вошел второй и двое с тарелками. В них были хлеб, сыр, жареное мясо, уже холодное. Принесли кувшинчик вина и два металлических стакана. ОН им что-то сказал они ушли.

– Давай есть. Сзади есть дверь в мою каморку. Отдохнем,

через 3 часа званный завтрак. Увидишь все Правление моей колонии.

Поели, пошли в каморку. Она действительно оказалась небольшой. Примерно 5 на 5 метров. Посередине отверстие в полу с решеткой, и на потолке с задвижкой. Стол, стул, печь, вернее камин. Кровать, вернее лежанка, застланная шкурами, шкаф. ОН разжег камин и, не раздеваясь, лег.

– Не раздевайся, постель холодная. Пока нагреется, успеешь замерзнуть. В шкафу есть плащ. Завернись в него и ложись.

ОНА достала плащ из шкафа. Он был подбит изнутри мехом какого-то зверя. Завернулась в него и легла к НЕМУ. То ли вино, то ли новые впечатления, но отключилась ОНА быстро. ОН разбудил ЕЁ.

– Вставай, познакомлю с Вещающей. Плащ оставь.

Они вышли. В зале ярко горели два камина. Две женщины убирали со столов остатки трапезы. При виде их они присели и склонили головы. ОН наклонил голову в ответ, ОНА кивнула. Прошли через несколько дверей, коридоров, залов, вышли в большой, высокий зал. Посередине стояли столы. Бегала прислуга, сервируя их. ОН повел ЕЁ в дальний конец, к небольшой, незаметной двери. Открыл её, вошел. ОНА за НИМ, ловя удивленные взгляды прислуги. Прошли коридором, остановились перед небольшой дверью. ОН постучал. С той стороны послышался шум открывающегося запора. Дверь открылась. Перед ними стояла женщина, кутаясь

в плащ. Она подошла к НЕМУ обняла. ОН обнял в ответ. И тут она заметила ЕЁ.

– Кто ОНА? – спросила она на ломанном русском.

– Моя жена.

– Ты говорил о дочери.

– Ну, и жена должна быть.

– А я?

– Мы с тобой уже об этом говорили. Мах на тебя засматривается, да и ты тоже на него посматриваешь.

Она отступила, опустив голову.

– Я? Кем я тогда стану?

– Вещающей.

– Но женщина не должна править.

– Ты же правишь.

– По твоей воле.

– По ней и будешь дальше править. Знакомьтесь, Оксана,

Тэя.

Она присела, склонив голову. ОНА глубоко кивнула.

– Нужен будет хороший портной. ЕЙ нужна одежда по местной моде.

– Пошлю к Скендре. Она – лучший портной по эту сторону Стигмы.

– Хорошо. Одевайся и выходи. Представишь Правление.

Они вышли и прошли в зал. Встали у окна.

– А Стигма это что такое?

– Река, пограничная. За ней я – исчадие ада.

ОНА смотрела в окно во двор. Окно в деревянной, грубой раме, стекло мутное, неровное, поэтому двор, в которое выходило окно, был расплывчатый. ОНА повернулась в зал, включила камеру, снимая обстановку, гобелены на стенах.

– Ты как с Тэей познакомился?

– Купил её. Она обвинялась как ведьма.

– Заплатил чем?

– Местная валюта, серебро. Увидишь.

– А она действительно ведьма?

– Вспомни Средневековье на Земле, в частности в Европе. Там не обязательно надо было быть ведьмой, что бы попасть на костер. Достаточно быть состоятельной вдовой, отказать в близости власть имущему, просто быть красивой, и так далее.

– А Тэя?

– Собрала всё. По местным меркам она красива, молода, унаследовала владения своего отца-горожанина, отказалась стать любовницей мэра города, где до этого жила. В принципе, законы биологии и общественной жизни одинаковы везде. Всех животных, что ты увидишь, можешь называть по их земным аналогам. Формы и функционал схожи. Общественные нравы – на уровне средневековья. Плащ возьми с собой, я его на ПЛАНТАЦИИ подобью системой защиты.

Вошла Тэя в длинном, закрытом платье с длинным рукавом. Волосы убраны под шапочку. Вышла на середину зала, знаком пригласив их подойти.

- Мне камеру надо повесить.
- Куда?
- Вон, крюк.
- Давай, подниму. Что снимать?
- По возможности весь зал.
- Сейчас. Тэя, подожди.

ОН поднялся, повесил камеру, отрегулировал её зону обзора. Опустился. Они подошли к Тэе. Тэя подала знак, слуги открыли двери. Вошли ещё аборигены, хорошо одетые, по сравнению с тем, кто мел двор. Тэя представляла их по очереди, ОН иногда подправлял.

- Бирок – казначей.
- Дорда – Смотрительница приюта.
- Горн – Начальник Южных Земель.
- Стенкор – Начальник Западных Земель.
- Торнинг – Начальник Северных Земель.
- Хан – Начальник Восточных Земель.
- Мах – Воевода.
- Мекстра – Смотрительница конюшен.
- Дардан – Начальник по деревням.

ОН поправил – министр сельского хозяйства.

- Корнак – Начальник по торговле.

ОН что-то сказал и дал ЕЙ знак поприветствовать их. ОНА поклонилась. Тэя что-то сказала, ОН шепнул ЕЙ. «Пошли к столу. ТВОЕ место между МНОЙ и Тэей». Сели. Слуги поставили блюда. Завтрак был умеренно роскошным. О

правилах этикета и способах использования столовых приборов знали только четверо, ОН, ОНА, Дорда и Тэя. Остальные ничуть не стеснялись своего поведения.

Завтрак окончился, начались переговоры, вернее, отчет Правления перед НИМ и Тэей. Разговаривали на местном. «Хорошо, что камера еще и звук пишет. Потом с НИМ разберемся, что они говорили. И начну словарь. Надо поработать с фонетикой. А у НЕГО акцент немецкий, отличается от оригинального произношения. У Торнинга тоже татуировка цепи. И, в отличие от остальных, он весь татуирован. Значит из Народов Севера». Члены Правления передавали через слуг деревянные таблички. ОН просматривал их, делал записи у себя в блокноте, и передавал таблички Тэе. Она читала их, складывала на специальный столик. У столика сидел секретарь и ставил отметки на табличках.

«Завтрак» закончился ближе к обеду. ОН сказал ЕЙ, что обед будет здесь-же в этом составе.

– Моя камера, наверное, уже разрядилась. Сними её.

ОН снял камеру. Они пошли опять в ЕГО комнату за новым аккумулятором, и скачать информацию на ноутбук. Тэя пошла с ними. Зашли по другому ходу. Он открыл у себя в комнате маленькую, незаметную дверь, зашел туда, и оттуда послышался шум генератора. Вышел, включил свет. ОНА поставила аккумулятор на зарядку, села перекачивать материал в ноутбук. ОН разговаривал с Тэей на местном. ЕЙ стало обидно, что ОНА не понимает. ОН что-то записывал у

себя в блокноте. Тэя ушла.

– Раздевайся. – сказал ОН.

– Зачем? Маньяк! Что, прям сейчас?

– У тебя одно на уме. Пояс мой оденешь. Летать научу.

– А я думала. – ОНА старалась разыграть разочарование.

ОН одел на НЕЁ пояс, показал, как пользоваться пультом. ОНА потренировалась, полетала по комнате. Спустилась. Пошли в центральный зал. ОНА включила и повесила камеру, под удивленные взгляды всех, кроме НЕГО. ЕЁ статус был утвержден. Сели обедать. Чуть пороскошнее, но все равно скромно. За обедом разговаривали неформально. Видно, все вопросы были решены за завтраком. ЕЙ было неудобно, что все разговоры шли мимо НЕЁ, но ОНА тут в разведке. Можно и потерпеть.

После обеда все ушли ОН увел ЕЁ в боковое помещение, где уже ждала женщина в сопровождении девочки-подростка.

– Это Скендра с дочерью. – представил ОН.

Они присели, наклонив голову, ОНА глубоко кивнула. ОН помог снять плащ и переводил просьбы портной: стоять прямо, вытянуть руку, повернуть голову, и так далее. Скендра мерила ЕЁ веревочкой и говорила дочери, та ставила пометки на картинке. Скендра что-то спросила. ОН ответил и передал ей мешочек с чем-то тяжелым, звенящим – вероятно, деньгами. Портные ушли, попрощавшись. Они попрощались с ними в ответ.

– Моя камера осталась там.

– Там сейчас Тэя принимает просителей. Пошли на балкон, посмотришь.

Они вышли на балкон. Внизу Тэя разговаривала с человеком. Он поклонился и вышел.

– О чем он просил?

– Передать ему статус его покойного отца.

– И как?

– Если он будет служить, как его отец, то статус за ним будет сохранен.

– А он кто?

– Пограничник. На наш манер – казак.

– А здесь статусы не передаются по наследству, по праву рождения?

– За Стигмой – да. Здесь – я отменил. Только за службу.

– Диктатор.

Он подал знак Тэе, что они здесь, на балконе. В зал ввели следующего. Он был в цепях, в сопровождении двух охранников. Проситель упал на колени, стал что-то говорить Тэе. Та посмотрела на них, ОН кивнул.

– Твою судьбу решат Богиня и НАЕЗДНИК.

– Спускайся с балкона в зал. – шепнул ЕЙ ОН. – Направляйся к Тэе. Я пешком.

Она поднялась и полетела по залу к Тэе. ОН ушел в дверь. Когда ОНА спускалась, услышала, как сзади что-то упало. Оглянулась. К двери жался перепуганный стражник. Рядом

с ним лежало его копьё. «Так вот что грохнуло». – подумала ОНА. – «Бедняжка, он совсем потерял себя». Дверь открылась. ОН поднял стражника за плечи, что-то сказал ему тихо. Тот закивал. ОН поставил его, облокотив о стену, дал в руки копьё. Стражника крупно било.

Он подошел к ним. Тэя подала прошение, написанное на тонкой дощечке.

– Проворовался. – сказала Тэя. – занимал приличную должность в правлении городом. За счет Дракона купил и заказал множество платья, себе, жене, родственникам, оплачивал поставки продуктов, заказал себе новую мебель, и прочие злоупотребления положением.

– А взятки брал? – спросила ОНА.

– Взятки? – удивилась Тэя, старательно выговаривая новое слово.

– Плату за вынесение решения в пользу того, кто платил.

– Нет, этого не было. – подумав, ответила Тэя.

– Что по Закону? – спросил ОН.

– 6 месяцев рудников. Конфисковано все, что смогли найти.

– А чем можно заменить? – спросила ОНА.

– Высылкой из Руси, без права возвращения.

ОНА удивленно посмотрела на НЕГО, ОН виновато улыбнулся.

– Заменяем высылкой его и его семьи.

Тэя сделала запись в прошении и отдала его одному из

охранников. Он поклонился, поставил на ноги шокированного просителя, хотя сам был под впечатлением. Охрана уведла просителя.

– Еще есть? – спросил ОН.

– Да. – ответила Тэя. – Двое. Мельник и Рыцарь.

– Рассмотрим вместе. Распорядись, что бы нам принесли стулья и сменили стражника.

Стражника увели, стулья принесли. Вошел мельник. Прилично одетый человек в годах. Тэя приняла его прошение, потом передала им.

– Узнай, почему он решил к тебе обратиться. – сказал ОН Тэе.

– А в чем дело? – спросила ОНА.

– Свободный Мельник жалуется на гильдию. Они перемачивают у него клиентов. Кого лестью, кого угрозами. Угрожают сжечь его мельницу.

– А в суд он пробовал?

– Говорит, что суд явно ангажирован.

– Ну, это можно же проверить.

– Тэя, ктонибудь это проверял?

– Да. Судьи под следствием.

– А по гильдии?

– Тяжело. Мало толковых людей.

– Из приюта возьмите. Пусть ктонибудь ему поможет под видом практики. Ему скажи, что пошлешь с ним человека, что бы проверить его слова. После этого примешь решение.

Тэя ответила просителю, он поклонился, ушел. Тэя написала на дощечке и передала её секретарю.

Вошел Рыцарь. Поклонился, стал разговаривать с Тэей. ОН встал, подошел ближе к НЕЙ. ОНА услышала тихий звон его цепи.

– Плотная. – едва слышно прошептал ОН.

Пискнула камера.

– Сними камеру. Сейчас.

ОНА с недоумением посмотрела на НЕГО, встала, начала подниматься к камере за стулом Тэи. Услышала свист цепи, звон метала и вскрик Тэи. Обернулась. Рыцарь лежал, связанный цепью. У ног Тэи лежали два ножа. Тэя сидела на своем кресле. От двери бежала стража. ОНА подлетела к НЕМУ.

– Что случилось?

– Убийца. Из Ордена Единого Бога.

– К кому?

– За Тэей. По их данным я мертв.

– Как?

– Отравили меня. Зельем Ведьмы Черных Болот. По-нашему «Изумрудкой».

– И как?

– У Тэи вечером спросишь.

Подошла Тэя.

– Я... Я... Спасибо. – она обняла ЕГО.

Охрана вязала убийцу. ОН им что-то сказал. Они кивну-

ли и увели убийцу. Вошли члены правления, все к Тэе, что-то ей говорили. Мах пришел в сопровождении какой-то девушки.

– У тебя камера как?

– Еще немного есть.

– Снимай, когда Мах подойдет к Тэе.

Мах подошел последним. Что-то сказал, достал свой нож и протянул ей. Она взяла, растерянно осмотрела присутствующих, направилась к ним. ОН перенял камеру и отошел, снимая Тэю. Тэя подошла к НЕЙ и протянула нож. ОНА взяла, так как ОН ЕЙ дал знак взять. Тэя подошла к Маху, сняла перчатку и отдала ему. Он передал перчатку девушке. Все присутствующие радостно закричали. ОН выключил камеру и подошел к НЕЙ.

– Что это значит? – растерянно спросила ОНА.

– Мах сделал предложение Тэе. Ты выступишь как её родственница.

– Где выступлю?

– На свадьбе. Так что ТЕБЕ ещё одно платье заказывать.

– А с Махом кто?

– Его дочь. Он вдовец. Один растил дочь. Ладно. Сейчас перекинь информацию на ноутбук, потом полетим.

– Куда?

– Зерно на север надо отвезти. Торнинг плату за него привез. Позже приведем ГРУЗОВИК I.

– Пошли, перекину.

Они ушли в комнату. ОНА стала перекидывать информацию. Вошла Тэя.

– Как ты узнал?

– Они пахнут по-особому.

– Ты меня спас. Мах хочет стать моим мужем. Столько событий за день.

– Мы сейчас на север, отвезем зерно. Потом вернемся. Можем поужинать втроем.

– Я распоряжусь.

– Я скинула, можем лететь. – сказала ОНА.

– Мы полетели. Успокойся и займись делами.

– Хорошо. Вечером поужинаем здесь, чтобы не беспокоить слуг.

Они вышли. ЧЕЛНОК стоял на месте. По двору сновали люди. Сели в ЧЕЛНОК, взлетели. Со стороны было видно, что взлетел камень, но местные были привычны к этому.

Влетели в пещеру, пересели в САМОЛЕТ, взлетели. ОНА снимала осенний вечер. Если бы ОНА не знала, что это другая планета, то подумала, что это где-то на Земле, во всяком случае, в общих планах. Оставили солнце слева, полетели. Быстро темнело. Через полчаса добрались до места. Внизу виднелась деревня. Четыре больших дома, площадка около одного из них отмечена факелами. Изредка из дома в дом ходили люди. Они зависли над площадкой, и зерно потоком потекло вниз. Около 100 тонн зерна. Закончили разгружаться, поднялись. Из трех домов выбежали люди. Для них зер-

но появилось из неоткуда. ОН завис, чтобы ОНА посмотрела. Аборигены начали заносить зерно в четвертый дом. Все. На небольшой площадке остались только немощные старики и совсем маленькие дети. Полетели назад. Пещера, «летающий камень», крепость. Поднялись в их комнату. У двери их ждало животное, похожее на крупную собаку. Собака зарычала. ОНА прижалась к НЕМУ. ОН похлопал себя по бедру. Собака подошла, уткнулась ЕМУ в ногу, виляя хвостом. ОН погладил её.

– Протяни руку.

– Не укусит?

– Протяни, надо вас познакомить.

ОНА протянула руку. Собака обнюхала её.

– Погладь её.

ОНА погладила. Собака уткнулась ЕЙ в ногу. ОНА погладила ещё. Собака завиляла хвостом.

– Пошли, сейчас Тэя подойдет. Ужинать будем.

Зашли в комнату. ОН выставил стол, растопил камин. ОНА забралась на лежанку, закутавшись в плащ, включила ноутбук, стала перекачивать материал. ОН обустроивал комнату, что-то прибавлял, вешал. Поставил металлический кувшин у камина. Вошла Тэя и двое слуг с едой и вином. Слуги поставили еду и вино на стол, ушли за стульями. Принесли их. Тэя под села к НЕЙ. Вместе смотрели отснятое видео, разговаривая.

– Девочки к столу. – сказал ОН.

Они подошли, сели. ОН налил всем вина. Они выпили, начали есть. Кости бросали собаке. Та их ловила на лету. Видно пили маленькими глотками.

– Тэя, а как ЕГО отравили? – спросила ОНА.

– В тот день приехали послы от короля Манхата III, отца нынешнего Анкирга II. Был дан ужин. Говорили о чем-то несущественном. Я переводила. ОН тогда плохо еще говорил. Один из слуг оказался шпионом, членом Ордена Единого Бога, дал ЕМУ вина с зельем. Эффект зелья наступил ночью. Утром ЕГО нашли на полу, всего в испражнениях. ОН спал. Я 7 дней сидела около НЕГО. Кормила, поила, мыла. Потом ОН стал вставать. Понос и рвота закончились, но кожа стала слазить. ОН был слаб, еле ходил ещё 10 дней. Послы уехали. По сообщению наших шпионов, они привезли зелье и удостоверились в отравлении. Шпиона мы поймали и казнили. После этого ОН стал молодеть.

– Ты через все это прошел? И Елена?

– Да. Она несколько быстрее. Доза была меньше.

– А Елена это кто? – спросила Тэя.

– ЕГО дочь. Приемная. Как и тебя, купил.

Тэя откинулась на спинку стула.

– А ты тоже пила это зелье?

– Да, неоднократно.

– А почему оно действует на вас по-другому?

– Особенности организма. – ответил ОН. – Тебе надо много узнать, чтобы понять это. Не забивай себе голову.

Тэя вопросительно посмотрела на НЕГО.

– А вино?

– Примерно также. Что касается этого сорта – сама увидишь.

– Всё, я наелась. – сказала ОНА. – пошли, Тэя, дальше смотреть.

– Пошли.

Они сидели и смотрели кадры съемки.

– Можешь показать то место, где у НЕГО растёт зерно? – спросила Тэя.

– Сейчас открою.

ОН подошел, подал им по бокалу вина, отошел. Они смотрели, ОНА комментировала. Через некоторое время Тэя подошла к НЕМУ с пустыми бокалами.

– ОНА спит. Оно так действует на вас?

– Не совсем. Есть два варианта.

– Отключи её ящик. Пошли ко мне.

ОН отключил ноутбук, укрыл ЕЁ.

– Сторожить. – сказал ОН собаке.

Они ушли, было что обсудить.

ОНА проснулась на своем месте, на его плече. Было тепло и удобно. Пробежала пальцами по его груди. ОН прижал ЕЁ к себе.

– Я вчера уснула.

– Да, когда смотрела видео.

– Устала, наверное.

– Новые впечатления, новый материал, новая сенсация.

– Да. С золотом я их шокировала. Теперь ещё это. А что у тебя на «сладкое»?

– Осталось. Суперсенсация.

– Ну, расскажи.

– Ты не готова.

– Ну, не вредничай.

– Позже. Сначала это «перевари». Будет материал. Поработаешь здесь. Будешь королевой межпланетных связей, прогрессоров. Будешь вести шоу, участвовать в круглых столах.

– Я не помылась вчера.

– Вода готова. Душа нет, но без него можно помыться.

– Пошли. В комнате тепло, но растопи камин.

ОН растопил камин, отнес кувшин за занавеску, достал полотенца. ОНА разделась и нырнула за занавеску. ОН вошел за НЕЙ. Поливал ЕЁ из ковшика, ОНА мылась, потом поливала ЕГО, ОН мылся. Начали в душе, продолжили на кровати. ОНА лежала, обняв ЕГО. За дверью послышался шум. Собака подняла голову и посмотрела на дверь. Потом успокоилась, положила голову на лапы.

– Ты где её взял?

– Подобрал щенком на улице. С Тэей вырастили. Она только нас и признает. К другим относится или равнодушно, или настороженно.

– А ко мне нормально отнеслась.

– Я позволил тебе то, что позволял ей и Тэе. Значит, ты для меня что-то значишь, ты в моей стае. Эта порода очень умная.

– А другие есть?

– Есть, даже в этом замке. Одни охраняют, есть маленькие, комнатные, есть охотничьи. Хватит лежать. Пошли есть. С ужина осталось. Потом делами займемся.

Они сели за стол. Мясо ЕЙ не понравилось по запаху, отдала все собаке. Та не была против. Позавтракали, оделись и вышли в большой зал. Там сновали слуги, стояли члены Правления. ОН подошел к Торнингу, поговорил с ним. Подошел к НЕЙ.

– А это что за гобелен на стене и почему он скатан?

– Карта местных земель. Вышитая. Периодически исправляется.

– А что это сегодня случилось. Суеты много.

– Вчера поздно прибыли посланники короля. Сегодня их будут принимать.

– Камеру куда поставить?

– На спинку стула. Сядешь рядом с Тэей. Я чуть сзади, буду переводить.

– Ты плохо знаешь местный язык.

– Достаточно, чтобы перевести речь Посла.

Вошла Тэя, поздоровалась с каждым из членов Правления, подошла к ним.

– Вы уже позавтракали?

– Да, перекусили остатками ужина.

– Хорошо, посол уже готов. Где ЕЁ посадим?

– Слева от тебя. Я чуть сзади.

– Я распоряжусь

Тэя отошла, сказала слугам. Они внесли стул с высокой спинкой и табурет. ОНА укрепила камеру на верхушке стула, пока не включала.

– А что члены Правления обсуждают?

– То, что скажет посол уже известно. Его выступление – просто необходимая формальность. Король решил поиграть в чисто королевскую игру.

– В какую?

– Помнишь: «Война – игра. И будь подданные немного поумней, не стать бы ей игрою королей».

– Он решил объявить войну?

– Не совсем. Он требует покорности и дани. Отказ означает объявление войны.

К ним подошли Мах и Торнинг. Мужчины переговорили о чем то втроем. Когда ОН освободился, ОНА спросила.

– Что они хотели?

– Технические вопросы военного дела.

– Мы готовы к войне?

– Вполне.

Доложили что посол готов. Все расселись. У каждого члена правления был своё кресло. ОН на табурете смотрелся не очень солидно. Тэя подала знак, двери открылись, и вошел

Посол с сопровождением. Она обратила внимание на посла. Одет в кольчугу с длинным рукавом и широким воротом, пояс, завязанный сбоку, штаны, вроде-бы кожаные, кожаную обувь. С собой меч и нож в ножнах. Поверх кольчуги расшитая накидка, вероятно гербовая. Его сопровождали трое слуг: двое с флагами, один с трубой. Слуги были одеты в кожаную куртку, кожаные штаны и обувь. Поверх куртки так же накидки. Посол остановился на середине зала. Он придвинул табурет ближе и стал переводить.

П.— Король Анкирг II требует от Вольных Земель покорности и дани. Он согласен простить все прежние грехи, сохранить владения и имущество и утвердить статусы всех, кто присягнет ему в верности. Всем городам и поселениям он оставит определенные привилегии, предусмотренные его указами. Он так же требует отказаться от других верований, кроме веры в Единого Бога.

Тэя.— У нас заключен договор с Манхатом III о статусах и границах. Договор скреплен печатями и заверениями в нерушимости.

Н.— Их величество считает договор потерявшим силу и требует покорности и дани.

Тэя.— Какой дани?

П.— Людьми, зерном и золотом.

Тэя.— Я слышала, что Анкирг II был воспитан в Ордене Единого Бога, но воспитан плохо. Пьяница и развратник. Господа Совет, нам нужен такой правитель?

Все члены Совета начали высказывать своё мнение. Кто был более многословен, кто менее, однако ответ был однозначным.

Тэя.— Итак, господин посол, наш ответ «нет». Вы немедленно получите соответствующе оформленный ответ.

П.— Предвидя это, король Анкирг II, своей милостью, дает вам возможность еще раз все обдумать. Вами правит женщина. Чёрный Колдун умер. Вы водите дружбу с Северными Варварами и Южными Нечестивцами.

ОНА заметила, как Торнинг сжал рукояти кресла, Горн и Хан остались на местах только из-за знака Тэи.

П.— Вы верите в мерзкого Дракона и ставите чернь выше рыцарства. У вас правят не по божественному праву рождения.

Тэя.— Да, господин посол, вы правы. Мы дружим с Северными Мореходами, Южными Кочевниками. Во всем вы правы. Напомните мне, слабой женщине, как окончилась последняя битва на Стигме, и поле около замка Торнрок. Мне помнится вы, господа рыцари, её проиграли. Осада замка Торнрок была завершена за две недели. Замок полуразрушен. Да, мы верим в силу Дракона, и она нам помогает. Здесь сидит Богиня, прибывшая на Драконе, чтобы упорядочить нашу письменность.

ОН встал, скинул капюшон. Теперь переводила Тэя.

ОН.— Вынужден вас огорчить, господин посол, я жив. Яд Ведьмы Черных Болот мне не повредил. Передайте это сво-

ему королю.

Тэя.— Раз вы являетесь членом Ордена Единого Бога, то передайте ему наше письмо. Мы очень недовольны его последней попыткой меня убить. Королю передайте, что мы отказываемся принять его правление, в каком-то ни было виде.

То.— Господин посол. Я польщен, что вы меня назвали варваром. Вы, цивилизованные неженки, убегаете от нас, едва заслышав звуки наших труб.

Хан.— Мы много раз, господин посол, ходили в ваши земли, и всякий раз приходили с добычей. Вы тоже к нам ходили, но захватили только наш ветер, и то, не смогли его удержать.

Горн.— Я представляю свободный народ. Мы ни кому не платим дань. Здесь мы нашли друзей, а не хозяев.

П.— В этом случае король Анкирг II объявляет вам войну. Он уничтожит всех ваших жителей, сожжёт города и деревни, а земли оставит пустынными, дабы другим не было по-вадно противиться его воле.

Вошел секретарь с двумя свитками.

Тэя.— Господин Бирок. Заверьте документы Дипломатической печатью.

Бирок подошел, достал из сумки печать. Секретарь накапал сургуча на бумаги, а казначей приложил к ним печать.

Тэя.— Не смею вас задерживать, господин посол.

П.— На вас обрушится вся мощь королевства и Ордена Единого Бога.

Тэя.— Ничего, на всех земли похоронить хватит. Лишь бы у короля хватило золота выкупить своих вассалов из плена.

Все члены Правления засмеялись. Посол повернулся и вышел. ОНА встала и подошла к Тэе.

— Какой надутый индюк.

— Надутый кто? — не поняла Тэя.

ОН подошел и на местном объяснил Тэе, что это значит.

— Да, гордость его так и распирает. Нам надо поговорить по военной теме. Откройте гобелен.

Слуги поднялись наверх, развязали и открыли большой гобелен. Это была карта. ОНА сняла камеру и стала его снимать. Все члены правления разошлись по своим отделам готовить материал. В зале накрывали столы.

— Когда будет обед? — спросила ОНА ЕГО.

— Где то через час. Иди сюда, к окну. Снимешь отъезд посла.

ОНА подошла к открытому окну, стала снимать двор. Во дворе слуги посла седлали лошадей. Посол укладывал в сумку переданные ему свитки. Потом все сели на лошадей. Впереди ехали двое с трубами и периодически в них трубили. За ними двое с флагами, потом посол с двумя сопровождающими. Замыкала четверо с флагами. Процессия скрылась, к ним подошла Тэя.

— Как там граф Торнрок? — спросил ОН.

— Верный вассал своего короля. — ответила Тэя. — Хотя сам стар, из детей только дочь осталась. Остальные умерли,

когда были маленькими. Замок недавно отстроен.

– Еще с ним договор о границе и торговле.

– Да. Жалко его разрывать. Он нам так выгоден.

– Значит, как обычно.

– Подождем его первого шага.

– Что, как обычно? – спросила ОНА.

– Пошлем Конных Стрелков. Они осадят замок, а крестьян с пожитками сгонят к нам.

– Дардану придется поработать, что бы распределить новых крестьян. И это в зиму.

– Давай дождемся Совета. – Заключил ОН. – Не забывай, нам лететь. Зерно надо на север принести, мне заказать кое-что, тебе с материалом работать.

– А войну кто снимать будет?

– Ну не ты же. Ты не военкор.

– Давно уже военкор. Дядю Васю возьму.

Вошли члены Совета. Внесли еду и вино. Сели шире. У каждого рядом табурет со стопкой дощечек и секретарь, который также участвовал в банкете. Больше говорили, чем ели. Говорили на местном, передавая таблички и что то записывая. ОНА нагнулась к НЕМУ.

– А когда война начнется?

– Примерно через месяц. Королю надо призвать своих вассалов, те призовут своих, те – рыцарей.

– Как в средневековой Европе. А быстро?

– Войска Ордена и личная гвардия. В течение недели. По-

ка дойдут – еще неделя.

– Успеем слетать.

Сели в САМОЛЕТ, взлетели. Через 8 часов были на ПЛАНТАЦИИ. ОН передал ЕЙ книгу. Это был букварь, по которому учат детей в приюте. Впервые за 2 недели они помылись в душе. Завтра домой, у НЕЁ много работы. ОН не разрешил везти весь материал. Утром в САМОЛЕТ и на базу ЧВК «Звезда». Елена их встретила. Посмотрела не её ошалелый вид, подошла к НЕМУ. ОН передал список необходимого, поговорил с Максом. Машину Елены угнали прямо с автостоянки, эвакуатором. Нашли за городом в разобранном виде. Купила другую, такую же.

Елена забрала ЕЁ домой. Вечером смотрели кадры, снятые на другой планете.

– ОН говорил, что ЕМУ нужен будет грамотный экономист. Но я даже не догадывалась куда. – сказала Елена. – Чем завтра займешься?

– В редакцию. Соберу узкий круг, посмотрим, подумаем, как это подать.

– Я с тобой. Покомандую редакцией, пока главный редактор в шоке.

– Поехали. Что у тебя по клинике?

– Могло быть и лучше. ОН не дает разрешение на омоложение, но дал на лечение бесплодия. Ты как, залетела?

– Не проверялась ещё.

– Завтра в клинике проверишься.

ОНА стала звонить своим друзьям, назначая встречу. Легли поздно. На следующее утро они были в редакции. Собрались в Малом зале, затемнили окна. ОНА включила видео. Смотрели молча. После просмотра начала главный редактор.

– Оксана. Ты много нам привозила. И если бы это видео было не от тебя, то я сказала бы, что это хорошая компьютерная программа, или хорошее кино. Но сейчас. Я в шоке. Просто не могу поверить в это. У нас серьезный канал и это пока за гранью реальности.

– Тогда скажите мне, где ОН прячет свою ПЛАНТАЦИЮ? Планета Земля перерыта спецслужбами ни один раз, по заказам разных инвесторов. И что? Как ШЕДЕВР держится в воздухе? На круглых столах и других «серьезных» передачах об этом ни слова. Как и о других ЕГО машинах. ГРАНТА и ВЕРТОЛЕТ в музее Новороссии по несколько раз были на «реставрации». Ничего!

– Оксана, ты меня не правильно поняла. Я не могу принимать такие решения в одиночку. Мне нужно подтверждение из других источников.

– На согласование у вас 12 часов. На флешке – нарезка видео для тех, с кем надо согласовывать. Завтра утром я связываюсь с другими каналами. Эти нарезки я уже выложила в сеть. Думайте и совещайтесь. Дядя Вася, вы согласны со мной работать там? Мне нужен опытный оператор.

– А как с НИМ?

– На вас я договорюсь.

– Я бы рад, но жена болеет.

– Решим этот вопрос через клинику. Оплата – 100 000 аванс сразу и 150 000 доплата за месяц работы. ОН разместит и обеспечит питание и транспорт. Готовьтесь, я позволю вам. ЕМУ нужны специалисты по многим областям: инженеры, медики, геологи, проходчики. ОН выставил определенные требования, так что, если кто из ваших знакомых ищет работу, пусть обратится ко мне. Как моя книга, Ольга Гавриловна?

– В печати, презентация через месяц.

– Успею привести новые репортажи с инопланетной войны. Если есть еще вопросы и предложения, я слушаю.

Зал молчал.

– Хорошо, до свидания.

ОНА вышла, подошла к Елене. Редакция работала как хорошо отлаженный механизм.

– Поехали в клинику, сдам анализы. Надо решить вопрос с женой Василия Васильевича. Она болеет, а он мне нужен как оператор.

– Запас у нас есть. Что-то твои задерживаются.

– В шоке от увиденного. Надо еще Ане и Ярославу показать.

– Вот, выходят. Поехали.

Они сели в машину и поехали в клинику. ОНА пошла к врачу, сдала анализы. Елена занялась текущими вопросами.

Ближе к вечеру сели смотреть видео. Смотрели всей клиникой, включая пациентов. Для детей это было забавное и очень интересное, хотя и малопонятное кино. Для взрослых – шокирующее видео. Они знали ЕЁ возможности. После просмотра отправили детей спать, а сами сели в кабинете главврача.

– Мне, вернее ЕМУ, нужны врачи. Аня, я на тебя рассчитывала, но ты беременна, ОН не одобрит. Елена Владимировна, вы когонибудь можете посоветовать?

– Для начала сама слетаю. Посмотрю, что на месте. Как я знаю, в Европе 12-14 веков процветала антисанитария, были частые эпидемии. Так что работы будет много. Нужен план работы.

– Хорошо. По вам я договорюсь.

– А сможете?

– Ну, не дорого это мне обойдется. ОН поймет.

– Кстати, ваши анализы сомнительны. С вероятностью 80% вы беременны.

– Подождем и сдадим еще раз.

– А ты надолго туда? – спросила Аня. – Без тебя скучно.

– Буду челночить: туда-сюда, туда-сюда.

– Ладно. Уже поздно. Завтра утром к Василию Васильевичу надо. Возьму дозу универсальной. – сказала Елена.

Вернулись домой. Вымылись, седили, разговаривали.

– А как их оформим там? – спросила Елена.

– Не знаю. ОН решит. Лететь не завтра. И всех надо через

«Звезду» пропустить. Все равно с неё взлетать. Слушай, а «Меч» отстал?

– Его уже нет.

– Как?

– Помнишь, ОН тебя забирал после возвращения из Сомали?

– Да.

– Перед этим ОН завез «Изумрудку» в клинику и разобрался с «Мечем». Есть кадры, дядя Вася снимал.

– Покажи.

Они смотрели кадры расстрела ЧВК. Кадры с квадрокоптера.

– Это ОН всё из-за МЕНЯ?

– Не только. Все мы ЕГО СЕМЬЯ. Ты, я, Макс, «Куколка», клиника, «ПиК», донна Хуанита, и многое другое. Всё ОН будет защищать от внешней угрозы. Внутри мы сами разберемся. С кем в следующий раз полетишь?

– Дядя Вася, Елена, ты, ну, и хватит.

– Я зачем?

– Посмотришь, проверишь его экономическую модель.

– Да, следует проверить. А по языку?

– Переводчик с собой возьму. Начну программировать по фонетике, языку.

– А если там не один язык?

– Начну с одного, потом другие подтянем. Как ОН там? ЕМУ везти туда зерно. Донне Хуаните ещё надо вести зерно,

в Лондон.

– ЕМУ не отдохнуть теперь.

– На «Изумрудке» протянет.

– Пошли спать, уже поздно.

Министр госбезопасности сидел в своем кабинете. Только что от него ушли начальники отделов. Подумать было о чем. ЧВК «Меч России» уничтожена. Всё, что удалось собрать – они отправили какую-то информацию в Австралию. Что – неизвестно. Всё уничтожено. В живых 350-400 сотрудников. Обычные офисные «крысы» или тупые наемники. У всех ума хватает не высовываться. Весь аналитический отдел, вся база данных погибла. И ещё эти журналисты. Их агентов послали, без «купюр». Информация по уничтожению базы в полном объеме вышла в медиапространство. Уже были первые шоу и круглые столы, посвященные этому. Мнение зрителей явно указывает на поддержку этого акта демонстрации. Попытки свести все обсуждение к «невинным жертвам среди мирного населения» были разрушены перечислением «подвигов» ЧВК в России, а «хвост» большой. Попытки купить или запугать так же провалились. Их людям напомнили, как ОН защищает СЕМЬЮ.

ЕГО семья. Совет расширил её список. Кроме прямых родственников ПРЕДШЕСТВЕННИКА появились родственники ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ, их знакомые. Трое из них – журналистки. Молодые, наглые, и почти всемогущие.

ОНА – жена, гражданская, ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ. Из-за НЕЁ погибло много народа. Скоро презентация ЕЁ книги. Чем ОНА ЕГО заинтересовала? ЕМУ подсовывали многих спецсотрудниц. На многих из них мужики велись как кобели на течную сучку. ОНИ же полностью их игнорировали, что старый, что молодой. Мотается по космосу с ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ.

Елена Стромбир. Инвестиции, бизнес, международный бизнес. ЧВК «Звезда» – лучшие аналитики. О ней подробнее. Состав – все, кого спасали ПРЕДШЕСТВЕННИК и ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ, и для кого благодарность – не пустой звук. Вскрывают их агентов легко и непринужденно. Работают в Возрожденной Англии, Колумбии, ещё где-то. Сейчас появилось и боевое звено. Их операция в Сомали спланирована и осуществлена просто великолепно, при ЕГО огневой помощи.

Клиника. Запись на 6 месяцев вперед. Цены доступные. Дети лежат от 6 до 15 дней, даже безнадежные. Удалось заслать агента под видом нянечки. Продержалась неделю, вскрыли. Не узнала ни чего. Все спецлекарства через Елену – главврача, и Анну – зама по внешним связям. Зацепится пока не за что.

Договоры на поставку зерна по России. Цены не выделяются из общих.

Ирина, Корней, Наталья, Михаил, Василий Васильевич. Журналисты и операторы из двух редакций. Имеют связь с

ПОСЛЕДОВАТЕЛЕМ. Мотаются по ЕГО заказам. Не очень обременительно и очень выгодно. В своих редакциях уважаемы. Близкие друзья ЕЁ.

Доктор Борис Викторович. Похоже, отошел от дел. Отравить и выкупить из него информацию не удалось. Агент погиб, не вписался в поворот на нормальной трассе.

По работе. Угнали машину Елены. Нашли странный ящик внутри и три трубы под днищем. Все залиты пластиком. Проветили, сгорели ярким пламенем. Термитная шашка, явно «подстава». Техника в музее Новороссии – ничего.

И этот «утюг». Из-за него и ЕГО непредсказуемости дрожат все. Особенно те, кто может заплатить за их, то есть ФСБ, помощь. Тем есть что терять. 16-и и 8-и дюймовые орудия. Сколько там обслуживающего персонала? Не может быть, что это автоматика. Как он летает? По расчетам – средняя атомная электростанция. Что бы его построить, нужна мощная промышленность. Где ОН её достал?

Он закрыл папку. Надо о чем-то доложить Президенту. Успехи мизерные. «Ладно, как всегда. Запугаем, благо есть чем, обнадежим, раскрутим толстосумов. Агенты дорого стоят. А если ОН станет Диктатором – полетит много голов, его в том числе. Править будет не ОН. Ладно, надо идти спать».

Утром съездили к дяде Васе, привезли его жене «Изумрудку». Посидели, попили чай. Теперь можно заняться

словарем. ОН написал на букваре фонетику каждой буквы. Плащ оставил, сказал, что подойдет другой. Через неделю снова туда, примерка платья. ОНА написала список приглашенных. ОН утвердит.

ОН прилетел на ВЕРТОЛЕТЕ. Дядя Вася не смог полететь, остался с женой. Вместо него Михаил. Все свои. Сначала на ПЛАНТАЦИЮ. Михаил и Елена там не были. Помыться, поесть, выспаться. Поговорили за столом.

– Зерно отвёз?

– Да, все по договору. Торнинг в восторге. И власть, и зерно, и война. Собрал воинов в поход.

– Далеко?

– Нам 30 минут, ему 5 дней пути верхом.

– Успеют?

– Доберутся до станции, а там по железной дороге.

– Ты и железную дорогу построил?

– Я много что там настроил. Сначала для себя, потом для людей.

– Ясно, почему ты простую технику искал. А как война?

– Уже началась.

– Без меня! Как они посмели?!

– Король к ней готовился. Напали с Голодного Острова, это на Стигме. Там поселение Ордена Единого Бога. Мы высылали туда всех, кто противился законам Вольных Земель.

– Что дальше?

– Ограбили несколько поселений и скрылись. По королев-

скому указу с ними пошли несколько лордов: барон Трик, Граф Торнрок, граф Эскан, барон Унгр. Эти пошли дальше. Недалеко. Ушли немногие.

– А что в ответ?

– Конные Стрелки «прогулялись» по их землям. Кроме как у графа Торнрок там брать уже нечего.

– А с Голодным Островом?

– Осажден. Прилечу, спалю к чертям. Слишком долго мы их терпели.

– Я карту по видео сделал. – сказал Михаил. – Только надо внести названия.

– Внесешь. Будет время. ДЖИП надо загнать в САМО-ЛЕТ. Лен, что по комбайнам?

– Через 2 недели будут готовы.

– Мне ещё надо будет.

– Программу автопилота дашь?

– Она по маякам.

– Ничего. Ещё и маяки продавать будем.

– По клинике как, прощупывают?

– Да, ищут повод. Я такую же в Лондоне делаю.

– Хорошо. Скажешь, когда надо будет туда возить.

– А эта красная жидкость на верхней полке в сейфе. Это что такое?

– Биологический растворитель. На воздухе в чистом виде малоустойчив. При смешивании с водой активизируется и начинает разлагать любую органику. Дезактивируется сам в

течении суток.

– А зачем он?

– Если кто незнающий сунется в сейф, там не будет ни чего.

– Кто сунется? Ключи только у трех человек.

– Ключ можно выкрасть, потерять, снять копию. А шпионов там будет много. Вы же полностью изменили статистику педиатрии.

– Это точно. В тяжелых случаях 2-3 госпитализации, и ребенок здоров. И цены доступные. Думали о расширении, Минздрав не дал. Требует технику лечения.

– Дайте. Опубликуйте широко. Поучаствуйте в круглых столах. Публичных, конечно. Пусть народ знает, что от них скрывает Минздрав. Ещё один рычаг давления на власть.

– Тебе легко говорить. Они на нас полицию натравят.

– Напомните им о судьбе «Меча». Успокоятся. Им есть что терять. Ладно, ложимся спать. Завтра вылет рано.

Граф Торнрок сидел у окна, выходящего на внутренний двор. Он честно выполнил приказ короля. Послал всех, кто был обучен и мог носить оружие. На охране замка у него остались только ветераны. Сам не смог поехать, разболелись старые раны. Во главе отряда отправил дочь. Фани сама поехала, он не смог возразить. Поставил только при ней своего верного Крага – начальника дружины. Дочь он избаловал, ни чего не запрещал. Она так похожа на свою мать. Краг её

так же воспитывал, вместе со своей дочерью. Только он их держал жестко. Фани это нравилось. Она хорошо стреляла из лука, владела саблём, ездила верхом. Много времени уделяла вопросам крестьян. Они её любили. Ему это стоило дорого. Недоборы налогов и повинностей, впрочем, компенсированные потом. В гневе на её содержание он выделил опустошенные Конными Стрелками земли. 4 года назад. Ей было тогда 14 лет, а она подняла эти земли. Теперь она даст ему денег на его нужды. Ещё нашла какую-то ведьму и привезла в свой лен. Не зря. Смертность среди её крестьян резко упала.

После того, как он заключил договор с Вольными Землями и в его казну потекли доходы. Торговля обогащала всех. Дочь ездила каждый Праздник Урожая туда. Год назад привезла мощный самострел, выиграла на соревнованиях. Обращается с ним умело. Он бьет сильно и точно. Дочь им взяла несколько волков, которые резали скот в его деревнях, и разбойника Валоса. Он всегда с ней.

Он повернулся к столу, взял бокал и отпил вина. Его графское вино. Покупается в Вольных Землях отменно, хорошо наполняя казну. Посмотрел на две лежащие стрелы. Их с боя привезла дочь. Одна застряла в складках кольчуги, вторая оцарапала ей руку. Легко отделалась, спасибо Крагу. В его щит попало с десятков таких стрел. Три из них проббили ему руку. Ускакал с ней к ведьме лечиться.

– Господин. – вошла Донара, дочь Крага.

– Принеси еще вина.

– Хорошо, граф.

Она принесла ещё вина, молодого, как он любил. Принесла немного мяса и хлеба. Да, он сегодня не ел. Замок восстановлен на деньги дочери. Восстановлен не весь, но оброться можно.

– Господин граф. – вбежал оруженосец. – Граф Куниц в сопровождении монахов Ордена Единого Бога. Просят впустить.

– Впускай. Вот кого совсем не рад видеть. И все боеспособные уехали с дочерью. Придется говорить. Донара, принеси мой гербовый плащ.

Граф Куниц в сопровождении 6 монахов зашел в центральный зал.

– Доброго здоровья вам, граф Торнрок.

– И вам доброго здоровья. Какие дела привели Первого Советника короля в мой замок?

– Я привез приказ короля, всем его верным вассалам явится под его знамена и разорить Вольные Земли. Все получают наделы, в соответствии со званиями и заслугами.

– Вынужден вас огорчить, граф Куниц, мне некого послать. Все войны ранены или убиты. Я стар и болен. Как верный вассал короля я подчиняюсь приказу.

– Как вас понять?

– У меня нет воинов.

– Вздор. Вы хитрите. Вооружите крестьян. Братья с Го-

лодного Острова захватили знатную добычу.

– Пока они её вывозили, погибли дружины графа Эксан, баронов Унгр и Трик, моя дружина.

– Упомянутые вами вассалы короля уже вооружают крестьян и готовятся к походу.

– Ну и дураки. Останутся без людей.

– Вы оскорбляете благородных господ. К тому же нам противостоят крестьяне.

– Я готов на королевском суде повторить, что они дураки, что вооружают крестьян. Эту чернь надо держать подальше от оружия. Мотыга, лопата, коса, вилы, молотилка, серп – это то, что можно им давать. Да, против нас идут крестьяне. Но я бы не хотел встретиться с ними в бою. Мой верный Краг рассказал, как они бьются. Он сам ранен, ранена моя дочь.

– О ней я также хотел поговорить. Мой племянник Сокел хочет, что бы она стала его женой.

– Он уже пытался это сделать.

– Да, ваша дочь отказала.

– Я ни чего не могу тут поделывать.

– Если вы согласитесь, его дружина выступит под вашим знаменем, и вы выполните приказ короля.

– Я уже ответил, граф Куниц. К тому же ваш племянник низкого происхождения, трус и пьяница. Мне не нужен такой зять.

– Вы забываете, граф, что остались без армии.

– А вы забыли, что такое честь и совесть. Если надо, пред-

стану перед королём на его суде.

– В этом нет необходимости. Я уполномочен судить всякого, кто откажется выполнять королевский указ. Взять его, и в подвал.

Двое монахов двинулись на него. Он встал, обнажил свой меч. Монахи тоже достали оружие. Он стар и болен. Его меч зазвенел по каменному полу зала, а он, сбитый с ног и оглушенный, был связан двумя здоровыми, крепкими монахами.

– Вы пытались сопротивляться решению королевского суда. Это осложнит вашу участь. В подвал.

Его выволокли на улицу. Уже стемнело.

– Её нигде нет. – сказал один из монахов, подбежав к графу Куницу.

– Где твоя дочь?

– Не найдете.

Его ударили древком копья в живот, потом по ногам сзади. Он упал на колени.

– Господин. – услышал он шепот из ближайших кустов.

– Донара, предупреди Фани. Пусть скачет в Вольные Земли. Я их отвлеку.

– С кем это ты разговариваешь, старый пес? – подошел один из монахов.

В ответ граф резко выпрямился, ударив его головой в лицо. Монах отлетел в кусты. Прыжок графа застал врасплох второго монаха. Тот упал на корыто для поения лошадей. Третий успел закрыться, так что удар был смазан. Зато чет-

вертый ударил ножами по голове, свалив старого графа с ног. Его били остервенело. Теряя сознание, он услышал, что у первого сбитого им монаха, перерезано горло. Работа Донары. Потом темнота. Очнулся в подвале.

Все в креслах, пристегнутые. Вылет в космос, прыжок, невесомость, долгая посадка. ОН ей не управлял, к удивлению всех.

– Маяки? – спросила ОНА.

– Да. В последний прилет поставил.

Вышли, вынесли вещи, выгнали ДЖИП. Сели. ОНА с Михаилом села в ЧЕЛНОК. Взлетели. Летели вдоль реки, ОН впереди, ОНА сзади. Сели у входа. Внутри царило оживление. То и дело через ворота въезжали и выезжали телеги. Въезжали пустые, выезжали полные. Они вышли из техники.

– Что здесь происходит? – спросила ОНА.

– Переезжают в новое здание. Строили более года.

– А это куда?

– Под нас. Разместим всех здесь. Я сейчас стражу поставлю у техники, подождите.

ОН ушел, вернулся с двумя стражниками, расставил их. Пошли в замок. ОН провел их, расположил по комнатам. Пошли в Нижнем зале. В Главном шло заседание Совета Правления, решили не мешать. Вышли на балкон напротив гобелена-карты. Михаил снимал. Члены Совета выступали поочередно. Приглашали каких-то людей, передавали таблич-

ки с записями. Тэя их заметила и коротко кивнула. ОН понимал, о чем шел разговор, и кого приглашали для доклада.

Заседание закончилось. Они спустились в зал. ОН представил своих спутников, Тэя представила членов Совета. Все по местному этикету. Пока ОН знакомился с данными, разговаривал с Торнингом и Махом, Тэя коротко ввела в курс дела обеих Елен, в общих чертах. Они записали кое-что у себя в блокнотах. Члены Совета разошлись по своим делам, Тэя осталась с ними.

– Для войны мало зерна. – пожаловалась Тэя ЕМУ. – Много мужчин уйдёт на войну. Война будет долгой и тяжелой. Многие погибнут. Даже если все будет удачно, много новых крестьян. Их надо будет кормить.

– Зато Север и Восток заселим. Как с новым зернохранилищем?

– Почти достроено. Делают крышу.

– Сделают – привезу. Как переезд?

– Не вовремя он. Ещё 2-3 дня и все перевезем. Дня 3 все будем разбирать.

– Значит, Совет останется единственным органом управления. И ты нам нужна. Я буду летать в армию, а с ними надо будет работать: показывать, объяснять.

– Моя роль пока минимальна. Заодно пройдемся по городу.

– Ладно, пошлите по местам. Елены с Тэей, занимайтесь своими вопросами. А вы со мной, полетим к Голодному Ост-

рову. Михаил, возьми квадрокоптер, поснимаешь остров.

Втроем вышли во двор. Там уже ждали Торнинг и Мах. Вышли за ворота, сели в ДЖИП. Михаилу было неуютно сидеть на заднем сидении между двумя этими «громилами», а им было неуютно в этой «летающей повозке без лошадей». Только воинская честь не позволяла им выказывать страх. А НАЕЗДНИК с Богиней чувствовали себя хорошо. Взлетели, через 30 минут сели в лагере у Голодного Острова. В лагере поднялась суета. Но, вышедшие из «повозки», Мах и Торнинг успокоили воинов. А появление НАЕЗДНИКА вселило в них уверенность.

– Скомандуй построение. – сказа ОН Маху. – Михаил, снимай, потом развернёшь квадрокоптер.

Войны построились. Её удивило, насколько быстро и слаженно все было проведено. Михаил снимал, ОНА стояла, держа ЕГО под руку.

– Войны. – начал Мах. – Мы долго терпели этих фанатиков и предателей. Воля Дракона – покончить с ними. Король собирает войско и идет сюда. Вы много сделали. НАЕЗДНИК скажет, как это будет.

– Войны. – продолжил ОН. – Я пушу на них Дыхание Дракона. Они разрушили мост. Готовьте лодки и плоты. Надо отомстить за ваших братьев и сестер, убитых здесь, вывезенное зерно, угнанный скот, сожженные дома. Сейчас мы запустим Глаз Дракона, чтобы видеть, куда направить Дыхание Дракона. Оставьте в живых только женщин и детей. Готовь-

теть к бою с армией короля.

ОН отошел. Мах распустил армию. Все занялись своими делами. Михаил разворачивал квадрокоптер.

– А здесь что было? – спросила ОНА. – Похоже на фундамент дома.

– Здесь была деревня. Это был дом старосты. Где стояли войны – была рыночная площадь. Напротив, где палатка, был Дом Единого Бога. Сожжен вместе с деревней. Священник убит.

– Это они все сделали?

– Да. Напали на рассвете. Ни кто не успел дать отпор. Вывезли все, подчистую.

– Готово. – сказал Михаил.

– Пошлите в палатку. Там затемнено, будет лучше видно.

Потом составишь карту.

– Принтер нужен.

– В САМОЛЕТЕ есть. Привезу, пока будешь делать.

Квадрокоптер взлетел. Войны провожали его удивленным взглядом.

– Держи его выше, чтобы не подбили.

Пошла картинка. Сначала облетели лагерь, потом Голодный Остров. Дома, огороды, укрепления – 3 ряда кольев и забор. Люди, ходящие между домами, собрание у церкви. Все вооружены, кое-кто в защите. Берег с другой стороны: колья, копейщики, Конные Стрелки.

– Подожди. – сказал ОН. – Чуть направо, зависни. Мах,

эти, что там делают? Устав забыли.

В кадре была драка. Дрались двое, без оружия. Вокруг стояла толпа и болела.

– Сейчас выясню. – ответил Мах.

Крикнул вестового, направил в нужное место.

– Мах, ты дочку куда определил?

– Пока со мной, снабжению учу.

– И как?

– В бой рвется.

– Дай ей сотню Конных Стрелков. Пусть разведкой займется.

– Она ещё не готова.

– Поставь опытного сотника при ней.

– Есть одна сотня. Сотник проштрафился, понизили до десятника.

– На чем проштрафился?

– Отправили согнать крестьян с владений графа Торнрок.

Он не согнал, хотя было кого.

– Чем обосновал?

– Сказал, что и так это графство уже в Вольных Землях.

Нечего его трогать.

– Если будет так – недолго быть ему сотником.

– Да. Дадим 4 сотни под начало. Молод он, но талантлив.

Из Детей Дракона.

– Поставь его. Пободаются для начала, потом сработаются.

– Как бы что не вышло.

– Подготовь её.

– Ладно. Но как отец.

– Понимаю. А как Воевода?

Мах ушел. Михаил вел квадрокоптер на посадку.

– Миш, я за принтером, займись картой.

– Бумага, ножницы, скотч.

– Возьму.

ОН вышел, сел в ДЖИП и улетел. Мах и Торнинг наблюдали, как Михаил составлял карту местности. В их распоряжении была примерная карта, нарисованная углем на куске шкуры. ОН вернулся через час. Достал принтер, бумагу, коробку с канцелярскими принадлежностями. Полководцы с удивлением наблюдали за работой принтера, как Михаил склеивал карту, прикреплял её к доске, что бы повесить на стену. Поочередно Мах и Торнинг выходили из палатки, чтобы сверить карту и местность. Их удивлению не было предела. С удивлением пришло и уважение к Помощнику Богини, и некоторый страх перед ним. С улицы послышался металлический звон.

– Что это? – спросила ОНА.

– Ужин. Сейчас поедем. Потом, Михаил, погоняй квадрокоптер по тому полю, что за рекой. Там будем встречать армию короля.

Торнинг ушел к своим. Мах распорядился, чтобы их покормили. На ужин была каша с мясом, грубый хлеб, компот

из фруктов с медом. После ужина Торнинг вернулся со своими вождями. Мах собрал своих старших командиров. Пока Михаил гонял квадрокоптер по нужному полю, Он учил комсостав пользоваться картой. Грамотных было мало, но были фотографии, и Он показывал, как это согласуется с картой. Мало кто понимал, зачем это надо, но Он указал ряд мест, где можно высадиться на остров и закрепиться там, показал силу и глубину укреплений. Все поняли, что Глаз Дракона – полезная в военном деле вещь. Он распечатал еще карт и стал тренировать, хотя бы ориентироваться в ней, узнавать, что где находится. Успехи были, более или менее.

Вернулся Михаил. Они загрузились в ДЖИП и полетели назад. Технику поставили в багажник. Сели во внутреннем дворе, прижавшись к стене с тремя большими воротами. Он перегнал туда и ЧЕЛНОК. Поднялись в большой зал. Елены сидели за столом и писали в своих блокнотах, периодически спрашивая у Тэи. Вид у всех был уставший.

– Девочки, отдохните.

– Давайте поедим. – сказала Тэя. – Я распоряджусь.

Они сели всемером. Скромно перекусили.

– Тэя, а твое семейное где? – Спросил Он.

– Сейчас принесу.

Она принесла небольшой кувшинчик. Торнинг извинился и ушел к своим в таверну. Надо было решать вопросы снабжения. Остались вшестером. Кувшинчика хватило как раз на всех. Выпили, продолжили ужин. Тэя начала бросать взгляд

на Маха. Он шепнул Елене.

– Вот так оно действует в оригинале.

– Да, да. Я спать хочу. Отнеси меня.

Тэя с Махом ушли. Он отнес Елен по комнатам. Обе дремали. Втроем ещё немного посидели и тоже пошли спать. Собака догрызала брошенные ей кости. На них всех она реагировала очень доброжелательно. В комнате ОНА вымылась, завернулась в плащ и, дождавшись ЕГО, легла на плечо. Ко второму уже подползала во сне Елена. ОНА устала, поэтому заснула быстро.

Утро. Он разбудил. Под НИМ было как-то неудобно, и ОНА перевернула ЕГО. Сверху было хорошо, но прохладно. Своими действиями они разбудили Елену. Она сначала потребовала развести камин, поставить воду греться. Потом легла под НЕГО. ОНА пошла мыться, благо вода была немного теплой во втором кувшине.

– В клинике сказали, результат сомнительный.

– ОНА беременна, проверил.

– Как?

– Вином. Помнишь на Новый Год? Под конец отпуска на Аню не действовало.

– Понятно. Значит, залетела. Чур, через 6 месяцев я. Тоже ребенка хочу.

– Сделаю.

– Твой третий будет.

– Из тех, которых я знаю.

– А есть, которых ты не знаешь?

– Я их не знаю.

– Да ну тебя. Запутал. Повтори еще раз, только ласки больше.

Завтракали вместе. У Тэи был слегка смущенный вид. Михаил принес карту. Он, Мах и Торнинг, после завтрака, планировали битву с армией короля. По данным разведки он шел именно сюда. Местность Вольных Земель у Голодного Острова была богата и хорошо обжита. Через Стигму, кроме мостов, было еще несколько бродов. Сам Голодный Остров возвышался над обоими берегами, давая прекрасный обзор и позволяя, в случае необходимости, наладить крепкую оборону.

– Здесь, здесь и здесь поставьте колья. Здесь передвижные рогатки. Кусты не трогайте, протопчите тропинки. Конных Стрелков отправьте замедлить армию короля. В бой не ввязываться. Мелкие отряды и обозы, по возможности, уничтожать. Не увлекаться трофеями. Крестьян перегнать на этот берег. Сегодня ночью доставлю стройматериал. Это основная концепция. На месте решите детали. Используйте все, чтобы замедлить и измотать войско врага.

– Это не по правилам чести. – возмутился Мах.

– А по каким правилам чести травить, присваивать чужие гербы, подсылать убийц, подбивать на бунт?

– Это бесчестно.

– Король этим пользуется. Он обесчестил себя. Да и ты,

Мах, формально уже не рыцарь. Королевский указ помнишь? И Вольные Земли – страна черни.

Мах и Торнинг потупились. Да, можно действовать и бесчестно, по законам рыцарства.

– Вас отвести или сами доберетесь?

– Сами.

Они ушли. Тэя ушла с НЕЙ на примерку к портной, и заказать платье к свадьбе. Елены подошли к НЕМУ с результатами.

– Состояние ужасное. – начала Елена Владимировна. – В новых районах есть канализация, грубая, примитивная, но есть. В старых нет ничего.

– Мне доложили о сточных канавах.

– Они забиты мусором.

– Значит, надо подстегнуть мэрию. А что по больницам?

– Примитивные. Лечат знахарки.

– А применительно к историческому периоду?

– Сносно, более или менее. Чисто, уход за больными. Но нет деления по группам заболеваний. Одежда медперсонала не дезинфицируется. Помещения приспособленные. Персонал надо обучать.

– Направление работы у тебя есть. Подбери специалиста, согласного на этот ад.

– С входом в семью?

– Не без этого.

– Подберу. Тяжело будет, но найду.

– Хорошо. Что у тебя?

– Система примитивная, но работоспособная. Государственная собственность на землю, длительная аренда без права наследования, свобода деятельности, простая и понятная система налогов. Есть, правда, много возможностей для злоупотреблений, но с этим можно бороться. Кое-что можно подправить.

– Напиши, обсудим.

– Написала, можем начинать.

Они сели за стол. Свое мнение высказывали все. ОН принес несколько листов из принтера. Михаил работал на своем ноутбуке.

– На этом и закончим. – подвела итог Елена.

– Нет, Лен. Мне спутник нужен для картографии планет.

– Сделаю. Все равно в Возрожденной Англии надо промышленность ставить.

– Могу спутники б/у подогнать.

– Откуда?

– Снимал до КАТОСТРОФЫ после конфликта с властями одной страны.

– Привези, разберемся.

Пришли Тэя с НЕЙ.

– Скендра не успевает. Я распорядилась послать к ней девочек из приюта. В связи с нашей свадьбой у неё много заказов.

– Пусть попрактикуются.

- Я видела их работу. Все вручную. Может, машинки завезем, хотя бы механические?
- Завезем, позже. Ты всё сразу хочешь. Может и пару атомных станций сразу?
- Это еще рано, а машинки надо. И не капризничай.
- Ладно. Ткацкие станки поставлю, механические. Тэя, надо подыскать места для новых мастерских. Рядом с льном, шерстью, желательнее рядом с рекой.
- Найдём. А для чего?
- Дешёвые ткани делать будем.
- Ткачи разорятся.
- Нет. Будут искать новые рынки сбыта. Дешёвая ткань нужна простому народу. Их ткани пойдут на особые случаи. Как с деревом.
- А что с деревом?
- Я организовал государственные лесопилки. Производят много дешёвого пиломатериала.
- Покажи.
- Вечером полетим. В армию пиломатериал нужен, для армейских нужд.
- Вот, – подошёл Михаил. – сделал.
- Что?
- Карта города. Кое-что интересное заснял.
- Показывай.

На экране двое молодых, хорошо одетых мужчин били третьего, в лохмотьях. Квадрокоптер они не видели, и уда-

лось снять их со всех сторон, в том числе и лица.

– Знаешь их? – спросил ОН Тэю.

– Да. Дети Главного Городского Судьи и ткача из гильдии.

– Взять под стражу до вечера. Вечером судить будем. Показательно. Найти и привести того, кого били.

– Они дети уважаемых людей.

– Перед Драконом все равны.

Тэя вышла передать распоряжение, заодно и заказать обед.

– Миш, скинь это все на ноут, вечером покажем на экране.

Пректор есть.

Вошла Тэя.

– Я не думала, что дети таких уважаемых людей так поступают. А что это такое?

– Глаз Дракона. Миш, покажи, что снял.

Тэя смотрела отснятый материал. Позже к ней присоединились слуги, принесшие еду и вино.

– Вот дети кидаются камнями в Глаз Дракона.

– Стражник пытается отогнать его копьем.

– Какой-то мужчина лезет в окно. Его тоже найти.

– Мальчишки украли яблоки у торговки на рынке. Высечь.

– Разгружают телегу в новом Доме Правления.

– Купец заезжает в ворота. Заплатил больше, чем положено. Вызвать стражу и купца, проверить.

– Кто-то голый убегает, а мужчина бежит за ним с палкой.

– Дети играют во дворе.

–Приют. Все чисто. Площадка для военных занятий, площадка для игр, огород. Окно класса, идет занятие. Все прилежно учатся. Чердак. Трое детей чем-то заняты в учебное время. Высечь.

Видео закончилось. Тэя пошла отдавать необходимые распоряжения. Когда вернулась – сели обедать.

После обеда ОН с Еленами полетел в армию. ОНА с Михаилом и Тэей пошла в город. Прошлись по всем отснятым местам. Михаил показывал их на ноутбуке и на местности. Тэя с собой взяла стражников. Надрали уши мальчишкам, что кидались камнями. Нашли тот дом, куда мужчина лез в окно. Оказался хозяином. Оплатили торговке украденные яблоки. Допросили стражу у ворот по купцу. Взяли начальника стражи, пошли искать купца. Нашли купца. Контрабанда. Арестовали купца, товар, начальника стражи. Приют, встречают все. На площадке – соревнование по стрельбе из самострелов. Участвуют и мальчики, и девочки. Увидели тех троих, что были на чердаке. Вывели из строя, опросили. Тайное общество. Планировали удрать в армию. Высекли и отправили в карцер.

Пришла домой, в бывший замок барона Лайонена. Занялась программированием переводчика. К ночи вернулся ОН с Еленами. Инспектировали армию. Впечатление, в целом, сносное. Присмотрели площадку для разгрузки, осмотрели лагерь, кухню, лазарет. Выбытие по болезни минимальное. Елена провела операцию одному из воинов, раненому стре-

лой с Голодного Острова. Имелась анестезия – листья какого-то растения. Отобрала образцы.

Вышли на рыночную площадь. Судили детей известных и уважаемых людей. Подсудимые держались нагло. Секретарь зачитал обвинение. Подсудимые его отвергли, заявляя, что невиновны. Михаил включил видеоряд. Сначала несколько моментов нормальной жизни города, потом видео по их делу. Наглость сразу сошла с их лиц и поз. Они поняли, что не отвертеться. При всем народе. Их родители тоже были шокированы. Народ притих.

– Господин Главный Городской Судья. Какой приговор по данному делу? – спросила Тэя.

Главный Городской Судья что-то тихо прошептал.

– Один месяц рудников. – выкрикнул секретарь.

– Господа Помощники.

– Утверждаем.

– Исполняйте.

Молодых людей взяли стражники и повели в тюрьму. Завтра их отправят на рудники.

– Начальник стражи и купец. – сказала Тэя.

– Дача и получение платы за ввоз товара без оплаты пошлины.

Пошли кадры съёмки. Стражник и купец упали на колени, прося не наказывать их строго.

– Господин Судья.

– Виновны. Учитывая безупречную службу, начальник

стражи заслуживает снисхождения.

– Господин Секретарь.

– Начальника стражи – снять с должности и уволить со службы. Купца – оштрафовать на 8-и кратную стоимость неоплаченного товара.

– Господа Помощники.

– Утверждаем.

– Исполняйте.

Стражники увели купца и своего бывшего коллегу. Завтра приговор исполнят. Привели троих подростков из приюта.

– В армию хотите?

– Да, госпожа Тэя.

– А что вы можете?

– Стрелять из самострела. За лошадьми ухаживать.

– И все?

– Да, госпожа Тэя.

– Отправьте в армию, в службу снабжения. Пусть узнают, что такое армия. Уведите. Люди Вольных Земель. Знайте и расскажите всем. Теперь за вами наблюдает Глаз Дракона. Ни что не скроется от него.

Народ зашумел. Демонстрация была очень эффектной. ОН погрузил проектор в ДЖИП, сел сам, подождал, когда сели ОНА и Михаил с дроном. Полетели к Пещере, пересели на САМОЛЕТ, полетели. Сели на площадке около здания у реки. В здании было светло от свечей и светильников, слышался звук циркулярной пилы.

– Ясно, зачем примитивное оборудование. – сказала ОНА. – Миш, снимай.

– Темно. Картинка будет не очень.

– Снимай, потом отберем.

ОН подошел к двери, постучал. Открыл толстый и лысый человек, весь испачканный в опилках. Они переговорили, человек крикнул что-то в здание. Из другой двери вышли люди и стали грузить в САМОЛЕТ доски и балки. ОН предусмотрительно открыл задний грузовой люк и включил освещение внутри и под хвостом САМОЛЕТА. Михаил снял погрузку, потом с НЕЙ направился в здание лесопилки. Там вращались огромные циркулярные пилы, лежали стопки свежераспиленных досок. Люди были все на погрузке. Погрузка закончилась. Они сели в САМОЛЕТ и полетели к Голодному Обществу. Там солдаты быстро разгрузили САМОЛЕТ. Они вернулись в Пещеру, и на ДЖИПЕ в замок. Михаил ушел к себе, они к себе. Елена уже спала. Собака около кровати. Когда они вошли, подошла к ним, воткнувшись в ЕЁ ноги. ОНА погладила её и пошла в душ. ОН тоже вымылся и лег спать, прижав Елену к себе. ОНА легла на другое плечо.

Утром улетали сразу на Землю. ОН высадил их на «Звезде», и улетел. Они поехали по домам, садились ночью. Утром все собрались в клинике. ОНА с Михаилом решала, какой материал вбросить в Сеть, в ЕЁ блог. Елены разговаривали по своим вопросам. Образцы растения надо было исследовать, а база слабовата. Привлекать сторонние организа-

ции не хотели. Нужно было оборудование. Второй вариант – ПЛАНТАЦИЯ. Там есть лаборатория, но ОН сейчас занят.

Через 3 дня ОН привез зерно в Колумбию. С ними только переписывался. Через 3-4 дня привезет в Лондон. Им удалось найти оборудование в Лондоне. Остатки одной из военных лабораторий. 1-й и 2-й этажи сильно пострадали от ВОЛНЫ, но выше всё осталось на месте. Даже не пострадало от мародёров. На первых этажах завалы и грязь, подвал залит водой. Перевезли оборудование, нашли специалистов. К ЕГО прилету ОНА с дядей Васей отправились в Лондон. Скоро презентация книги и был повод выехать, чтобы пригласить действующих лиц, что и было сделано в первой части поездки. Разослали приглашения другим: в анклав на Восточное Побережье, на Кубу, на Гавайи, в другие места, куда ОН возил зерно. Стали ждать. ОН прилетел на 4-й день. Разгрузил свой ГРУЗОВИК III на терминале, сел в Темзу. Их забрал ВЕРТОЛЕТОМ. Елена взяла с собой местного журналиста из её издательства. Сносно владел русским. ЕГО уговорили, ЕМУ было не до споров, но поняли, что ОН напряжен.

Сели на ПЛАНТАЦИИ. ОН сразу пересел в САМОЛЕТ и улетел убирать дальние поля. Вернулся через 4 часа, позже прилетели 15 комбайнов и сели на своей парковке. Сели ужинать. Для Гарри все было интересно. Он много снимал. Его не особо предупреждали, что будет дальше. Легли спать, ОН вырубился. Они с Еленой пытались расшевелить ЕГО,

безуспешно. Обиделись, легли спиной к НЕМУ. Утром ОН встал, оделся и ушел. Они не понимали, в чем дело. Оделись, пошли за НИМ. ОН работал в ангаре над каким-то аппаратом. С виду – ШЕДЕВР в миниатюре. 5 метров длиной, 4 метра шириной, 1,5 метра высотой. Они подошли к НЕМУ.

– Что-то не так?

– Времени не хватает, или рук.

– Мы поможем.

– Не сможете. Если только подержать.

– Ну, хотя бы подержим.

Они начали помогать ЕМУ. Держали провод, подавали панели, микросхемы. ОНА пошла готовить завтрак. ОН с Еленой пришли через полчаса.

– Ну что?

– Не работает. Со схемой наверное перемудрил. Потом переложу. Будите, скоро лететь.

ОН ушел в душ, ОНА кивнула Елене.

– Нет, занят машиной.

– Мужчины. Иди в душ с НИМ.

– А ты?

– Там подловлю.

Елена ушла в душ. Вернулись через час. Переоделись, пошли будить гостей. ОН опять ушел в ангар. Через 15 минут, когда все сели за стол, у веранды завис этот «уменьшенный ШЕДЕВР». Все были удивлены. ОН выпустил шасси, сел, вылез и довольный сел за стол.

– Что было? – спросила ОНА.

– Полюсовку нарушил на тесте, сгорела микросхема. Заменял, все нормально работает.

– А для чего он?

– Атмосферный истребитель. По проекту – до 5,5 Махов, но не с этим двигателем.

– Даш полетать?

– Потом, как вернемся.

– А мы ещё куда-то летим? – удивился Гарри.

– Увидишь. Запасайся пустырником. – ответил ОН.

Сели в САМОЛЕТ, взлетели, вышли в космос. ОН ввел программу прыжка, запустил его.

– Лен. Нужны дизель-генераторы под определенные размеры. Мои запасы исчерпаны.

– Вези нам. Что сможем – починим, что не сможем – переплавим.

– Хорошо, привезу.

Сели в темноте. ЖДИП оставляли в Пещере. Разместились, полетели. В выходе из Пещеры ОН завис, включил фары, поводил ими по полу и стенам.

– У нас были гости. Много, далеко не ушли.

– А кто?

– Сейчас увидим.

Они вылетели из Пещеры. Справа, вдалеке стояли несколько палаток, и горел костер. Что-то лежало у палаток, накрытое куском ткани.

– Это кто?

– Приборов мало, но они лезли в Пещеру скопом.

– Откуда знаешь?

– Под тканью трупы лежат. В палатках, скорее всего, раненные и выжившие. Надо добить. Свои не полезут, значит от короля. Палатки баронские.

– А тебе их не жалко?

– Хочешь здесь застрять? Хотя, до САМОЛЕТА они не доберутся, а если доберутся, то не повредят. Но, береженого бог бережёт.

ОН включил два тумблера, зажглись селеные огоньки. Спереди ДЖИПА резанули два факела огня. По палаткам пробежала очередь. ОН висел еще минуты 3-4. Ни кто не вышел из палаток. Полетели к реке и в замок.

Начало ночи. Прислуга уже спала, хотя её мало осталось. Тэя решила до свадьбы жить здесь. Ключи забрал старый дворник. Он давно знал НАЕЗДНИКА, когда-то помог ЕМУ. Теперь доживал свои дни у НЕГО, «на пенсии». Тэю будить не стали. На кухне нашли ещё теплое мясо, хлеб, кашу из чего-то напоминающего бобы. Поели, и по комнатам. ОН показал, как растапливать камин, где можно умыться, где туалет. Замок слегка перестраивали. Ночью ОН был их, ЕЁ и Елены. Потом лежали, обнявшись.

– А что было, если бы не КАТОСТРОФА? – спросила ОНА.

– Я была бы обычной англичанкой, ярой русофобкой. Го-

дам к 30-и вышла замуж за перспективного политического деятеля. Родила бы ему ребенка, помогала в политическом росте. А ты?

– Был бы диким средневековым варваром. Возил бы сюда зерно для поддержания своей политики. В общем, это я и сейчас делаю. Привез 100 тонн. ГРУЗОВИКА II и III не было бы, ШЕДЕВР в зачаточном состоянии. На Земле бы был наемником. АНГАР сюда надо привести.

– А я не знаю. Была бы обычной, молодой журналисткой. Амбициозной и серой. После выкидыша ещё и бесплодной. Спасибо тебе.

ОНА прижалась к НЕМУ. ОН крепче прижал ЕЁ к себе, потом прижал и Елену. Так и уснули.

Они проснулись. ЕГО уже не было. Камин ярко горел, в кувшинах грелась вода. Они поплотнее закутались в одеяла. Вошел ОН, разделся и к ним в постель. Они прижались к НЕМУ, Елена села сверху. Когда закончили ОН их обнял и шепнул, что пора вставать. Слуг почти не осталось и готовить придется самим. Встали. ОН ушел, они пошли мыться. Вымывшись, вышли в Малый зал. Там уже накрывали на стол ОН и дядя Вася. Им помогала Тэя. Гарри снимал виды на местность из окна. За окном все было замечено снегом.

– Давно лег снег? – спросила ОНА.

– Первый. – ответил ОН. – К столу.

Позавтракали. ОНА с Тэей и дядей Васей отправились за платьем. ОН улетел разгружать привезенное для армии зер-

но. Елена и Гарри ушли гулять по городу.

ОНА стояла молча, только по щекам текли слезы. Отец отчитывал её. Ей дали сотню Конных Стрелков. 5 дней ушло на обучение её командованию. С бывшим командиром сотни отношения не складывались. Оба молоды и амбициозны. На 6-й день отправили на разведку за Стигму. Первый день прошел хорошо. Сожгли два обоза, расстреляли несколько отрядов. Они убежали в лес. На второй день встретили отряд барона Унхта, бывшего сеньора её отца. Из-за него они были вынуждены бежать в Вольные Земли. Такой шанс она пропустить не могла. У неё 100 Конных Стрелков, у барона 280 человек воинов и еще 100 обозных. Бывший командир, а ныне десятник под её командованием, не советовал лезть, на крайней случай просто обстрелять. Она «полезла в драку». Стрела из её самострела попала в барона и сбила его с коня, убитого или раненого. Она поскакала с саблями вперед, добить, если ранен. Стрелки с ней. В общем, 20 Стрелков убито, 25 или 30 ранено. Её оглушили, но Стрелки вывезли. Ночью приехали в лагерь. С утра разнос перед всеми сотниками и десятниками её сотни.

– На кухню. И что бы ни ногой оттуда. Кашу вари. – закончил Мах.

– Что с сотней делать? – спросил Командир Конных Стрелков.

– Разбить по десяткам и в разведку. Те десятки, которые

много потеряли – в лагерь на пополнение.

– Три десятка останется.

– Зато с головой. Что по землям барона Унгра?

Барон Унхт сидел в замке Торнрок, ждал приема у короля. В груди болело. Стрела из мощного самострела попала в нагрудную пластину, скользнула по ней и пробила оруженосца. Насквозь. От неожиданного удара он упал с коня. Их атаковали Конные Стрелки, с саблями. «Такого раньше не было. Отбились. 20 из них убито, не менее 20 ранено. Королю надо сказать, что 50. Его потери – 30 воинов и все обозные. Но обоз провели. С продовольствием плохо. Конные Стрелки перехватывают и сжигают обозы. Скот и птицу или отпускают, или угоняют. По местности бродит много скота и птицы. Войны охотятся на них. Но малыми группами опасно – Конные Стрелки. В замке есть продовольствие и король каждый день пирует, а войны грабят крестьян». Вошел граф Куниц.

– Барон Унхт. Король желает с вами говорить.

– Я готов, граф.

– Вы помните, о чем мы говорили?

– Не беспокойтесь, это выгодно и мне.

– Проходите, не задерживайте короля.

Зерно текло рекой на площадку у армейского склада. 100 тонн не много для армии, но позволит питаться несколько дней. Потом подвезут с центральных складов. Как только по-

ток закончился, снабженцы и приданные им для помощи воины кинулись засыпать зерно в мешки и складывать в помещении. ОН летел за пиломатериалом, надо ещё привезти. Холодно, и требовалось укрытие для людей. В темноте привез доски быстро и слаженно разгрузили. ЕГО «Дракона» побаивались, но не до паники. Много пользы он людям приносил. Улетел в Пещеру и в замок. Ужинать, узнать, что сделали за день, и спать. Завтрашний день обещал быть тяжелым. Войско короля обосновалось у замка Торнрок. Грабят местность, ждут дружины вассалов короля. Конные Стрелки вносят определенную неразбериху. Поле битвы подготовлено. Надо довести его до задумки. Утром должна прибыть его гвардия – Копейщики Дракона. Они помогут ЕМУ. Дочь Маха накуролесила, но он сам разберется.

Граф Торнрок поднимался по ступеням своего замка. Вернее, бывшего когда то его. В Гербовом зале ждал король и лорды. Сзади шли два рыцаря короля. Из новых, поставленных графом Куниц. Без роду, без чести, готовы за медяк лизать сапоги любого. Вошел в зал. За окнами темно.

Ку. – Вот, ваше величество, граф Торнрок. Я о нем вам докладывал.

Ко. – Что же ты, граф, не спешил исполнить мое повеление?

То. – Какое, ваше величество?

Ко. – Какое? – король смотрел на графа Куниц.

Ку. – Собрать все войска, вооружить и вместе с королем идти на Вольные Земли.

То. – Я исполнил ваш приказ.

Ко. – Как? А ты мне что доложил?

Ку. – Он не предоставил ни одного воина, ни меча, ни кольчуги. Пытался напасть на представителя короля.

Ко. – Что ты на это скажешь, граф?

То. – У меня не было воинов. Все убиты или ранены. Была даже ранена моя дочь.

Ко. – А где она? Я её не вижу.

То. – Уехала лечить раны и лечить воинов.

Ку. – Её ищут, ваше величество. Он опасный смутьян. Отказался выдать её за Сокела, моего племянника. Вы так хотели этого союза.

Ко. – Да, граф. Ты не исполнил мой приказ. Я лишаю тебя графского титула.

То. – Это может сделать только Геральдический Совет. Вы только утверждаете приговор.

Ко. – Что? Молчать, смутьян! В подвал его.

Ку. – Ваше величество.

Ко. – Что это?

Ку. – Вино.

Ко. – Давай сюда. Выведете его.

Графа вели в подвал. Дочь жива и не у них. Это его радувало.

Она ехала верхом. Её сопровождали Донара и 5 воинов, во главе с Крагом. Было 20, но пришлось оставить для того, чтобы задержать преследование. Две группы на мостах, одна в таверне. Хорошо, что Донара предупредила. Они были у Ведуньи, лечились после боя. Ранены были все. Когда прискакала Донара быстро собрались и уехали. Уехала и Ведунья, в Вольные Земли. Сначала поехали к Тэсне, графине Стенрок, дочери Анкирга II. Замужем за Торком – родственником графа Куниц. Отдохнули там 8 дней. Торк пьяница и дебил, это у них, наверное, семейное, но всё-таки отправил посла к родственнику. 8 дней она и Донара варили отвары из трав, что дала Ведунья. Воины, сопровождавшие её, хорошо поправлялись, набирались сил. Тэсна говорила ей, что может доверять только шуту, подарку от неё на свадьбу. Определили монахов на полдня. Потом скитались по деревням, городам, тавернам, преследуемые монахами. Пока уходили. Теперь ехали к Стигме, в Вольные Земли. Там был у неё знакомый, Стинк. Стрелок, познакомились на Празднике Урожая в прошлом году. Участвовали в соревнованиях стрелков, благо она упражнялась в стрельбе из самострела. Дошли до финала он и она. Оба хорошо стреляли на всех дистанциях. Дошли до стрельбы по прутьям. Он оказался лучше, выиграл приз – мощный самострел. Она чуть не плакала от обиды. Он подошел к ней.

– Еще ни кто так долго со мной не соревновался. Он твой. – и протянул ей самострел.

Она взяла его. Тяжелый, немного непривычный в руках. Предала его Донаре, сняла перчатку и передала ему. Он отдал своему другу. Все вокруг радостно закричали. Они сказали Слово Брака. Когда отец узнал, был против этого союза. Он не рыцарь, не барон, не граф. Он простой сирота, сын горожанина. Теперь это не имеет значение, найти бы его. Деньги закончились, продукты почти тоже. До Сигмы еще полдня пути. Надо остановиться на ночлег. Это её лен, но деревни у Стигмы ещё стояли пустыми. Не хватало крестьян. Конные Стрелки не сжигали и не разрушали ни чего, даже заборы. Так что остановиться было где. Еще светло. Выбрали дом с краю деревни. Зажгли очаг. Донара стала готовить, она варила отвар для воинов. Краг расставлял стражу. Последнее зерно ушло в котел. Все равно мало. Завтра будем там, за Стигмой.

– Монахи. – крикнул один из воинов.

Она схватила самострел, сабли и выбежала из дома. Воины уже сбили строй. Все ранены, ослаблены долгой дорогой. Монахи прижимали их во дворе. Уйти не удастся. Десяток монахов на лошадях, десяток спешили, окружают.

– Донара, подними флаг. Пусть знают, с кем имеют дело.

Донара подняла вымпел, она заряжала самострел.

Первый выпад монахов. Краг отбил два удара, одного из них достал в шею, готов. Третий удар он заметил поздно. Копьё летело ему в бок. Что-то просвистело над ухом. У монаха из грудной пластины торчало красное оперение. Фани успе-

ла раньше. Копье бессильно ударило в кольчугу. «Пронесло. Двое монахов убито, один или два ранено, его войны целы».

– Донара, сигнал.

Донара поднесла рог к губам. Над полями поплыл звук графского рога. Десяток монахов упали с коней, тихо и одновременно. Это сильно удивило Крага.

– Еще сигнал.

Оставшиеся монахи упали. У одного из горла торчало оперение стрелы самострела. Белое оперение Конных Стрелков. Сзади послышался топот двух лошадей. Краг и войны развернулись в ту сторону. Подъезжали двое Конных Стрелков. Оружие на поясе, подъезжали спокойно.

– Что графиня Торнрок делает здесь? – спросил один из них.

Она повернулась на знакомый голос.

– Стинк!

Он соскочил с лошади. Она бросилась к нему и заплакала у него на груди. Краг вопросительно посмотрел на дочь, она утвердительно кивнула. Он вложил меч в ножны. Тоже сделали и его войны. Появилось еще пять всадников, и со знанием дела стали обирать убитых. Потом привязали коней у забора, сложили на захваченных лошадей добычу. Все, что сняли с убитых Фани и Крагом монахов отдали им. Развели огонь, стали готовить ужин. Дробленое зерно, засоленное мясо, немного муки и трав. Пригласили их разделить с ними ужин. Они не отказались. После ужина трое сели на коней

и уехали. Вместо них приехали трое других. Сели есть. Она сидела с ним и разговаривала. Они много пережили с момента их последней встречи. Он уехал на юг. Один из местных князьков возомнил себя великим воином. Пришлось его успокаивать. Уехал десятником, вернулся сотником. Недавно, незадолго до нападения с Голодного Острова.

– Но теперь ты десятник?

– Разжаловали за непослушание.

– А что ты сделал?

– Меня послали разорить земли графа Торнрок, я не смог, увидел тебя.

– А мне показалось, что я видела тебя. Это был ты, на конце у ворот замка.

– А как ты объяснил? – вмешался Краг.

– Графство и так станет союзником Вольных Земель. Если этого не будет – я пожизненно десятник.

– А если случится?

– Вернут сотника. Может даже дадут несколько сотен.

– Стинк. – вернулся один из уехавших. – В соседней деревне обоз. 7 телег с продовольствием. Два десятка человек обозных, 2 или 3 рыцаря.

– Ложитесь отдыхать, мои посторожат. Я посмотрю что там.

Он вышел со двора и уехал. С ним уехали пятеро его людей, осталось двое. Краг выставил одного из своих воинов им в усиление. Легли в доме. Крыша над головой и стены, как

защита от ветра. Она уснула быстро. Когда проснулась, едва светало. Встала, оделась. Донару не стала будить. Вышла во двор. Там стояли 7 телег. Лошади все были в сарае, примыкающему к дому. Стояли две палатки. У костра сидели два Стрелка и что то варили.

– Рано встали, графиня. – сказал один из них.

– А когда привезли?

– Ночью. Хотя нам и запретили увлекаться трофеями, мимо этого не смогли пройти.

– А где Стинк?

– Спит. Недавно сменился. Садитесь с нами, попейте отвара из сушеных фруктов.

Она села. Ей налили полную кружку. Она отхлебнула. Отвар был горячий и сладкий. По телу пробежало тепло. Стали вставать Стрелки, вышел Краг и один из её воинов. Сели завтракать. Из телеги достали половину каравая хлеба, поломали, деля между всеми. Поели, стали собираться, разбудили Стинка и еще одного стрелка. Они стояли в карауле в конце ночи. Вывели лошадей. Стинку полили воды из колодца на руки. Он плеснул её в лицо, сбивая сон. Потом взял кружку отвара и хлеб, стал есть. Она села рядом.

– Куда ты теперь?

– За Стигму. Вас надо переправить, и этих надо отвести. – он кивнул на телегу.

– Кого? – удивилась она.

– Северных Мореходов. Спят еще, пьяные. Так пьяными

и повязали, когда расправились с обозными. Их надо к Воеводе Маху отвезти.

– Хорошо, вместе поедим. Мои войны помогут с телегами.

– По коням. Поехали.

Проснулись, в комнате было холодно. ОН растопил камин, поставил кувшины. Перевернули постель, как обычно. Спустились в зал, стали готовить. Вышли операторы. ОН забрал дядю Васю и улетел на ЧЕЛНОКЕ. Гарри с Еленой подняли квадрокоптер и полетели в город. ОНА с Тэей занялись изучением языка.

Они сели у палаток командования. Вышли. Дяде Васе определили палатку для работы. Он распаковал квадрокоптер и отправил его на Голодный Остров. ОН уехал в поле готовить встречу армии короля. С НИМ уехали и Копейщики Дракона. Выставили стражу, занялись работой. Носили ящики, веревки. Он ходил, проверяя, вкладывая что-то в лунки в земле. Потом начали закапывать. Конные Стрелки отгоняли всех, кто лез со стороны королевской армии. Закончили к вечеру. Сели с дядей Васей в ЧЕЛНОК, и обратно, в замок. ОНА похвасталась успехами программирования. Ещё 2-3 дня работы, и переводчик будет готов. Заодно выпустит и словарь. Елена с Гарри посмотрели город. Напечатали несколько фото для городской стражи.

– Утром домой. Надо зерно вести по приказам. Доставить

некоторые ресурсы сюда. Тебе надо готовиться к презентации.

– Мало ты нам дал времени.

– У тебя через неделю презентация. И атаку король начнет примерно через неделю. Так что будь готова. Возможно, заберу прямо с презентации.

– Я останусь. Через 3 дня забери меня. Мне хватит времени.

– Скучать не будешь?

– Буду, но есть чем заняться. И машинку привези.

– Ладно, привезу.

– Завтра забирать платье, так что встречу в новом наряде.

– Посмотрим, посмотрим. Покажу тебе как генератор включать. Плащ в шкафу, подбит белым мехом.

– Пояс оставь, пригодится.

– Только поаккуратней. Века средние, а нравы и того хуже.

– Я не буду выходить.

– Знаю, знаю. Сам болтун.

– Да ну тебя.

К вечеру они добрались до Стигмы. У брода их встретили Копейщики Дракона. Проезд на поле был закрыт. Там что-то копали. Проехали через брод и отправились к палатке Начальника Конных Стрелков. Стинк прошел в палатку, его люди вытащили из телеги двух Северных Варваров, связанных и с тряпками во рту. Вышел Начальник Конных Стрел-

ков.

– Вот это трофей, Стинк! Говоришь, ты их взял с графским обозом? К Маху. Торнинг обрадуется. И графиня! Всех к Маху.

«Вот, я стала трофеем» – подумала графиня. Пошли к палатке Воеводы. Начальник Конных Стрелков вошел в неё с Стинком. Через минуту выбежал подручный и, с помощью стражи, завел в палатку Северных Варваров. Графиню с сопровождающими отвели в палатку рядом. Разместили, накормили.

– Краг, что нам делать?

– Правду рассказать. И что вы сказали Слово Брака с Стинком.

– Что потом?

– Будет на то воля Бога, отобьем замок. Если граф еще жив, уговорю его выйти из-под суверенитета короля и заключить союз с Вольными Землями. Но вы, графиня, должны мне в этом помочь.

– Помогу.

Их пригласили в палатку Воеводы.

– Графиня, извините за ожидание, но Стинк привез очень важных пленных.

– А каков мой статус?

– Пока не определен. Я отправлю письмо Вещающей, она с вами поговорит.

– Это 8-10 дней.

– Если НАЕЗДНИК поможет, то быстрее.

– Он же мертв?

– Слышал, его отравили. Только Зелье Ведьмы Черных Болот ЕМУ не повредило. ОН только что покинул лагерь. Будет через дня 3-4. Так что размещайтесь, отдыхайте. Вам выделят палатку и все что надо для отдыха. Вы и ваши люди ранены. Я к вам отправлю Знахарку. Вы её знаете. Она из ваших земель.

– Где нас разместят?

– У Конных Стрелков. Стинк, проводи графиню и её людей. Сегодня отдохните, а завтра в разведку со своим десятком.

– Да, Воевода. Пройдемте, графиня. Размещу с нами. Там еще есть место для одной палатки.

– У нас нет палатки.

– У нас есть. Трофей от Северных Мореходов.

Они прошли. Стрелки помогли поставить палатку. Подошла Знахарка – её Ведунья. Осмотрела раны, промыла, перевязала, дала отвары. Стрелки сварили отвар из фруктов с медом. Его десяток был самым подготовленным, экипированным, эффективным и обеспеченным среди Конных Стрелков. Они сидели рядом. Он тихонько толкнул её локтем.

– Смотри. – кивнул он в сторону Донары.

Она сидела и разговаривала с одним из Конных Стрелков.

– Со вчерашнего дня. Не одна наша свадьба будет. Манк, смелее.

Манк достал свой нож и передал Донаре. Она отдала его Ведунье, достала свой платок и передала его Стрелку. Тот передал соседу. Краг махнул рукой. Все радостно закричали. Немного посидели и пошли спать Стрелкам завтра на выезд.

ОН улетел с Еленой, Гарри и дядей Васей. ОНА привезла дядю Васю к САМОЛЕТУ и улетела назад. Дня на 3-4 осталась одна. Дядя Вася оставил квадрокоптер, только скачал из него всю информацию. Елена добавит данные на ЕЁ блог, Гарри поддержит. Он признавался, что не верил в эти планеты, полеты в космосе, и прочую псевдонаучную чушь, но теперь... Он готов пересмотреть свои взгляды и, естественно, поддержать ЕЁ в интернете. Елена увозила объемистый пакет с листьями анестезирующего растения. Надо было изучить его свойства, может пригодиться в медицине. Тем более, что оно было одним из компонентов «Изумрудки». ОН не был против и этого, ОН им многое разрешал.

Перелет шел через ПЛАНТАЦИЮ. На ней задержались на день, надо было загрузить зерно в ГРУЗОВИК II. Комбайны работали как хорошо отлаженный механизм. Елена понимала, что при увеличении грузопотока зерна необходимо больше техники. Она с Гарри взяла СПОРТКАР и облетала окрестности. В небольшой бухте увидели ШЕДЕВР. Облетели его, снимая. Попытка сесть в ангар окончилась неудачей. Все ворота были закрыты, и на СПОРТКАРЕ загорелся сигнал о недопустимости подобных действий. Попытка сесть

на крышу привела к блокировке управления СПОРТКАРА и возвращению его на место взлета. ОН отказался разблокировать управление, и загнал, с помощью квадрокоптера, СПОРТКАР в ангар. Ночью полетели на Землю. Через 8 часов садились в Лондоне, дяде Васе надо было возвращаться, как было заявлено. Зерно ОН повез в один из анклавов на побережье Северной Америки. Елена передала собранные растения в лабораторию, надо было сделать множество разнообразных анализов. Потом в Россию через Питер. Есть там еще дела.

Эти 3 дня пролетели для НЕЁ незаметно. Программирование переводчика завершено, и ОНА понимала, что говорят окружающие. Говорила через Тэю. Посетили приют, больницу, новый Дом Правления, местную церковь, приют для бродяг. ОНА провела презентацию нового алфавита. Для обученных прежнему письму новые буквы были непривычны, хотя они отмечали, что новые легче писать. Обучать будут и старому и новому алфавиту. В церкви зашла в библиотеку. Попрактиковалась в чтении, взяла книгу в замок. Немного изучила политическую и социальную систему Вольных Земель. Все было гармонично и строго. Закон один для всех. «Гоняла» квадрокоптер по городу, сняла много интересного.

Когда ОН прилетел, её радости не было предела. ОНА повисла на НЕМ. В Дом Правления прибыл гонец из армии со срочным донесением. Тэе необходимо было срочно прибыть

в армию. Они втроем сели в ДЖИП и взлетели. Сели за палаткой Воеводы. ОН направился к Мореходам Севера, потом к Копейщикам Дракона. Необходимо было проверить, узнать новые данные. ОНА с Тэей осталась с Махом. Вскоре пришла Фани в сопровождении Крага. Сели не стоящие стулья.

– Приветствую вас, графиня Торнрок.

– Не ожидала так быстро увидеть вас, госпожа Тэя. Кто с вами?

– Богиня по искусству.

– Я слышала о ней, но не думала, что увижу.

– Давайте к делу. Вы сообщили, что замок Торнрок захвачен, граф, ваш отец, заключен под стражу.

– Да. Донара видела, как граф Куниц с монахами Ордена Единого Бога захватили замок и заточили отца в подвале. Потом за нами охотились монахи. Из моего сопровождения в 20 человек осталось только 5. Все ранены. Если бы не Конные Стрелки, моих воинов убили бы, а меня захватили и привели в замок.

– Зачем вы им?

– Граф Куниц хочет выдать меня за своего племянника Сокола.

– И что вас не устраивает в этом союзе?

– Он пьяница и трус. К тому же я уже сказала Слово Брака.

– Хорошо, графиня. Взятие вашего замка дело не сложное, тем более, что его уже брали. Меня интересует, что по-

том.

– Отец будет решать, если жив до сих пор. Со своей стороны я выступаю за прочный и долгосрочный союз между графством Торнрок и Вольными Землями. Для этого нам придется выйти из-под суверенитета короля.

– А какое решение примет граф Торнрок.

– Я не могу это сказать. Со своей стороны я приложу все усилия, что бы отец принял озвученное мной решение. В этом мне поможет Краг.

– Графиня, я слышала, что вам были переданы в управление ряд земель вашего графства. Вы очень эффективно управляли ими, и за 4 года серьезно восстановили их. Даже пригласили Знахарку. У вас она считается ведьмой. Вы ведь веруете в Единого Бога.

– Да, верую. Но считаю, что Его воля в процветании и благосостоянии народа. Как графиня я должна все сделать для этого. Кое-что я переняла из практики Вольных Земель.

– Графиня. Вы уже несколько дней в нашем лагере. Что вы можете сказать о нем?

– Краг больше скажет. Со своей стороны отмечу небольшое количество больных воинов, отсутствие грязи и мусора в лагере.

– Что скажет господин Краг?

– Я поражен порядком и дисциплиной в войске. Мне приходилось участвовать в походах Манхата III, под флагом графа Торнрок. Всегда лагерь, стоящий на одном месте более

2-х дней превращался в кучу мусора, объедков, нередко и трупов. Драки между войнами дружин лордов были частым явлением, особенно из-за еды и фуража. А после захвата добычи особенно. Здесь же порядок. Воины заняты укреплением позиций, тренировками, хозяйственными делами. Все по порядку и очереди. У меня есть вопросы к господину Маху, но из-за его занятости я не смог их задать.

– Вы можете задать их сегодня. ПОГОНЩИК решит этой ночью вопрос с Голодным Островом. ОН обещал пустить на них Дыхание Дракона. Не знаю что это такое, но после Гнева Дракона, пущенного на ваш замок, графиня, мне не хочется под него попадать.

– Тогда, господин Мах, пройдемте в лагерь. Мне интересно, чтобы вы объяснили все на месте.

– Нам тоже будет интересно. – сказала Тэя. – Мы пойдем с вами.

Они ходили по лагерю, Краг задавал вопросы. Мах отвечал, показывал на месте. ОНА записывала все на диктофон, потом переведет для записей и анализа. Надо будет переводчик допрограммировать на синтез речи. Можно будет полноценно общаться, но придется к этому подойти более ответственно.

До вечера ходили по лагерю. Вечером объявили сбор. Прибыла делегация от Мореходов Севера. ОН ожидал их у палатки Воеводы. ОНА сразу пошла к НЕМУ.

– Что сейчас будет?

– Военный совет и выступление Цепняков.

– Интересно. С чего начнем?

– С ужина.

– Мы проголодались.

– Пошлите на совет. Там будет все.

На совете все размещались вокруг костра. Пока было еще светло. Начали свое выступление Цепняки, соревнуясь в ловкости обращения с цепью. ЕЙ, Тэе и Фани выделили места почетных гостей. ОН сидел чуть сзади, что-то наматывая на цепь. Выступления сопровождалось возгласами удивления, одобрения, поддержки со стороны зрителей. ОНА все снимала на камеру. Разносили еду – хлеб, мясо, жаренное на огне, пиво и вино. ОН сидел рядом с НЕЙ, подставив ЕЙ свою руку в качестве опоры. Нет, ОНА не устала, просто соскучилась по НЕМУ, и так сидеть ЕЙ было приятно. По земле ползли тени и холод. ОНА закуталась плотнее в плащ. От костра шло тепло. ОН тихонечко тронул ЕЁ за руку.

– Поможешь?

– А что надо сделать?

– Положишь факел и включишь музыку.

ОН достал проигрыватель CD с колонками. Уже стемнело настолько, что Цепняков не было видно. ОН встал и пошел к холмику. ОНА тоже встала, с подготовленным факелом, ещё незажженным, подошла к указанному ИМ месту. Зажигалка сработала безупречно. Со стороны было видно, что из руки Богини возникло пламя, которое охватило факел. ОНА по-

ложила факел на землю. Подошла к проигрывателю в гробовой тишине, щелкнула кнопкой. Из динамиков потекла музыка, металл. Его рука метнула цепь к факелу. По цепи побежал огонь. Керосин на холоде разгорается медленно. Цепь закрутилась в ритм музыки. Снова этот огненный кокон вокруг НЕГО, и брызги огня, разлетающиеся от цепи по центробежной силе. И тишина со стороны зрителей. Даже подростки, разносившие еду и напитки, забыли о своих обязанностях. ОНА посмотрела на Мореходов Севера. Они были поражены увиденным, и не скрывали своих эмоций. Графиня, Краг, Тэя, Мах и другие военачальники были поражены не меньше Мореходов. Несколько «скучали» командиры Копейщиков Дракона, но актерами они были плохими. Погасла цепь, ОНА выключила музыку. Секунду висела тишина, потом раздался рев зрителей. Все эмоции вырвались наружу. Командиры Копейщиков Дракона встали и ушли. ОН подошел к НЕЙ.

– Пошли.

– Куда?

– В ДЖИП. Пора применить Дыхание Дракона.

– Опять разрушаешь!

– Всегда разрушаю.

Они сели в ДЖИП, взлетели и направились к Голодному Острову. ОНА заметила следы ожогов на его плечах. По ним чаще всего проходила цепь.

– Больно?

– Я «Изумрудку» выпил. Завтра будут только легкие следы. Тем более, что сегодня улетаем. У тебя презентация.

– А война? Без меня?

– Конные Стрелки её оттянут. Лорды очень их боятся.

Зависли недалеко от острова. На центральной площади у церкви толпа с оружием и факелами. С крыльца им что-то говорил священник. Одиночные факела ходят по импровизированным стенам.

– Пора. – сказал ОН. – Копейщики на исходных.

Включил прицел. ОНА наблюдала через лобовое стекло. На панели 4 переключателя, все горят зеленым. «Управление пулеметами на другой панели. Значит это что-то другое». Посмотрела на НЕГО. «Опять тот же оскал. Война – ЕГО жизнь. Количество жертв ЕГО не беспокоит».

Сверху зашипело и снаряд с ярким, но коротким ярко-оранжевым хвостом улетел вперед. Нос чуть повело в сторону, ушел второй. Двигатели снарядов работали секунды 2-3, потом темнота. Яркая вспышка в толпе у церкви, вторая на стене, среди охраны. До ДЖИПА дошли два гулких взрыва. У церкви горело, все аборигены лежали на земле. Рядом с церковью осел дом, вероятно поврежденный взрывом. С дальнего конца деревни бежали люди. Третий снаряд ушел туда. От разрушенной стены внутрь уже бежали копейщики, зажигая свои факела от валявшихся на земле факелов, которые еще совсем недавно держали в своих руках стражники. ОН развернул машину и сел за палаткой Воеводы, обесточив

панель оружия.

– Зачем ты это сделал?

– Что это?

– Все. Начиная от твоего выступления?

– Надо держать и упрочнять нас статус почти богов. Ни у кого не должно возникнуть мысли, нанести нам какой-либо вред. Это надо и для тех, кого я сюда привезу в качестве специалистов. Они будут под моей защитой. Да и ты теперь в глазах аборигенов действительно Богиня.

– Пошли к ним.

– Надо начинать совет. Как твой переводчик?

– Почти все понимаю. Надо запрограммировать на синтез речи.

– Хорошая идея. Будет быстрое вхождение в общество. И специалистам будет легче.

Они подошли к костру и сели на свои места. Он подал знак Маху начинать совет. Мах рассказал о ситуации, разведанных силах королевской армии, что к ним подошли некоторые князья Северных Мореходов, принявших веру в Единого Бога. Рассказал о беде графа Торнрок и готовности продлить и углубить взаимовыгодное соглашение между графством и Вольными Землями. Из последних данных было то, что приграничные лорды сгоняют своих крестьян к замку Торнрок. По имеющимся данным их пустят впереди, чтобы они обессилили воинов, и, по возможности, пробили их боевой строй. Начали высказываться командиры сотен, Море-

ходы. Всех беспокоил вопрос участия крестьян в бою. Да, они плохо подготовлены, вооружены чем попало, но их много, и воины устанут, прежде чем дойдет до схватки с рыцарями. Мореходы считали, что бой против крестьян, как бы они не были вооружены, ниже чести воина. Вперед вышла графиня.

– Господа командующие. Я могу говорить только за своих крестьян. Если в них осталась хотя бы капля благодарности, я выведу своих крестьян из боя. Но мне нужно их где-то разместить, накормить и охранять во время боя. Среди них могут быть те, в ком страх перед Единым Богом сильнее страха смерти.

– Не беспокойтесь графиня. – Ответил Мах. – Если они бросят оружие и встанут перед вами на колени, мы пропустим их сквозь строй. Такие тренировки мы проводили с Конными Стрелками. Но мы должны что-то получить взамен.

– Что вы имеете в виду?

– Нашему войску нужна помощь по хозяйственной части.

– Это не вопрос, господин Воевода. Можете использовать их для этого. Что делать с рыцарями.

– НАЕЗДНИК об этом уже позаботился. ОН использует Гнев Дракона. Рыцари будут сметены. Нам надо будет только пленить или добить тех, кто выживет, и пленить короля со свитой, что я считаю маловероятным. Господин Командир Конных Стрелков, на сколько дней ваши Стрелки смогут за-

держат выступление войск короля.

– Дня на 3-4. Ещё день на развертывание королевского войска.

– Нам надо 7-8 дней.

– У них плохо с продовольствием. Они могут начать, чтобы совсем не обессилить.

– Допустите к ним продовольствие. Это вызовет некоторый разброд в их войске, и даст нам необходимое время.

– Да, Воевода.

Подошел командир Копейщиков Дракона.

– Воевода. Голодный Остров взят. Все, кто сопротивлялся, убиты. Остальные пленены. Сейчас подсчитывают захваченные запасы, не очень большие. Что делать с пленными?

– Отдайте их мне. – попросила графиня. – Мне будут нужны люди для восстановления разоренных земель.

– Хорошо, графиня. Как отобьем ваш замок – отдадим их вам. Пока в особый лагерь под усиленную охрану. Сколько из них священников?

– Ни одного, Воевода.

– И славно. Отведите их в лагерь за забором и покормите.

Совет закончился. К Маху подошли вожди Мореходов Севера.

– Мы приехали за боем и славой, а не вязать и добивать.

– Не беспокойтесь. Будут битвы, осады замков и прочие достойные и славные подвиги. Мы считаем, что пора покончить с королевством, и наглыми и двуличными лордами. Ва-

ши мечи и навыки будут нужнее там.

– Хорошо. Славные битвы с достойными противниками, осады замков и славная добыча. Это радует сердце воина. Будет о чем рассказать детям и внукам.

Мореходы подходили к НЕМУ и выражали своё восхищение владением цепью. Зачастую через Торнинга, так как не все владели языком Вольных Земель. ОН отвечал, что является лишь учеником Торнинга, а ночное представление было нужно для обретения Силы Дыхания Дракона. Торнингу эта «скромность» явно льстила. Разошлись достаточно поздно. Они остались в войске. Выделили отдельную палатку и постельные принадлежности. Благо в этом недостатка не было. И благодаря системе снабжения, и благодаря Конным Стрелкам. Не смотря на приказ не увлекаться трофеями, они не могли пройти мимо обоза со слабой охраной, или маленького отряда. У Начальника Конных Стрелков росли списки трофеев, сданных Стрелками в лагерь. Позже им будет оплачено. Военное снаряжение шло в пользу Дракона, а остальное делилось между Стрелками или передавалось в лагерь под запись.

ОНА прижалась к НЕМУ. Так долго ОНА не могла себе это позволить. Теперь надо было наверстать. «Тэя в палатке Маха. Дочь Маха на кухне. Надо-бы замолвить за неё слово, не самой, через НЕГО или Тэю. А пока, я сверху». ОН тоже соскучился по НЕЙ. Ни сколько соскучился, сколько беспокоился, зная ЕЁ неусидчивость. «Жива, здорова, «постави-

ла на уши» преступное сообщество в пределах замка барона Лайонена. Проведены аресты прямо на улицах и в тавернах. Грудь все так же упруга, сучала, так же нежна. Обновка ЕЙ впору, заказала на свадьбу. Позже надо будет сходить, померить. Привез швейную машинку. Ну, все. Обнять и спать. Тяжелый день у обоих».

Рано утром они улетели. Тэя осталась в лагере. Сразу на Землю. У НЕЁ слишком мало времени для подготовки к презентации. Лондон встретил туманом. ОН улетел, дела на ПЛАНТАЦИИ. ОНА самолетом в Москву. Презентация. Шоу в прямом эфире. Лучшая студия. В её рюкзаке лежит книга для НЕГО. Единственная со всеми подписями. Ольга Гавриловна остальные не подписывала. Её мысли были там, на заселенной планете, где скоро начнется война. Хотя, война не прекращалась. Взятая ЕЮ книга оказалась летописью, охватывающей значительный период истории Вольных Земель до Эры Дракона. Читать тяжело, но для этого и брала. Произносила слова перед переводчиком, а он переводил. Заодно отработывала фонетику. Елена отсняла книгу, надо было готовить методичку обучения инопланетному языку. Шоу закончилось раздачей автографов. У НЕЁ и Елены много работы. Тиража не хватило, но это вопрос Ольги Гавриловны. Гарри приехал на презентацию со своей невестой Маргарет. Миловидной, типично английской девушкой. Поселились в гостинице.

ОН подал сигнал, что забирает их. Летели ОНА, дядя Ва-ся, Гарри с Маргарет, две Елены, Макс. Последний кое-как отпросился у своей жены. Расселись на пассажирских сидениях ГРУЗОВИКА II, пристегнулись, взлетели. Гарри и Маргарет расстегнули ремни и встали. Взлет только начался и высота была небольшая, слегка потряхивало. Станным было то, что ОН сидел в своем черном плаще. Гарри направил пистолет на НЕГО, Маргарет – на них.

– Именем Его Величества Короля Великобритании корабль захвачен. Следуйте в Кейптаун и ни кто не пострадает. – сказал Гарри.

– Плотная. Защита экранов, защита пассажиров. – ответил ОН, и повернулся лицом к захватчикам.

– Вам не понятны мои требования?

– Ваш русский мне понятен, не понятна ваша глупость.

– То есть?

– Вы слишком предсказуемы, господин шпион.

ОН резко встал, Гарри выстрелил. Пуля заставила ЕГО плюхнуться в кресло. ОН снова встал. На сей раз выстрел только слегка развернул ЕГО. ОН пошел на них. Пули не вредили ЕМУ. Маргарет прыгнула на НЕГО, пытаясь приемом сбить с ног. ОН легко увернулся от её прыжка, сбив рукой равновесие. Она грохнулась на пол всем телом. Гарри пятился задом, судорожно пытаясь сменить магазин на своем пистолете, пока не уперся в стенку. Там он отбросил неснаряженный пистолет в сторону и упал на колени, прося

не убивать. Маргарет попыталась прыгнуть на НЕГО сзади, но ОН ударом ноги прервал её атаку. Весовые категории были явно разными, и Маргарет отлетела к противоположной стене. ОН связал их.

– Макс, допроси. – сказал ОН, отключив защиту. – Я пока над Атлантикой, в международных водах.

Макс занялся допросом. Гарри быстро «поплыл»: завербовали в колледже, шпионил за сверстниками, помогал вербовать. Выдал имена всех завербованных. Устроился в редакцию как молодой журналист, шпионил. Первый полет – его инициатива. Сейчас – инициатива МИ-6. Ему сказали, что хотят проверить его информацию и навязали Маргарет. Она вскружила ему голову и уговорила на захват. Обещала, что хорошо заплатят, а у него мама больная. Маргарет молчала.

– Времени и ресурсов мало. – оправдывался Макс.

– Нет у меня карцера, а её я не оставлю, даже связанной.

– Что хочешь сделать? – спросила ОНА.

– Отпущу.

– Куда?

– Вниз. Мы на 10 000 метрах.

– Это жестоко.

– Она направила оружие на вас. Если бы я это не предусмотрел, вы были бы в опасности.

– А по-другому? Что бы она выжила.

– Тогда летим в Кейптаун. Отучу МИ-6 засылать шпио-

нов. Я за штурвал, а вы, девочки, наденьте на них спасательные жилеты. Выкину обоих в бухте. Пусть едут туда, где их сердце живет. Макс, передай данные допроса в офис. Пусть проверят указанных предателем лиц.

– Понял, передаю.

Они подлетали к Кейптауну. ГРУЗОВИК II медленно входил в порт низко над водой. ОН быстро распределял цели между огневыми точками. Закончив распределение, посмотрел на них. Макс был в ангаре, готовый «ссадить» двух пассажиров и их багаж. ГРУЗОВИК II вошел в порт, встал посередине. К нему направились два вертолета с бойцами спецназа на борту. ОН открыл дверь ангара. Макс вытолкнул пассажиров и их багаж. Башни вышли из своих ниш. Вертолеты были сбиты сразу-же. Носовые 57-и миллиметровые орудия занялись кораблями внутри порта, бортовые 23-х миллиметровые «резали» корабли по центру порта, кормовые – по внешней кромке. Толпа зевак ринулась бежать от порта. ОН поднял корабль и полетел на юг. Ангар закрылся и Макс сел в своё кресло. В порту горели боевые корабли – остатки некогда могущественного флота Великобритании, уничтоженного недофинансированием и цунами, а теперь добитого ИМ. Вышли на орбиту и пошли на прыжок. Сначала ПЛАНТАЦИЯ, отдохнуть, поесть, а потом дальше. Для дяди Васи ОН переоборудовал один из своих квадрокоптеров. Поели и в САМОЛЕТ, ещё 8 часов лета. Сели в темноте. На ДЖИП и в замок.

Граф Торнрок лежал на телеге, укрывшись драным, грязным плащом. На основание телеги была одета клетка из деревянных жердей, закрытых сверху толстыми досками. Внутри вела только маленькая дверца с большим железным замком. Низ и верх прутьев так же были укреплены железом. На дно телеги было кинута немного соломы. Его сопровождали пять монахов, тех самых, что пришли с графом Куниц его арестовывать по приказу короля. Еще был возница, тоже из Ордена Единого Бога. Его везли в один из замков на королевский суд. Он состоится, когда король вернётся из своего блистательного похода. Вывезли рано утром, а теперь за полдень. Возница недавно что-то ел, да и сопровождавшие его конные монахи тоже поели. Ему не дали ни чего. От монотонности движения телеги, выпитого пива, и сытного обеда возницу явно клонило в сон. Тот боролся с этим как мог. Граф одернул свой плащ. Где-то на нем была дырка, через которую шел холодный воздух. Возница, видно, совсем уснул. Он откинулся на прутья клетки, свесив голову на грудь. Откинулся так, что прутья хрустнули. Но дремал он как то неестественно. Что-то темное начало капать с доски, на которой сидел возница. Подняв взгляд вверх, граф увидел наконечник стрелы. Возница был мертв, просто стрела прибила его к клетке.

– Что с тобой, брат Торн. – спросил один из монахов. – Тре..

Он упал с коня, как и другие монахи, сопровождавшие его. Телега остановилась. Граф поднял голову. К телеге подъезжали Конные Стрелки Вольных Земель. Шестеро соскочили и начали обирать убитых. Двое подъехали к клетке. Ударом топорика один из них разбил замок.

– Вылезай, старик, они мертвы. Кто ты и за что тебя везли в клетке?

– Я граф Торнрок. Меня схватили по приказу короля и везли дожидаться его суда в один из замков в центре его владений.

– Всё. Не говори больше. Донара нам все рассказала. Верхом ехать сможете?

– Думаю, что да. А моя дочь?

– В лагере Вольных Земель. Если не уехала куданибудь. Она у вас такая непоседа.

– Спасибо, воин. Порадовал старика.

– Дайте ему хороший плащ, и привяжите к седлу. Придется ехать быстро. Хорошо, что взяли еще коней. Граф, выпейте. Это поддержит и согреет вас. Поехали.

Они поскакали к небольшой деревушке. Там их ждали еще двое с запасными конями, навьюченными трофеями. Сели на коней, запасных, и трофейных привязали к седлам и поехали. В сумерках проехали мимо какого-то отряда. Обстреляли его, не задерживаясь. В темноте остановились в пустой деревне. Быстро приготовили отвар из фруктов с медом, поели с засушенным хлебом. Его разбудили, когда бы-

ло еще темно.

– Вставайте граф. Войско короля готовится к атаке. Каждый человек на счету. Вот, подкрепитесь, пока горячее.

– Как тебя зовут?

– Стинк, командир десятка Конных Стрелков.

– Я отблагодарю тебя и твой десяток за то, что вы для меня сделали.

– Ешьте и поехали. В лагере после боя поговорим.

Они прилетели вовремя. Утром отправились в лагерь. Там царило оживление. Старый лагерь был пуст. Все переехали на ту сторону Стигмы. Голодный Остров стал центром управления. Мосты, разрушенные фанатиками, были восстановлены. Строились еще 4 новых моста. Вчера вечером прибыли первые войска короля. Уже произошли первые стычки между отдельными отрядами. Армия Вольных Земель выстраивала оборону по назначенной линии. Отряды сменяли друг друга каждые 3-4 часа, проводились последние тренировки.

Сели на Голодном Острове. Пошли в Дом Воеводы. Там проходило совещание командиров. ОН определил Елену Владимировну в госпиталь, заниматься вопросами лечения больных и раненых. ОНА с дядей Васей выпустили квадрокоптер и начали осматривать поле будущей битвы, а потом и лагерь войск короля. Снимали с максимального количества ракурсов. Елена и Макс остались при НЕМ. Потом поеха-

ли на смотр войск. ЕЙ было немного неудобно на лошади, но ОНА быстро научилась езде. Дядя Вася остался управлять квадрокоптером. До темноты были в войсках. Вечером повторный военный совет. От короля прибыл посланник с предложением капитуляции на милость короля. Ответ был предсказуем.

– Тогда, – объявил посланник – готовьтесь к смерти. Утром король вас атакует и не пощадит ни кого.

– Передайте Дорграну, что я хочу с ним сразиться, один на один. По правилам Мореходов Севера. – сказал Торнинг.

– Хорошо, варвар, передам. – ответил посланник.

Ночью ЕЙ не спалось. ОНА прижалась к НЕМУ. ОН спокойно спал, как будто завтра предстоит просто легкая прогулка, а не бой. Не спал и лагерь. В ночи стучали топоры – доделывали мосты. В старом лагере ставили палатки, очищали территорию от мусора. Лагерь врага тоже не спал. ОНА укуталась в одеяло, положила ЕМУ голову на плече. Рука скользнула на руку Елены.

– Не спишь? – спросила она.

– Да, не могу.

– А ОН спит спокойно.

– Спать. Завтра бой, а вы уставшие. Живо спать.

– Все, засыпаем.

Утром туман окутал землю. Вокруг Стигмы все утопало в белом киселе. Но лагерь не спал. Воины подкреплялись, проверяли оружие, одевали доспехи. К НЕЙ подошла Фани.

– Богиня.

– Да, Фани.

– Вы говорите по-нашему?

– Не совсем еще свободно, так что говори проще.

– Я хочу принять участие в битве, а Мах не пускает.

– Ты примешь участие в битве. Твоя задача – продемонстрировать армии короля, что граф Торнрок поддерживает Русь. И, главное, увести из боя несчастных крестьян. Возьми с собой дочь Маха. Она засиделась в обозе. Только держи её под контролем.

– Хорошо, Богиня. Я отблагодарю вас.

– Лучшей благодарностью будет прочный союз между графом Торнрок и Русью.

– Я тоже думаю, что это будет лучше. Я пойду.

– Подожди. Возьми мой плащ. Он сохранит тебя в бою.

– А вы, Богиня.

– Возьми. Даю только на бой.

ОНА надела плащ на Фани, застегнула застежку. Та села на коня, оруженосцы поправили плащ, и поехала в тыл, за дочерью Маха. ОНА поёжилась, пошла в палатку.

ОН сидел за импровизированным столом и что-то соединял. В углу дядя Вася управлял квадрокоптером. На мониторе шла картинка построения армии короля. Рядом стоял Макс и рисовал на бумаге схему, объясняя что-то Маху и Торнингу. ОНА подошла к НЕМУ.

– Еще плащ есть? Я свой отдала Фани.

– Висит на стене. Твой первый. Тоже подбит.

– Пульт от моего дай.

– На, возьми. – ОН протянул небольшую трубку с тремя кнопками. – Верхняя – отключение, средняя – глубокая, нижняя – плотная.

ОНА надела плащ, спрятала за пояс пульт управления, присела к нему.

– Ты что задумал?

– Увидишь.

– Не можешь без загадок. Намекни.

– Привет из Йемена.

– Мало. Ладно.

ОНА встала и пошла к дяде Васе, посмотреть картинку с квадрокоптера.

Армии выстраивались друг против друга. Центр армии Вольных Земель заняли Копейщики Дракона. С боков – Копейщики Свободных Поселений: деревень, городов. Позади Копейщиков стояли Стрелки Вольных Земель и Конные Стрелки. Северные Мореходы стояли клиньями по всему строю, каждый клан отдельно. На флангах стояли Конные Стрелки и Конники.

Король смотрел на строй своих войск. Каждый лорд стоял отдельно со своим отрядом. Предыдущие два дня проходили мелкие стычки. Убитые и раненые есть с обеих сторон. Сегодня будет решающая битва. Землю сковал мороз и грязь

не страшна. Лорды рвутся в бой, рыцарям обещаны земли и добыча. Наиболее нетерпеливые стоят впереди. Но первыми пойдет чернь. По совету графа Куниц вперед пустят крестьян. Собрали с земель пограничных лордов. Пусть сломают строй Копейщиков. Рыцарям будет легче добить. По прошлым боям он знал, что Копейщиков Вольных Земель очень трудно разбить. Рыцари чаще всего не выдерживали. Кроме того, в его войске было несколько отрядов Северных Варваров. Они приняли веру в Единого Бога и теперь, по научению монахов Ордена, горели желанием показать своё рвение. Был отряд Боевых Монахов Ордена Единого Бога. Ему подали вина. Только вино графа Торнрок можно было пить теплым. Графа вчера отправили в центральный королевский замок под сопровождением пяти надежных монахов. Он заметил движение в строю. Гнали крестьян. Рыцари брезгливо уступали им проход, тут же смыкая ряды за ними. Вооружены крестьяне были палками, вилами, лопатами, в общем, тем, что нашлось в их хозяйстве. Со стороны поля донесся рог Северных Варваров. На поле стояли трое с флагом клана Торнинга. Подъехал Доргран, предводитель подвластных ему Северных Варваров.

– Король, прошу соизволения поговорить с этим варваром. Он хочет сразиться со мною. Это наше личное дело.

– Езжай. Сразишься или нет, решишь сам.

Он поклонился и поехал.

Торнинг с двумя сопровождающими стоял посередине

поля между армиями. Слева от него стоял его боевой товарищ с флагом рода. Справа воин – Свидетель Поединка. Он и трубил в рог. Со стороны войска короля выехали трое верховых. «Да, клановый знак Дорграна, значит, посланник передал. Только поединка не будет. Доргран трус. Его согнал с земель только после того, как почти вся его дружина погибла в бою с Копейщиками Дракона, хотя и убила их всех. До этого его дружина была втрое меньше, чем у Дорграна. Сейчас его войны вновь восстановили славу клана Торнинга». Всадники подъехали.

– Приветствую тебя, Доргран.

– Я тоже тебя приветствую, Торнинг.

– Ты знаешь, зачем я тебя вызвал?

– Жаль я не убил тебя тогда.

– У тебя не было шансов, Доргран. Вы охотились за нашими женщинами и детьми. Стоило появиться 2-3-м нашим войнам – твои войны разбежались как презренные трусы.

– Можешь не стараться. Ниже моего достоинства принять вызов от варвара-безбожника.

– Выстраивай своих воинов против моих. Если будет угодно Богам – я побегу в этой битве. Если будет угодно твоему Богу – победишь ты.

– А правда, что в вашей армии присутствует Богиня?

– Да. Зачем это тебе?

– Я захвачу Её и сделаю своей постельной девкой.

– Попробуй. Сил у тебя не хватит.

Торнинг развернул коня и поехал к своим войскам. Доргран тоже поехал к своим.

ОНА смотрела на поле с помоста. С поля ехали трое. ОНА все знала о вызове Торнинга. Похоже, он зря вызывал. ОН стоял рядом. Под полотном на грубом столе стоял его секрет. Бинобль был ЕЙ кстати. Через него ОНА видела толпу крестьян перед строем врага. Да, разведданные не ввали. Король решил пустить вперед войска крестьян. Вся надежда на Фани. Она стояла позади войска по центру. Рядом верный Краг с 4-мя воинами, Донара и Мани, дочь Маха. Донара захватила из замка графское знамя, теперь его держал Краг.

Они еще издали увидели войско короля. Флаги, значки, вымпелы. Все это постоянно двигалось, но по одной линии. Между армиями стояли 6 верховых, по трое с каждой стороны. Поднявшись на небольшой холм, увидели армию Вольных Земель. Четкая линия, в отличие от армии короля. Флаги через равные промежутки. И впереди линии клинья Северных Мореходов. Верховые развернулись и поскакали каждая группа к своей армии.

– Торнинг с кем-то разговаривал. – отметил один из Стрелков.

– С Дорграном. – ответил Стинк. – Помните, мы взяли двух Мореходов, когда графиню везли в лагерь. Поехали, каждый человек на счету. Армия короля вдвое больше.

– А Гнев Дракона?

– Не знаю, как он сработает. Вперед.

У края леса, внизу холма, их окрикнули.

– Стой. Кто едет?

– Десяток Стинка.

– Вовремя вы. Кого привезли?

– Графа Торнрок.

– Проезжайте. С графом после боя поговорят Мах и Вешающая.

– Вперед.

Они поехали вдоль реки, потом по тылу войска Вольных Земель. Противоположная сторона пришла в движение.

– Ваше величество.

– Что, граф Куниц?

– Ваше величество, войско готово. Отдайте приказ.

– Принесите вина.

– А армия?

– Вперед.

– Крестьян вперед.

Король смотрел, как погонщики ударами палок и плетей погнали массу крестьян вперед. В толпе выделялись монахи, которые, в религиозном рвении, вели крестьян за собой, подбадривая и обещая блага после «достойной верующего» смерти. Масса черни покатила вперед, погонщики ей были уже не нужны.

Торнинг встал впереди своих. Масса крестьян приближалась. Они прошли уже последние метки ПОГОНЩИКА. Его клан приготовился к бою. 15 шагов, 10, 5.

– Остановитесь, верные мои крестьяне. – услышал он звонкий голос Фани.

Она выехала из строя Копейщиков. Краг, воины, Донара, Мани стояли возле неё. Она обернулась назад. Богиня и ПОГОНЩИК на помосте наблюдали за боем. Крестьяне приближались. Она узнала некоторых из них. Перед ней были её крестьяне. Подала знак Донаре. Над полем поплыл звук графского рога.

– Остановитесь, верные мои крестьяне.

Толпа перед ней остановилась.

– Бросьте оружие и опуститесь на колени перед своей графиней.

Толпа перед ней опустилась на колени. Вся, кроме некоторых крестьян и монахов.

– Убейте ведьму! – крикнул ближайший монах и кинул в неё легкое копьё.

Ни кто из её окружения не успел среагировать. Копье летело точно ей в грудь. Метавший был сильный, и можно было надеется, что копьё если не убьёт, то серьезно ранит. Оно зависло перед ней. Она не успела ни среагировать, ни испугаться. Древно копьё свисло вниз, а наконечник медленно

сползал перед ней. Метавший словил стрелу в голову, как и 9 других монахов. Оставшиеся стоять крестьяне бросили оружие и упали на колени. Она обернулась. Сзади стоял её Стинк со своим десятком. Их лошади тяжело дышали, сзади них сидел кто-то закутанный в плащ Ордена Единого Бога. «Он сохранит тебя в бою» – вспомнились слова Богини. С боков был слышен шум боя. Копейщики просто отражали выпады крестьян.

– Конные Стрелки, убить монахов. – прозвучал её голос.

Защелкали самострелы, монахи стали падать мертвыми.

– Мои верные крестьяне, сколько вы не ели?

– Два дня, графиня.

– Спали под открытым небом?

– Да, графиня.

– Верны ли вы мне?

– Верны, графиня. Прикажи, и мы умрем за тебя.

– Приказываю. Пройти сквозь строй копейщиков, через мосты и в лагерь за рекой. Там вас разместят в тепле, накормят. Больных и раненых подлечат. Встаньте и идите за Младшими воинами.

Копье упало возле её коня. Крестьяне встали. Копейщики быстро организовали проходы в своих рядах. То же сделали и Конные Стрелки. Масса крестьян потекла в проходы, увлекаемая новыми лидерами и надеждой. Она развернула коня, что бы ехать за строй копейщиков.

– Графиня, а мы? – слышались голоса других крестьян.

Шум боя стих, крестьяне стояли на коленях. Графиня махнула рукой. Копейщики расступились, организовав проходы. Масса крестьян потекла в них. Графиня с сопровождением поехала на своё место в строю. Впереди бой, у неё и Мани есть мощные самострелы, которые пробьют любой доспех, да и Краг горит желанием поквитаться за графа.

Торнинг не верил своим глазам. Масса крестьян, которые могли измотать его воинов, утекала в проходы. Но на той стороне армия пришла в движение.

– Воины! Сейчас мы почешем наши мечи о спины этих изнеженных баранов. Они хорошо бегают, даже лучшие на ногу из нас не всегда могут их догнать. Стойте крепко, плотнее щиты, крепко держите оружие. С нами наши Северные Боги.

ОНА смотрела, как крестьяне колоннами бежали мимо помоста. Коридор образовывали Вспомогательные Воины, направляя поток в нужное русло. Там, за рекой, в старом лагере, им готовы уже теплые палатки, горячая каша с мясом, хлеб, компот с медом. Со стороны армии короля послышались звуки боевых труб и рыцари пошли. Неровно. Кто-то вырвался вперед, кто-то отстал.

Король не верил своим глазам. Крестьяне проходили сквозь строй врага. По центру виднелась группа под флагом

графа Торнрок.

– Как это понять, граф Куниц?

– Чернь. У них нет понятия о чести. Прикажите отправить рыцарей?

– Атакуйте. За голову графини – владения Торнрок.

Затрубили боевые трубы, лорды двинули свои дружины вперед. Король смотрел, как шли его воины. Отдельные дружины вырвались. Перед рядами Копейщиков стоят колья. Конница не пройдет. Пехота снимет колья, тогда ни какой строй не удержит его армию.

ОН смотрел с помоста за приближающийся армией. Ручка рывком сорвала покрывало с динамо-машины. Провода присоединены. ОН подергал их, проверив контакт. Оборот ручки и включение на тестовую схему. Всё нормально, всё исправно. Войско короля закрыло всё поле. Отдельные лорды со своими дружинами вырвались вперед, заскакав за ближайшиe столбы. Когда к ним подошли дружины, выстроенные в основную линию, ОН крутанул ручку с боку машинки несколько раз. «Сила тока достаточная. Контакт». Ток побежал по проводам. Заряды сработали штатно.

Торнинг крепко сжимал меч и щит. Армия короля неслась на них. Копейщики приготовились к бою. Перед строем взметнулось 8 столбов земли. По ушам ударил гром. От этих столбов в сторону армии короля потянулись дорожки из

взметнувшейся земли. Потом, по линии ближайших столбов и первых рогаток, поднялась стена земли. Повторный удар грома оглушил.

Под графинею дернулся конь, напуганный непривычным звуком. На месте армии короля вставала на дыбы земля. Ветер дул от реки, и облако пыли поплыло в ту сторону. На поле были видны ямы.

Король выронил из рук кубок с вином. На месте большей части его армии земля вставала дыбом. По ушам бил непривычный грохот. Повезло тем дружинам, которые чуть задержались. Повезло!?! Они потеряли весь боевой дух. Лошади сбрасывали всадников, пешие воины падали на землю, сбитые внезапно возникшим ветром. Он понял, что пора передать командование армией в надежные руки, и со своей дружиной съездить поохотится на кабанов, оленей, волков, не важно, на кого.

– Граф Куниц. Доверяю вам уничтожение уже разбитого противника. Вы ни когда не подводили меня. Идите и победите эту чернь.

Он развернул лошадь и поскакал, дав знак своей дружине следовать за ним. Слуги уже разбирали королевский шатер. Оставшихся воинов накрывало облако пыли, поднятое в воздух непонятной магией.

ОНА вздрогнула от увиденного. Взрывы шли линиями в шахматном порядке. Тех, кого не накрыло взрывом, свалило ударной волной. «Привет из Йемена». – подумала ОНА. – «Вот куда ушла та взрывчатка. Войско короля наполовину уничтожено, наполовину деморализовано».

– Ларм. Форвард. – услышала ОНА его голос.

Тук, тук, тук-тук-тук – отозвался ему один барабан.

Тук, тук, тук-тук-тук – работали уже все барабаны Копейщиков Дракона. Воины сделали первый шаг.

Тук, тук, тук-тук-тук – отозвались все барабаны армии Вольных Земель. Строй двинулся вперед под барабаны.

Торнинг стоял не в силах пошевелиться. Гнев Дракона был ужасен. Все поле было перекопано, всюду валялись трупы, раненые и ещё живые рыцари. Около его ног лежал чей-то шлем. Забили барабаны. Он через силу сделал первый шаг, потом ещё, ещё. Стало легче. Он шел, ведя за собой свой клан. То же делали другие князья Северных Мореходов. Сзади шли Копейщики Вольных Земель.

Фани со свитой ехала позади Копейщиков. Стинк со своим десятком и трофеем ускакал в лагерь. Между ней и Копейщиками шли Стрелки и Вспомогательная Пехота. Её задачей была поддержка основного строя: относить раненых, вязать пленных, при необходимости участвовать в бою наравне с Копейщиками. Дошли до линии рогаток. Дальше

ехать верхом было опасно. Строй уходил в облако пыли. Внезапно из облака выскочил отряд монахов и рыцарей. Все грязные, оборванные, в сбитом доспехе. Монахи что-то закричали, и толпа кинулась на Копейщиков Дракона. Одна сотня остановилась, встала на колени, опустив копья. Из-за них ударили самострелы. Полусотня Пеших Стрелков буквально смела эту группу. Копейщики встали и быстрым шагом выпрямили линию. Она достала свой самострел. Мани тоже достала самострел и подъехала к ней.

– Графиня. На холме стоят рыцари. Наши самострелы до них добьют. Постреляем?

– Давай. Куда целится на этой дистанции?

– Верх флага.

Они прицелились и выстрелили. С коней упали двое.

Граф Куниц сидел на коне в окружении своей дружины. Облако пыли оседало. Уже открылся обзор на берег реки. Войск Вольных Земель не было видно. «Неужели магия перебила всех». – подумал граф Куниц. – «Тогда мы победили. И ничего, что больше половины войска погибло. Главное – погибли Северные Варвары и монахи Ордена Единого Бога. Теперь можно будет поторговаться с Орденем. Нет, во всяком случае, графиня Торнрок жива. Вон её флаг. А где пехота?» Две стрелы свалили с коней двух рыцарей рядом с ним. Нервы графа не выдержали. Он стал разворачивать коня.

– Смотрите. Они идут. – услышал он крик кого-то из во-

инов.

Из завесы пыли показался клин Северных Варваров. За ними ровный ряд Копейщиков Дракона, потом и других отрядов. Им, правда, еще надо было подняться на холм, но это детали. Они выжили и наступают. Граф пришпорил лошадь. За ним побежали и остальные.

Торнинг видел, как враг удирал. Холм – небольшая преграда, но добыча уходила. Несколько небольших стычек не в счет. Грабить лагерь без боя было скучно. Придется «отрываться» на осадах. Оставалась слабая надежда, что Конные Стрелки окружат или задержат рыцарей. Копейщики Дракона шли сзади.

Король Анкирг II скакал по дороге. Впереди его скакал небольшой отряд его личных войск, сзади – основная масса. Он прекрасно понимал, что бой проигран. «Теперь пограничные земли будут разорены, и ему надо сохранить свои войска. Его лен следующий. Придется вести вялую войну и накапливать к лету продовольствие и воинов. Крестьяне пусть пашут, сеют, убирают урожай. Прав был граф Торнрок. Глупо с крестьянами вышло. Вот телега стоит, и палки валяются около неё. Конные Стрелки обоз перехватили».

– Король, нас преследуют.

Он оглянулся. С боков скакали Легкие Всадники Вольных Земель вперемешку с Конными Стрелками. Далеко для их

самострелов, а хорошая дорога одна. Вскоре преследователи отстали, оседлав дорогу за ним. Несколько отрядов продолжали преследование, держась на почтительном расстоянии. Остальные готовили встречу другим рыцарям.

К ней подъехал посыльный.

– Графиня. Воевода Мах просит вас прибыть в его палатку. Вашего отца привезли.

Она посмотрела на него с надеждой и недоумением.

– Кого привезли?

– Вашего отца, графа Торнрок. Во всяком случае, он так себя называет.

На холме Копейщики и Мореходы уже поднимались на склон холма, с которого убегали последние слуги и рыцари.

– Графиня? – спросил Краг.

– В лагерь. – ответила она.

Подъехали к палатке Воеводы. Она, Краг, Донара и Мани вошли в палатку. За столом сидел человек в плаще монаха и жадно ел кашу с хлебом, запивая их отваром из фруктов. Рядом сидели Мах и Тэя. Человек обернулся. Она с трудом узнала своего отца. Исхудал, осунулся.

– Папа! – она кинулась ему на шею.

– Граф. – Краг и Донара опустили на колено.

Мани с виноватым видом подошла к отцу.

– Ни чего не натворила?

– Нет.

– Встаньте, мои верные воины. – голос графа дрожал. – Дочка, ты жива. Я все видел там, на поле. Ты просто великолепна, настоящая графиня. Я тебе нашел подходящую пару, но об этом потом.

– Папа, не говори ни чего. – она плакала. – Сначала замок отобьем. Ты устал, проголодался. Садись, ешь, я рядом посижу.

Краг подал табуреты ей, дочери, Мани и сел сам. Граф сел есть. Им принесли отвар, хлеб, сыр. Ели молча. Она и Донара вытирали слезы.

Вошел посыльный и что-то шепнул Маху. Тот вышел. Граф поел, повернулся к дочери.

– Как ты выбралась?

– Долго рассказывать. Что с тобой сделали?

– Посадили в собственный подвал. Потом повезли в земли короля. Если бы не Конные Стрелки, то я был бы во внутренних ленных землях короля. Без возможности на помилование. Как твои крестьяне?

– О них я забыла.

– Проверь их сейчас. Возьми пару воинов и дочь Воеводы. Они должны тебя сейчас видеть. Возьми флаг графства.

Она встала и вышла с Мани из палатки, взяла двух воинов и поехала в лагерь крестьян. Остальные воины зашли в палатку. Подъехали к лагерю. Крестьяне были расположены группами по десятку, в палатках. Увидев их, вышли из палаток, и подошли к ним.

– Как вас разместили, мои верные крестьяне?

– Спасибо, графиня. Нас разместили в теплых палатках, выдали плащи.

– Вас накормили?

– Да, графиня. Но дали только по половине чашки.

– Вам дадут еще через некоторое время. Вы долго не ели и вам нельзя много есть. Вон, вам варят ещё.

На площадях лагеря стояли котлы, в которых уже варили мясо. Вспомогательные носили воду, дрова, зерно в мешках, мыли чашки и ложки.

– Сегодня вы отдохнете, а завтра будете помогать людям Вольных Земель до тех пор, пока графство Торнрок оккупировано. После возвращения владений под суверенитет графа вы будете возвращены на свои земли.

– Графиня. Наши дома разорены, зерно все выгребли рыцари, скот забрали и забили на мясо.

– Зерно будет. Я договорюсь с Вольными Землями. Привезут и строительный материал для домов. Сейчас отдыхайте. Скоро вас ещё покормят.

– Спасибо, графиня. Да поможет вам Единый Бог.

Она поехала по лагерю. Всюду её встречали толпы крестьян.

– Графиня. Мы крестьяне графа Экскан. Что нам делать? Что с нами будет?

– Ваш лорд оставил вас. Вы поклялись в преданности мне, когда бросили оружие и встали на колени. Теперь я буду за-

ботиться о вас. Я размещу вас на своей земле.

Она ехала дальше. Большая масса крестьян принадлежала ей, её отцу, её будущему мужу. Осталось только вывезти их семьи, но это забота Конных Стрелков, она договорится.

Мах вернулся в палатку. Граф разговаривал со своими вассалами. Мах сам был рыцарем и знал, что означает новость, доставленная посыльным.

– Господин граф.

– Что, Воевода Мах?

– Вот что мы нашли.

В палатку вошел оруженосец с графским щитом.

– Спасибо, Воевода. Знаки графства возвращаются к своему законному владельцу.

– Остался только Гербовый меч.

– Да, Воевода. Я хотел бы видеть тех стрелков, которые освободили меня. Я хочу отблагодарить их, как могу.

– Хорошо. Я за ними пошлю. Но они в бою. Их поиск займет время.

– Я подожду. Мне есть чем заняться.

– Отдохнули бы. Краг проводит вас в палатку. Позже выделим для вас отдельную палатку.

– Хорошо, отдохну.

Краг отвел его в свою палатку, расположил на лежанке, зажег жаровню. Граф быстро уснул.

Грая Куниц всю гнал лошадь. Чудом ушел от Конных Стрелков. От его дружины осталось только два десятка человек. Они ехали в замок Торнрок. Сегодня переночует там, потом в свои владения. Надо собрать больше зерна с крестьян, набрать новых воинов, вооружить их и обучить. О короле не думалось. Его власть чисто номинальная, не то, что его отец. Тот держал лордов крепко. Не раз осаждал замки наиболее спесивых из них. Теперь надо позаботиться о своих землях. Если повезет – захватить немного у соседей. Многие погибли или потеряли дружины. Кто-то попал в плен. Отдадут за выкуп, если король будет выкупать, или в семье есть достаточно золота. К вечеру он достиг замка. Лошади были измотаны. Туда же съезжались все, кто уцелел. В замке было еще продовольствие, а окрестности опустошены. Переночевать и в путь.

Смеркалось, когда граф Торнрок проснулся. В палатке было тепло. У входа стояло двое стражников, один из них держал графское знамя. Он встал. Рядом лежал теплый плащ. Укутавшись в него граф вышел. Войны, как положено, приветствовали графа.

– Где моя дочь и Краг?

– В палатке Воеводы, господин граф.

– Сопроводите меня туда.

– Слушаемся, господин граф.

Он вошел в палатку. Сопровождающие его воины оста-

лись снаружи, усилив охрану.

– Доброго вечера, господа и дамы. – сказал граф.

– И вам доброго вечера, граф. Как спалось?

– Великолепно. Я хотел бы видеть тех, кто меня спас.

– Они в лагере. Их палатки рядом с вашей. Сейчас их позовут.

– Хорошо. Спасибо, рыцарь Мах.

– Королевским указом я не рыцарь.

– Этот указ не утвержден Геральдическим Советом. Ваш дед получил звание рыцаря. Вы унаследовали его. По закону только Геральдический Совет может лишить вас звания рыцаря. Король лишь утверждает это решение.

В палатку вошел посыльный.

– Ваш приказ выполнен, Воевода. Они построены.

Все вышли из палатки. Перед ней стояли 10 Конных Стрелков во главе с Стинком. На площади стояли ещё несколько монахов, Северных Мореходов и начальников войска Вольных Земель разного ранга. Каждый был занят своим делом.

– Прошу господ монахов подойти сюда. – сказал граф.

Монахи подошли к ним.

– Как тебя зовут, воин?

– Стинк, граф.

– Фани, твоя сабля при тебе?

– Да, папа.

– Дай мне её.

Фани отстегнула от пояса и передала графу свою саблю, и шепнула Донаре. Та убежала в сторону палатки.

– Встань на колени, воин Стинк.

Стинк опустился на колени, так как Фани жестом показала сделать это. Граф обнажил саблю и положил плашмя ему на голову.

– Как граф, я объявляю тебя, Стинк, рыцарем. Этот статус даруется тебе за заслуги передо мной и моей семьёй.

Граф убрал саблю.

– Встань, рыцарь Стинк.

Стинк встал, с недоумением поглядывая на Фани.

– Теперь ты рыцарь. – продолжил граф. – Ты посвящен гербовым оружием в присутствии этих двух рыцарей и этих священников. Ни кто не может сказать, что ты не достоин чести.

То же самое он проделал со всеми остальными из десятка. После чего вернул саблю дочери.

– Фани. Вот тот человек, который станет твоим мужем. Не сопротивляйся моей воле.

– Хорошо, папа, я согласна.

Теперь очередь удивляться перешла к старому графу. Его дочь в сопровождении Донары подошла к Стинку.

– Стинк. Возвращаю тебе твою вещь и передаю с ней себя.

Она отдала Стинку самострел.

– Фани. Отдаю тебе твою вещь и передаю с ней себя.

Он отдал Фани перчатку.

– Так вот ты кому сказала Слово Брака. Я рад, что все так быстро получилось.

К графу подошла Донара с ещё одним из Стрелков.

– Господин граф. Прошу разрешения на брак с этим рыцарем.

– Разрешаю. Когда успели? Краг, ты куда смотрел?

Краг только махнул рукой. К площади стекались воины. Две свадьбы в один день, в армии, после битвы. Люди заслужили отдых, Тэя и Мах это понимали. Богиня отправила НАЕЗДНИКА в столицу за вином. Привезет быстро и за несколько рейсов. Выкатили бочки с пивом. Не забыли и крестьян. Те встретили эту новость с ликованием.

Мах не забыл, что идет война. Праздник – праздником, а дисциплину ни кто не отменял. Сотни Конных Стрелков и Легких Всадников уходили в патрулирование и поиск оставших и потерявшихся рыцарей и обозных. Дядя Вася на квадрокоптере помогал им, обнаруживая с помощью инфракрасных датчиков спрятавшихся и подсвечивая их встроеными фонарями. Прибыла делегация от Мореходов Севера. Они хорошо пограбили в лагере, и Торнинг исполнял своё обязательство – десятину добычи тому, кто пленил Северных Мореходов, десятину тому, кто пленит Дорграна. Второй приз остался не востребованным. Того нигде не было. Всю ночь продолжались гуляния.

Утром Фани разбудила Стинка.

– Еще рано. Куда надо?

– Надо осмотреть наших крестьян. Не забывай что ты теперь граф. Твоя обязанность заботиться о подданных. Они меня знают, надо и с тобой познакомиться.

Они оделись, вышли из палатки. Им и Донаре с мужем выделили отдельные палатки. Он поднял своих стрелков. Поехали в лагерь крестьян. Там тоже поздно встали. Только что закончился завтрак. Когда они въехали, их обступила толпа крестьян.

– Верные мои крестьяне. Я представляю вам моего мужа Стинка, графа Торнрок. Приветствуйте его.

Толпа крестьян опустилась на колени. Ему это было непривычно.

– Встаньте, мои верные крестьяне. Хорошо ли вас накормили?

– Да, графиня. Мы дома так не ели. – отвечал ей нестройный хор голосов.

– Теперь вам необходимо доказать, что крестьяне графа Торнрок могут не только есть и пить.

– Графиня. Мы хотим увидеть старого графа. Ходят слухи, что он мертв.

– Вы увидите его сегодня. Он осмотрит вас и проверит, как вы работаете. Те же, кто передает эти лживые слухи, будет наказан.

Она повернула коня и поехала рука об руку со своим мужем в лагерь. У них и его десятка была неделя отдыха от Воеводы.

ОНА проснулась рано. Около НЕГО было тепло и уютно. С другой стороны спала Елена. Да, его ласк хватало им обоим, как и его внимания. «Сегодня летим в столицу. Надо зайти за свадебным платьем, прогуляться по городу. У Елен полно работы там, в столице Федерации. Макс приехал как консультант по работе спецслужб. Он останется здесь надолго. Они же улетят первым рейсом. Сначала на ПЛАНТАЦИЮ, потом домой. Дядя Вася тоже останется. Потом его сменит Михаил». Судя по звукам лагерь просыпался. Она встала, подбросила углей в жаровню, помахала над ней опахалом, раздувая угли. Вернулась и легла рядом с НИМ, стараясь особо не тревожить. ОН обнял ЕЁ, сгрёб к себе. ОНА выставила руку, придерживая его таз. Ей досталось первой. Сначала без ласк, они будут потом, когда ОН уже будет в НЕЙ. Впрочем, у Елены та же участь, но вторым номером. ОНА откинула голову, давая возможность поцеловать себя. ОН этого ни когда не упускал.

Лагерь шумел всюду. Они лежали на НЕМ. Сил не было. Живот ЕЙ еще не мешал.

– Вставать надо. Совесть поимейте.

– Мы богини. Что не положено простому смертному, положено нам.

– Но не мне.

ОН встал, оделся.

– Сейчас завтрак принесу.

И ушел.

– Лен, ты с НИМ говорила о фирме?

– Еще нет. Боюсь. Может все «зарезать». В постели об этом точно говорить не будет. Поговорим вечером за ужином в замке.

Минут через 15 ОН принес завтрак. Компот с булочками и мёдом. Они встали, умылись, сели с НИМ. После завтрака вышли из палатки. Мимо проходили крестьяне с лопатами и носилками под руководством двух Младших воинов, бывших в лагере за «технический» персонал. По большей части крестьяне не знали, кто они, и это ЕЁ устраивало.

– Куда они? – спросила Елена.

– На поле. Воронки закапывать, трупы убирать.

– Много трупов?

– 2/3 армии короля убито или ранено и пленено.

– Что дальше?

– Восстановим графство Торнрок, может быть, расширим.

– А кормежка?

– Пригоню ГРУЗОВИК II. Посажу в Стигму.

– А графиня?

– Вон, у командной палатки. Должен подойти старый граф. Будут переговоры об основах взаимоотношений.

– Мы туда.

– А куда ещё. К вечеру армия достигнет замка Торнрок. Пока осадят, а там видно будет.

Сокол стоял на башне. Ворота замка были закрыты. Внутри три сотни рыцарей и полторы сотни обозных. Продовольствия почти нет, зато вина... Король со свитой опустошили едва десятую часть погребов. Остатки начали опустошать рыцари. Они были от разных лордов, ни кого не хотели слушать, часто дрались между собой. Если бы не брат Сонок, новый священник замка Торнрок и отсутствие оружия у части рыцарей, большей части. На поле у ворот замка стояли 10 Конных Стрелков. Сколько-то рыскали по окрестностям. Граф Куниц, его дядя, приказал оборонять замок, а сам уехал «собирать войско». «Кавалерия штурмовать не будет, но подойдет пехота. Ладно, удержим. Ворота крепки, стены высоки, рыцари обнадежены братом Соноком и вином. Последним чаще и больше». Он спустился в Гербовый зал. В нем ютился его отряд. Все, кто выжил там, на поле. Трусость имеет свои преимущества, как и его происхождение. Он был посвящен в рыцари около года назад, зато самым королем. По протекции дяди. Теперь, когда лордов мало, он может стать бароном, князем, а то и графом. Надо выдержать осаду и дожидаться подхода нового войска. Его отряд – 50 воинов. Рыцарей среди них нет, но все с оружием и более или менее ему послушны. Из прежних жителей остались лишь пара конюшенных, шут и управляющий. «За этим нужен особый контроль. Он знает замок и у него ключи от подвалов с продовольствием. Несколько подвалов с вином он открыл для рыцарей, теперь их оттуда не выгонишь. Уго-

ждал королю, надеялся, что заберет к себе, продажная шкура. Шут – дурак. Его дело развлекать господ. При короле ему делать нечего, у того хватает. Сидит в своей коморке и не высовывается. Конюшенные всё время у себя. Лошадей всех забрали уезжающие из замка лорды».

Сокел тяжело вздохнул. Он участвовал в осадах, но там, с другой стороны. «И графа увезли. Можно было поторговаться». Пошел в свои покои, сел на табурет за стол. В углу стоял Гербовый меч рода Торнрок. «За него можно купить себе свободу, а то и своим воинам тоже. Пока на переговоры ни кто не шел. Ладно, подождем».

Переговоры шли легко. Старый граф уже знал условия договора. Они повторяли прежний, с небольшой добавкой – выйти из под суверенитета короля. Для этого необходимо вырвать земли графства из-под власти короля. Вырвать по мирному договору. Тогда это будет законно и другой король не сможет претендовать на эти земли. Это понимали все. Обсуждали детали и отношения с другими приграничными лордами. У графа были особые, теплые отношения с бароном Трик, для Вольных Земель они все были одинаковы. Решили, что сначала надо взять замок Торнрок, восстановить и утвердить законную власть графа, восстановить хозяйство, то есть раньше лета войну продолжить не получится. Впрочем, так же как и у короля. Конечно, его армия сильно ослаблена, деморализована, но он наберет к лету ещё.

Вольные Земли обязались помочь с восстановлением и зерном. Крестьяне есть, и сейчас обслуживают лагерь, защищая его графскую честь. Его армия выросла в 3 раза. Весь десяток Стинка передали ему и Донара с его дочерью вышивают сейчас гербовые знаки для воинов, а Краг рисует на их щитах знак рода Торнрок. Сохранены все регалии графства: флаг, щит, меч – у дочери. Осталась только печать в тайнике замка и его Гербовый меч.

Теперь в поход на замок. Конные Стрелки уже окружили его, согнали рыцарей с местности. Осадили и другие приграничные замки, ушли в более глубокие земли. Отряды приводят пленных воинов и рыцарей. Будут возвращать за вознаграждение.

Торнинг сиял от счастья. Доргран был у него в руках и пойман им самим. Он возвращался после переговоров в свой лагерь, бывший королевский. На поле увидел, как воин отмахивается от толпы крестьян. Крестьяне не особо нападали, так, не давали ему бежать, как научили Вспомогательные воины, командовавшие ими. Подошел один из вспомогательных.

– Господин. Помогите нам. Он был оглушен, сейчас очнулся.

– Хорошо, помогу.

Он слез с коня, незаметно, для окруженного, прошел сквозь крестьян. Цепь сработала отменно. Рука с мечом бы-

ла опутана и обездвижена. Он подскочил и сбил его с ног. Ему подали веревку, чтобы связать пленного. Когда он поднял того на ноги, то удивился. Сам Доргран.

– Я его заберу. Это дело клана. Кто вы и откуда.

Вспомогательные и крестьяне назвали себя.

– Я обещал десятину добычи за него. Она ваша. Я поговорю с Воеводой и графом как лучше вам её передать. Продолжайте служить.

Пленного посадили на коня и повезли в лагерь. Отправил посыльного к Маху и Тэе. Он будет судить Дорграна судом Северных Мореходов. Теперь стемнело и все здесь. Пригласили и тех крестьян и Вспомогательных воинов, что его обнаружили. Они заслужили право на этот пир. Жалко нет Богини и НАЕЗДНИКА. Они улетели в столицу. НАЕЗДНИКА он знал хорошо. Его ученик по обращению с цепью, талантливый ученик. Богиню он побаивался. После того, что он видел сегодня, его страх и уважение к НЕЙ усилились. Хан привез жеребца. Тот знал уздечку, но не седло. За такого жеребца на севере отдадут боевую лодку, забитую золотом так, чтобы она еще могла плавать. Но этот был диким. Хан говорил, что только у него он покалечил 5 человек. В лагере он покалечил еще одного конюха, сбросив с себя. Ударом копыта сломал жердь изгороди. Тут подошла Богиня. Он наблюдал с другой стороны. Жеребец подошел к НЕЙ, постоял. ОНА погладила его по шее, потом подозвала младшего конюха, чтобы он подержал коня, села на него и спокойным

шагом проехала круг по загону. Он видел лицо Хана. Тот поклялся отдать табун великолепных восточных лошадей тому, кто объездит этого жеребца. Но так быстро. Потом конюх принес седло и оседлал жеребца, хотя тому и не особо это нравилось. Богиня села и спокойно поехала по лагерю. Жалко их не будет. Слово Богини будет непререкаемо. С ним были несколько князей Мореходов и знатных воинов. Все видели это. Но сейчас пир, пир и суд.

Ужинали в столовой своей столичной резиденции. Обсуждали увиденное в армии, обменивались мнениями, записывали. Конечно, из репортажа вырежут многое, что не относится к этой культуре. Но и без этого материала много.

– Ты что будешь делать со своим табуном? – спросил ОН.

– Каким табуном?

– Хан обещал табун восточных лошадей тому, кто объездит этого жеребца. Ты на нем проехала по всему лагерю.

– Не знаю. Отдам графине Торнрок. Ей армию надо восстанавливать. Стинг будет обучать Конных Стрелков, да и для кавалерии надо.

– Инвестируешь в графство. Думаешь, окупится?

– Окупится. Ну, куда я их дену?

Дальше обсуждали армию. Каждый высказывал свои соображения, ОН записывал. Легли спать достаточно поздно. На следующее утро ОН слетал за Тэей. Втроем пошли за платьем.

Она стегала нерадивую ученицу отрезком ткани. Та не могла хорошо сделать строчку. Все время выходило криво. Ткань стоит недешево и заказов много. В приюте сказали, что это самые умелые воспитанницы. Другие стараются, а эта. Ткань за что-то зацепилась. Она повернулась и оторопела. Кусок ткани рукой держал НАЕЗДНИК. С ним были Вещая и Богиня.

– Кто разрешил бить воспитанницу? – спросил ОН.

– Она, она.... Не может.... Строчку..... Сделать.

– И за это надо жестоко бить? Как тебя зовут?

– Тая, господин. – ответила плачущая воспитанница.

– Я заберу её к себе. – сказала ОНА. – Собирай вещи. И где платье на свадьбу?

Пока примеряли платье, вернулась воспитанница с узелком в руках. Подошла к НЕМУ, подергала за рукав.

– Это кто? – спросила она шепотом.

– Богиня. – ответил ОН.

– А вы?

– НАЕЗДНИК на ДРАКОНЕ.

Глаза девочки расширились от удивления. О них много говорили, рассказывали воспитатели, а тут вместе и живую. ОНА забрала платье. Тэя так же померила своё и тоже забрала. ОН расплатился.

– Пошли. – сказала ОНА Тае.

Вышли на улицу, пошли в замок.

– Ты кем хочешь стать, Тая? – спросила ОНА.

– Портной. Мой папа был портным, пока не умер.

– А мама?

– Вышла замуж. Меня отдали в приют.

– Я научу тебя шить по-другому. Быстро и красиво.

– А как?

– Есть специальный инструмент. Пошли, сначала разместим тебя, потом познакомим со всеми. И скоро обед, поедим.

В замке их уже ждали. Они умылись, потом познакомили Таю со всеми. Такого количества Богов и Богинь она ещё не видела. И ещё этот, Оператор Глаза Дракона.

– Малышка, иди сюда, познакомься. – позвала ОНА.

Малышка отвлеклась от кости и подбежала к НЕЙ.

– Протяни руку. Не бойся, не укусит.

Тая протянула руку. Собака обнюхала её и лизнула.

– Погладь её. Хорошо, теперь она тебя знает. Пошлите обедать.

Девочка чувствовала себя неудобно. Её посадили рядом с Вещающей, тут ей было спокойней. После обеда ОНА отвела Таю в её комнату. Небольшая каморка с окном, рядом с дымовой трубой. Грубая кровать, шкаф, стол, табурет. Дверь с внутренним засовом. Потом занялись своими делами. ОНА начала учить Таю шить на машинке. ОН с Еленами и Максом засели с Тэей обсуждать необходимые реформы. Дядя Вася осматривал город. Ближе к ужину ОНА подошла к НЕМУ.

– Я задержусь здесь. Девочку надо учить. ДЖИП оставь.

– Тогда заберешь его из пещеры, когда мы улетать будем.

Оставишь СКУТЕР.

– Хорошо. Спасибо.

ОНА прижалась к нему, ОН обнял в ответ. Вечером прибыл посыльный из Дома Правления к Тэе. Она прочла записку, передала ЕМУ. ОН прочитал, сел в ДЖИП и улетел, ни чего не сказав. Тэя стала собираться.

– Что случилось? – спросила ОНА, когда ОН вернулся.

– В нескольких городах восстания. Подбивают монахи Единого Бога. Надо в Дом Правления.

– Я с тобой. – сказала ОНА.

– Я тоже. – сказала Елена.

– Поехали.

ОН улетел за членами Правления в армию.

Заседание длилось долго. Приехало ещё несколько посыльных с известиями о восстаниях. В Аурене перебили всех представителей местного Правительства Вольных Земель. Местное ополчение ушло на бой с королевской армией, и защищать особо было не кому. Начали убивать представителей других религий, изгонять их семьи, грабить имущество. В окрестностях появилось много беженцев.

– Королевская армия отбита и до лета не сунется. Для разведки достаточно не более 8-10 сотен Конных Стрелков и Конных воинов. Копейщиков оставим только из окрестных земель. Остальных перекинем. Конные подойдут через 8-10

дней, пехота через 12-14 дней. Осадим город. – заключил Мах.

– Все Северные Мореходы примут участие в наведении порядка. – добавил Торнинг.

– Тэя, что делать с Ауреной будем? Это все-таки твой родной город. – спросил ОН.

– Мой родной город – Вольные Земли. – ответила Тэя. – Уничтожить его, что бы другим неповадно было.

– Приговаривайте, господа Совет. – сказал ОН.

– Уничтожить. – ответили все.

– Мах. Войска должны зачистить территорию от фанатиков, только без излишней грубости, осадить город. Я привезу Огонь Дракона, но на это нужно время.

– Мы задушим их осадой.

– Тяжело. Город с портом. Зимой бухту закрывает лед, но летом туда может подойти подкрепление.

– Северные Воины рождены на море.

– Да, но прибудут только летом, по морю. К этому времени все закончится. Что делать с теми, кто выживет?

– Продадим их в Южные Земли. Вне Вольных Земель. – предложил Горн.

– Что думаете, господа Правление.

– Пусть будет так.

После совета к ним подошла Мекстра.

– Богиня, прошу передать вашего жеребца в главные конюшни Вольных Земель для получения потомства. Я видела

его, он просто великолепен.

– Хорошо. – ответила ОНА – Заберите его. Но я буду за ним следить.

– Да, да, Богиня.

– И поаккуратней с ним, он только меня слушается.

Подошла Тэя.

– Мне надо проинспектировать каменоломни и рудники. Приходят слухи, что там воруют. Но как я приезжаю – все хорошо, все ладно.

– Тогда давайте возьмем Макса и Елен. Они проверят по своим направлениям.

– Хорошо. Только приехать надо внезапно и к полудню.

– Сколько времени лета до каменоломни?

– На Черных Болотах – на ДЖИПЕ – 1-2 часа. – ответил ОН.

– Завтра перед обедом вылетаем.

ОН забрал Маха, Торнинга и Хана и отвёз их в армию. Надо было отдавать приказы, разворачивать войска. Когда ОН вернулся, Елена подошла к НЕМУ.

– Здесь нужен еще Министр Экономического развития.

– Этим занимался я.

– Набегами?

– Задавал линию развития, толкал. На местах работали местные правители, я проверял.

– Что будешь делать?

– Железку до Голодного Острова, и поселений Северных

Мореходов.

– А что она связывает?

– Лесопилки. Проходит километрах в 10 от столицы, идет на юг.

– Я видела сеть хороших дорог с покрытием.

– Много работал в этом направлении. С этого начал, заинтересовывал торговцев. Много сил ушло на искоренение бандитизма. С этого и начинались Конные Стрелки.

– Ты просто завез арбалеты?

– Передал технологию. Теперь в каждом городе есть команда арбалетчиков.

– И в Аурене?

– Да. Поэтому штурма не будет. Раскатаю город.

– Назначь когонибудь из толковых.

– Из толковых только графиня Фани Торнрок.

– Согласна. А остальные?

– Остальные не видят дальше собственного носа. Что со специалистами?

– Есть. Человек 20. Все просеяны, предупреждены.

– Значит, я задержусь. САМОЛЕТ надо под пассажиров переоборудовать.

– Сколько надо?

– Дней 5-6, плюс поставки зерна.

– Что по фирме?

– Согласен. Делай. Будешь королевой Возрожденной Англии.

– Уже предлагают корону. А после этого не отобьюсь.

– Поставь условие, что бы это был почетный титул с чисто представительскими функциями.

– Можно и так. Ведь так и было до КАТОСТРОФЫ.

– Будет новая династия – Стромбир.

– Муж нужен, официальный. И не капризничай, мне ни кто больше не нужен.

– А ОНА?

– Будет любовницей. Первой была я.

– Без меня всё решили.

– Не обижайся. Так будет лучше. В России тебя бояться власть имущие. А в Англии я все буду контролировать. Уже образовала филиал мед центра, ЧВК, сделала лабораторию. Теперь фирма и сеть торговых точек.

– Захватываешь Англию.

– Не совсем.

– А заводы, фабрики? На твоём дальнем родственнике и за твои деньги.

– Ты знаешь.

– Уже давно. Кое в чем я все-таки лучше тебя.

– Я исправлюсь.

– Пошли спать. Завтра у вас тяжелый день, да и у меня тоже. Запиши: рельсы, паровозы, вагоны, все простое.

– Хорошо, я ЕЁ позову. И душ в замке нормальный сделай.

– Этим я завтра и займусь.

– Душем?

– Нет. Перепланировкой замка под офисно-жилой центр специалистов.

– Пошли, уже поздно.

Сокол смотрел с башни на поле. На нем, ещё пустым вчера, уже стоял лагерь Вольных Земель. Множество патрулей разъезжало по окрестностям. Сбежать возможности не было. На переговоры ни кто не шел. «Плохо. Он умел торговаться. А политика – это та же торговля. Ладно, все равно предложат сдать на милость осаждавших, и тогда поторгуемся». Он спустился вниз. Там, в лагере, он видел флаг графа Торнрок. «Плохо. Переговоры будут тяжелыми».

Фани еще раз объезжала лагерь. Краг пояснял, что для чего делается. Стинк записывал на дощечке. Его еще надо было учить быть рыцарем, быть графом. У него простонародные замашки. Может это и к лучшему. Народ его легче примет. Старый граф отдыхал в лагере. Его охраняли четверо воинов. Они не были ещё посвящены в рыцари, хотя служили долго и верно. Вчера она случайно подслушала их разговор с Крагом о рыцарстве. Пришлось вмешаться и обещать им посвящение отцовским гербовым мечем. С отцом поговорила, он согласился.

Их окрикнули. Двое Конных Стрелков везли кого-то.

– Графиня. Этот уродец вас видеть хочет, говорит, вы его

знаете.

– Поставьте его. Подожди. Мой шут! Где ты был, проказник? Развяжите его, быстро.

Шута развязали и поставили перед графиней.

– Графиня, господин Краг. Как я рад вас видеть. Как только увидел ваш флаг, я спрятал графский меч, и по подземному ходу побежал к вам. Меня ни кто не видел. Все глазают на вас, или пьянствуют.

– Ты есть хочешь?

– Да, моя добрая графиня.

– Посадите его на лошадь и за мной. К палатке, все.

У палатки сидели Конные Стрелки графского десятка и завтракали. Они подъехали.

– Накормите его. И пошлите к Торнингу и Маху. Это мой шут, он много что может рассказать.

– Графиня. Кто они и почему у них графские нашивки?

– Это мои рыцари, а это Стинк, мой муж и новый граф Торнрок.

– Вы все-таки поженились! Граф дал разрешение!?! Его увезли перед битвой.

– Где мой папа?

– На совете, графиня. Его тоже пригласят.

– Хвала Единому Богу. Мой граф жив.

– Сейчас ешь, потом расскажешь все по порядку.

Подошли граф, Торнинг и Мах. Шут рассказал всё, что произошло в замке с момента ареста графа. На него ни кто

не обращал внимания, и он мог быть где угодно.

– Значит мой управляющий метил к королю?

– Не только, мой граф. Он предлагал свои услуги всем подряд.

– Он знает, где подземный ход?

– Если бы знал, давно сбежал.

– А сейчас что делает?

– Не знаю, граф. Он стоял с Сокелом на башне.

– Ход достаточно широкий? – вмешался Торнинг.

– Да, но вам придется идти боком.

– Ничего. Граф, Мах. Завтра графиня пусть выйдет к воротам, что бы отвлечь их. Предложите сдать. Ночью мои войны пройдут по ходу и, по сигналу, ворвутся в замок. Если у них и правда оружия мало, то мы быстро опустим мост и откроем ворота.

– С вами пойдет Краг. Он хорошо знает подвалы.

– Согласен. Возьму лучших воинов. Остальные будут ждать с Копейщиками за воротами.

– Поаккуратней с замком Торнинг.

– Не беспокойтесь граф. Мы идем его захватывать, а не грабить.

– Спасибо. Успокоил старика.

Утром к воротам замка подъехали 15 всадников под флагом графа Торнрок, протрубили в рог.

– Что вам надо? – донеслось с башни.

– Позови главного.

– Позовите Сокола.

Сокол прибежал, одеваясь на ходу. Переговоры, теперь можно и поторговаться. Всадники были выстроены странно: 9 стояли клином, один внутри клина с флагом. Сзади клина 4 в плотном строю, сзади еще двое. Все носили графские нашивки, а один, тот, что перед клином, графскую расшитую накидку на правом плече. Такое право имел только наследник.

– Что вам надо и по какому праву вы носите знак графа Торнрок, мой знак?

– Чем докажешь свои претензии на замок. – ответил тот, что спереди.

– У меня есть меч графа Торнрок, символ власти над замком и окрестными землями.

– Покажи.

– Кто ты такой, что бы мне не верить?

– Рыцарь Стинк, граф Торнрок, муж графини Фани Торнрок. А ты, Сокол, безродный рыцарь, трижды неудавшийся жених графини Торнрок. И на этом основании ты решил назваться графом Торнрок?

– Паршивый пес. Убейте его.

Несколько стрелков с луками выглянуло со стен, и... Кто упал назад, на стену, кто остался висеть в бойнице, кто упал вниз с пробитой головой. А Стинг спокойно сидел на своей лошади. Воины его десятка взяли по 5-6 заряженных само-

стрелов. Ещё 2 мощных самострела были у Фани и Мани в конце строя. Воины Сокола спрятались за стены, боясь высу- нуться. Десяток Стинка не зря считался лучшим среди Кон- ных Стрелков Вольных Земель.

– Подождите. Давайте поговорим спокойно. – прокричал Сокол из-за стены.

Эти конные могут запросто перебить всех защитников.

– Что ты хочешь сказать?

– Предлагаю свою жизнь и жизнь воинов в обмен на меч рода Торнрок.

– Я его не видел. Его у тебя нет.

– А если я его покажу?

– Тогда и поговорим. Ты за ним послал?

– Да.

– Кто из твоих покажется – собьем. Тебе я гарантирую безопасность, слово графа.

Фани с досадой опустила самострел, слово графа неруши- мо. Сокол осторожно выглянул из-за бойницы. Под графски- ми плащами всадников виднелись куртки Конных Стрелков Вольных Земель.

– А ты не самозванец?

– 2 рыцаря и 6 монахов были свидетелями моего посвя- щения и нашей свадьбы.

– Посвящение проводится только Гербовым Мечем.

– У Фани, графини Торнрок, Гербовая сабля.

Сокол тихо выругался. Всё соблюдено, это рыцарь и муж

Фани. Сделать бы её вдовой, но у него на это духу не хватит, а у его воинов смелости.

– Господин, Гербового Меча нигде нет.

– Принесите другой, подходящий по размерам.

Вскоре один из воинов гордо прошагал по стене, с мечем в руках.

– Вот Гербовый меч рода Торнрок.

– Ты врешь. – услышал он чистый женский голос.

– Кто это?

– Я, Фани, графиня Торнрок, дочь графа Торнрок, законная наследница замка Торнрок с прилегающими землями, обвиняю тебя, Сокол, безродный рыцарь, во лжи. Это не меч графа Торнрок. У графского меча другая форма эфеса и имеется большая выщерблина на рукоятке – последствие удара саблей Степных Кочевников. Я готова доказать это в поединке с тобой, если ты, по своему обыкновению, не струсишь.

Торнинг слышал её звонкий голос. Двор был пуст, все были на стене. Тем лучше. Дверь в башню открыта – 4 воина туда, лестница узкая и много воинов не надо. Дверь во вторую башню открылась, и в ней он увидел лицо шута. Этот карлик и уродец пролезет где угодно. 4 воина туда, шут отведет.

Он вспомнил, как они выходили из подземного хода. Ход оканчивался в винном погребе, внутри одной из бочек. Когда зашли в неё открылась крышка сверху и внутрь заглянула

пьяная рожа одного из рыцарей. Его ноги взметнулись вверх и он «упал» в бочку.

– Ты что? Там есть вино? – спросили снаружи.

– Помоги... мне... вылезти... – мешая слова и ругательства и имитируя пьяный голос, прокричал Краг.

– Сейчас. Залезу.

– В проеме показалось лицо второго. Он тоже «не удержался». Кулак Торнинга «потушил свет» им обоим. Оставили в бочке. Тихо выбрались, помогая друг другу. Рассыпались по подвалу, закрывая краны на бочках. В одном месте подвала вино покрывало носок сапога. Там-же лежал утонувший в вине рыцарь. Вообще рыцарей много лежало по подвалу. Решили не связывать. Осторожно вышли во двор. Никого. Бегом к воротам. Сигнал.

Внутри замка прохрипел рог Северных Мореходов. Сокел обернулся. Рядом упал его воин, неосторожно высунувшийся из-за бойницы. Во дворе стоял Краг и группа Северных Варваров. Снизу доносились крики отчаяния и боевой клич Севера. Ворота скрипнули и начали открываться, мост опускался.

– К воротам! Закрывать их.

Он оглянулся на поле. К воротам бежал ровный строй Копейщиков и клин Варваров. Мост лег, всадники проскакали по нему. «Все. Замок обречен. Бегом в Гербовый зал. Там можно держать оборону». Вбежал с десятком своих воинов,

закрыли двери. В них начали стучать те, кто отстал. Он быстро надевал доспехи. Оружия в зале хватало на всех его воинов, даже с лихвой. Они вооружились и выстроились перед дверью, готовые дать отпор. Вскоре стук в дверь прекратился. Они ждали. Время тянулось слишком медленно. Боковым зрением он увидел, как шевельнулся гобелен в углу у Гербового Кресла. Что-то шлепнуло, и из-за гобелена вылез шут.

– Уродливый пес. Напугал.

Но шут не обращал на него внимания. Гобелен шевельнулся еще раз и из-за него вышел Стинк.

– Здесь, мой молодой граф. Я спрятал его здесь.

Шут подбежал к стене, достал нож и поднял одну из досок. Стинк подошел, нагнулся и поднял Гербовый меч. То, что в зале есть еще кто-то, его совершенно не беспокоило. Сделав пару взмахов, он упер меч острием в пол, взявшись за гарду.

– Краг. – сказал он вышедшему из за гобелена Крагу. – Передай этот меч графу Торнрок, истинному владельцу этого замка. Тяжеловат он для меня, и не пришло моё время им владеть. Сокол. Моя жена уличила тебя во лжи. Свидетелем этого было 13 рыцарей с её стороны, и сколько-то с твоей. Я готов поддержать её слова.

Он достал свою саблю. Один из сопровождавших его отдал ему свою. Рядом с ним стоял Краг с графским мечом и 9 рыцарей, сопровождавших его у ворот.

– Если ты трус – брось оружие. Ты будешь закован и пре-

дан графскому суду как захватчик. Если не боишься – выходи. Победишь – уйдешь со своими, всеми. Проиграешь – умрешь.

Его войны прижались к стене, выставив вперед щиты и оружие. Тот, что отдал свою саблю Стинку, подошел к двери и открыл её. Вошли Северные Варвары во главе с Торнингом.

– Ставлю бочку вина, что этот трус бросит оружие. – сказал Торнинг.

– Принимаю. – ответил граф.

Он тоже приехал в замок.

– Вы хорошо поработали, господа Северные Воины. Только 5 или 6 дверей выбиты. О, вот и мой меч. Ну что же, Сокол, выбирай.

Сзади к графу подошла его дочь. Этого Сокол уже стерпеть не смог. Заревев как бык, бросился на Стинку, решив, что если не достанет мечем, то щитом собьет. Стинк увернулся от его меча, присел, подставляя под щит правое плечо, и с силой подкинул потерявшего равновесие Сокола. Тот грохнулся на пол зала. Послышался хохот Северных Варваров.

– За такое и двух бочек не жалко.

Сокол быстро встал. Стинк кружил вокруг него. Второй выпад Сокола был встречен градом ударов саблями. Стинк одинаково хорошо работал и правой, и левой рукой. Дважды его сабли проходили по кольчуге. Сокол отпрыгнул после

второго удара. Не пробило.

– Кончай его. – сказала Фани. – Надоел.

Стинк на этот раз нападал. Град ударов сыпался на меч, щит, шлем, наплечники Сокеда. Тот отступал. Потом Стинк подкинул вверх одну из сабель. Сокед инстинктивно закрылся от удара сверху. Удар пришел снизу, из-под щита в горло. Все было кончено. Стинк отдал вторую саблю, подошел к группе воинов Сокеда. Они бросили оружие и встали на колени.

– Ну, ты можешь. – одновременно проговорили Торнинг и Мах.

Фани подошла к нему с расширенными от восхищения глазами.

– Манеры твои ещё грубоваты, но держался ты у ворот хорошо. А воин вообще отменный.

Она обняла его, он обнял её в ответ.

– Сын мой. Я все больше жалею, что не был с тобой знаком раньше.

– Граф. Примите меч в свои руки. – подошел Краг.

Старый граф взял меч.

– Я знаю, кому его передам. Эти руки надежно и крепко будут его держать.

– А пока вы им владеете, папа. – ответил Стинк.

Занялись восстановлением замка. Вынесли всех пьяных из подвалов, убитых собрали отдельно. Пленные копали для них могилу за воротами. Потери – 1 убитый и 6 ранено. По-

гиб один из верных воинов графа.

– У него есть семья?

– Да. – ответил Краг. – Сейчас в лагере. Жена и трое детей.

– Доставь их сюда, и подготовь.

– Да, граф.

Привезли жену и детей. Жена опустилась на колени перед мертвым мужем и тихо заплакала. На руках у неё спал самый младший ребёнок. К ней подошла Фани.

– Пойдём. Я обещала твоему мужу рыцарство.

Они подошли к строю оставшихся троих воинов. Старый граф начал посвящать их в рыцари прямо посреди внутреннего двора замка. Дошел до детей. Их он тоже посвящал в рыцари. Средней была дочь. Ей граф даровал право передать статус рыцаря своему мужу.

– Фани.

– Да, папа.

– Надо о них позаботиться.

– Да, папа. Девочку возьму к себе, мальчики пройдут школу Крага. Я научу письму и манерам, достойным графа. Вдвоу возьмем в замок Управляющей.

– А где бывший? – спросил граф.

– Он здесь, мой граф. – ответил шут.

За собой он тащил мешок, с которого капала кровь.

– Вот. Смог донести только часть.

Он развязал мешок и достал голову бывшего Управляющего.

– Я его ещё не судил.

– Он оступился, граф, и упал на нож. Его тело в вашей сокровищнице.

– Воровал?

– Нет, нагло грабил.

– Сжечь его. Голову ему уже отрубили. Исполняйте. – командовал он своим новым рыцарям. – А ты проводишь их и принесешь ключи.

– Да, мой граф.

Шут смешно побежал перед войнами, ведя их в подвал.

Шут вернулся первым и отдал ключи графу.

– Всё закрыл, граф.

Рыцари тащили на импровизированных носилках обезглавленное тело. Положили у ног графа.

– Граф разрешит осмотреть? – спросил Стинк.

– Осмотрите. – сказал граф, отступая на два шага.

Стинк подал знак. Двое Конных Стрелков подошли к телу, положили рядом щит и начали складывать в него все, что нашли на нем: кольца, цепочки, кошель с золотом и прочие ценности. Один из них достал из кармана трупа маленькое золотое кольцо с гравировкой, повертел в руках, и хотел было кинуть в щит.

– Дай его сюда. – сказал граф.

Рыцарь отдал кольцо графу. Старый граф подошел к дочери.

– Фани, дочка. Это кольцо твоей матери. Перед смертью

она просила передать его тебе после свадьбы. Одень его, оно твоё.

– Спасибо, папа.

– Все, господин граф. На нем больше ни чего нет.

Один из рыцарей держал щит, в центре которого виднелась небольшая кучка золота и серебра, в основном украшения.

– А сколько в деньгах? – спросил граф.

Один из стрелков взвесил кошель в руке.

– Если это королевские золотые – монет три – три с половиной десятка, не более.

– Ясно. Земли разорены, а восстанавливать не на что.

– Не беспокойся, папа. – сказала Фани. – Вещающая обещала помочь лесом и зерном. Крестьяне у нас есть, в отличии от соседей.

– Моему десятку полагается приличная сумма за сданные в армию трофеи. – продолжил Стинк. – Моя – 1/10 доля.

– Командир, мы своё возьмем потом.

– Ну, вот. Набегает уже прилично в монете Вольных Земель.

– Я обязался отдать десятину добычи тому, кто доставил двух связанных Мореходов. Она ваша. Завтра пришлите Казначея и телеги.

– Спасибр, Торнинг. Ворота и подвалы замка для тебя и твоего клана всегда открыты.

Они рассмеялись и обнялись. Граф подошел к вдове со

связкой ключей.

– Сегодня разместишься в покоях этого, а завтра возьмешь все в свои руки. Мои рыцари тебе помогут, если надо будет. А где священник замка?

– Сонок мертв, мой граф. – ответил шут.

– Какой Сонок? Мой священник Карен.

– У себя в покоях. Его сильно били. Все это время он там.

Я его кормил, как мог.

– Пошли к нему.

Подошли к двери. Она была закрыта изнутри.

– Ты как его кормил?

– Сейчас, господин граф. – сказал шут, и исчез.

Спустя некоторое время с той стороны послышался шум открывающегося запора. Они вошли. Священник лежал на своей лежанке.

– Что с ним? – спросил граф.

Стинк подошел и начал осматривать. Монах застонал.

– Сильно избит, сломано несколько ребер, истощен. Ребята, поставьте бульон. Ему ни чего другого пока нельзя, и дайте отвара с медом, пусть и холодного.

Ему передали фляжку. Он приподнял голову монаха и стал аккуратно поить его. Тот глотал жадно, потом открыл глаза.

– Кто ты? – еле слышно прошептал он.

– Стинк, граф Торнрок, муж графини Фани.

– Хвала Единому Богу, граф вернулся. Я..

– Лежи. Сейчас приготовят бульон и тебя покормят. Потом тебя подлечим.

– А где графиня и старый граф?

– Здесь, в замке.

– А захватчики?

– Кто мертв, кто сдался.

– Управляющий предал графа...

– Он уже наказан. Его тело скоро сожгут.

– Спасибо, Стинк.

– Попей еще, и спи.

– Я вижу Северных Варваров.

– Это наши союзники. Спи. Дайте плащ.

Он укрыл монаха плащом. Тот заснул.

– Растопите камин, в комнате холодно. – командовал Стинк. – Бульон поставили? Кто? Хорошо. Господин граф. Давайте займемся ремонтом замка, а вечером отметим возвращение замка. Торнинг, готовьте угощение. Граф угощает вином.

– Да, повезло мне с зятем. Скоро он будет всем заправлять.

– Не беспокойтесь, граф. – ответил Краг. – Отдохнете, внуков понянькаете.

– Да, да, да. Только это и остается. Идемте.

Во дворе их уже ждали Северные Мореходы. Они подняли погибшего на импровизированные носилки, сделанные из оружия и щитов, и понесли. За воротами их встречали все

Воины Севера и Копейщики. Мореходы били в такт мечами и копьями в щиты, Копейщики стояли, опустив копья. У могилы ожидали три священника Единого Бога. Похороны проходили торжественно. Вдова была тронута вниманием к ней и её детям. За них она могла не волноваться. Больше боялась, что не справится с работой управляющего замком, но шут ей шепнул, что поможет, да и графиня Фани подскажет. После похорон пошли в лагерь. Копейщики уже взяли под охрану замок, Конные Стрелки и Конники рассыпались по окрестным землям, распространяя весть о возвращении графа Торнрок.

Они прилетели в каменоломни к обеду. Внизу очередь из заключенных подходила к котлу, получала свою порцию и уходила её есть. Тэя достала чашку.

– Садимся к котлу.

ОНА повела ДЖИП на посадку. Сели у котла, сильно напугав всех. Тэя вышла из машины и подошла к раздающему.

– Налей-ка милейший.

Раздающий налил полный половник. Тэя посмотрела в чашку.

– Это что? Что за вода? Вы чем людей кормите?

– Я... Так Смотрящий приказал.

– Где он?

– Вон идет.

К ним подходила группа охранников, во главе которой

шел толстый.

– Добрый день, милейший Кларн.

– Добрый день, госпожа Тэя.

– Чем вы это людей кормите?

По лицу Кларна было видно, что он только что сытно пообедал.

– Все по нормам. Вода, мясо, зерно.

– Мясом и не пахнет, милейший мой Кларн. Зерно? Это каша, или похлебка, или бурда, которую даже свиньям не дают. Давайте отчет о потраченном зерне и мясе.

Лицо Кларна искривилось.

– Здесь я хозяйин. Ты слишком много из себя возомнила, Тэя. Убить их.

Копье ударило Тэю в грудь, прямо в плащ. Воин не понимал, почему копьё застряло, ведь до плаща оно не дошло, а ведет себя, как будто попало в густую смолу. Он пытался выдернуть застрявшее копьё. Потом раздался гром. Один, другой, третий. Из рук сопровождающих Тэю уродцев вылетала молния и гром и каждый раз один из приближенных охранников падал. Воин бросил копьё и побежал. Кларн пытался, пока не уперся в заключенных. 12 его приближенных охранников лежало мёртвыми. Их убили громом сопровождающие Тэю двое, мужчина и женщина. Перед Тэей висело копьё, медленно сползавшее вниз.

– Пожизненно рудники. – сказала вылезшая из Летающей Телеги женщина.

Копьё упало перед Тэей.

– Слово Богини не требует утверждения. – ответила Тэя. – Стража, в барак его. Вылейте эти помои в болото и варите новую еду.

– Госпожа Вещающая, но где взять мясо и зерно.

– А где этот ел?

– У себя дома.

– Заключенных в бараки. Сегодня у них выходной в честь нашей победы над войском короля. Ты, как имя? – обратилась она к одному из стражников с нашивкой десятника.

– Тан, Вещающая.

– Бери свой десяток, и к дому Смотрящего. Исполнять.

Они шли по лагерю. Везде охранники сдерживали заключенных, чтобы они не лезли к ним. Сзади шел десяток Тана.

– Тан, подойди сюда.

– Да, госпожа Вещающая.

– Ты из Детей Дракона?

– Да, госпожа.

– Что скажешь о бывшем Смотрящем?

– Вор, пьяница, прикормил три десятка охранников.

– Где остальные?

– Охраняют его дом и двор.

– Где он держит сворованное?

– У себя госпожа.

– Вы только охраняйте. Разберемся мы с ними.

Они подошли к воротам.

– Откройте и выходите на суд Богини.

– Уходи, ведьма.

– Кто это? – спросила Тэя у Тана.

– Священник Единого Бога Тракар.

– Ломайте двери.

– Отойдите. – сказал Макс, доставая серо-коричневый брусок.

Приладил на дверь с помощью какого-то липкого, похожего на глину, вещества. Извлек огонь из руки и поджег свисающий шнурок, длинной в руку. Отошел и спрятался за столб.

– Валим всех. – сказал он Елене.

– Без сомнения. – ответила она.

Вспышка на двери и мощный раскат грома. Дверь слетела с петель. Во двор влетели Макс и Елена. Послышались хлопки. Когда Тэя вошла, во дворе лежало 10 трупов.

– Тан, где он хранит?

– В амбаре, госпожа.

– Показывай.

Подошли к амбару. На двери висел большой замок, дверь окована железом. Она растерянно посмотрела на Макса. Он достал какую-то скрученную железку, поковырялся в замке. Щелкнуло, и замок открылся. Макс слегка приоткрыл дверь, что-то бросил внутрь, и сразу же закрыл дверь. Внутри громынуло. Он рывком открыл дверь и ударами положил на землю ещё четверых охранников.

Амбар был полон зерна: навалом, в мешках, в корзинах, в

дальнем углу висело копченое мясо, стояли бочки с соленым мясом и топленным жиром. Тэя окинула все взглядом.

– Тан. Запрягай и отвези зерно и мясо на кухню. Пусть варят.

– Да, госпожа. Выводите лошадей, запрягайте, грузите и везите на кухню.

– Сколько заключенных?

– 318, госпожа. – ответил Тан, достав табличку.

– А по отделам?

– Все здесь, госпожа.

– Каждый день ведешь?

– Да, госпожа.

– Где всё?

– В казарме, в отделе моего десятка.

– Занимай дом Смотрящего за каменоломнями. Пришлешь отчет.

– Да, госпожа. Эй вы там, пошевеливайтесь. Пятеро везут на кухню, двое со мной в дом.

– Не слишком его подняли? – спросила Елена.

– Он приехал сюда начальником стражи, а сейчас простой десятник. Значит, не предал Дракона. А предаст... ну, он знает.

Они смотрели, как из дома выгоняют семью бывшего Смотрящего. Их место теперь в бараках у лагеря, где живут семьи заключенных, осужденных с конфискацией. Когда вернулись в лагерь, очередь из заключенных получала кашу.

Тэя так же подошла с чашкой и взяла пробу.

– Великолепно. А где прежний повар?

– Сбежал, госпожа.

– А кто готовил?

– Я, госпожа.

– Будешь поваром. А того – поймать.

– Да, госпожа.

Повар раздавал еду и думал, что не стоит говорить Вещающей, что прежний повар был убит и выброшен в болото.

Когда собрались улетать подошел Тан.

– Госпожа. Я хотел спросить о Стинке, Конном Стрелке.

– Теперь он граф Торнрок. Ты с ним встретишься, когда приедешь с отчетом.

– Спасибо, госпожа. Спокойной дороги.

– Не подведи.

Они взлетели и улетели проверять другой рудник. «Богиня». – подумал Тан. – «Не думал ЕЁ увидеть».

– Спасибо за плащ. – сказала Тэя. – Если бы не он.

– Не стоит, Тэя. Главное, тебя будут бояться.

Вечером были в замке, делились впечатлениями. Тая показала, что нашла за день. ОНА обсудила с ней её работу. Кое-что пришлось переделывать. ОНА не ругала, Тае с ней было хорошо и легко. Утром улетали. ОНА проводила их на ЧЕЛНОКЕ, забрала ДЖИП. ОН улетел, забрав Елен. ОНА осталась. Надо было учить Таю, съездить к Фани, ну, в общем, много чего сделать.

Они сидели на веранде, ужинали. Ещё было светло.

– Мы хотели бы поговорить с тобой без свидетелей. – сказала Елена.

– Слушаю вас.

– Там, на планете, нужна лаборатория и специалисты. Со специалистами мы решим, но оборудование.

– Ты намекаешь на мою лабораторию?

– Да, если можно.

– Мне она не нужна. Я закончил с опытами.

– А на оборудование можно посмотреть? Взглядом профессионала.

– После ужина. В качестве страшной сказки на ночь.

– Давай перед чаем.

– А аппетит не испортит?

– Нет.

– Ну, пошлите.

Они поднялись в лабораторию. Елена Владимировна была в шоке. Все, что надо. Включая вирусогенетическое оборудование. Сели пить чай.

– Еще вопрос. По НЮКУ. Его действие очень похоже на действие тех листьев, что дают в качестве обезболивающего.

– Так, что дальше?

– Как ты его возишь?

– Я его не вожу. Зачем, если его производят там, на Земле.

– Как? Кто? Где?

Он молчал, пил чай и смотрел на свои поля. Они тоже посмотрели туда. Деревья, опытное поле, соя, арахис.

– Что молчишь? Ты явно приложил к этому руку. Где?

– Там, на втором этаже.

– Где? В лаборатории?

– Да. Вон там что растет?

– Соя, арахис. Соя – «Колумбиада – 52», арахис «К – 84».

– Соя – 1% чистого НЮКА, арахис – 0,92%.

– Ты хочешь сказать, что выращивает донна Хуанита и выращивал дон Педро?

– Нет. Для дон Педро я сделал сою с кокаином. А для донны Хуаниты с НЮКОМ.

– А где перерабатывает?

– Небольшой цех на перерабатывающем заводе.

– А почему в Россию не поставляет?

– Я же русский. Теперь и в Возрожденную Англию не будут поставлять.

– Тебя нельзя ни к чему подпустить. Все извратишь.

– Еще о ШЕДЕВРЕ вспомни.

– Да ну тебя.

– И что по НЮКУ?

– Не особо изучали.

– Подойдите к донне Хуаните, возьмите килограмм на исследования. Заплатите.

– И какие свойства? Ты изучал?

– Да, изучал. Не вызывает привыкания, увеличивает вре-

мя действия других наркотиков, снижает негативные последствия от наркотиков, нет передозировки, абсолютно.

– Но есть случаи смерти от НЮКА.

– От чего они умерли? Вы читали заключение, а лучше – патологоанатомическую картину?

– Нет.

– А откуда такое заключение? Из газет?

– Нет. Интернет.

– Как говорил профессор Преображенский – «Не читайте вы этих газет за завтраком». Они умерли или от передозировки сопутствующего наркотика, или от истощения.

– То есть он безопасен?

– Длительные последствия я не изучал. Займитесь этим на крысах.

– А «Изумрудка»?

– Я готов принять любые последствия её приема.

– Тебя ни чем не проймешь.

– Жизнь научила. Ладно, ночью вылет. Ложимся спать.

ОНА посетила Фани, переночевала в замке. Поговорили о реформах в графстве. ОНА советовала освободить крестьян, обложив их фиксированным налогом, по примеру Руси. В конце ЕЁ визита прибыл посланник от короля. Он требовал покорности, и заплатить полагающиеся налоги. Граф в ответ передал списки пленных рыцарей и лордов. Добавил от себя, что в противном случае их отведут вглубь Вольных Зе-

мель. Это означало работу на рудниках, каменоломнях, лесоповале и прочих работах, позорных даже для простого воина. Посланник уехал. Карен поправлялся и уже ходил по замку. Графиня часто с ним разговаривала, обсуждая вопросы развития земель графства.

Вместе смотрели видео ЕЁ съёмок. В одном месте она попросила остановить.

– Это Валос, разбойник с моих земель.

– Подожди. Это таверна в столице. Полетели со мной. Возьмем его прямо там.

– Он хитрый, вывернется.

– С тобой – нет.

– Боюсь я вашей Летающей Телеги.

– Полетели. Возьмём, и назад. А как Хан пригонит обещанное, возьмете себе. Вам нужнее.

– А что он должен пригнать?

– Он обещал табун восточных лошадей тому, кто объездит Камыша.

– Слышала. Ты объездила?

– Весь лагерь видел.

– Это королевский подарок.

– Я – Богиня, для меня это мелочь. Вам надо армию восстанавливать. Будут Конные Стрелки графа Торнрок.

– Ладно, полетели. Но все равно страшно.

Валос стоял за стойкой своей таверны. Как ему удалось

выжить после стрелы графини, он не понимал. Это сейчас не важно. Важно другое: его банда, промышлявшая по столице Вольных Земель, практически уничтожена. Осталось несколько мелких воров. Все из-за Глаза Дракона. Его людей брали прямо на улице. Вечером суд и тюрьма. Брали всех, даже стражников, которым они платили. К нему вопросов не было, разве что «Что заказывали такие-то и с кем они встречались». Отвертелся занятостью и нежеланием лезть в чужие дела. Ещё эти монахи Единого Бога. Приютил «рыцаря», который покушался на Вещающую, шпионов, которые ушли не дальше первого коридора Дома Правления. «Опять вопросы. Надо бы затихнуть, монахи не дадут. Он их последняя надежда». В таверну вошли несколько стражников и трое в плащах с капюшонами, подошли к нему.

– Что угодно господам?

– Трактирщик. С тобой надо поговорить о твоих клиентах. – начал десятник.

– О ком же? У меня много кто останавливался, ещё больше обедают или ужинают.

– И ты, конечно, сильно занят, чтобы слушать, о чем они говорят?

– Да, господин десятник. Надо готовить, подавать на стол, ходить в подвал за пивом. Пива не желаете.

– А твои помощницы?

– Да, господин десятник. Мне помогают две девочки из приюта, но не пошлешь же их принести бочонок пива из под-

вала, или окорок. Они не унесут и 6 кружек пива. Помогают, как могут, и я им очень благодарен. Они мне стали как родные.

– Это знаем. Скажи, на какие деньги ты купил эту таверну? Ты, вроде, прибыл из земель графа Торнрок?

– Да, господин десятник. Я бежал из земель графа. Со мной несправедливо обошлись. Меня сильно избили. Пока мы со своими спутниками дошли сюда, мы работали, нам платили. Здесь тоже устроился на работу. Так и накопил.

– А твои спутники оказались ворами и бандитами?

– К сожалению, да. До этого я их не знал. Они подобрали меня, подлечили.

Валос понимал, что что-то не то. Но что? «Вопросы обычные, много раз на них отвечал. Эти, трое, в плащах. Стоят молча. И один из стражников. Лицо его знакомо, но где он его видел? Форма ему маловата, и, похоже, с чужого плеча. Полный, слишком полный для обычного стражника. И десятник на него косится. За дальним столиком сидят трое из оставшихся. Еще двое спят на чердаке. Надо потихоньку их убрать. Но пришли не за ними».

– Хозяин, спасибо за пиво. – подошел один из троих и положил на стол три монеты.

Это был знак-вопрос «Что делать?» Валос по одной убрал эти монетки к себе так, что они не звякнули – «Уходить тихо, по одному». Тот пошел к столу.

– Парни, допивайте пиво. Я на улице подожду.

И пошел к выходу. На него ни кто не посмотрел. «Значит, этих не углядели». – подумал Валос. Тот вышел. Второй встал, отпрыгнул и лениво пошел к выходу, кинув мелкую монету в кружку – чаевые тем, кто убирает. Спустя какое-то время вышел и третий. Он отвечал на дежурные вопросы, на которые отвечал ни один раз. «Те двое». – думал Валос. – «Ночью где-то лазили. Значит за ними. В плащах стоят трое, 2 женщины и мужчина. Кто они? На них надо больше внимания. Стражники тупы и ленивы. Выполняют свои обязанности, потом идут в трактир пить пиво. А эти».

– Здравствуй Валос. Узнал меня?

Одна из женщин скинула капюшон.

– Графиня! – непроизвольно вырвалось у Валоса.

– Вижу, что узнал, и выжил после моей стрелы. Рассказывай, кого грабишь, убиваешь? Или вдруг остепенился?

– Я добропорядочный трактирщик, кормлю людей, даю ночлег. – начал Валос.

– И содержишь банду воров. Тех трех уже взяли. Двое спят на чердаке. Их сейчас возьмут.

Она дала знак стражнику у двери. Он выглянул на улицу, что-то сказал. На потолке послышался шум борьбы, слишком короткий. Через некоторое время сверху спустились стражники в сопровождении трех охранных собак. Валос знал, что этих специально натаскивают на захват беглых и нарушителей. Его «постояльцев» вели связанными. Один из стражников нес мешки.

– Сдвиньте столы и высыпьте содержимое на них.

На столах выросли две горки добычи: кольца, цепочки, кошельки, некоторые с вензелями бывших владельцев, прочие серебряные и золотые вещи.

– Что скажешь, Валос?

– Графиня, они заплатили мне за ночлег. Я не интересовался, что у них в мешках, и откуда они это достали. Они их не развязывали.

– А мы знаем, что они с тобой делятся добычей. И эти, и те трое, и те, кого уже осудили. Ты был в моих владениях бандитом, бандитом остался и здесь. Введите их.

В трактир ввели двух девочек-подростков.

– Вы говорили, что эти господа постоянно живут в этом трактире.

– Да, госпожа графиня.

– И разговаривали с трактирщиком.

– Да, госпожа графиня.

– И отдавали что-то трактирщику.

– Да, госпожа графиня.

– Что скажешь, Валос?

Но Валос уже действовал. Нога нажала на скрытую педаль за стойкой. Она открывала замок на замаскированной двери сзади. Он прыгнул сквозь дверь в подземный ход, который вел в канализацию. Его копали долго и трудно, но прорыли, и теперь он ему пригодился. Сзади захлопнулась дверь. Она достаточно прочная чтобы задержать преследо-

вателей надолго. В ходе у него тайничок с деньгами на «черный день». «Банду не жалко, есть много желающих быстро и легко заработать. Вторая дверь в канализацию. Засов легко открывается. Шаг, другой. Свет идет через ливневые стоки. Его достаточно чтобы идти. Третий. «Что-то лежит на полу под ногой. Вляпался в говно». Вдруг щелкнуло, и в ногу впилась зубья. От неожиданности и боли он закричал, звякнула цепь. Он стоял между стоками, на темном пятне. Руками он ощупал две полукруглые пластины с зубьями, впившиеся в его ногу, соединенные какой-то выгнутой металлической пластиной. От этого шла цепь к стене. Вскоре показались огни. Его догоняли, значит, сломали дверь.

Его осветил луч света.

– Вот он, попался. Аккуратно, здесь еще три стоят.

По полу побежал луч света, выхватывая какие-то круглые предметы с зубьями, лежащие на полу. Человек подходил к каждому и тыкал палкой в центр. Круг делился надвое, охватывая палку с характерным щелчком.

– Выбрось нож. – приказал голос.

Валос понял, что попался. Выбросил нож. С раненой ногой далеко он не уйдет. Кто-то подошел к нему, наступил ногой на пластину, соединяющую полукруглые пластины. Они отпустили его ногу. Двое стражников взяли его и потащили назад, в трактир. Там его обыскали, перевязали. Теперь его уже будут судить, уже сегодня.

– Что с трактиром будет? – спросил толстый стражник у

графини.

– А что по закону, Начальник Стражи?

– Конфискация в пользу Дракона.

– Вот и конфискуйте.

– А кто управлять будет?

Другая женщина сняла капюшон.

– Девочки, вы что вели?

– Вели бухгалтерию. И помогали по кухне.

– Справитесь?

– Да, но нужны мужские руки.

– Дайте им двух парней из приюта и поставьте стражника, чтобы за порядком следил. Запишите это для Совета и Вещающей.

– Слушаюсь, Богиня.

– Вот видите, Начальник Стражи, что означает оперативная работа и планирование действий.

– Да, господин Помощник. Прошу научить нас.

– Научу.

После таверны поехали в конюшни. ОНА покормила Камыша хлебом с солью, придержала, пока его седлали, и поехала в город прокатиться. Графине оседлали другого жеребца. У всех конюхов были удивленный вид. Камыш сбрасывал с себя всех, а здесь – совершенно ручной. Графиня смотрела на Камыша. «Великолепный восточный жеребец. Сильный, быстрый. Испытать бы его на скорость, но ОНА плохой на-

ездник, а другого он не потерпит. Надо купить хотя бы жеребенка от него для своих конюшен».

После прогулки поужинали с Советом. Обсуждали вопросы взаимоотношений и урегулирования споров, взаимодействие служб Вольных Земель и Графства.

– А с Голодным Островом что будет? – спросила графиня.

– НАЕЗДНИК хочет превратить его в торговую территорию. На Праздник Урожая там будет ярмарка. А в другое время – трактиры и таверны для путников.

– А чья это была территория?

– До войны он был вне зоны Вольных Земель, так пусть остается под властью графа.

– Это очень щедрый подарок. Учитывая, что мой отец поддержал короля.

– Он поплатился за это, узнал «королевскую милость».

– Да, вы правы.

ОНА ночью отвезла её в замок. Старый граф не спал, ждал её, очень беспокоился.

– Ты где была?

– В Вольных Землях. Валос осел там. Его арестовали.

– Этот разбойник ещё жив?

– Не знаю, как выжил. Но сегодня его будут судить.

– А что так долго?

– Ужинали с Советом. Обсудили некоторые вопросы. Поговорим с тобой об этом утром?

– Хорошо, поговорим.

– Где Стинк?

– Среди своих Стрелков. Тренирует в Малом зале. Донара с ними.

– Я к ним. Ещё Богиню надо разместить.

– Это вопрос новой Управляющей, скажи ей.

– Хорошо.

Они спустились в Малый зал. Там Стинк обучал своих стрелков письму и счету. Они наблюдали за этим. ОНА пополнила словарный запас своего словаря. Окончилось занятие, Стинк подошел к Фани.

– Ты давно с ними занимаешься?

– Как дали десяток. Он у меня первый. Потерь еще не было.

– Как ты так?

– Не знаю. Так получилось. Не лезли ни туда, где опасно и непонятно, ни туда, где особо легко. Даже в ловушку к Степнякам не попадали, уходили, даже когда они были в 10-15 шагах от нас.

– Завтра обсудим с папой устройство и управление графством. Богиня будет присутствовать.

– Хорошо. А сейчас мыться и спать.

Подошла управляющая.

– Извините, графиня, что задержалась, младшего укладывала. Комната готова, и вода согрета. Для вас и для Богини.

– Спасибо. Как ты, справляешься?

– Волей Единого Бога, да.

– Потерпи немного. Распределим крестьян, подберем тебе помощников.

– Спасибо, графиня. Мне тоже надо быть завтра?

– На обсуждении – обязательно.

Заседали уже после обеда. Утром приехал очередной посланник короля. Король угрожал лишить титула, земли, чести. Граф ответил, что король уже пытался это сделать, и он не боится очередной его попытки. С этим и отправили посланника. На заседание пригласили Торнинга и начальник Копейщиков. Они встали лагерем со стороны земель короля и тех лордов, которые еще сохранили остатки своих армий. Это было прикрытием, хотя лучшей обороной всегда было нападение. Это реализовали Конные Стрелки и Конники, разоряя земли окрестных лордов, а взять там было что. По Её слову все трофеи Дракона передавались графу Торнрок. С НИМ ОНА договорится, пусть ОН Её и накажет.

Открывала заседание Управляющая. Ей доставили отчеты о состоянии земель. Картина была тяжелая: деревни разорены, зерна и скота не осталось, замок разграблен, продовольствия остатки, вино ополовинено. Казна пуста, не смотря на вливания, которые сделали Конные Стрелки десятка Стинка. Крестьян графа распустили по домам, но оставались крестьяне графа Экскан, баронов Трик и Унгр, вернее, бывшие крестьяне этих лордов. Они еще живут в лагере у Стигмы, работают в интересах Вольных Земель, и питаются за их счет, но скоро на Голодном Острове останется только гарни-

зон Копейщиков, и то до весны. Земли на всех крестьян не хватит.

– Я надеюсь, что баронесса Трик после смерти мужа пересмотрит отношение к королю. Она была очень дружна с моей женой и, если на то будет воля Единого Бога, улучшит отношение со мной. Тогда можно будет вернуть её крестьян. Я прошу не особо грабить её земли.

– Там нечего брать, граф. – ответил Стинк. – Её земли так же разорены. Мы следим, чтобы через них не прошли другие лорды.

– Хорошо. Что по устройству управления. Фани.

– В Вольных Землях все свободны. Все титулы передаются по заслугам и талантам. Бездарного управляющего снимают. Если он ворует, то наказывают заключением в каменоломнях или на лесоповале. Всем заведует Совет. В нем каждым направлением заведует назначенный НАЕЗДНИКОМ человек. Мах – Воевода, Торнинг – Начальник Северных Земель, Тэя – Вещающая, как наш управляющий, Хан – Начальник Восточных Земель. Все обложены налогом в десятую часть доходов: и крестьяне, и ремесленники, и купцы. Обязаны служить все. В городах и деревнях формируют и тренируют Копейщиков и Стрелков. Копейщиками берут всех мужчин, достигших совершеннолетия. Стрелками берут и девушек, и мальчиков, способных натянуть самострел. Всех бездомных и бродяг отправляют в специальные дома, где их моют, лечат, кормят и определяют на работу. Сирот

размещают в приютах, где обучают ремеслу и военному искусству.

– Не все платят налог в десятую часть. – добавил Стинк. – Пограничники не платят налоги, но они служат всю жизнь. Дракон им дает коня, оружие, доспех и надел в тех землях, в которых они будут служить. Это Пограничники Изначальные. Есть Пограничники Оседлые. Они живут в тех землях, которые когда то были пограничными. Они платят налог в половину десятой части и несут пожизненную службу как резерв при атаках врага. Многие из тех, с кем я был в приюте ушли в Пограничники.

– Мне и радостно, и тревожно слушать это. – ответил граф. – Хорошо, что все платят налоги в десятую часть, хорошо, что есть Пограничники. Хорошо, что наказывают воров и снимают бездарных. Но плохо, что вооружают крестьян, плохо, что крестьяне свободны. Они сбегут с земель. По домам для бездомных и бродяг надо подумать. Они будут бездельничать.

– Если они не будут работать, их отправят в каменоломни или на лесоповал.

– А сироты?

– Их обучают грамоте, счету, профессии. Самые талантливые идут в управление. Стоит сказать, что в приютах не все сироты. Туда отдают детей бедняки, вдовы или вдовцы. Все, кто то попадает в приют, становятся Детьми Дракона. Если у них есть родители, они обязаны с ними порвать. Хо-

тя сейчас создают приюты, в которых детей обучают только грамоте и счету. Они живут в них месяц или два, потом уезжают к родителям. Затем опять возвращаются, чтобы продолжить обучение.

– Грамотная чернь это плохо. Они будут сами бунтовать и подбивать на бунт других.

– Для этого есть закон, данный НАЕЗДНИКОМ. Все, кто его нарушает, подвергается наказанию. Его соблюдает даже НАЕЗДНИК.

Разговор продолжался до темноты. Решили, что граф в своих владениях проведет некоторые реформы, а графиня в своем лене вольна делать что угодно. Голодный Остров граф оставил себе. По совету Богини решили расширить и улучшить сеть дорог. По армии – решили набрать крестьян, молодых и сильных мужчин. Сформировать из них отряд воинов под руководством Крага и отряд Копейщиков. В качестве тренеров выступят Копейщики Вольных Земель. Так же наберут сотню для обучения Конных Стрелков.

ОНА улетела в столицу. Малышка ЕЙ была рада. Легла спать. Вырубилась. Утром проверила задание у Таи. Не очень хорошо получилось. ОНА помогла распороть и перешить.

ОН прилетел через 12 дней. Сел на ГРУЗОВИКЕ II прямо в Стигму у Голодного Острова. С собой привез Михаила и Наталью, редактор настояла на их командировке. Отвёз их в

резиденцию, разместил. ОНА допрограммировала их переводчики. ОН обнял ЕЁ и крепко прижал к себе.

– Плохо выглядишь. Устала?

– Вымоталась. Проинспектировали с Тэей все, что можно. 2-3 объекта в день. Ну и громадная у тебя территория.

– Много сняли?

– Сняли. В Доме Правления есть отчеты.

– Решения принимала? Без меня.

– Я – Богиня...

– Не начинай, верну на землю.

– Да ладно тебе. Пошли.

По результатам проверки ОНА поняла, что ночью всё пройдет обычно, по-семейному.

– Через 2 дня свадьба Тэи и Маха. Ты готова?

– Да.

– Подготовь Наталью и Михаила. Я их предупредил по факсу, помоги подобрать, особенно Наталье.

– А она здесь кто?

– Помощница Богини.

– Ясно, подберем.

– Пошли, сможешь машину разгрузить.

– А что привез?

– Машинки, оборудование для душевой, тебе выкройки и флешку от Елены, ткань.

– Здорово. Местная такая грубая.

Они разгружали ФУРГОН. Надо было еще с ГРУЗОВИ-

КА II отогнать в Пещеру несколько ДЖИПОВ для разъезда специалистов. Два Глаза Дракона летали над городом. Воры и бандиты с окрестных земель обязательно придут сюда, где их коллег сильно проредили. Так пусть знают, что их ждет. Вернулись с разгрузки техники к обеду. ОН осмотрел изделия Таи. Да, ткань действительно грубая, зато у всех есть фартуки, нарукавники, и прочая нужная мелочь. Она показала привезенные ткани. Восхищению девочки не было предела. Легкая, прочная, гладкая, красивая.

После обеда ОН, Михаил и дядя Вася занялись обустройством душа: набили трассу под трубы, поставили печь-водогрейку, протянули трубы, шланги, подключили лейки. На крышу – емкость для воды, в колодец замка – насос. Разгрузили комплекты для цивилизованных туалетов, установят завтра. Вечером душ был готов, правда, без кабинок, так что мылись по очереди.

Вечером ОН собрался улететь в армию с Махом. ОНА напросилась с НИМ. Сели в лагере уже в темноте. Выслушали доклад Начальника Копейщиков Дракона. Перед ней была Аурена. Горд, обнесенный высокой каменной стеной, был окружен рвом и частоколом. Все подходы были перекрыты, кроме бухты. Бухта просматривалась с одного из холмов. По докладу Начальника Разведки каждый день в бухту входят от 5 до 9 кораблей. Все торговые, военных не видно.

Под Огонь Дракона было все готово. Он дал приказ проверить ветер. 8 стрел взлетели вверх.

– Хорошо. Завтра привезу. Ночью, в день свадьбы, запустим. Пока всё укройте. Выходят?

– Да, пару раз. Потом притихли.

– Что по местности?

– Казнили 6 особо ревностных священников. Крестьяне ропщут, но не бунтуют. Кто-то их еще подбивает на бунт.

– Следите. Если что – давите. Другие местности?

– Притихли. Ждут, что здесь будет.

– Готовьте лестницы. Возможно, стена устоит. Подземный ход?

– Нашли. Долго не чистился. Завален так, что пройти невозможно. Оставили караул.

Вернулись назад, пошли спать. ОНА прижалась к НЕМУ.

– А что это за Огонь Дракона? И как его запускать?

– Увидишь. Возьму тебя, дядю Васю, Маха с Тэей. Пусть посмотрят, и в войсках покажутся.

– Ну, скажи.

– Увидишь.

– Ну тебя.

ОНА повернулась к НЕМУ спиной. ОН обнял ЕЁ и подвинул к себе.

– Та-а-а-ак. Руки убрал!

– Перетопчешься.

– Всё, я обиделась, пока не скажешь.

– Не скажу, журналистка моя любопытная.

ОН поцеловал ЕЁ в плечо. ОНА дернула им, похлопала

ладошкой по ЕГО руке. ОН не отпуская.

– Давно Малышка оценилась?

– Где? Как?

– В бывшем душе, судя по звуку.

– Пусти, я посмотрю.

ОНА подошла к душе и заглянула за занавеску.

– Ой, какие хорошенькие. Два, три, четыре, пять, шесть, семь. Семь щенков.

– На чем лежат?

– На досках.

ОН подошел, погладил собаку.

– Держи.

И начал перекладывать щенков ЕЙ в руки.

– Что делаешь!?

– Сейчас ей подстелю.

ОН достал из шкафа свой старый плащ, постелил в душе, сложив вчетверо. Похлопал рукой. Собака подошла, обнюхала и легла. ОН положил щенков ей под соски. Она обнюхала их, завильяла хвостом. ОН еще раз погладил её, потом встал и направился к двери.

– Ты куда?

– Дверь разблокировать. – ответил ОН, сдвигая нижний засов.

Тихонько скрипнули петли, и внизу открылась дверца высотой с 1/3 двери.

– У тебя все продумано.

– Это её второй помет. Ну ладно, пошли спать. Не тревожь её.

– А когда она успела?

– Видимо, после обеда, пока мы душем занимались.

ОНА прижалась к НЕМУ. «Скоро эта мелочь вылезет, и будет ползать по комнате. Можно будет потискать».

– А как там Малышка?

– Сбили её. Какой-то лихач во двор влетел.

– А баба Вера?

– Плачет. Переживает потерю.

– Привезём ей отсюда?

– Нельзя. Есть такая аминокислота – Тирозин. Она ядовита для местных. Как, я не знаю, но местные крысы быстро сдыхали, как только я вводил им в рацион Тирозин.

– Жалко. А зерно?

– Я выращиваю их сорта, улучшенные по урожайности.

Спи.

– Ага. – ответила ОНА, прижимаясь к НЕМУ.

С утра ОНА снова в разъездах. Проверка ещё одного учреждения. Макс с ними и вооружен. Нашел в ЕГО ДЖИ-ПЕ тайник с оружием: автомат, десяток гранат со слезоточивым газом, помповик, два пистолета, ну, и патроны к этому. ОНА разобралась, как блокируются пулемёты. Патрон мало, только 250 на ствол. ОН с дядей Васей занят оборудованием душа и туалета. После обеда ОН улетел разгружать зерно. Вернулся вечером с двумя бочками топлива.

Тэя пошла после обеда заниматься вопросами свадьбы. Судя по ЕГО поведению – Огонь Дракона уже завезен. Значит, увидим в день свадьбы. Лишь бы не напиться. Вечером ОНА проверила Малышку, принесла косточки из супа. Она съела их прямо на своей лежанке. Сняла их для истории и для своего блога. Тая начала шить платье по выкройкам, которые ОНА слегка изменила под её фигуру и местную моду.

Вечером обижалась на НЕГО. Надо, пусть знает. Вдруг на руку легло что-то теплое и мокрое, запищало.

– Ой, что это?

– Где?

– На моей руке.

– Я руки убрал.

– Щенок! Ой, второй!

– Малышка, скотина. Что ты делаешь?

ОН встал, взял щенков и отнес за занавеску.

– От стены тянет. Надо перенести.

– Куда?

– К кровати. С твоей или моей стороны?

– Ложи с моей.

ОН перенёс подстилку со щенками к кровати, уложил собаку, лег на своё место. ОНА свесила руку и погладила собаку. Та лизнула её руку, улеглась. ОН обнял ЕЁ, пробежал пальцами по груди. ОНА отвела назад руку чтобы направить. «Сколько ЕГО не видела. Завтра ОН всё равно покажет. Потом домой. Здесь останутся Михаил и Наталья. Михаила уже

знают, Наталья впервые. ОНА отвезет их первый материал. Следом придут специалисты, и ОНА, или Елена, на правах хозяйки».

– Слушай. А что это за звук в двигателе у всех твоих машин?

– Когда?

– Когда прогреваешь, а потом выводишь на базовую мощность?

– На свист похожий?

– Да.

– Назовём его УСИЛИТЕЛЬ ТЕСЛА. Он усиливает мощность двигателя. На больших двигателях – значительно.

– Открытие того профессора?

– Нет, его идея. Открыл я, когда проект уже закрыли. Ошибся в компоновке. Ну, в общем, тогда пронесло, успел погасить тормозом.

– То есть, старый китайский генератор в ДЖИПЕ справляется со всем?

– Да. Второй как резерв. Пулеметы взломала?

– Нет. Я случайно.

– Когонибудь убила?

– Нет. Макс остановил.

– Ладно. Завтра бешеный день. Свадьба ближе к вечеру.

– А ночью фейерверк?!

– Да, для молодоженов. Ещё за семейством Торнрок надо слетать, обещал.

– Как у них?

– Зерна достаточно, и для еды, и для сева. Со скотом тяжело. Хотя Конные Стрелки «шустрят» по землям лордов. Недавно королевское стадо овец и коз пригнали. Крестьян пока не трогают. Надо отвести сотен 5-6, много их там сейчас. Мах согласен, завтра я отвезу приказ.

Старый граф смотрел через окно, как его дочь и зять садились в Летающую Телегу ПОГОНЩИКА. Склады замка наполнялись зерном, как и закрома крестьян, хорошим зерном. Его винный погреб сильно опустел. Новая Управляющая договорилась с торговцами Вольных Земель и продала все старое вино. Дорого продала. Теперь его вывозили. Подвалы свободны для нового урожая, зато казна полна. Пришел приказ Маха Конникам и Конным Стрелкам уезжать. Остались по 3 сотни тех, и тех. Но теперь у него есть оружие, доспехи, рыцарские кони и пленные рыцари. Северные Мореходы и Копейщики Вольных Земель прикрывают два наиболее опасных направления. Есть стадо овец и коз. «Богиню надо отблагодарить. Крестьян разместили с трудом, не хватает жилья. Должны еще привезти доски и брусья. Хорошо дружить с Вольными Землями, только теперь ему быть буфером между ними и королём. Нужна сильная армия. А для этого нужны люди, железо и золото. Половина Мореходов на конях, Стрелки щедро делились добычей, от его имени. Зять очень умен. Теперь клан Торнинга обязан ему, значит,

на них можно рассчитывать».

Донара принесла теплого вина. В Гербовом зале играл старший сын Управляющей. Он часто играл с ним, учил быть рыцарем, как его учил отец. «Хотя и не наследник, но все-таки рыцарь. Если хорошо выучить, то будет верен до конца, как его отец. Его мать великолепная Управляющая. Навела порядок в замке. Даже шут ходит только по её разрешению. Жаловался ему, привыкнет. Ей дали двух крестьян и двух крестьянок. Все молодые и сильные. Она же отобрала конюшенных. Сена животным мало. Можно зерном какое-то время кормить. Солому лошадям нельзя, падут. Надо вина Мореходам отправить в честь свадьбы. Погулял бы сам, да ноги болят. Только вино и спасает. Съездить бы к Ведунье. Карен там уже 3 дня, лечится. Тоже надо. Или пригласить её в замок.

Армия тренируется. Уже заметен прогресс. Вчерашние крестьяне становятся воинами. Хотя, учится им ещё и учится. Лучше с Копейщиками, уже держат строй. Даже пытаются наступать. Стинк говорит, что к лету будут сносными Копейщиками. Конные Стрелки тоже обучаются. Он не раз смотрел на их тренировки. Для него ни чего не понятно. Но стреляют уже хорошо, сносно держатся на конях. Мало только их, ой мало».

Свадьба. Столица празднует. С утра начали съезжаться крестьяне из окрестных деревень. Прибыли все более или

менее значительные лица Вольных Земель. На площадях готовили угощения, украшали дома и улицы. Все это снимали дядя Вася и Михаил. Им не до веселья и угощений. Огромная и шумная свадьба. С утра они установили 5 камер на башнях замка. Теперь город под постоянным наблюдением. «Гоняют» Глаз Дракона по городу и окрестностям. Наталья пишет репортажи. Она беременна, на большом сроке.

Чем ближе начало свадьбы, тем больше суеты. ОН только невозмутим. Загнал технику в конюшни замка, слетал к Аурене. Привез графиню с мужем, пригнал из Пещеры МИКРОАВТОБУС. Занимался замком – делал башню. В замке много свободных помещений. Начал расставлять мебель по комнатам. Тая не смогла сидеть за шитьём, побежала помогать подружкам. ОНА сидела с Натальей, помогала делать репортажи.

Вечер, еще светло. На главную площадь прибывают молодые. Те же слова и действия. ОНА подала Тэе нож. Эта церемония для народа. Как только она закончилась, вверх полетели шляпы, колпаки, крик стоял такой, что можно было оглохнуть. Молодые торжественно открыли бочку вина и начались народные гуляния. В честь свадьбы дети из приюта поставили сценку «Падение замка Лайонен», выступали бродячие артисты. Все почетные гости прошли в Дом Правления на званый банкет.

Праздник был шумный и богатый. Менялись блюда, выступающие. Графская чета сидела в обществе дочери Вое-

воды и Начальника каменоломен у Черных Болот, о чем-то разговаривая. ОНА прилично выпила. ОН встал и попросил приглашенных пройти на задний двор. Вышли. ОН усадил всех в ДЖИПЫ и МИКРОАВТОБУС, и полетели в армию. Сели на специальной площадке. Молодые, а за ними и приглашенные, прошли перед строем Копейщиков Дракона и Конных Стрелков, выслушали доклад начальника осады, поднялись на небольшой холм. Впереди лежала Аурена. На её стенах было видно движение, заметили что-то в их лагере и готовились к обороне.

– Ветер. – скомандовал ОН.

Вверх взлетели 8 горящих стрел. У подножья холма слышался скрип колес, виднелись какие-то большие конструкции. Их слегка поворачивали. Внизу воины подняли руку с факелом, сигнализируя о готовности. Подошел офицер Копейщиков Дракона, доложил о готовности.

– Господин Мах, подайте команду. – сказал ОН.

Мах поднял руку, и, немного подержав, махнул ею. Воины у костра на середине спуска взяли факела, по одному, и, отойдя от костра, подняли их на вытянутой руке. Воины внизу холма подошли к этим конструкциям и что-то подожгли на них факелами. В свете факелов было видно, что это огромные ящики, поставленные на одноосную тележку. Поджигалась каждая вторая.

Ждать пришлось недолго. Заревело, и пошел густой дым. От ящиков к городу потянулись огненные шлейфы ракет. Ве-

тер относил дым в сторону, но все равно город был скрыт. Со стороны города слышался грохот первых взрывов. Реактивные установки отработали, наступила тишина. Все ждали, чтобы ветер отнес дым. Город светился заревом редких и небольших пожаров. Стена стояла. Мах посмотрел на НЕГО. ОН улыбнулся.

– Госпожа Тэя. – сказал ОН.

Она подняла руку с платком и тоже махнула. Воины на середине спуска подняли обе руки с факелами. Снова на станках подожгли фитили. Рев и дым. Когда он рассеялся, Копейщики уже шли в атаку на город. На крепостных стенах были видны разрушения: сбитые зубцы, а то и обрушенные участки верхней части стены, разбитые и горящие башни, пожар на стенах. Внутри город уже основательно горел, в некоторых местах языки пламени возвышались над стенами. От города к ночному небу тянулся широкий шлейф дыма.

Со стен подали сигнал, что Копейщики прошли стену и захватывают город. К городу ушли дополнительные силы Вспомогательных войск.

– Дамы и господа. Прошу рассаживаться. Надо продолжать свадьбу.

Расселись по машинам. Назад летели молча. Было видно, что алкоголь, выпитый перед этим, пропал впустую. Все были шокированы увиденным. В Доме Правления Фани подошла к НЕЙ.

– А ОН всегда такой жестокий?

– Нет. Только когда трогают его семью.

– Кого?

– Тех, кто для НЕГО дорог. Вольные Земли – ЕГО творение. Они восстали, хотя ОН их защищал, кормил. Они же повелись на обещания священников.

– А что будет с теми, кто выжил?

– Продадут на Юг и Восток. ОН не любит предательство. Да и другим урок будет.

– А город?

– Отстроят, заселят. Это торговый порт. Он нужен Вольным Землям.

Столица праздновала. Угощение на улицах закончилось, но открылись таверны и трактиры. Их владельцы будут спать завтра, а сегодня работа. ОНА с Фани и Стинком уехала в бывшую таверну Валоса. Девочки были измотаны, еда почти закончилась, выпивка закончилась вся. Хорошо, что они захватили с собой вина. Светало, поэтому посетителей уже не было. Девочки быстро собрали на стол, они пригласили и их, и стражника, и других, кто обслуживал таверну. Посидели, поговорили о работе таверны. Графине это было интересно, особенно система учета денег и налоги.

Ближе к полудню пошли в замок. Город только просыпался. ОНА отвела чету Торнрок в их комнату, помогла Стинку растопить камин. Зашла к себе и легла. Малышка спала со своими малышами. ЕГО не было. Когда ОН появился, ОНА не заметила. Просто проснулась на ЕГО плече. Укуталась в

плащ. В камине тлели угли. Пришлось встать, чтобы подобрать дров. ОН не проснулся. Снова к НЕМУ на плечо.

ОНА проснулась от того, что в дверь тихонько постучали. Малышка тоже глядела на дверь. ОНА встала, накинула плащ и открыла дверь. Там стояла Тая.

– Богиня, граф и графиня проснулись и ждут вас в столовой.

– Сейчас оденусь и выйду. ОН давно приехал?

– Когда начало темнеть.

– А сейчас?

– Уже темно.

– Сейчас выйду. ОН пускай спит.

ОНА вышла в столовую. Там уже были накрыты столы. Дядя Вася и Наталья командовали, завершая сервировку.

– Спит? – спросил Михаил.

– Да. Поздно приехал.

– Зато что привез! Смотрите.

Он настроил проектор и на стере, выкрашенной в белый цвет, пошла картинка с квадрокоптера. Аурена была сильно разрушена, во всяком случае, на виде сверху. Разбитые крыши, завалы на улицах, трупы, патрули Копейщиков и Конных Стрелков. Два квартала выгорели полностью. В одном месте стена осыпалась. Лагерь пленных, вернее 3 лагеря: для раненых, для мужчин, для женщин и детей. Порт, стоят 7 или 8 кораблей. Из них выгружают что-то. В общем, город пал.

– К столу. – позвала Наталья.

Все расселись. Графине было непривычно самообслуживание, так что ей помогал её муж. Говорили о прошедшей свадьбе. Для графини её размах не был чем-то удивительным, угощения были обычно-праздничными. Важна была реакция людей. Это было не праздное желание погулять за чей-то счет. И Тэю, и Маха здесь любили и уважали. К вечеру город опять гудел. Праздник продолжался. В тавернах снова всё есть. Звучат тосты во здравие молодых.

Они засиделись за столом. Кроме свадьбы обсуждали много чего ещё. Графиня решила провести в своем лене радикальные реформы. Ей нужны были обученные люди: ремесленники, крестьяне, знающие новую форму хозяйствования, и, конечно, воины. Король не отстанет. После ужина погуляли по городу. Посмотрели выступления артистов, посидели в знакомой таверне. Вернулись в замок и легли спать. Дядя Вася и Михаил ещё немного погоняли над городом свои квадрокоптеры. ОН спал. ОНА прижалась к НЕМУ. Камин горел, освещая и отапливая комнату. Вернулась Малышка, таща что-то в зубах. ЕЙ было лень смотреть, и, устроившись на ЕГО плече, ОНА уснула. Когда проснулась, ЕГО не было. Ярко горел камин, скулил щенок. ОНА обняла подушку и задремала. Сквозь сон услышала, как пришел ОН, укрыл ЕЁ и вышел. ЕЙ было хорошо. ОН о НЕЙ заботился, хотя и не так, как ЕЙ хотелось.

Когда ОНА проснулась, ОН сидел за столом и что-то писал. Рядом на столе лежали 2 стопки табличек. Периодиче-

ски ОН брал то одну, то другую табличку, смотрел на ней, записывал себе.

– Мне холодно, согрей меня. – прокапризничала ОНА.

ОН подошел, разделся и лег, обняв ЕЁ. ОНА потерлась о НЕГО. ОН прижал к себе. «Такой теплый». – думала ОНА. – «И уже готов. Сначала ласки. Хорошо, ещё. Давай массаж. Ещё, хорошо. Я повернусь на спину, так удобней. Грудь, хорошо. Поцелуй, ещё. Животик. Понежнее, там твоё. Хорошо. Бёдра. Хорошо. Так, ещё. Раздвинул мои ноги, бесстыдник. Сел. А я тебя поймала! Подтянул к себе. Нет, не дам, сейчас. Поднял, посадил к себе на ноги. Ласкает. Как ОН готов! Взял за бёдра. Ай, посадил, маньяк. Хорошо, ещё, ещё».

ОНА лежала на его плече. Слышалось чавканье щенков.

– Малышка что-то принесла.

– Этого уже нет, не беспокойся. Она охотится по замку.

– На кого?

– Кого поймает. Кости со стола, кошек, крыс, птиц.

– Охотница.

– Ей сейчас надо.

– А что ты писал?

– Отчеты из Аурены. Список трофеев.

– И много взяли?

– Много, хватит отстроить не один город. Другие затихнут.

– Сейчас сколько время?

– Скоро рассвет. В общем, надо вставать, готовить зав-

трак. Потом чету молодых графов везти домой.

– Давай вставать.

Они встали, оделись и прошли на кухню. ОН стал жарить мясо, ОНА занялась корнеплодами для тушения. Когда было готово, подошел дядя Вася. Собрали на стол, подождали других, сели. После завтрака ОН взял ЕЁ, графа с графиней и повез их в замок Торнрок. Высадил у замка, попрощались. ОН полетел на Голодный Остров. Поговорил с Начальником Копейщиков, загнал ДЖИП в ГРУЗОВИК II, поднял его и полетел.

– Куда?

– На лесопилку. Материал надо сюда завезти.

Сел на реку у лесопилки. Сел осторожно, чтобы волной ни чего не поломать. У лесопилки уже лежали готовые штабеля досок и балок. Развернул рукав шнекового транспортера и начал перегружать зерно из корабля на площадку у лесопилки. Закончив перегрузку, открыл люки и стал квадрокоптером переносить пиломатериал в трюм. ОНА ему помогала как оператор. К полудню закончили погрузку. Теперь обратно, к Голодному Острову. Там выгружали до вечера. На ДЖИП и в замок. Устали оба.

Утром ОН улетел в Дом Правления, вернулся к обеду. Наталья с Михаилом пошли гулять по городу. Макс каждый день с утра до ночи пропадал в Доме Правления – учил местных оперативной работе. Дядя Вася помогал ЕЙ наводить порядок в замке. Тая дошила платье, но грубое, для работы.

А как она рада! Сделали выкройку для нового, из привезенной ткани. Села шить. Надо, чтобы успела до ЕЁ отлета. Вечером ОН запрограммировал на Наталью и Михаила ЧЕЛНОК, вымылся и ушел спать. Они некоторое время еще сидели за столом и разговаривали. Тая успела дошить платье и утром пойдет в приют в обновке. ОНА вымылась в душе и легла к НЕМУ. ОН проснулся, обнял ЕЁ.

– Тяжелый день?

– Хуже. Удар в спину. Завтра надо железную дорогу проинспектировать. Внезапно.

– Что случилось?

– Взорвали 2 котла. Погибли люди.

– Полетим вместе. Макса возьмем.

– Боюсь, что сорвусь. Я там многих обучал эксплуатации.

– Разберемся на месте. А сейчас спи, я рядом.

Утром ОНА проявила инициативу. Сначала ОН отвечал вяло, но потом разошелся так, что пришлось останавливать. Позавтракали. Отвезли Таю в приют, взяли Макса и полетели. Еще издали были видны два развороченных паровоза. Около них стояла охрана. Они сели около Здания Управления. Пошли внутрь, дверь к руководству была закрыта, но не для НЕГО. Они видели на термосканере, что внутри есть 8-9 человек. Дробовик сработал штатно, выбив засов на двери. В кабинете стояли накрытые столы. Вокруг спали пьяные руководители. На выстрел ни кто не проснулся. Он взял одну из бутылок, отхлебнул, передал ЕЙ.

– Узнаёшь?

ОНА отхлебнула.

– Адорнское!

– Да.

– А в чем причина пьянки?

– Зажрались. Пошли в Отдел Учета.

В отделе работали 3 человека, перебирая таблички.

– Кто старший? – спросил ОН.

– У Смотрящего, на совещании. – ответил один.

– И давно?

– Сразу ушел.

– Заработался. А вы что знаете?

– Сразу ушел. – ответили другие.

– Хорошо. Все за мной.

ОН привел их в кабинет.

– Всех «насовещавшихся» на улицу и поливать водой, пока не проснуться.

Они пошли в другой отдел. Там сидели двое местных.

– Где Тронх, Тига и Стинок?

– На складе. Разгружают привезенный груз.

– Кто был на этих искорёженных машинах?

– Вот список.

ОН взял табличку и пошел на склад. Там 8 человек таскали тюки.

– Тронх. – позвал ОН.

Один из таскавших оглянулся, подошел к НЕМУ.

– ПОГОНЩИК. – приветствовал он.

– Прекратить разгрузку. Есть особый груз.

– Мы не ели.

– Поедите. Одного в Дом Охраны. Всех, кого там найдете, сюда.

– Тига, в Дом Охраны. Зови Танка и его десяток.

– Возьми ДЖИП, отгони его. Возьмешь из гаража ФУР-ГОН, и сюда. – сказал ОН Максу.

Макс ушел. Они прошли в Дом Управления. В кабинете трое из Отдела Учета пытались разбудить пьяных.

– И этих с ними. За верность. Арестовать. Этых вынести в коридор. Подождите.

ОН сделал несколько снимков кабинета, на телефон.

– Выносите. Стинок, принеси мне каши с кухни. Только не говори кому.

Стинок убежал. Когда вернулся, то нес с собой полмиски каши. ОН взял ложку, зачерпнул, пожевал, проглотил. Протянул ЕЙ.

– Что скажешь?

ОНА попробовала.

– Бурда. Пережжённая, недоваренная. Мяса нет.

– Танк. Повара и всех кухонных сюда. Срочно. Если надо – силой.

Стражники притолкали копьями кухонных работников. Среди них оказались родственники. Привели и 2 телеги с погруженными на них продуктами.

– Господа повара, воруете. Всех на каменоломни. Всех, включая родственников. Связать.

На площадку сел ФУРГОН.

– Погрузить всех, тех, кто спит, осторожно, чтобы не проснулись.

Спящих погрузили, остальных затолкали. Они сели в кабину, благо она была просторной.

– Тронх. – сказал ОН. – Соберешь материал по работе прошлого управления. Снимай кого хочешь. Организуй кухню. Вернусь, посмотрю твою работу. И, стол ваш, отдыхайте.

– А они куда?

– Каменоломни. 6 месяцев с конфискацией. Семьи – на Черные Болота.

– Да, ПОГОНЩИК. А кто утвердит?

– Богиня.

– Слушаюсь.

ОН поднял фургон и полетел. Сели на площадке у казарм. Подошли стражники, чуть позже Тан. ОН передал ему табличку с решением.

– Этих куда хочешь. Кто спит – в отдельный барак. Есть свободные?

– Да. Готовили под воинов и рыцарей.

Связанных выгрузили. ОН перегнал ФУРГОН к нужному бараку. Внимательно следил как раскладывали пьяных в барак, сличал с фотографией. Дверь закрыли.

– Завтра, как проснуться, на работу.

– Да, ПОГОНЩИК.

ОНА подошла к НЕМУ с миской каши в руках.

– Как каша?

– Хорошо. Повар не специалист, но готовить умеет.

ОН перегнал ФУРГОН к Зданию Управления, просмотрел отчеты.

– ПОГОНЩИК. – сказа Тан. – Прошу забрать воинов графа Торнрок. В связи с союзническими отношениями, я считаю, их следует освободить.

– Много?

– 12 воинов и рыцарей.

– Покормите и с вещами сюда. Документы утвердит Богиня.

ОНА посмотрела на НЕГО. Становится второй, если не первой, в ЕГО империи. Приятно. Дождались прихода воинов графа Торнрок. Все были взяты после первого боя этой войны. Некоторые ещё не оправились от ран. Погрузили в ФУРГОН, взлетели и полетели к замку Торнрок.

Стинк тренировал своих Конных Стрелков. Выездка, маневрирование, стрельба, работа оружием ближнего боя – копьё, сабля, щит. Все разбиты на десятки. Набрал 160 человек, осталось 120, остальные не выдержали. Рядом тренировались Копейщики. Строй еще слабоват, но держат хорошо. Позже будут тренироваться по взаимодействию. На площадке перед тренировочным полем села Большая Летающая

Телега ПОГОНЩИКА. Из неё вылезли Богиня, Помощник по Охране и сам ПОГОНЩИК. Стинк дал знак продолжать тренировку, а сам подошел к ним. Поприветствовали друг друга.

– Стинк. – начала Богиня. – Отправь к графу и Крагу посланников. Привезли их воинов, плененных в последний его поход.

Стинк подозвал одного из мальчишек, шепнул ему, и тот побежал в замок. НАЕЗДНИК открыл зад Телеги. Из неё стали вылезать люди, помогая друг другу. Вскоре подъехали старый граф и Краг. Воины опустились на колени перед ними.

– Встаньте мои воины. – сказал граф. – Вы вернулись ко мне. Готовы ли вы служить мне дальше?

– Готовы, граф. До самой смерти.

– Сейчас вы отдохнете, поедите.

– Нас накормили, граф.

– Ступайте в замок. Краг вас проводит. Богиня, НАЕЗДНИК. Я тронут вашей заботой. Вы не оставляете мне выбора.

– Не беспокойтесь, граф. Приезжайте в Лайонен, обговорите все с советом, и подписывайте соглашение. Оно вам знакомо.

– Непременно. Только ноги перестанут болеть.

– А кто лечит?

– Ведунья. Вчера приехала. Вроде бы легче стало.

– Хорошо, граф. Нам пора. Вернусь, ещё встретимся. А

летом мы часто будем у вас. Короля надо успокоить.

– До встречи.

Они сели и улетели. Граф ещё какое-то время смотрел за тренировками. Здесь тренировалась армия его дочери. Потом поехал в замок. Там зашел к воинам, проверил, как их разместили. Ведунья была уже у них, осматривала раны, перевязывала, прикладывала травы. Отчитала графа что поехал, не утепив больные ноги. Граф поворчал на неё, больше для порядка. Пошел к себе. Донара и его дочь шили. Всем его воинам нужны были нарукавные знаки его рода. Им помогали и дети Управляющей. Он сел на своё Гербовое кресло. Взял со стола свиток с предыдущим договором. «Да, это ему будет выгодно. А если Вольные Земли подбросят еще и армию вовремя, то это будет очень хорошо. Дочь рассказывала, как была уничтожена Аурена. Ужасно и жестоко. «ОН защищает свою семью...»» – вспомнились ему слова дочери. «Если они станут ЕГО семьей, то..... Претензии есть ко многим лордам королевства».

Вернулись в замок. Завтра отлет. Надо готовиться, собирать вещи, материал. ОН взял ЕЁ и ушел в Дом Правления. Необходимо утвердить кадровые перестановки. Совет легко принял ЕГО решения. Обговорили некоторые планы. Поужинали, легли спать. Утром встали, позавтракали и полетели к Стигме. ДЖИП загнали в ангар ГРУЗОВИКА II. ОН поднял его и полетел на ПЛАНТАЦИЮ. Там уборка уро-

жая в ГРУЗОВИК III и перевозка его в Лондон. Ей предстоит большая работа там, на Земле. Наталья обрадовалась, что готовится большая передача по межпланетным отношениям. Приглашены писатели-фантасты, видные ученые, общественные деятели, политики. Желательно ЕГО участие, просто необходимо.

Пока комбайны убирали, а трактора засеивали, ОН делал «Изумрудку». 10 рецептов, все пронумерованы. Она вела репортаж, дядя Вася снимал. Это поможет Еленам. В клинику записи на полгода, тяжелые идут вне очереди. В ней командует Аня. Елена Владимировна занимается лабораторией и филиалом в Лондоне. Может, удастся встретиться с ней. Это потом, сейчас отдых.

Прыжок. Посадка в Темзу. Выгружал шнеками. Долго, но так надо. Склады заполнены и необходимо сортировать. Хелен открыла в Возрожденной Англии сеть торговых точек, как оптовых, так и розничных. Хлеб подешевел до безобразия. У неё же все отрасли животноводства, где зерно – основа кормления. Дешевые мясо и яйца вывозят в континентальную Европу. Посетила клинику. Сегодня она принимает первых посетителей, а ОН привез первую партию «Изумрудки». Елена Владимировна – главврач. Конечно, еще мало мест для пациентов, но строят еще 3 корпуса. Этот потом будет административным и пунктом Скорой Помощи.

Вылетели в Россию. ОН высадил на «Звезде», сразу улетел в больницу, отвозить «Изумрудку». Они разъехались по

домам. Когда ОНА пришла, Елена с бабой Верой пили чай.

– Привез «Изумрудку»? – спросила Елена.

– Да, привез. Что случилось?

– Медсестра пыталась залезть в сейф. Не знала особенностей. В общем, второй день без «Изумрудки».

– И что ей сделали?

– Сдали в полицию, но бесполезно это. Действовала по заказу. Молчала.

– ОН бы разговорил.

– ЕГО не было. И учти, она официально устраивалась. В больнице ни чего с ней не сделаешь.

– Дайте ЕМУ наводку.

– На кого? Хорошо зашифрована.

– Ладно. Чаю налейте. Там только компот.

– Садись, рассказывай, что видела.

Маша смотрела, как ОН перекладывал бутылочки в сейф. Два дня назад одна из медсестер залезла в сейф. Вернее, попыталась это сделать. Вся «Изумрудка» уничтожена. Секрет сейфа знают только 3 человека. Блокировка дверей, сигнализация, вызов полиции. Приехали слишком быстро, оформили, увезли. У неё были ключи от кабинета и от сейфа. «Как эта новенькая его достала. Работала только вторую неделю и уже смогла достать. Ладно, не до неё. Сейчас «Изумрудка» уже есть. Дети пройдут нужный курс. Она знает все рецепты, от какой болезни какой рецепт, или их сочетание, до-

зировку. Её подруга вышла замуж и муж не позволяет ей работать. Жалко, что её нет с ней интереснее. Приняли новых врачей, но они по обычной терапии, когда это возможно. «Изумрудка» только детям с серьезными заболеваниями. Повезло Ане, была ЕГО любовницей, беременна от НЕГО, хотя и говорит, что от мужа. Да и тот в этом уверен. Ни одной «юбки» не пропускает. Хотя многие «юбки» уверены, что он бесплоден. Как результат – аборт в их клинике. Аня с этим смирилась».

Звонок от Ани.

– Машенька, готовь палату. Тяжелый, после аварии. Позвони Кристине Михайловне.

– ОН здесь.

– Дай ЕМУ трубку.

– Включи громкую связь – ответил ОН. – Что случилось?

– Ой, Дениска, не узнала. Авария. Ребенок сильно пострадал. Через сколько будешь?

– Ты где?

– 12-й километр МКАДа.

– 1 минута. Что взять?

– Переломы, тупая травма живота и груди, возможно сотрясение мозга.

Маша смотрела, как ОН положил в свои карманы несколько бутылочек разных рецептов и закрыл сейф.

– Готовь палату. – сказал ОН, и пошел на крышу.

Она сидела рядом с лежащим на земле ребенком. Возвращались с дачи по вызову. Ярослав был за рулем. Увидели, как два спорткара «играли в шашки» на МКАДе. Через 3 минуты пробка и перевернутый седан. Пострадавших уже достали. Они остановились, она вышла. «Ребенок, весь в крови. Пощупала пульс – есть, дышит, реакция зрачка есть. Начала осматривать – плохо дело: переломы, тупая травма живота. «Изумрудки» нет. Чертова медсестра и её муж-кабель. Позвонила Маше. Есть, сейчас прилетит. Пока посижу». Ребенок пришел в себя, узнал её. «Значит там его родители». Изумленный вздох «зрителей». Воздух вздрогнул и из него появился МИКРОАВТОБУС. Колеса поджаты. Сел так, чтобы загородить от «зрителей», а то снимают, хотя у многих сейчас телефоны «глюкнули», а то и сгорели. ОН подошел к ней, сел рядом.

– Что?

– Переломы руки и ног, множественные, возможно оскольчатые. Травма живота точно, груди – вероятно, травма головы. Подозрение на сотрясение мозга.

– С последним сами разбирайтесь. Денис, пить можешь.

Мальчик кивнул. ОН достал бутылочку, вынул пробку и стал осторожно его поить.

– Ярослав. Поставь машину сюда. А то лезут всякие. Теперь, где переломы? Сможешь поставить кости прямо? Залю «Изумрудкой».

Подъехала скорая. Одна из медсестер подбежала к ним.

– Вы врач?

– Да. – ответила Аня. – Детская клиника Стромбир. Сыворотка 3-отрицательная есть?

– Да. Вы его знаете?

– Мой пациент, когда-то. Несите. И носилки, переложим.

Медсестра принесла носилки. ОН осторожно переложил ребенка. Поставили капельницу. ОН закачивал в шприц «Изумрудку».

– Начнем с руки. Она меньше пострадала. Фиксируйте.

– Его в больницу надо. Он отключается. – начала медсестра.

– Ребенок спит. Как его дыхание и пульс?

– Дыхание ровное, глубокое, пульс ... ровный, стабильный, наполненный. Вы что ему дали? Что в шприце? – голос медсестры был растерянный.

– «Изумрудка». Фиксируйте руку.

Вдвоем они положили руку на шину и аккуратно привязали. ОН ввел в ткани около места перелома 5 миллилитров «Изумрудки».

– Теперь ноги. Но если что – придется ломать.

– Не придется. – ответила Аня. – У нас был такой. Не знаю как, но кость повернулась и встала правильно. Давайте, фиксируем, но аккуратно.

ОН ввел еще по 5 миллилитров на каждую ногу.

– А травма живота? – спросила Аня.

– Здесь уже сами.

ОН передал ей шприц. Она ввела внутривенно остальное. Будут спайки, но это не беда, рассосутся.

Подошли врач с ещё одной медсестрой.

– Как родители?

– Отделались царапинами, шок. А ребенок?

– Уже все нормально. Полиция где? Пусть составляют протокол о ДТП. Ярослав, останься. Я в больницу с ребенком и мамой.

Они сели в МИКРОАВТОБУС. Под удивленные взгляды медиков, полиции и простых зевак, он растворился в воздухе. Сели у приемного покоя. Носилки вернут потом, хотя, скорее всего, за ними приедут. «Маму под наблюдение, ребенка на рентген. Необходимо еще взять анализы по онкологии. Елену Владимировну суда бы. Она все-таки хирург. Ладно, обойдемся своими силами. ОН улетел. И так сегодня слишком «засветился»».

ОН загнал МИКРОАВТОБУС в ангар ГРУЗОВИКА Ш. «Сейчас в душ и спать. Утром забрать первую группу специалистов со «Звезды». Елена поедет в качестве хозяйки. Командировка на 2 недели. Наталья и Михаил будут освещать их работу. ЕМУ мотаться. Надо еще зерно везти, уже в Колумбию. Девочки ведут бизнес ловко. Цены не опускают, получая сверхприбыли. Если что, могут «посадить» всю зерновую индустрию. У НЕГО ещё много площадей пустует. Привез в лабораторию образцы флоры и фауны с той планеты.

Имени еще нет, даже буквенно-цифрового кода. Звезда не видна с Земли. Система безопасности включена. Все, спать. Маша что-то плохо на меня смотрит. Задумала что-то. Толковая, для клиники почти врач. Доучится без отрыва от работы. Аня уже как бегемотик, только глаза грустные. Родит – займется ребенком. Вот Маша Аню и заменит в декрете. Спать».

Утро. Лондон в тумане. А в Москве светло и тепло. ОН выгнал МИКРОАВТОБУС сел и улетел забирать специалистов. МИКРОАВТОБУС оснащен программой внутривселенского прыжка. Такой-же только на ГРУЗОВИКЕ I. Прыжок. ОН садится на «Звезде». Вот и специалисты. Расселись, внесли вещи. Взлет, прыжок, 5 минут, и ОН загоняет МИКРОАВТОБУС в ангар. Рассортировать специалистов по каютам. Грузить особо нечего. Взлет. Елена в рубке, остальные в каютах. Прыжок на ПЛАНТАЦИЮ. Пересадка в САМОЛЕТ. Переоборудовал его под грузопассажирский. Башни оставил, пригодятся. Взлёт, прыжок, Пещера Дракона. На двух ДЖИПАХ в замок. Разместиться и спать. Хелен явно скучала. Утром программирование техники и планирование работы специалистов. Второе возьмёт на себя Елена. ЕМУ надо проверить работу железнодорожного транспорта. Утро. Завтрак и инструктаж. Раздали переводчики. 4 рабочие группы, каждой придали по местному секретарю. Первый день ознакомительный. Много фотографировались в интерьерах замка, во дворе. Потом разошлись по сво-

им точкам. ОН улетел на железнодорожную станцию, проверить. У НЕГО только 3 дня, потом на ПЛАНТАЦИЮ.

ЕЙ пришлось много работать. Скинула репортажи Натали в её редакцию, свои репортажи выставила на аукцион в интернете. Кинула первый материал в свой блог. Когда ОН был на ПЛАНТАЦИИ, с НЕЙ связались. Хотели встретиться по передаче, обсудить некоторые моменты. ОНА назначила встречу на вечер в «ПиКе». На все приглашения в редакцию отвечала отказом. Безопасность превыше всего. ЕЁ могут взять в заложники. ОН, конечно, будет разносить всё и вся. Стимулирует ФСБ на ЕЁ поиск. Простимулирует так, что они будут носиться, как угорелые, с большим желанием найти ЕЁ живой и здоровой. Но надо поберечь свои нервы.

Встреча прошла продуктивно. ЕЙ предложили участвовать в передаче в качестве приглашенного гостя. Просили ЕГО пригласить, хотя бы по телемосту. Предоставили список других гостей. Просили договориться с НИМ. Без НЕГО это будет просто круглый стол «экспертов», так уже надоевший зрителям. ЕЁ блог будоражит общество, хотя, на предложение купить репортажи, спроса нет. ОНА отсекала любые попытки направить туда делегацию журналистов. Показала кадры «работы» Гарри и его «подруги», и что с ними стало. Теперь ОН берет только нужных ЕМУ людей. Расстались, ОНА обещала позвонить, когда свяжется с НИМ.

Книгу уже отдала в библиотеку церкви. Пользуется её

цифровой копией. Начала готовить материал. «Надо с НЕГО стрясти дневники по колонизации этой планеты, и в летописях поискать. А чем заняться сейчас? Баба Вера, к Ане, в гости съездить, показать новые фотки, и ЕЁ блог, отвечать и вбрасывать новый материал. Колумбия? Давно не была у донны Хуаниты. Как она и её ребенок? К ней, поеду к ней. Все равно без НЕГО скучно.

Министр госбезопасности сидел за своим столом. Закончилось совещание. Китай растет, но медленно. Сказываются последствия КАТАСТРОФЫ. Много чего уничтожено цунами и заморозками, много населения погибло.

Австралия. После неудачи с золотом решила отыгаться на Колумбии, вернее на её «Тихоокеанской Королеве», донне Хуаните. О ней успел передать «Меч России». О ней и о НЮКЕ. Достали текст, оригинальный. Ни какой смысловой связи, но построено грамотно. Хотели сорвать призовые. И не их вопрос, что текст неправильно поняли. Теперь флот Австралии у берегов Колумбии. Не завтра, так послезавтра начнут обстрел и бомбардировку. Приглашены журналисты, но только свои. А там работают граждане России. Что же, будим писать соболезнования. Эта донна Хуанита и им не нравится. Слишком самостоятельная. Продает зерна больше, чем производит вся Колумбия. ЕГО зерно. И цены не обрушивает, значит, сверхприбыли. Получает с зерна больше чем от оружия и наркотиков. И зачем ей НЮК, тем более он

химический. НЮК достала «Звезда», чистый, 2 килограмма. Как и где не говорят. 1 килограмм ФСБ, 1 килограмм себе, на опыты. Заслать кого бы туда, к донне Хуаните. С ней все переговоры только при ЕЁ посредничестве. ОНА ни при делах, но только через НЕЁ можно договориться о встрече. Стоп. ОНА подала запрос на вылет. Куда? Москва – Куба – Колумбия. Задержать и поговорить о посредничестве. Срочно. Отдел 51, работайте, отработывайте свою зарплату.

ОНА летела в Колумбию. У НЕЁ билет в один конец, у сотрудников ФСБ – с возвращением. ЕЁ на двое суток задержали. Завтра прилетит ОН, с зерном в Колумбию. ОНА с НИМ. Пускай будет мотаться по космосу, планетам, но с НИМ. В клинике поговорила с Аней, Дениской, Машей. Последняя хочет медсестрой на планету. Остудила её – нужна замена Ане на время декрета, так что не раньше января. Ярослав мотается по вопросам поставок.

Небольшой аэродром. Они даже не заходили в здание аэровокзала. Их уже ждал самолет донны Хуаниты. Аэропорт – нейтральное место, да и ряд самолетов имеют нейтральный статус. Это договор между правительством и наркобаронами. Донна Хуанита правит Западными территориями, правит мудро. Небольшая полоса в приморском городке. Чуть дальше к югу – зерновой терминал с грузовым портом, к северу – заводик по переработке арахиса. Уже темно. В гостиницу и спать. ЕЁ номер уже готов. Бонита как всегда при-

ветлива. Кухня отменная. Спать, завтра переговоры между донной Хуанитой и ФСБ-шниками. Её место в углу веранды с кружкой чая.

Переговоры начались как обычно. Она скучала и смотрела на океан. Что-то ей не нравилось там, вдали.

– Бонита, а что это там, в океане? – спросила она вышедшую на террасу снизу хозяйку гостиницы.

– Корабли, донна Эбет. Уже третий день. Могу бинокль принести.

– Принеси, посмотрю.

Пискнул телефон. СМС-ка от НЕГО.

ОН.– «Ну и занесло тебя».

ОНА.– «То есть?»

ОН.– «Австралийский ВМС решил скрыть донну Хуаниту, а ты там».

ОНА.– «Когда подойдешь?»

ОН.– «Не знаю, успею ли. Уходи вниз, живо».

ОНА встала и подошла к донне Хуаните.

– Уходим вниз.

– Зачем?

СМС-ка от НЕГО.

ОН.– «Они пустили ракеты, первый залп не отобью. Живо вниз».

ОНА перевела донне Хуаните. ФСБ-шники забеспокоились. Донна Хуанита побежала вниз по боковому спуску с веранды. Когда они поворачивали в подвал, ракета попала в

гостиницу, в верхний этаж. «Мои вещи».— подумала ОНА. Грохот взрыва ударил по ушам, на пол веранды посыпались осколки. Они бежали по ступенькам вниз, ФСБ-шники за ними. Сверху слышались взрывы. Выбежали в небольшой пещерке, из которой открывался отличный вид на городок. Горели новая гостиница, где только что они вели переговоры, гостиница для специалистов, 2 шлейфа поднимались со стороны зернового терминала, 3 или 4 шлейфа со стороны городка. Над ними пролетели 2 самолета, сбросив бомбы на городок около арахисового завода.

«Ты как?» – пришла СМС-ка от НЕГО.

«Нормально, все целы». – ответила ОНА.

– Видите, донна Хуанита. Если вы согласитесь на наше предложение, мы сможем прекратить этот акт агрессии. – сказал один из агентов.

Та вопросительно посмотрела на НЕЁ. ОНА прочитала очередную СМС-ку, и выставила перед ней 5 пальцев. Убрала мизинец, безымянный, большой, указательный, сжала кулак. Грохнуло, но слабо. По небу пролетел самолет, дымя с хвоста, потом вошел в штопор и упал в море. Над ними в сторону гор пролетело ещё 6 самолетов. Наступила тишина.

– Ну, какое будет ваше решение? – продолжал ФСБ-шник.

– Уведите их. – приказала донна Хуанита своим людям. –

Будут сопротивляться – пристрелите. Вы улетаете, сегодня же. Полоса не повреждена. И не беспокойте меня больше.

Пришла Бонита с биноклем. ОНА взяла и посмотрела на

корабли. Они отстреливали ракеты. Не менее 25 штук летели в сторону городка. СМС-ка от НЕГО.

ОН.– «Машина смерти сошла с ума.»

ОНА.– «Ты на чем?»

ОН.– «ШЕДЕВР».

ОНА.– «Она летит, сметая всех.»

Со стороны гор потянулись белые следы навстречу ракетам Австралийских ВМС. 100% попаданий. Еще залп ракет. Опять перехвачен. Сверху выплывал нос ШЕДЕВРА. Донна Хуанита была шокирована. СМС-ки.

– «Уши закрой.»

– «3»

– «2»

– «1»

Гроыхнуло. Вокруг ШЕДЕВРА возникло облако пороховых газов. От неожиданности все присели. ОНА схватила бинокль. «Медленно, слишком медленно. Накрытие, взрывы, пожар». Гроыхнуло, но они были готовы. ОНА отдала бинокль донне Хуаните. Та жадно смотрела на уничтожение флота. К ШЕДЕВРУ полетело еще 4 самолета. От него отделились 4 ракеты, и пошли на перехват самолетов. «100% точность. Здорово. И это все для НЕЁ».

«Ты знал?» – написала ОНА.

Ответ пришел после очередного залпа.

«Предупредили. ЧВК сработало».

Залп следовал за залпом с интервалом 2 минуты. На го-

ризонте дымил Австралийский флот.

– Надо идти исправлять разрушения. – сказала ОНА донне Хуаните.

– Да, да. – ответила она, не в силах оторваться от картины избиения флота.

Залпы прекратились. Они вышли на веранду. На поле, под охраной бойцов донны Хуаниты, сидели ФСБ-шники, самолет готовили к взлету. Поступил звонок на телефон донны. Она поговорила по-испански, потом растерянно посмотрела на НЕЁ.

– Правительство атаковало. Прорвали передние заслоны. Сейчас бой ведут ваши, из «Звезды», и их ученики.

– А это где? По карте.

– Горная дорога по Каньону Слез.

– Сейчас исправим. – ОНА набирала СМС-ку.

Антон сидел за бруствером. Каньон Слез. Видна колонна бронетехники и автомобилей правительства Колумбии. Только что отбили атаку. Внизу дымили танк и 3 БТР. Их осталось мало: 10 советников и 25 учеников из бойцов Дикой Кошки, это из 150. «Боеприпаса мало, хорошо, что удалось связаться с донной Хуанитой и штабом. Если они и погибнут, то следующая линия будет прочнее. Пока отдых, минут 30-40, потом бой. Считаем боеприпас, товарищей считаем. Жена учит русскому детей в школе. Должна успеть эвакуироваться. 5 минут, примерно, до боя. Уже разворачиваются

2 танка, 5 или 6 БТР, до роты пехоты под прикрытием брони. Ещё в 2-2,5 километрах». Выстрел. Снаряд угодил снизу, недалек. Второй тоже. «Там уже все погибли ещё во время предыдущей атаки». Следующий взрыв заставил вжаться, полетели камни. Еще 12 взрывов, но как-то вдали. Он выглянул. На дороге, там, где стояли атакующие, все было в пыли и дыму. Что-то горело. Чуть ближе валялась оторванная башня танка. «Это что за...». Серия взрывов прошла по дороге дальше. Взрывы мощные. Показалось пламя, кое-где осыпалась скала. Пыль у атакующей группы рассеялась. Один танк разворочен, второй перевернут и горит. Можно различить 3 БТРа, вернее их остатки. Дальше по дороге тоже пожары. Еще серия взрывов дальше по дороге. Интервал между залпами – 15 секунд, +/- 1 секунда. «Что за...». Звон от донны Хуаниты.

– Да, да, все нормально. Отбились. Не знаю что, но это крошит их дальше. Что? Какой ШЕДЕВР? Он же в Сомали... ОНА здесь? Все ясно. Да. Подкрепление, и мы можем наступать. Потери большие, но не фатальные, в отличие от них. Ждем.

Он отключил телефон.

– Хуан, Ролес, останьтесь. Михаил – с ними, у тебя нога. Потом догонишь с подкреплением. Займитесь поиском раненых. Остальные – вперед.

ОН разгружал зерно. Около 1 000 000 тонн. ШЕДЕВР БЫЛ

ещё и грузовиком. Она ждала на взлётке. Разрушения не сильные. Рыбаки уже успели спасти выживших, армия донны Хуаниты уехала в Каньон Слез. Жалко ЕЁ вещи и фото Бониты с подписями. Привезет новые. Донна Хуанита командовала тушением и разбором завалов. Погибло 5 собак и 3 кошки. Люди не пострадали. 6 самолетов упало в горах. Послан приказ доставить живых летчиков. Потом обменяет на компенсацию за разрушения. Он разгрузился и прилетел за НЕЙ. Злой как Бобик, но не ругал. Полетел куда-то. Все пульта работают, всё горит зеленым. ЕЙ любопытно, куда летит, и страшно об этом спрашивать, но надо.

– Ты куда направил корабль?

– В Австралию. Надо нанести визит вежливости. Потом в Лондон, забрать заказ.

– Опять стрелять будешь?

– Хочешь сама?

– А дашь?

– Садись сюда. Это – башни 8 дюймов, это – 16 дюймов. Пальчик на башню, пальчик на карту. Компьютер их связывает, и башня следит за этой точкой. Когда будет дан приказ – отработает по ней. Вон судно. Потренируйся. Я тест включил.

Они догоняли грузовое судно. Она выбрала 3 башни, поочередно навела их на судно. Появились красные круги.

– Это что?

– Возможные места поражения. Башня №1 полностью

укладывается в судно, у башен №2 и 3 возможен недолет.

– Уничтожим? В Австралию груз везет.

– Там груз донны Хуаниты. Не надо вгонять её в расходы.

– Ладно, уговорил. – ОНА обняла ЕГО. – Но я тебя накажу.

– Нарвался.

Подлетали к Сиднею. ОН передал ЕЙ управлением всем главным калибром. Сам начал наводить 8-дюймовые башни. ЕГО пальцы просто летали по экранам. Военный порт, все корабли будут обстреляны, Сиднейский бизнес-центр, полицейское управление, здание ЦРУ, правительственные здания, казармы.

– А вон, в порту, что за корабли?

– Яхты толстосумов. Беспредельничаешь?

– Твоя школа. А где их виллы?

– За холмом. Орудий не хватит.

– Повторю.

– Ну, начали.

Сначала залп 8-дюймовых орудий. На ЕЁ экранах зоны попадания поплыли и увеличились в размерах. Однако скоро все восстановилось, и ОНА нажала на спуск. 2 башни накрыли яхты, остальные – виллы. ОН прекратил перезарядку, хватит, и так остались без флота. Лондон, набор высоты, прыжок, ПЛАНТАЦИЯ. В баню, и за стол. Поговорили об участии в передаче. ОН согласился, только с орбиты. Предупредил, что связь может быть нестабильна из-за атак хаке-

ров. Уже не раз взламывали ЕГО компьютер связи. Устроилась на ЕГО плече, и всё равно, что здесь день в самом разгаре. ОН ЕЁ не беспокоил, просто обнял. ЕЙ было скучно просто лежать.

– Пошли на пляж.

– Какой? Море, или озеро у гор?

– Полетели на озеро.

Собрали СПОРТКАР, полетели к горам. ОНА разложила плед, зашла в воду, и поплыла. ОН вошел следом. Поплавали, вышли погреться. ЕЙ было приятно и хорошо. Только что снова избежала неприятностей, ОН рядом. Погладила ЕГО по руке, ОН повернул голову.

– Хочу, сейчас. – сказала ОНА, садясь на НЕГО сверху. ОН дал себя уговорить. Потом массаж, от НЕГО, ЕМУ. Снова секс, и, просто, ласки. У вечера прилетели домой. Утром надо на планету. Елена там одна командует. Ей надо домой, а ОНА за хозяйку. Таю надо учить дальше, работать по переводчику, изучать язык. ОНА уже немного говорит на нем. В душ, ЕМУ на плечо, и спать.

Взлетали в темноте. ОН что-то загрузил в САМОЛЕТ в коробках. Сели в Пещере, вскоре были в замке. Здесь утро. ЕМУ работать необходимо по 3-м суточным ритмам. Успели к завтраку. Картофель, запеченный с мясом. Поваром – Наталья. Местных ОН запретил из-за возможности отравления тирозином. Это стало понятно всем, когда в замке не оста-

лось крыс. Все очистки вываливали в канализацию, и местные «спутники человека» первыми начали им травиться.

Пока Елена подбивала промежуточные результаты, они слетали к железнодорожной станции. В Доме Управления нашли только двух клерков. В кабинетах порядок. Пошли на склад. Стинок проверял разгрузку. Тюки, ящики, свертки, все стояло по группам в образцовом порядке.

– Где Тронх? – Спросил ОН.

– У сломанных Железных Телег. – ответил Стинок.

Пошли туда. Тронх, весь в масле, снимал деталь с паровоза.

– Одна из Телег сломалась. Эти все равно стоят, и нет возможности починить. Сниму всё, что можно.

– Сними, и срочно. Уберешь на «Склад для Ремонта». Остатки я вывезу. Что по направлению Голодного Острова?

– Тига туда уехал два дня назад. Запасаем материал для строительства. Людей-бы, а тут еще и война.

– Решим. Будут захваченные крестьяне, пленные воины, рыцари. Что по другим станциям?

– Нужны люди для учета денег и грузов.

– А что приют?

– Обещали, только летом. Но у нас жильё есть, дровами и зерном обеспечим. Срочно надо.

– Поговорю с Советом. Как подбор для обучения паровой магии?

– Мало. Вот все, кто желает. Учю сам, чему могу.

– Хорошо. Я тоже займусь. Пока учи на месте. Правильно сделал.

Полетели назад. По пути залетели на стройку. Строилась башня. ОН поговорил с Управляющим. Рядом клали фундамент ещё одной башни. Рядом с башнями были проложены пути. Взлетели.

– А что это будет?

– Переработка железной руды в чугуны.

– Здорово. Нужно снять репортаж.

– Подожди. Сейчас ещё в одно место залетим.

– Я камеру не взяла.

– Журналистка, называется.

– Я в отпуске, с мужем.

Подлетели к зданию. Оно было достаточно высоким. Из труб валил дым, от здания тянуло теплом. Зашли в небольшую дверь, в административной части. Прошли внутрь здания. Там стояло несколько печей. Высотой метров –5-6, шириной метров 10-12, и такой же глубины. Около них сновали люди. Лебедками загружали что-то похожее на уголь и руду. Из одной из печей тек жидкий металл. От водяного колеса работали меха, накачивая воздух в печи. Стоял страшный шум. ОН подошел к одному из аборигенов, наблюдавшим за работой, что-то ему сказал. Тот поручил другому принять управление и повел их в боковую дверь. С ними пошел секретарь. Когда зашли, он показал на цилиндры, лежащие на подставке.

– Вот, господин ПОГОНЩИК. Все по новому рисунку.

– Испытывали?

– Нет. Только вчера перевезли сюда.

– Везите и заряжайте камнем.

Они вышли во двор, выходящий на реку. Рабочие вынесли цилиндр и уложили его на деревянные колоды. Первый принёс деревянный шест. На одном его конце был ершик, как для унитаза, на другом деревянная пробка, оббитая железом. Второй взял мешочек из бочонка, вложил его в отверстие по центру цилиндра. Отверстие было только на одном конце цилиндра. Первый пропихнул этот мешочек внутрь. Второй достал из другого бочонка кусок серой, грубой ваты, и вложил внутрь отверстия. Первый пропихнул её во внутрь, дополнительно забив несколькими резкими ударами. Третий принес круглый камень, привязанный к деревянному цилиндру. Первый запихнул и его, потом отошел за забор из толстых кольев. Бочонки унесли. Второй вынул из задней, тупой части цилиндра небольшой клин, открывающий доступ вовнутрь. Была видна нарезка на стенках. Ввернул другой клин, из которого торчал серый шнурок. Это ЕЙ что-то напоминало, что-то из старого фильма, но ОНА не помнила из какого фильма и что дальше будет. Все отошли за забор. ОН взял небольшой факел, поджег шнурок и отошел также за забор. Спустя время гроыхнуло. ОН вышел, осмотрел цилиндр. Подошел старший.

– Хорошо. Попробуйте уменьшить толщину у ствола при-

мерно вдвое, и равномерно до середины ствола, по второму рисунку. Испытайте. Я приеду, посмотрю результаты.

– Да, НАЕЗДНИК.

ОНИ пошли к машине.

– Это пушка?

– Да.

– Замки штурмовать?

– И для полевого боя. Готовлюсь к войне.

– А порох откуда?

– Завожу. Ищу по планете месторождения селитры. Не ставить же реактор производства азотной кислоты.

– Елена поставляет?

– Да.

– Полетели домой, я устала.

Они сели во дворе, зашли вовнутрь, поужинали. Пошли в комнату. ОН занялся отчетами, они играли со щенками. Собака спокойно на это реагировала. ОН закончил, разделся и лег. Они легли к НЕМУ. Устали все, поэтому быстро уснули.

Утром проснулись, когда ОН растапливал камин. Было прохладно, поэтому они закутались в одеяла. Это уже завезли, как и постельное бельё, стиральную машинку. Позавтракали. ОНА полетела на конюшни к Камышу, потом в приют за Таей. В приюте задержалась. Смотрительница приюта Истра, недавняя выпускница этого же приюта, просила ЕЁ научить шить всех девочек. Это ЕЁ вполне устраивало. Старая Смотрительница Дорда теперь управляет всеми приюта-

ми и заседает в Совете. Позже надо будет обучить тех, кто будет обучать других. Поговорила о направлении самых талантливых выпускников на железную дорогу в качестве бухгалтеров и управляющих. Нужны срочно. Теперь у НЕЁ будет чем заняться, так что недельку ОНА тут поживет. Елене надо решать вопросы бизнеса и подбирать новых людей на вахту сюда. Завтра ОН её увезет. Потом привезет с новой группой. Передача через месяц. ОНА все успеет согласовать и подготовить.

ПЛАНТАЦИЯ. Елена и Наталья готовят ужин. ОН с Михаилом обшивает новый ЧИНУК. Старый «сложился гармошкой». Теперь переделывали из обычного проката. Внутри – 152-х миллиметровая гаубица с автоматом заряжания. Боезапас, конечно, маленький, но, сколько входит в корпус без ущерба для других функций. Опробовали уменьшенный ШЕДЕВР. Удобно, много разных датчиков, хорошая скорость.

– Мальчики, к столу. – крикнула Елена.

Они пришли, сполоснулись в душе, сели есть. ОН достал вино, разлил. Ночевали здесь, на Землю только во второй половине дня. Поужинали. Сидели, разговаривали о поездке, делились впечатлениями, наблюдениями. ОН записывал. С Еленой решали порядок обследования планеты и развития технологий. Она решила тоже принять участие в передаче. И полезно, и ей дополнительная реклама не помешает. Утром

продолжили работать по ЧИНУКУ. Девочки занялись уборкой. Лаборатория уже вывезена, и большая комната освободилась. Сделали из неё спальню для гостей. После обеда ОН отвез их на «Звезду», зерно везти позже. Елена отзвонилась в Лондон по грузу. ОН берет немного сейчас. Привезет зерно – заберет остальное. Михаил и Наталья в редакцию с материалом, и к бабушкам за детьми. Долго их не видели.

Два дня ЕГО не было, но ЕЙ некогда было скучать. Специалисты будут работать ещё неделю, ОНА собирает материал. Ежедневно – работа в приюте, конные прогулки, работа в Совете. Отвезла новых сотрудников на железнодорожный вокзал. На следующий день проверила их размещение. Писала текст для передачи. Когда ОН прилетел, отчиталась о проделанной работе. ОН проработал 3 дня. Надо было убрать зерно для поставки сюда. Улетел. Вернулся с зерном через 2 дня. Посадил ГРУЗОВИК II в Стигму. После разгрузки начал готовиться к возвращению специалистов на Землю.

Вернувшись на Землю, ОНА занялась конным спортом, чтобы не терять форму, хотя беременность немного мешала. С Еленой стала ходить в тир, учиться стрелять. Посетила редакцию, поговорила по передаче. Часто посещала клинику, когда дежурила Аня. Болтали с ней, вспоминали прошлое, смотрели видео с планеты. Аня ЕЙ сильно завидовала. Она должна была лететь с НЕЙ в разведку на планету, работать по медицинскому направлению. С Еленой смотре-

ли видео разрушений в Сиднее. Она была впечатлена масштабами, да и ЕЙ было интересно, как они поработали. Здания бизнес-центра разрушены и сгорели, полиция сильно пострадала, разрушены казармы, сильно выгорело здание ЦРУ. Корреспондент, захлёбываясь от негодования, рассказывал о разрушениях вилл семейств Рокфеллер, Морган, Джопс, Хилтон, и других уважаемых граждан Австралии. Показали порт с развороченными яхтами. Одна всё-таки уцелела, только сильно обгорела от соседних яхт. Военные корабли уничтожены, даже патрульные. Конечно, есть другие корабли, в других портах. Некоторые из них уже перекинуты и патрулируют порт и окрестные воды. Большой флот погиб. Тех, кто выжил, «спасли» колумбийские рыбаки. Теперь донна Хуанита требует в обмен на них компенсацию за нанесенный ущерб. Восстановление она провела сама, теперь требует возместить расходы.

Елена улетела на ПЛАНТАЦИЮ с очередной группой. ОНА готовилась к передаче. Оговаривала условия своего и ЕГО участия. Подбирала материал, кое-что подбросил ОН, что снято камерами на ЕГО технике. Копию передаст ЕМУ, для подстраховки.

Елена Владимировна сидела в кресле в кабине ГРУЗОВИКА II. Рядом Хелен, дядя Вася, Маша. Последняя летит как медик и повар. Остальные внизу, в каютах. Ей надо ставить биологическую лабораторию. Она ненадолго, первым

же рейсом назад. Первую группу специалистов поместили под наблюдение. Необходимо исследовать влияние перелета и жизни на другой планете на организм. Ведет один из врачей госпиталя, она договорилась. ОН запретил брать с собой какую либо еду. Она ядовита для местной жизни. Хотя, нет сомнения в том, что некоторые виды освоятся, привыкнут. Анализ местной флоры и фауны дал интересный результат. Небольшая разница в аминокислотах и кислотных основаниях жиров, но это не важно. Главное – нет ни чего ядовитого и опасного. Углеводы представлены фруктозой и её полимерами, глюкозы мало. Для жителей Земли это даже хорошо, особенно для диабетиков. Задала направления исследований по белкам и жирам. Лаборатория в Лондоне маловата, оборудования не хватает, но подобрали отличные кадры, заказали недостающее оборудование.

Посадка на ПЛАНТАЦИИ. Пока перегружали материал, все фотографировались на фоне местных пейзажей. Будет дополнительная доказательная база. Час на перегрузку, и все в САМОЛЕТ. Путь до планеты займет 8 часов, из них 5 на посадку. ЕМУ есть время отдохнуть. Маша снимает показатели здоровья пассажиров, ведет журнал. Перекусили, ОН предусмотрел. Надо организовать пункт питания, когда перелет идет с пересадкой. Все разместились в салоне, скоро полет. ОН вводит последние данные.

– Вашу руку. – сказала Маша. – Давление измерю.

ОН посмотрел на неё. Пытается смотреть строго, но не по-

лучается. ОН протянул руку. Она смирила давление, потом послушала сердце.

– Ну, что, к полету годен? – спросила Елена.

– Мне это для статистики. – ответила Маша.

– Садись на место.

– Запишу только.

Она записала, села на своё место, пристегнулась. ОН поднял САМОЛЕТ, полетели.

Сели в темноте. 2 МИКРОАВТОБУСА доставили людей в замок. Быстро готовить ужин, размещать по комнатам. Маша ехала и как повар. Пока снимает показатели здоровья. ОН с Еленой на кухне, в комнатах холодно. Пока греется вода, ОН развозит дрова и растапливает камин. Малышка около Елены, на других смотрит недоверчиво, кроме дяди Васи. ОН занят размещением. Поужинали. Специалисты собрались группами за чаем, что-то обсуждают. Комнаты пока не прогрелись, вода в душе тоже, чуть теплая. ОН с Еленами обсуждает графики и места работы специалистов, профессиональную ориентированность следующей группы. Девушки сидели кучкой, что-то обсуждая. Парней отшивали. Почти все молодые специалисты, вчерашние выпускники.

– Маш, иди к нам, поговорить надо. – позвали они её.

Она подошла, начали разговаривать в полголоса, но ей это было не интересно.

– Ладно. Я в душ. Завтра мне рано вставать. Готовить завтрак надо и вам на обед с собой. Она встала, ушла в свою

комнату. Вышла в халате с полотенцами и моющим. Минут через 15 вернулась с полотенцем на голове. Хелен ушла к себе, то есть к НЕМУ. ОН привез ещё дров и занялся мариновкой мяса на утро. Постепенно специалисты разошлись по своим комнатам. ОН закончил с мясом, и некоторое время сидел с дядей Васей, разговаривая о работе. Над городом парил Глаз Дракона. Потом они разошлись каждый к себе. В спальне ОН пригладил Малышку, разделся, хотя комната ещё не прогрелась, и лег, обняв Хелен. Она переползла на ЕГО плечо. Усталость взяла своё, и ОН уснул.

Пропищал будильник. Она проснулась. Так не хотелось вставать, но надо. Встала, начала одеваться.

– Малышка. Ты куда, скотина? – слышался из-за двери ЕГО голос.

«Значит встал». – Подумала она. – «Всё, за работу». Когда она вышла на кухню, ОН растапливал печь. Она поздоровалась. ОН кивнул. Боковым зрением она увидела еще одного, местного, который поднял в знак приветствия руку.

– Это Борг, мой старый друг и товарищ.

– Здравствуйте. – выдавила она.

Борг чистил какой-то корнеплод. Кожуру на пол, очищенное в ведро. ОН сел рядом с ним.

– Подходи, третьей будешь. – сказал ОН.

Она взяла нож и села рядом. Посмотрела как, и стала чистить вместе с ними.

– Камыша видел? – Спросил ОН.

– Да. – ответил Борг. – Дочка все уши прозвенела о нем.

– И как?

– Красавец. Достоин конюшни короля. За ним закрепили табун лучших кобыл.

– Не перегрузят?

– Дочь сама следит за ним.

– Надо подкорректировать содержание лошадей. Что бы такие вырастали из обычных жеребят.

– Я всю жизнь при лошадях у графа Лайонен. Мой отец при лошадях, и его отец тоже. Мы многое перепробовали, но мало что получили.

– Попробуем. Я книгу от себя привез. Надо будет, только, на какойнибудь конюшне испытать.

– Дочь выделит. Если будет толк, все конюшни будут так делать. Всё, дочистили. Надо резать, а я вашей доски боюсь. Сами.

Борг ушел к себе.

– А он кто? – спросила Маша.

– Бывший главный конюшенный барона Лайонен, прежнего владельца этого замка.

– А его дочь?

– Мекстра, Смотрительница Конюшен. Выросла среди лошадей. Ездить научилась раньше, чем ходить.

– Ксю говорила о Камыше. Даже фото показывала.

– Аккуратней, не порежься.

– Ой, заболталась. А что будем готовить?

– Это порежем и запечём с мясом в формах. Хлеб я принесу. На завтрак – яичница с колбасой. Всё местное. Жир только животный.

– Научи растапливать печь.

– Научу. Ближе к обеду. Раскладывай в формы.

– А что это такое?

– А на что похоже?

– Как бы свекла, или репа.

– Вот так и называй. Сейчас мясо принесу.

ОН принес ведро с порционированным замаринованным мясом. Разложили по формам. Духовка уже достаточно прогрелась, и они поставили туда мясо.

– Сейчас вставать будут. Я за инструментом и журналом.

Последи.

– Беги. – ответил ОН.

Журнал заполнялся. У неё были результаты обследования всех специалистов. Теперь, под руководством Елены Владимировны, она добавляла статистики. Она была важной персоной в больнице. Старшая медсестра, а по уровню знаний действия «Изумрудки» превосходила всех. Иногда корректировала терапию, к большому недовольству врачей. Теперь, в связи с декретом Ани, её предстояло взять ключи от сейфа. Она аккуратно выторговала для себя этот полет на планету. Хотя, деньги её не особо интересовали. Недавно бросила парня. Встречались 3 месяца, водил в рестораны, дарил

цветы, расспрашивал о работе. В ресторане она его и «отшила». Просто бросила на стол папку с фотографией и ушла. Теперь её интересовал приз, обещанный Еленой Алексеевной, или «тётей Леной», как её называли свои. Из-за него она здесь и медсестра, и повар.

Завтрак. Все поели. Она загрузила в посудомоечную машинку всю посуду. Остатки еды – в миску Малышки. Она ест только из рук Елены и ЕГО. Пока крутилась – завершился инструктаж. Специалисты стали разъезжаться по своим точкам. ОН улетел с дядей Васей разгружать САМОЛЕТ, Елена Алексеевна – в Дом Правления. Она помогала Елене Владимировне приводить в порядок лабораторию. Расставляли оборудование, столы, стулья, учитывали реактивы. С ними были ещё четверо сотрудников этой лаборатории. До обеда время пролетело быстро. ОН прилетел, показал, как растапливают печь, хотя обед был еще горячим. Пообедали вместе, Борг поднялся из своей комнатушки. Жаловался на боль в коленях. Елена Владимировна опросила его, она писала. Скорее всего, соли.

ОН улетел в армию, точнее к Копейщикам и Мореходам, несущим стражу в графстве Торнрок. У Мореходов уже есть конный отряд, который беспокоит земли окрестных лордов. По данным разведки король приглашает наёмников, обещая им земли и титулы. Некоторые банды уже ходят у границ графства.

Граф Торнрок совершал конную прогулку по своим владениям. Здоровье позволяло только небольшие прогулки, но это обязанность лорда. Амбар, деревня у замка, где живут семьи его воинов, конюшни, скотный двор, лагерь крестьян. Его сопровождали 5-ро его воинов. Теперь он ехал к замку. Колени слегка болели, но, помощью Ведуньи, он спал спокойно. Управляющая взяла замок в свои руки, шут, как обычно, радовал его своими выходками. К замку скакал отряд Конных Стрелков, его Конных Стрелков. Стинк, трое из его старого десятка, и 28 новых. Кого-то везли, рыцаря, со свитой. Их флагов не было видно, а зрение подводило.

– Кого они везут? – спросил он у воина.

– Знаки графа Нусхан.

– Он, или его люди?

– Он, мой граф, или его сын.

– Подождем их.

Подъехал Стинк.

– Граф. Захватили в плен графа Нусхан и его сопровождающих.

– Хорошо. А чей он пленник?

– Графа Торнрок.

– Ну, что же, граф. Будьте моим пленником. Спасибо, Стинк. Конные Стрелки, спасибо за службу. Мы его сопроводим.

– Рад видеть вас, граф Торнрок. Не думал, что так встретимся.

– На все воля Единого Бога. Поехали в замок, выпьем вина, посидим, поговорим.

Они ехали в замок, разговаривая о своём. Их воины ехали сзади, в две колонны. В замке сели в Гербовом зале. Со стороны графа Нусхан было 5 рыцарей, 5 рыцарей было и со стороны графа Торнрок. Приехала и дочь графа Фани.

– Я слышал, король лишил меня титула и земель? – спросил граф Торнрок.

– Его не утвердил ещё Геральдический Совет. И не утвердит, пока не соберется весь. А я ваш пленник.

– До завтрашнего утра. Завтра Стинк вас проводит до границы моих владений, и вы поедите своей дорогой.

– Я в вас не ошибся, граф. Мы всегда были друзьями.

– Мы всегда сражались только по качеству и вкусу вина.

– Да. В этом мы непримиримые враги. Я вас должен предупредить. Король обещал ваши владения тому, кто принесет вашу голову. Вашу и вашей дочери. Приглашает наемников.

– Мне это известно. В этом нет ни чего удивительного. Я готов к этому. К тому же я могу рассчитывать на поддержку Вольных Земель.

– Последняя битва с ними была не очень удачной.

– Я бы сказал очень неудачной. Как ваша дружина, граф?

– Волей Единого Бога все целы. Но в бой не рвутся.

– Как вам это удалось? – спросила Фани.

– Были обещаны земли и титулы, а у меня и то, и дру-

гое есть. Пострадали лорды с малыми владениями и титулами, монахи, Северные Варвары, наиболее горячие из Великих лордов.

– Что думаете делать?

– Король созывает на лето войско своих вассалов. Я, как герольдлорд, обязан идти и встать в один ряд с королем и его войском.

– Боюсь, что ПОГОНЩИК что-то приготовит, что может уничтожить все войско.

– Не знаю, что и делать. Если моя дружина погибнет, никому будет защищать мой замок, мой лен.

– До войны еще далеко. Чтонибудь придумаем.

– Я с Богиней поговорю. – сказала Фани. – ОНА поможет.

– Я был бы очень благодарен вам, графиня.

Ужин закончился поздно. Графу Нусхан и его людям выделили комнаты. Их коней разместили в конюшнях, накормили. Утром позавтракали и Стинк со своими Стрелками проводили графа Нусхан до границы владений, распрощались.

Утро. Она снова готовит, ОН помогает. Душ уже греется. Вчера устали все. ОН вернулся поздно, сразу лег спать. Командовала Елена. Принимала отчеты, раздавала задания на следующий день. Днем помогала Елене Владимировне. Вечером – проверка здоровья специалистов. Ужин уже готов, мясо на завтра замариновано. Пошла к Хелен поболтать.

Скучно без подружек. С этими специалистами она едва знакома. ОН занес вязанку дров на ночь, себе, как и всем. Пошла в душ, вымылась, к себе, сушить волосы. Специалисты уже легли. Это они в первый день сидели долго. Сейчас – быстро спать.

Елена стояла у камина. В руках тест на беременность. Две полоски, вторая не четко. Вошел ОН. Она выбросила полоску в камин. ОН подошел сзади, обнял.

– Ты как?

– Хорошо, но устала.

– На беременность проверялась?

– Да. Откуда узнал?

– Упаковка от теста на столе.

– Забыла.

Она обняла ЕГО.

– Две полоски – это жопа. – ответил ОН.

– Вторая не четко.

– Беременна. И Наталья тоже.

– Ты проверил на ПЛАНТАЦИИ?

– Да.

– Но вкус? Он был другой.

– Строго говоря, это не вино. Семейный рецепт настойки.

Тэе передала её мать. Она передаст своей дочери.

– Рано, я хотела позже.

– Ничего. Разница будет небольшая между детьми.

– Тебе нужна любовница.

– Жена – есть, любовница – есть. У меня полный комплект.

– А у меня перебор. Тебе слишком много надо. Вон, Маша.

– И что?

– Давно к тебе присматривается.

– Ко мне многие присматриваются. Борг говорит, что де-вушки поспорили, кто со мной первой переспит.

– Не знала. Ты ей нужен. Не забывай, она второй человек в клинике.

– То есть?

– Ты – часть платы за верность.

– Спасибо. Уже платой стал. Что дальше?

– Не обижайся. Она мне нужна в России. Ане скоро в декрет и минимум на 6 месяцев Маша будет за неё. Ярослав бабник. Через него дважды пытались выкрасть «Изумрудку». Я его близко к сейфу не подпущу.

– А Аня?

– Смирилась, или плюнула на всё. Больше думает о себе и ребенке. Так что, иди к ней, и будь поласковой.

– А залетит?

– Обещала 6-7 месяцев потерпеть.

– Ребенок от меня тоже часть платы?

– Да, но об этом потом. Иди.

Она стояла у окна в спальном костюме. Курточка, штанишки. Волосы подсушены и уложены. Легкий стук в дверь. Подошла, открыла. Вошел ОН, закрыл дверь.

– Что-то случилось?

– Да, проблемы по здоровью.

– На что жалуетесь?

– Стал призом.

– Что? Ай...

ОН обнял её, прижав к себе. Она захлопала ладошками по ЕГО плечам.

– Раздавишь, ослабь. Ну, немного.

ОН поцеловал её в шею. Её руки скользнули по ЕГО плечам.

ОН осторожно переложил её голову со своего плеча на подушку. Встал, укрыл её. Камин почти прогорел, и ОН подкинул ещё дров. Вышел, прикрыл дверь. Пошел к себе. Лёг, обняв Елену. Она приподняла голову, перелегла на ЕГО плечо. «Скоро утро. Надо растопить печи на кухне, прогреть душ. А пока, спать».

Завтрак. Маша сидит и пьет чай. Всё утро на неё все пялятся, а ей все равно. Она ещё там, в ночи, в ЕГО объятиях. Елена начала раздавать задания. К ней подсели девушки из лаборатории.

– Что ОН там с тобой делал?

– А что?

– Тебя было слышно на весь замок.

– Не помню.

– А как ты так ЕГО быстро?

– Мы давно знакомы. ОН много сделал для клиники тё...

Елены Алексеевны.

– А-а-а. Ясно, почему ты не участвуешь.

– Да вам всё равно ни чего не светит. У НЕГО жена, любовница.

– А любовница кто?

– Елена Алексеевна.

– А жена?

– Там на Земле, Оксана.

Девушки отсели и стали обсуждать. Она занялась проверкой состояния здоровья.

ОНА согласовывала текстовку передачи, ставила ограничения по вопросам. Какие-то вопросы нужны и полезны, на другие ОН ответит уклончиво, третьи оставит без комментариев. ОНА могла только догадываться. Третий день как ОН улетел. В Колумбии война. Донна Хуанита жмёт всех и вся. Досталось некоторым наркобаронам, которые поддерживали правительство. Колумбийской армии не осталось, как и полиции. Все были брошены через Ущелье Слез и погибли под ЕГО огнём. Но политика в Колумбии многополярна. Возникают и разваливаются союзы наркобаронов, бандитов, толстосумов с их частными армиями. Местные «командан-

те» вносят свою лепту в эту неразбериху. Туда уехали Михаил и Наталья, повезли фотографии Боните, с подписями. Предыдущие погибли от обстрела.

Вспомнила своё участие в передаче, посвященной расстрелу Сиднея. Погибло всего 50 человек, из гражданских – ни кого, только раненые. Посол Австралии сильно возмущался по поводу этого акта агрессии, забывая с чего всё началось. Пришлось напомнить, с видеорядом, ОН снимал. Потом неинтересная риторика о «божественном праве» и «избранности народа». ОНА не сдержалась, да ещё вспомнила, как ОН мимировал в доме Бориса Викторовича. Смеялась до слёз. Пришлось пускать рекламу. Потом объяснила: ОН уничтожил флот Австралии, весь, снёс Сиднейский бизнес-центр, ну, ещё кое-что. ЕГО потери – только боеприпас, и то, по счету. ОН из нежилой планеты сделал рай (видеоряд), колонизирует другие планеты (список, фото, видео). Спас половину мира после КАТАСТРОФЫ, спас по питанию, и просто, переселяя людей. При этом за смешную цену. Возит лекарства, которые спасают безнадежных (видео с аварии). Если ОН не Бог, то где-то рядом. А правительство США (ОНА начала называть вещи своими именами) и Великобритании? Эмигрировали туда, где тепло и хорошо, где КАТАСТРОФА не особо сказала, забыв о своём народе. О тех, кто их многие годы кормил, поил, избирал. С ними уехали и толстосумы, кто выжил. Вспомнили только тогда, когда надо было ликвидность доставать, чтобы собственную

валюту поддержать. И занялись подменой понятий и риторикой, дабы поддержать свое шаткое положение. Теперь их военная мощь урезана настолько, что не хватит для обеспечения собственной безопасности, а если надо будет, ОН ещё урежет. Зал молчал. Все понимали, ели это не ЕГО слова, то где-то рядом. ОНА действительно могла повлиять на ЕГО действия. Они не знали, что в Сиднее именно ОНА управляла башнями главного калибра. ОНА уничтожила элитные яхты и виллы. ОНА хотела ещё, но ОН не дал. Это была не месть, а демонстрация возможных последствий. Ведущий задал вопрос.

– А что будет, если ОН начнет мстить?

– Вы хотите спросить, если я не смогу ЕГО удержать? Метро станет вашей жизнью. Выход на свет будет означать смерть, рано или поздно. Причем самые глубокие туннели. Спасибо. Мне не интересна ваша болтовня.

ОНА ушла, передача продолжалась. С учетом этого корректировалась новая передача. «Что сейчас там, на планете. ЕМУ точно некогда скучать. ОН один толкает прогресс Руси. Надо графиню посетить. Коньки возьму, пусть каток заливают. Малышка. Как её малышня? Приеду – потискаю. ОН привезёт Елен. За старшего там дядя Вася на пару дней. Зерно ещё не созрело. Хорошо бы на ПЛАНТАЦИИ задержаться на пару дней. Сейчас в клинику к Ане».

Аня сидела с Надей, бывшей медсестрой из детского отделения. Надя была вся заплаканная – муж выгнал из дома, го-

лой. Она предложила пока пожить на «Звезде». Потом заберет с собой медиком. Маше не скучно будет. Долго болтали. Потом начальник охраны доложил, что какой-то мужчина буянит в приемном покое. Пьяный, требует выдать жену. Полицию вызвали.

– Хорошо.

Аня набрала Макса.

– Макс. Пришли машину к клинике. Буянит пьяный. Нет, не пациент. Надин муж. Она на «Звезде» пока «зависнет». Потом к НЕМУ. Давай, присылай.

Надю забрали два приехавших бойца, явно перекаченные. Подъехал Борис Викторович. Аня пригласила его, чтобы проконсультировал.

– Смотрите. Вот результаты анализа образцов с другой планеты. Белки и жиры. 3 часа назад прислали из Англии.

Для НЕЁ это были просто цифры. Борис Викторович читал, и по его взгляду можно было понять, что это его сильно удивляет.

– Что интересного, Борис Викторович? – спросила Она.

– Я бы сказал, что там зеркальное соотношение аминокислот. То есть те аминокислоты, что здесь, на Земле, считаются незаменимыми, их много даже в растениях. И наоборот. Некоторые аминокислоты сугубо местные. Тирозина нет. Совершенно. Жиры – обычные триглицериды, кислотные основания только несколько другие.

– Это очень предварительный анализ, Борис Викторович.

– Этого достаточно, Анечка.

Дальше поговорить не дали. Привезли детей. Автобус со школьной группой перевернулся. К ним – самые тяжелые. Аня взяла из сейфа «Изумрудку» и пошла в приемную. Борис Викторович с удивлением смотрел, как Аня работает с больными. Поговорит, улыбнется, даст выпить флакончик, и направляет на нужный этаж. Кого в хирургию, кого в терапию. Двое были уже на искусственном массаже сердца. Им она ввела по 5 миллилитров подкожно. Поспят в отделении интенсивной терапии, потом – общий курс. Закончили. Хирурги занялись своим делом. Борис Викторович не утерпел, взял самого тяжелого. Аня взялась помогать. Для неё все было знакомо: совместить, зафиксировать, залить «Изумрудкой». Операция закончилась за один час. Пока медсестры зашивали разрезы, Борис Викторович разговаривал с Аней по терапии.

– При этих травмах операция должна была длиться часов 10-12, прогноз сомнительный.

Аня ответила, что через 2 недели заберут, если правильно составили. Если нет – поездят месяцев 4-6.

– А Антон как?

– У донны Хуаниты, работает тренером и консультантом.

– Но он же морпех?

– Именно поэтому тренер её армии и консультант по вопросам тактики.

– Наёмник, значит.

– Нет. Инструктор. Всё официально.

– А его семья?

– Жена учит детей русскому языку, дочь – учится в Колумбии, в России.

– А Елена Викторовна?

– Сейчас на планете, ставит лабораторию. Прилетит в Лондон по вопросам лаборатории и клиники. С ней Маша улетела, та сиделка, у Дениски.

– Много я пропустил, ой много. Поделом мне на пенсию. Старый болван. Буду с внуками сидеть.

– Ваш сын как?

– Списывают по возрасту. Да и здоровье.

– Может, я сумею договориться по нему, будет летать.

– Это уже невозможно. Он не помолодеет.

– Помолодеет. ЕМУ уже больше 60-ти. Нет ни какого ПОСЛЕДОВАТЕЛЯ. Есть только ПРЕДШЕСТВЕННИК. И ОН помолодел.

– То есть? Это невозможно!

– Если ваш сын согласится, то всё возможно. Если нет – извините.

– Я с Виктором и Маргаритой поговорю.

– А я с НИМ. Опять накажет.

– Это вы о чем?

– О своем, семейном.

Возвращение на «Звезду». Рейс прямой, с ПЛАНТАЦИИ

забирать нечего. Загрузили заказ – двух пассажиров. Наде было непривычно лететь через космос. ЕЙ же – как улицу перейти. Здесь вечер. С собой коньки, лыжи, для Нади тоже. Она немного успокоилась, ЕЙ всего на неделю. Дальше надо готовиться к передаче. Они ушли к себе. Надю разместили пока с Машей, всего на ночь. Дядя Вася сидел с Боргом, разговаривая «за жизнь». Борг сносно говорил на русском. Маша с Надей сходили в душ, и ушли в комнату с чаем.

ОНА лежала на ЕГО плече. ЕЙ хватило, ЕМУ явно было мало. Поскребла по ЕГО груди, ОН погладил ЕЁ по спине.

– Ты как?

– Нормально. А что?

– Тебе любовница здесь нужна.

– Мы с тобой об этом говорили.

– Меня пожалей и о себе подумай.

– Кого-то уже присмотрела?

– Маша. Хорошая, молодая, красивая.

– Мы с тобой об этом уже говорили. После Ани не поняла?

– Завтра она ночует с нами. Как хочешь. Всё равно не утерпишь. С Еленой я договарюсь, она поймет.

– Моё мнение уже ни кого не интересует?

– Можешь наказать. Хоть нас обеих.

– И накажу.

– Не обижайся. Она от тебя просто без ума.

– Спи. Завтра тяжелый день. И у тебя, и у меня.

– Подумай и соглашайся.

ОН не ответил. Просто игнорировал ЕЁ желание поговорить. ОНА повернулась к НЕМУ спиной, положила ЕГО руку к себе на живот, уснула.

Утром ОН встал рано, ушел растапливать печи кухни, душевых. ОНА ещё немного полежала, встала, оделась и тоже вышла. За НЕЙ выбежала и Малышка. ОНА смотрела, как ОН растапливает печи, чистит овощи. Малышка крутилась возле НЕГО. Вышла Маша. Малышка подбежала к ней и воткнулась в её ногу. Она погладила её и села чистить овощи. ОНА села с ними, взяла нож. Почистили овощи, Маша пошла их резать для тушения. Мясо уже тушилось. ОН ушел подкладывать дрова для душевой.

– Маш. Я с НИМ поговорила, но ОН непробиваем.

– Вместе пробьём. Вечером начнем. ОН сегодня куда?

– К Мореходам, на север.

– С НИМ бы слетать.

– Успеешь. Как Надя?

– Спит ещё. Переживает издевательства со стороны мужа.

– Юристы уже работают. Пусть здесь поживет. Суда он не доедет.

– ОН идет. Я за инструментом.

Вечер. Все уже спят. ЕГО еще нет. Они лежат на кровати, играют со щенками. Малышка спокойно лежит на своей лежанке, изредка поднимая голову, когда какой-нибудь щенок, в их руках, слишком долго скулит. Хлопнула дверь. Через некоторое время к ним постучали.

– Кто там?

– Откройте. Заперлись, как в гостинице, а не у себя дома. – ответил ОН.

– Не откроем, пока не согласишься. – ответила ОНА.

За дверью стало тихо. Малышка подняла голову, встала, выбежала за дверь. Они переглянулись, встали, вышли. ЕГО за дверью не было.

– Ты не перегнула? – спросила Маша

– Кажется, да. – ответила ОНА.

– Пошли. Где ОН?

– Начнем с кухни.

ОН сидел на лавке за столом и пил компот. Малышка сидела рядом, положив голову ЕМУ на колени. ОНА подошла сзади, положила руки ЕМУ на плечи, прижавшись всем телом. ОН «просел» под ЕЁ телом, закрыл и сжал глаза. Под ЕЁ руками было тепло, даже жарко. ОНА расстегнула застёжку плаща, сняла его. Плечи и спина были в ожогах.

– Маш, посмотри.

– Ой, мамочки! Я быстро, сидите здесь.

Маша убежала в комнату. ОНА молча села на лавку рядом с НИМ.

– Как я не догадалась? Был на севере – значит, работал цепью. Приехал поздно – значит устраивал фаэршоу, похоже, не один раз.

ОН молча пил компот.

– Скорее всего, тебя покормили и хорошо накачали вином

или пивом. Нам привез?

– В СПОРТКАРЕ, в багажнике. Там ещё вино графу Торнрок.

– Сиди, всё завтра. Сейчас перевяжем.

Подошла Маша, поставила на стол сумку, стала доставать бинты и медикаменты.

– За ножом сходи.

– Зачем?

– Простынь порезать. У меня бинтов на НЕГО не хватит. ОНА ушла на кухню за ножом, Маша за тазиком с водой. Надо было промыть место ожога. Об антисептике разговора уже не было. В воду ушло несколько пачек гидроперита. Пока ОНА промывала ожог, Маша готовила мазь. У НЕГО были ихтиол, деготь, в общем, всё старое и эффективное. Смешала с жиром, добавила немного воды. Простыню разрезали, намазали мазью, приложили, зафиксировали.

– Пошли, ложись. – сказала ОНА, беря ЕГО под руку. Маша шла сзади с сумкой и остатками простыни. Положили на кровать. ОН расслабил спину. Маша вопросительно посмотрела на НЕЁ.

– Ложись. За НИМ уход нужен. «Изумрудки» здесь нет.

Легли с боков от НЕГО. ОН горел. Всю ночь поправляли одеяло. Утром Маша ушла готовить. ОН вроде как уснул. ОНА оделась, вышла в зал. Завтрак заканчивался. ОНА начала раздавать задания на день, хотя и так все знали свою работу.

– А где ОН? – спросили девушки.

– Спит. Приехал поздно и пьяный. – ответила ОНА. – Дядя Вася, помогите вино из СПОРТКАРА выгрузить. Одна бочка нам, одна графу Торнрок.

Девушки переглянулись, намечалась пьянка.

– Что ОН говорил ночью? Спросила ОНА у Маши, когда все разъехались.

– Бред какой-то. Надо Торнинга забрать и отвезти к дружине, и что-то про Стрелы Дракона.

– С Торнингом я решу. А Стрелы Дракона мы увидим. Летом, думаю.

ОНА взяла ДЖИП и улетела за Торнингом. Он вёз своих детей в армию. Дочь и сын, мускулистые и тупые. ОНА подождала, пока они погрузят в багажник свои вещи, пока они сядут. Закрыла за ними двери, чтобы не сломали. Помогла пристегнуться. Когда взлетели, то увидела, как они побелели и вцепились в ручки. Их провожала жена Торнинга и младший сын Арверг. Он сильно хромал. В детстве неудачно упал и сломал ногу. Срслось неправильно. Теперь он не воин.

Сели во дворе замка. Пока Торнинг с сыном перегружали бочку с вином из СПОРТКАРА в ДЖИП, ОНА поднялась к Маше.

– Как ОН?

– Горит. «Изумрудки» бы.

– Нету. Вчера 2 раза фаэршоу устраивал. Второй раз на

Боевом Стимуляторе. С ним и выпил.

– А рецепт есть?

– На ноуте. Видео.

– У девочек из лаборатории есть травы, сборы подберу.

Покажи.

– Вот, открыла. Я в Торнрок, потом к Мореходам, отвезу Торнинга. И назад, когда отпустят.

– Я все сделаю сама. Девочки помогут.

Они подлетали к замку Торнрок. Детишки вроде бы освоились, во всяком случае, уже не висели на ручках. Торнинг ЕЙ рассказывал о своей семье, как сюда попал, встретился с ПОГОНЩИКОМ. О вчерашней сходке Князей с особым удовольствием. Все были впечатлены ночной работой горячей цепью. Попросили повторить. Некоторые из Цепняков попробовали сами, не получилось. Он даже и не стал пробовать.

– Там, у Голодного Острова, ОН потом сжѐг ту мерзкую деревню.

– Только один или два дома разрушил. ОН убил защитников. Биться было почти не с кем.

– А вчера?

– Ничего. Сейчас горит изнутри. Пытаемся погасить.

– Ну, вон на лесок, или на камни выплеснуть.

– Нельзя. Дракон не одобрит. Одно на врага, другое на своё.

– Жестко у Дракона.

Её взгляд пробежал по панели. «Один переключатель ещё взведен. Это тот самый ДЖИП».

– Богиня. Недалеко от нас встали лагерем наёмники короля. Может туда?

– Он не сможет. Я взяла частичку ЕГО огня, чтобы он немножко поспал. Туда её и направлю, если смогу. Но сначала в замок Торнрок.

– Да, Богиня. Я не люблю быть долго должен. Ни друзьям, ни врагам.

– А ваш младший?

– Боги обиделись на него. Ему не место в строю. Но голова его свежа и мысли глубоки. Был бы хорошим Князем. Но воины пойдут только за воином.

– Отдайте его на воспитание в Торнрок. Стинк научит его владеть двумя мечами, стрелять, ездить верхом, обучит письму и счету.

– Уже думал отдать его в приют. Недалеко от нас открыли тот, где детей только учат. Но в Торнрок будет лучше. Будет Советником Князя.

В замке выгрузили вино. Четверо воинов графа понесли бочку в подвал, пыхтя от натуги. Торнинг с сыном тоже дышали неровно.

– А ПОГОНЩИК один клал, обе бочки.

– Сила Дракона. – ответила ОНА, пытаясь придать своему голосу как можно больше равнодушия.

Обедали у графа. Обед скромный. Обсудили положение у границ, поведение соседей, наемников. Приходилось отселять крестьян от границы. Там протекала пограничная речушка. Граница шла на том берегу в полднях пути. Мореходы стояли у брода, Копейщики у моста. Ещё один брод перекрывался Конными Стрелками. Между границей и рекой не осталось ни людей, ни животных, ни припасов. Конные Стрелки знали это дело. В одной из деревень у брода и обосновались наемники.

Прилетели в лагерь Мореходов. Торнинг начал с разноса за беспорядок. Люди забегали. Они пошли на небольшой холм, ОНА, Торнинг с детьми, и 5 или 6 воинов. Через бинокль ОНА рассматривала деревню. «В домах – командование, в палатках – пехота. Дома стоят кучненько. 4 дома группой с узкой улочкой. 5-й отдельно, но там склад».

– Вы сможете их атаковать?

– Да, Богиня. У нас половина воинов верхом, хотя предпочитают бой в пешем строю.

– Пошлю на них Дыхание Дракона – атакуйте.

ОНА взлетела, зашла с востока, там небо темнее. Попыталась вспомнить порядок ЕГО действий. Пощелкала тумблерами – ничего. Посмотрела на экраны. «Дура, прицелы, вычислитель». Включила прицелы и баллистический вычислитель. На дома легло красное пятно. Навела центр между домами и щелкнула переключателем. Огонь ушёл вперёд и вниз. Вспышка, гулкий звук взрыва – фугас сработал штат-

но. Теперь и ОНА может пользоваться Дыханием Дракона. Повела ДЖИП на посадку в лагерь Мореходов. Вышла, кутаясь в плащ. ЕЁ пригласили к костру, дали теплого вина и жареного мяса. Так ОНА дождалась Торнинга. Он сиял. Дыхание Дракона убило всё командование. Захвачены склад, продовольствие, лошади, оружие. Остальные наемники просто разбежались, благо лес был близко. Скоро привезут трофеи, будет пир. ОНА посидела с ними, поговорила, осмотрела трофеи. Отобрала себе с десятков куропаток, положила их в ДЖИП. Мореходы праздновали победу. Куча трофеев, и без потерь. С наёмниками у них была взаимная неприязнь. Потом ОНА извинилась, сказав, что надо к НЕМУ. Села, и на фоне ещё светлого неба полетела в замок.

Получилось с третьего раза. Сначала бурда непонятного цвета, потом Биологический Растворитель. Его Маша оставила себе, пригодится. С третьей попытки получилось то, что надо, во всяком случае, по цвету. Осторожно попробовала на язык – вкус тот. У девочек был больной хомяк. Пары капель ему хватило, чтобы за час обгадить всю клетку. Потом грохнулся спать. Проснулся, опять обгадил, поел. Ел, как последний раз в жизни. Опять спать. Вроде то. Стабилизированная формула №7. При ожогах то, что надо. С Надей пошли к НЕМУ, перевязали, вылив флакон, напоили. Он лег спать. Через час она проверила: пульс и дыхание ровные, жара нет, но весь мокрый от пота.

Когда ОНА прилетела, пьянка была в самом разгаре. Трезвая – только Маша.

– Как ОН?

– Нормально. Я «Изумрудку» сделала, сама, рецепт №7. Сейчас спит, наверное.

– Хорошо, я посмотрю.

ОНА тихо зашла в комнату. ОН лежал на кровати и спал. Подбросила дров в камин, переоделась и вышла ко всем.

– Как ОН?

– Спит, но у меня смутные подозрения, что нет. ОН легко переносит «Изумрудку».

– Пойду, посмотрю.

Маша подошла к двери, открыла её и с диким визгом захлопнула, подперев своим телом. Открылась дверца для Малышки и оттуда высунулась когтистая лапа местного медведя. Визжал весь зал, кроме НЕЁ. ОНА удивленно смотрела на Малышку. Та дружелюбно махала хвостом, смотря то на Машу, то на лапу. Из лапы высунулась человеческая рука, схватила Машу за ногу. Та с визгом отпрыгнула. Спустя пару секунд дверь открылась, и вышел ОН со шкурой медведя на плечах.

– Идиот! Кретин! – кричала Маша. – Напугал. Я чуть не родила.

Специалисты вылезали из своих укрытий. Дядя Вася и Борг смеялись. Борг знал все ЕГО шутки, а этого медведя завалил сам. Вино, выпитое до этого, пропало зря. Теперь

надо было начинать снова, и все были на равных. Начали пи-
рывать. Маша на НЕГО дулась, потом увела в спальню, вме-
сте с Надей. Девочки переглянулись. Вышли минут через 15.
ОН уже был в обычной своей одежде.

– Что так быстро? – спросили девочки у Маши.

– Проверяла ЕГО. Пульс, сердце, дыхание. Взяли пробу
крови. Завтра надо будет исследовать.

– А-а-а-а. Мы-то думали, что уже с двумя.

– Вон жена сидит. При ней с двумя любовницами!? Это
сверхнаглость.

– Это жена? Блин! Нам не светит. А ОНА надолго?

– До конца вахты займитесь лучше работой. Елена Влади-
мировна её с вас спросит.

Уже поздно. Все пьяные. Парами уходят в комнаты. Вино
развязало языки. ОН пьет мало, вино Мореходов крепкое,
а ЕМУ не надо много откровенничать. Ушли к себе втро-
ем. ОН ещё болеет, так что они сверху. Маша сдерживалась,
сколько могла.

Так пролетели 1,5 недели. ОН каждый день в поездках,
иногда со специалистами. ОНА – по своим делам. Организо-
вали на площади каток, начали учить кататься на коньках де-
тей и взрослых. Он привез ещё 50 пар, простых. Лыжи здесь
знали, особенно на Севере. Тая уже хорошо шила и сама учи-
ла подружек, правда пока только под ЕЁ присмотром. Ка-
мыш матерел. ОН вмешался в его кормление, добавил каш-
у из зерна. Под НЕЙ он был ручной, под другими – ди-

кий. Мекстра сама ночевала в конюшне. Камышу шли лучшие кобылы, были закреплены лучшие конюхи, под жеребят от него строили отдельные помещения, запасали корм, проверяя рационы на других. Маша и Надя работали на двоих, еле справлялись. В замке они были и за медицинский персонал, и за поваров, и за уборщиц. Надя беспокоилась о возвращении. Как там? Что решили с мужем?

Перелет на «Звезду». Всё прошло штатно. Специалисты направлены в больницу на обследование. Елена засела с НИМ, обсуждая результаты анализов флоры и фауны. ОН согласился с её предложением. Теперь будет поставлять овощи с той планеты, но только для клиники. С Виктором Борисовичем всё отменилось, он был против. Пусть он не летает, хватит, отлетал своё. Будет учить молодых. ОНА связалась по передаче. Сроки сдвинули. У НЕЁ только 2 дня, общественность требует. В студии всё готово, ОНА уже давно, ОН – всегда готов. Через 2 дня ОН будет на орбите в нужное время.

Начало передачи. Представляют гостей: ученые, политики, общественные деятели, писатели-фантасты. В качестве зрителей – заинтересованные лица: бизнесмены, политики, общественники, ученые. Ведущий представляет ЕЁ, Елену, ЕГО, нескольких специалистов, бывших на планете. Пошла «история» межпланетных взаимоотношений, описанная в книгах и фильмах. От «Войны миров» и далее. Началось вы-

сказывание мнений об этом со стороны гостей. Они слушали, кое-что записывали. Ведущий попросил показать данные об звездной системе. Пошел ролик. Его сбивала ОНА, ОН только предоставил материал. Компьютерная модель системы, кадры фото- и видеосъемки. Хорошо виден телескоп Астрономической Ассоциации. И на модели он тоже отражен. Выход на звезду с её характеристиками, другие, необитаемые планеты. Обитаемая планета. Её размеры, орбита, масса, как абсолютная, так и относительная, состав атмосферы, состав по спектрам поглощения. Отдельно – о жизни: формы, биохимический состав, отрывочные сведения о пищевых цепочках.

Зал молчал. Ведущий попросил охарактеризовать планету приглашенных ученых. Пока те говорили, пискнул ЕЁ телефон.

– «Кабинетные крысы» – СМС-ка от НЕГО

– «Закрой договора с этими специалистами» – ЕГО СМС-ка Елене.

Они продолжали слушать.

В соответствии со сценарием, ведущий попросил показать данные о разумной жизни. Пошли кадры их посадки, благо были и посадки днём, полет до замка Лайонен, съёмки с квадрокоптера деревень, полей, конюшен, стад, городов, замков. Съёмки королевского войска, жизни города, свадьбы Теи и Маха, таверны, где брали Валоса. Шахты, рудники, каменоломни, приют, церкви, деревни Северных Мореходов

и их пир, и многое другое. Снова гробовая тишина. Изредка слышится шум перелистываемого блокнота. Ведущий уже видел этот сюжет, и поэтому спокойно продолжал передачу. Но зал был возбужден. То, что до этого считалось хорошей компьютерной графикой, или качественными съемками сюжетов к фильму, обрело совсем другой смысл. Это была другая звездная система, другая планета, другая цивилизация. Пришлось пускать рекламу, чтобы успокоить зал. После рекламы продолжили. Их комментарии о политическом устройстве планеты, вере их жителей, обычаях, традициях. Больше говорил и показывал ОН. Для НЕЁ с Еленой было много интересного. Снова гробовая тишина в зале во время ЕГО рассказа и обсуждения после.

Начали высказывать свое мнение гости. В основном о необходимости изучения данной инопланетной культуры, этике поведения по отношению к менее развитым цивилизациям, прогрессорстве. ЕМУ это уже всё было знакомо из книг, и ОН скучал. ОНА это видела.

– «Кабинетные грандоеды». – СМС-ка от НЕГО.

ОНА улыбнулась.

– Господа. Всё это я уже слышал, читал, видел. Давайте о деле.

– Вы вмешивались в их жизнь?

– Да.

Пошел видеоряд: медеплавильный завод, домны, железная и шоссейная дорога, добыча камня взрывом (ОНА узна-

ла каменоломни у Черных Болот), вагонетки в шахтах, ЕГО присутствие и выступление на Совете. В зале зашумели, началось выступление гостей о «недопустимости вмешательства в естественный ход эволюции планеты и его жителей». ОН спокойно слушал. ОНА подозревала, что готовится что-то ещё. ОНА и Елена пытались дискутировать, но их не хотели слушать.

– «Дайте им выговориться». – СМС-ка от НЕГО.

Они стали только слушать. Елена посмотрела не НЕЁ и кивнула на экран ноутбука. ОНА открыла очередное письмо от НЕГО с вложенным видео. Нарезка ЕГО вмешательства, военного. ОНА улыбнулась.

– Вам смешно? – спросил ЕЁ кто-то из гостей.

– Да.

Дальше ОНА читала текст под видео.

– Ни кто из вас, господа умники и знатоки межцивилизационных отношений, не открыл ни одной обитаемой планеты, не вошел в контакт с представителями другой цивилизации, даже не наблюдал их издалека. ОН же сделал это. ОН вправе вмешиваться во внутрицивилизационные дела этой планеты на том основании, что ОН практик, а вы, господа, теоретики, не способные оторвать свой зад от Земли, и летающие и контактирующие только умозрительно, в своих книгах. На этом основании вы считаете себя компетентными давать советы и устанавливать правила? ОН не против этого. Летите к звездам и планетам, открывайте и исследуйте их.

Устанавливайте на них любые правила. ОН не будет вам мешать. ОН не будет вам помогать. Дерзайте. На сегодня ЕМУ известны шесть планет, на которых возможна биологическая жизнь, три из них ИМ уже колонизированы. Так или иначе. Вы-же неспособны долететь без аварий до соседнего Марса. Если помните, то пришлось в 2025-м году спасать эту экспедицию. И вместо платы спасателя ждал штурм.

Зал молчал. Замолчали и гости. Сохранить им лицо можно было только искусной риторикой и подменой понятий. Но ОН прервал их умные речи.

– Господа. Вспомните 2025-2033-й года. Поднимите руки те, кто в это время жил в России, не выезжая за её пределы, или выезжал в Европу. Прошу операторов показать зал. Пусть люди по ту сторону экрана видят, в сколько в зале сидит тех, кто разделил с ними голод и лишения.

В зале было с два десятка рук. Из гостей рук не поднял ни кто. Зато все приглашенные специалисты подняли руки.

– Спасибо. Кто из вас периодически приезжал в Россию, хотя бы раз в год?

Почти все остальные подняли руки.

– Дамы и господа. Те, кто только приезжал в Россию. Вам не противно было есть хлеб, выращенный на другой планете? Вам не стыдно, что когда вы отдыхали в тепле, где-нибудь в Египте, или ЮАР, люди замерзали в своих домах, занесённых снегом по самую крышу? Когда на улицах могли убить за буханку хлеба? А такие, как «Хомяк», «Крыса», «Копчёр»

ный» и прочие похищали и убивали, грабили и насильовали. Вас защищали охранные агентства и ЧВК, вроде «Меча России», которые были хуже бандитов. Вы сделали всё, чтобы сохранить свой социальный статус, собственность, бизнес. Жизни людей, право, мораль, этика для вас имеют смысл до тех пор, и в той мере, пока вам это выгодно. Да, я вмешивался и вмешиваюсь в историю этой планеты. То, что вы видели – «цветочки». А вот «ягодки».

Пошел видеоряд:

ЕГО выступление перед армией. ОНА различала Копейщиков, Вспомогательных, Конных Стрелков. ОН стоял рядом с флагами Вольных Земель и Дракона.

ЕГО участие в битве рядом с Торнингом.

Работа Копейщиков и Конных Стрелков. ОНА догадывалась, что это была предыдущая война.

ОНА на Камыше и поведение Камыша под другими.

Испытания пушек.

И как финальный аккорд – последняя битва у Голодного Острова.

Зал ахнул. С квадрокоптера было всё хорошо различимо, как уничтожается армия короля.

– Господа, я практик, и мне абсолютно безразлично ваше «особое мнение». Я читал ваши книги (видеоряд из ЕГО библиотеки). Я знаю уже всё, что вы можете сказать. Я дал законы Вольным Землям, сплотил их и защитил от соседей.

Пошли кадры штурма какого-то замка. Снималось явно с

машины. Приблизился замок, потом сотрясение и дым перед камерой. На стене замка был виден взрыв. Несколько выстрелов, и стена обрушилась. «Приют». – подумала ОНА. – «Точно. Он».

– Я им дал технологии, которые они смогут освоить, и нормы. Силой я слежу за их исполнением. Повторяю, мне безразлично ваше мнение об этом. Можете его обсуждать где-нибудь в уютном кафе, где ни кто не будет видеть вашей ненужности и бесполезности. Сейчас я развиваю их общество, язык, сохраняя самобытность их культур, записывая их сказания, легенды. Множество народов добровольно вошли в состав Вольных Земель или заключили с ними договоры. Но эта игра двусторонняя.

Видеоряд начинался с приготовления «Изумрудки» Машей. Потом инициативу перехватила Елена. (Они явно сговорились за ЕЁ спиной). Видео с дороги, из больницы, результат аминокислотного анализа образцов растений и животных. Видео с ПЛАНТАЦИИ, где уже цветет сад из деревьев с той планеты. Личные видео специалистов с их комментариями. Зал гудел. Сенсация – сенсацией, но поставки только одной «Изумрудки» могли изменить всю медицину. Тем более: видео с Антоном. Вот он ампутант, а вот тренирует бойцов донны Хуаниты, обучая их рукопашному бою. Дениска, с перечислением травм после аварии, и он же через неделю в больнице в игровой комнате. Ещё через 7 дней на выписке. ЕЁ история болезни. На это ОНА дала согласие.

Снова рекламная пауза. Девочки из пресс-центра не успевают принимать звонки. Индикатор настроения зрителей явно смещается в их сторону. Попытки запугать людей космической чумой и другими болезнями, занесенными из космоса, были разбиты микробиальными тестами из лаборатории. Опасных бактерий нет, ни для Земли, ни для планеты, тестирование продолжается. Пошли мнения зрителей, как из зала, так и с той стороны экрана. Сценарий явно сбивался. Для мониторинга настроения населения обещали провести социологические опросы.

После съёмок они были измотаны. Специалисты сдали всё, что могли. Следующей их поездки не будет. Никогда. Приехали домой, и сразу спать. ОН ушёл на одну из своих баз на севере. Базой это можно назвать с натяжкой. Просто, закрытая от капризов погоды местность, удаленная от любого жилья. На следующий день ОН забирал со «Звезды» очередную партию специалистов. Надя за медика и повара. С мужем всё решили. Ему просто намекнули, что она в СЕМЬЕ, и предложили достаточно выгодные условия. Маша принимает клинику. ОНА за хозяйку. Елена улетает в Лондон. Рейс прямой.

Расположились в замке. ОН весь день в разъездах, специалисты сильно сокращали ЕМУ время. У НЕЁ тоже много дел: конюшня, приют, Совет, с НИМ в армию, Замок Торнрок. ОН привез 300 000 тонн зерна, сел у Голодного Острова. Надя справляется с работой.

Графиня Торнрок стояла у стола в своей палатке. Вместе с мужем обсуждали, что им делать. Перед ними были стены замка Трик. Ворота закрыты, воины на стенах. Всё началось 6 дней назад. Конные Стрелки графа привезли гонца от баронессы. Отбили у монахов. Гонец сказал, что письмо от баронессы графу Торнрок отобрали и сожгли монахи. У него остался шнурок от её шута. Его забрал графский шут. Вести были неутешительные. В баронстве обосновались монахи-воины, а граф Куниц пытается пристроить своего очередного безродного родственника, женив его на старшей дочери баронессы. Она просила помощи и покровительства у графа Торнрок. В замке десятка два её воинов и 32 монаха-воина. Воины баронессы сдадутся по её приказу, но монахи. У них сотня Конных стрелков и 2 сотни Копейщиков. Стрелки могут проредить защитников, но людей баронессы трогать не желательно.

Вход в палатку открылся, впуская морозный воздух. Два Копейщика притащили кого-то.

– Граф, графиня. Он хотел вас видеть.

– Кто ты?

– Я шут баронессы.

– Ты послал известие о несчастье баронессы?

– Оно до вас дошло! Хвала Единому Богу.

– Как ты суда попал?

– Подземный ход. Он заканчивается в овраге неподалеку.

– Покажешь и проведешь.

– Могу только показать. Мне надо быть в замке утром.

Надо, чтобы меня видели. Монахи стали подозрительными. Баронесса с детьми фактически стали заложниками.

– Граф Куниц?

– Уехал два дня назад. Ни чего не добился, ни да, ни нет.

Чего это только стоило баронессе!

– Показывай ход и отправляйся в замок. Надо, чтобы завтра все были на стене.

– Сделаю, что смогу.

Стинк вышел. Она ещё раз посмотрела на схему замка. «Потом его ещё надо будет защищать. ПОГОНЩИК обещал помочь». Колыхнулся полог палатки.

– Графиня. – услышала она знакомый голос.

– Богиня, вы здесь?

– Да. Прилетела в замок, а вы уехали сюда.

– Баронесса просила защиты. Папа велел помочь. Вы одна?

– Нет. ОН решает дела там, снаружи. Скоро зайдёт. Какой план штурма?

– Есть подземный ход. Через него можно попасть внутрь. Воины баронессы готовы сдать, но монахи.

– Их придётся убить. Кто пойдёт?

– Я, Стинк, лучший десяток копейщиков.

– Значит и мы. Я плащи привезла.

– Богиня!?

– На время штурма.

Вошли ОН и Стинк, встали у схемы. Договорились об отвлечении. Конных Стрелков отправили в патрулирование. Стинк жалел, что нет его десятка. Они сами стали десятниками, и теперь командуют где-то там, «в поле». Обсудили штурм. ОН обещал фаэршоу. Пошли спать, утро будет тяжелым.

Утром к замку подъехал конный десяток под вымпелом графа Торнрок, потребовали баронессу для переговоров о сдаче замка. Баронесса с детьми поднялась на стену, начала вести переговоры. Сзади от баронессы стояли 8 монахов. Старший предупредил, что ни о какой сдаче разговора быть не должно. ОН получил приказ убить её и детей. Баронесса вела переговоры талантливо, благо снизу ей это позволяли делать. Надо было тянуть время. Первой жертвой этих переговоров стали два монаха, охранявших подземный ход. Стинк не только хорошо владел двумя саблями, но и стрелял с обеих рук. Самострелы ушли назад, воинам на перезарядку. Прошли коридором к башне, где стояла баронесса. Во дворе монах командовал своими и баронскими воинами. Готовились к обороне. Впереди вынырнул шут.

– Графиня. Идите за мной. Я проведу через тайный ход.

Они прошли на башню. Оставалось открыть дверь. ОН просунул в щель кабель, на стене карандашом нарисовал схему построения воинов. Займется ОН сам. Графиня должна «захватить» баронессу с детьми. ЕЙ ОН приказал не лезть.

Рывок, дверь открыта. Стрелы от Стинка снимают двух монахов, ближе всего стоящих к баронессе. Шаг. Руки с револьверами поднимаются. 12 патрон, до 12 смертей. Доспех не имеет значения. Выстрел, второй, третий, четвёртый. Вокруг баронессы и её старшей дочери расчищено. Они явно напуганы, работал без глушителя. Один монах держит младшего сына. Пятый и шестой патрон для него. Удар пришелся сзади в бок, скользнул вдоль плаща и отлетел в сторону. Потом свист стали и крик. К ЕГО ногам упал меч с обрубок руки. Вторым ударом Стинк перерезал горло орущему монаху. На башне остались только воины баронессы. Вперед вышла Фани.

– Баронесса. Именем моего отца, графа Торнрок, объявляю вас его пленницей.

Та растерянно посмотрела на своего Начальника Стражи, к которому жался её младший сын. Старший стоял рядом с последним из убитых монахов.

– Замок взят, баронесса. – ответил он. – Взят от имени лорда. Если мы сложим оружие, то можем рассчитывать на его снисхождение.

– А монахи, там, внизу.

– Не беспокойтесь, с ними разберутся.

– Хорошо. Замок Трик сдается. Сложите оружие.

ОН встал на стену башни, выходящую во внутренний двор, и спрыгнул вниз. Копейщики, во главе со Стинком, спускались по лестнице. На башне осталась только Фани.

ОНА пошла вслед за Копейщиками.

Монахи прижались к механизму подъема моста. Воины баронессы их окружили. Сверху спустился кто-то в черном плаще. Для воинов это было слишком. Они отошли, освобождая площадь внутри замка. Из башни стали выходить копейщики, и сразу сбивать строй. Монахи также оказались прижаты. Вперёд вышел один из монахов, размотал цепь, и начал её крутить. Обычное представление-вызов. Его цель – запугать, заставить бояться. О Цепняках ходили легенды. Это ему удалось, хотя бы в отношении Копейщиков. Те плотнее сбили строй. Но тот, кто спустился сверху, не шелохнулся, хотя цепь просвистела в шаге от НЕГО, и не раз. Монах-цепняк закончил демонстрацию. Строй монахов приободрился, слегка выступил вперед. 22 монаха против 9 Копейщиков, этого, в плаще, и полузапуганных воинов баронессы.

Из рукава ЕГО плаща потекла цепь, потекла как живая, сворачиваясь у ЕГО ноги. ОН перехватил конец в другую руку. Рывок – цепь полетела к факелу на стене. Огонь пробежал по цепи, и она завращалась. ОН использовал всё тело для работы цепью. Монахи попятились даже Цепняк. Об Огненном Цепняке ходили древние легенды. И вот он живую. ОН стоял в тени башен и стен замка, и сверху ЕГО было хорошо видно. Баронесса посмотрела на Фани. Та смотрела со скучающим видом, как будто это было для неё обыч-

ным явлением. Монах не стал ждать окончания ЕГО представления. Цепи столкнулись с лязгом. ЕЙ показалось, что между ними пролетела искра. Монах подпрыгнул со вскриком, отпустил цепь. ОН подтянул к себе его цепь, взяв по цепи в каждую руку. Монахи попятились, шепча молитвы. Монах-Цепняк нырнул в строй и вернулся со щитом и мечом. ОН осмотрелся. Вокруг не было оружия. Намотал на руки цепи, будет работать ими.

Первый выпад ОН отбил цепями. Монах чему-то заулыбался. Второй выпад начал щитом. Он принял впрямую, и меч монаха из-под щита ударил ЕГО в живот. ОН отошел на два шага, выпрямился, встал в стойку. Монах удивился. Удар должен был быть фатальным, а ЕМУ – ничего. Третий выпад ОН принял вскользь, пропуская его слева от себя, и ударил сзади, в голову. Монах сделал несколько шагов и упал. Несколько секунд все стояли, не понимая, что произошло. Потом 4 монаха кинулись на НЕГО. ОН спокойно отводил их удары цепями, двигаясь взад-вперёд. Вперёд вышел Стинк, взяв одного из нападавших на себя. Сзади за ним подходили Копейщики. Началась общая свалка. Копейщики больше держали строй и оборонялись. Нападали ОН и Стинк. Оба уже имели по несколько пропущенных ударов, но всё в плащи. Видя это, Копейщики приободрились и стали вести бой более активно.

Минут через 15 всё было закончено. 22 трупы монахов лежали у механизма подъема моста. Из них ни кто не ранен.

Копейщики, не веря в это, проверяли себя, друг друга. Каждый из них пропустил по несколько ударов. Мост опустили, и в замок вошла основная армия графа Торнрок. Баронессу поместили в покои, и стали готовиться к выезду. В замке останутся только 2 сотни копейщиков. Конных Стрелков пришлют Вольные Земли. После полудня увезли баронессу с детьми, слугами, шутом и десятком воинов для охраны. Прикрывали процессию Конные Стрелки графа Торнрок. Если всё будет без происшествий, то к вечеру доберутся до владений графа, а послезавтра будут в замке.

ОНА решила заночевать в замке, посмотреть архитектуру, интерьеры, пофоткаться. Копейщики тоже просили остаться. Из уст в уста передавался рассказ о Плаще Богини, который дарует неуязвимость. ОНА им показала плащ. ОН повесил плащ на дверь, метал в неё ножи, стрелял из самострела, кидал копьё, топор. Под плащ ОН повесил простую кольчугу. Потом демонстрировал дверь без существенных повреждений. Вчерашние крестьяне были просто шокированы. К вечеру прискакали 2 сотни Конных Стрелков Вольных Земель для усиления гарнизона. ОН переговорил с сотниками у карты. ОНА подошла, когда сотники уже ушли.

– О чём говорили?

– О переселении крестьян. Их не успели сильно ограбить, а некоторые земли не безопасны для подданных графа Торнрок. Крестьян, вернее их семьи, переселят в более безопасные места.

– А барон Унгр?

– Завтра его замок осадят. Надо будет взять. Его владения очень неудобно врезаются между Вольными Землями и графством.

– Покажешь ту машину, из видео, что стреляла по приюту?

– Какому приюту? Тогда это был охотничий замок барона Лайонен. Там он отсиживался. Покажу, даже дам пострелять. Пошли ужинать. Суда надо будет зерно вести.

Они поужинали и пошли спать в одной из комнат. ОН достал из машины походную постель и химию против насекомых. Конечно, они погибли, насосавшись их крови, но спать неприятно.

Непривычный замок, в комнате прохладно, не смотря на горящий камин. ОН теплый и рядом. ОНА прижалась к НЕМУ. ОН поправил на НЕЙ одеяло. «Как приятно». ОНА не заметила, как уснула. Когда проснулась, ОН сидел у камина и что-то жарил на вертеле. Пахло мясом и еще чем-то. ОНА закуталась в одеяло, встала и подошла к НЕМУ. ОН сидел верхом на скамейке. Села сзади, прижавшись всем телом.

– Ты рано встал.

– Привычка. Есть хочешь?

– А что это?

– Кролик. У баронессы тут маленькая кроликоферма. Пришлось тормозить Копейщиков, чтобы всех не перебили.

Десятка два прихлопнули. Одного взял себе.

– Когда будет готов?

– Почти готов. Реж хлеб, разливай вино.

– Завтрак, называется.

– Сейчас лететь в армию. По осаде надо поговорить с Махом. Он сам командует. Потом к Торнингу с мониторингом обстановки.

– А замок когда сносить?

– Дня через два. Дел полно.

– Неси мясо. Я вся голодная.

Поели. ОН скатал постель, погрузились в ДЖИП и полетели в армию к замку Унгр. Замок был уже блокирован Конными Стрелками. Теперь подходили Копейщики. Из снега делали защитные укрепления, хотя у барона воинов почти не осталось, не больше 5-6 десятков. Поговорили по штурму, где лучше пробить стену, какие башни снести. Мах был несколько удивлён ЕГО решению использовать Летающую Безконную Телегу, но согласился, что так будет меньше потерь. Да и осада зимой была чем-то из ряда вон. Передал перехваченное письмо от барона королю. Гонец схвачен и под стражей. ОН посоветовал отпустить его и письмо. Пусть лорды видят бессилие короля. Через 2 дня штурм, и гонец даже не доедет с письмом. После обеда улетели в лагерь Северных Мореходов на броне. Поговорили о размещении, поведении противника. В общем, ни чего интересного. Зима для местных не очень удобное время, Мореходам же она как мать.

Вернулись в замок. Малышка соскучилась, её малышня уже ползала по комнате. Надя «зашивалась» эти два дня. ЕГО помощи явно не хватало.

Дальше всё пошло своим чередом. Каждые 2 недели сменялись специалисты. ОНА летала с ними на Землю. Там задерживалась на 3-7 дней, больше не могла. Надоедали разные просители: то режиссёру помощи на планету попасть для съёмок, то толстосуму поговорить о зерне подешевле, то нужны сведения в интересах национальной безопасности. Посылала всех подальше. С НИМ ОНА ни о чем сторонним не хотела говорить. Аня ушла в декрет, и теперь Маша на сейфе с «Изумрудкой». Знает все схемы, подчиняется напрямую Елене Владимировне. ОН раз в неделю доставляет рецепты и продукты. И в Москву, и в Лондон. Минздрав проявляет нездоровый интерес к сейфу, явно по чьему-то указанию. Елена переехала в Лондон. Там работы много, да и мешают меньше, сильно меньше. В каждый прилет на Землю обязательно к Ане. Смотрели материал, отснятый ЕЮ и операторами. Дядя Вася, Михаил, Корней сменяют друг друга. В редакции шел отснятый материал. В качестве оплаты – снимали для НЕГО.

Елена предоставила спутник для топографических съёмок, и теперь ОН делал точные карты. ОНА смогла осмотреть всю планету, хотя для НЕЁ эта карта была малопонятна. Различала только сушу, море, горы. ОН помогал ЕЙ осво-

иться.

Камыш заматерел. ОНА спокойно лежала на его спине. Уже изготовили третье седло для НЕЁ. Больше ни кого он на себе не признавал. Малышка гуляла с выводком по двору.

Замок взяли, как и планировали. ОН дал ЕЙ возможность наводить и стрелять из пушки. У НЕГО был Т-55, старый, но ещё в хорошем состоянии. Подвеска ЕГО, гусеницы нужны только во время стрельбы. Они с Аней часто пересматривали эти кадры. ОНА визжала от восторга, выпуская снаряд за снарядом в стену. Потом стена обрушилась. ОНА вогнала по паре снарядов в башни у проломленного участка. В итоге, башни сгорели. Аня ЕЙ завидовала, она не знала, чьих рук дело с яхтами и виллами в Сиднее.

На Земле похолодало, а здесь приближалась весна. Год – 385 дней, 6 месяцев по 64 дня, 8 недель. В приюте прошел выпуск старшего состава. Почти всех разобрали по заводам, фабрикам, шахтам, округам управления. Повсеместно организовывали приюты для обучения детей. Если это первоначально возлагалось на церкви, то с принятием о запрете деятельности Ордена Единого Бога на Вольных Землях, они, по большей части, оказались закрыты, и служители не пускали внутрь ни кого. Но были и те, кто ослушался этого указа Великого Магистра Ордена Единого Бога. Их, конечно, прокляли, но им до этого не было дела, они учили детей. Теперь эти дети учат других. Помогли ещё грамотные горожане. Не все, а те, кто принял нововведения от Дракона. Теперь гра-

мотность шагнёт в народ. Не повсеместно, и скачками, но это только начало. И ЕЁ алфавит тут очень нужен.

Приближалось лето, а с ним и война. ОНА принимала живое участие в подготовке. Хан пригнал обещанный табун, жаловался, что этот жеребец дорого ему обошелся. Он заплатил за него два кошелька королевских золотых, а теперь и табун. ОНА его успокоила, поговорит с НИМ о помощи Хану и его землям.

Графиня сидела в Гербовом зале замка Торнрок. Табун уже был в конюшнях. Крестьян баронов Трик и Унгр пришлось вернуть, но это небольшие потери. Зимой с ними больше хлопот, чем пользы. Сейчас крестьяне готовили землю под посев. Из-за Странты, реки со стороны королевских владений, всех крестьян вывезли. Конные Стрелки смогли вывезти много крестьянских семей из владений графа Экскан, вечного соперника их семьи, и из королевского лена. Теперь их лен заселен, а земля будет обработана и засеяна. Пострадали посевы винных ягод, но их восстановят.

Впереди война. Король собирает своих вассалов и наёмников. Есть сведения, что пригласили Степняков. С ними война будет тяжелой, с них были «списаны» Конные Стрелки. Как только подсохнет, из Вольных Земель прибудет подкрепление. А пока только те Копейщики, что у моста и Северные Мореходы Торнинга у брода. Дружина графа ещё мала и плохо обучена. Только две сотни Конных Стрелков. Ещё

надо земли барона Трик оборонять. Её муж тренирует Конных Стрелков, Краг – дружину графа, несколько Копейщиков – Копейщиков графа. Отец снова болеет, сказывается боевая молодость и раны. Ведунья помогает, как может. Надо ещё пригласить.

Граф Экскан, герольдлорд, верный соперник их семьи. Есть спорные земли. Король решал их спор то в одну, то в другую сторону. У него мощная дружина, может поставить ещё солидное ополчение, но после битвы у Голодного Острова вряд ли будет его использовать. Богат, наймёт банду, а то и две наёмников. Главное – продержаться до подхода основных сил Вольных Земель. Берега Странты топкие, есть три места, где можно переправиться. Есть ещё брод, но он далеко. НАЕЗДНИК, конечно, поможет. Но как?

ОНА шла по парку. Впереди виднелась тележка с чем-то съестным, за которой стояла тётка средних лет. Народу ещё не было. В офисах кипела работа, и в парке было пусто. Подойдя ближе к тележке, услышала какой-то писк. Он шел от скамейки напротив тележки. Подошла, скулил щенок, маленький, грязный, худой.

– Он чей? – спросила она у продавщицы.

– Не знаю, с утра скулит. Брысь, зараза.

– Дайте беляш. Не надо греть.

ОНА подошла к скамейке, присела. Щенок спрятался за ножку. Разломил беляш и протянула ему. Он осторожно по-

дошел, понюхал, цапнул за край и оторвал хороший кусок. Оттащил его за скамейку, и стал жадно есть.

– Ну, вот, ещё всякую тварь кормит! – возмущалась продавщица.

ОНА только улыбнулась. Второй кусок щенок съел около НЕЁ. На третьем дал себя погладить, правда, сжался и прижал уши, но не побежал. Потом завилял хвостом, жуя очередной кусок. ОНА сидела на скамейке, щенок рядом жевал кусок беляша. В некоторых окнах офисов виднелись любопытные с телефонами. ОНА достала из сумочки камеру и сняла панораму офисов. Потом выложит в интернет с подписью: «Им нечего делать», или что-то в этом роде. Беляш был съеден, щенок крутился у ЕЁ ног. ОНА убрала камеру, повесив сумочку на плечо, взяла щенка на руки, и пошла домой. Продавщица неодобрительно смотрела ЕЙ вслед. Дома они с Машей вымыли щенка, оказалась девочка. Послушная, не капризная. Маша нашла на ней двух клещей, пришлось бежать в аптеку. За этим их застала баба Вера. Она зашла попить чай с ними, одной скучно, а тут эта мелюзга корчит из себя охранницу: гавкает и пытается рычать из-под стола. Посидели втроём, попили чай.

Маша переехала к ним после того, как Елена уехала в Лондон. В Москве ОНА появлялась на 1-2 дня в месяц и, чтобы квартира не пустовала, пустили Машу. Нового жителя отдали бабе Вере, ей одной не будет скучно, и щенок под приглядом. Маша весь день на работе. Утром эта мелюзга уже

облаяла их, и зря. ОН у них ночевал. Малышке досталось, как той, прежней. Сначала скулила, пыталась убежать, но не из ЕГО рук, потом разыгралась. Посидели с бабой Верой, позавтракали. ОН отвёз их в клинику, выгрузил продукты. ЕЁ заберёт через 2-3 дня.

Аня родила. Мальчик, родила в клинике Стромбир, то есть у себя. Роды прошли великолепно. Маша писала данные о состоянии роженицы и ребенка. Это не первые роды «под «Изумрудкой»». До этого рожали на «Звезде». Теперь здесь. В приемной много журналистов, периодически на экраны выходит информация о состоянии здоровья пациентки и ребенка. У Ани самочувствие – как не рожала. Через час попросила данные о работе клиники, и говорила со специалистами до вечера. Прерывалась только на кормление ребенка. Ярослав остался равнодушен к этому. Ему «светило» 5 или 6 детей, мамы которых считали его бесплодным, и просчитались. Он же продолжал «гулять» направо и налево. Аня смирилась и была готова к разводу. У неё есть подруга с мужем и её бывший любовник. На них она могла рассчитывать. ОН пришел к ней при первом же визите в клинику. Пролистал её историю болезни, сделал необходимые поправки в питании, немного поговорил с ней и улетел в Лондон. Обещал забрать на ПЛАНТАЦИЮ на недельку, как только она с малышом окрепнут, то есть где-то через полгода.

ОНА стояла у плиты с Надей и Ольгой женой Макса. Макс

был нужен здесь, а она его не отпускала одного. Елена договорилась с НИМ, хотя ОН и ворчал. Но перелет прошел нормально, ребенок его вынес хорошо. Теперь на кухне две женщины, хотя командует ОН. Сегодня готовили угощения для званого ужина. Прибудут все члены Совета Управления. Основание – подведение итогов за зиму и планирование развития на будущее. ОНА уже знала, что строится железная дорога на север, юг, восток и к Голодному Острову. На рудниках и в карьерах добывают камень для насыпей. В портах не видно воды от боевых лодок Северных Мореходов. Не зря ОН ожёг себе спину на собрании у Торнинга. За Огненным Цепняком пойдёт весь Север, верный своим Северным Богам. Работает одна домна и достраивается вторая. Организована добыча железной, медной руды, угля, серы. Чугун продаётся как в сыром виде, так и перерабатывается в железо. В землях барона Унгра нашли залежи соли. Теперь это не дефицит, доставляемый издалека. Строятся прядильные и ткацкие фабрики. Всё оборудование простое и делается здесь же, по чертежам. Король готовит армию. Много наёмников, есть Конные Стрелки из Восточных земель. Разношерстная масса всякого сброда. Самые горячие пытаются нападать, пока безуспешно. Ужин. Все расселись по своим местам. Советники, члены Совета Управления, ОН, ОНА, Надя, Ольга. Привели людей для обслуживания за столом, помощников, секретарей. Для них отдельный стол.

Ужин прошел обычно для НЕЁ и ЕГО. Немного ели много

говорили. Наметили основные пути развития как в целом по Вольным Землям, так и по отдельным регионам. Основа – транспорт, железная и шоссейные дороги. Материал уже завезён, лесопилки готовят шпалы, камень добывается. Изменились отношения с графством Торнрок, баронством Трик, появились новые пограничные лорды. Король собирает армию. Надо будет летом ставить крестьян под оружие. Бунт Ордена Единого Бога подавлен, им хватило демонстрации в Аурене. Конечно, следствие ещё выявит зачинщиков, и их накажут, но это потом. Земли готовят под сев, а на Юге уже начали сеять. Кочевники не беспокоят, во всяком случае, пока. После ужина Тэя задержалась, погладила Малышку, потискала её щенков. Она уже беременна. Отношение с дочерью мужа не складываются, но та больше в армии и с графиней Фани. ЕЙ тоже тяжело. Хотя беременность протекает нормально, но ЕЁ фигура накладывает определенные ограничения. ОН это понимает, и заботится о НЕЙ как может. В свободное время занимается замком. Проложил отопление, оборудовал котельную, склад топлива. Отопление доведет летом, сейчас обогреваются по старинке. Девочки из лаборатории ещё пытаются подкатить к НЕМУ, безуспешно. Некоторое разнообразие в их жизнь внёс один из специалистов. Начал проповедовать. Как только это вскрылось, ОН не церемонился. Затолкал в ДЖИП и увёз. Контракт разорван, окончательно, каким бы ценным специалистом тот не был.

Война. Как много в этом слове для сердца царского слилось. ОНА в армии на Камыше. ОН мотается между армией и тылами. Сев окончен, и часть крестьян собрали в поход. Копейщики Дракона уже в зоне боевых действий. Конные Стрелки тоже. Были небольшие стычки со Степняками. ОН явно что-то задумал. Королевская армия теперь более организована, быстрее собралась, быстрее выдвинулась к Странте. Стоит на том берегу против брода. Против них Северные Мореходы и Копейщики графа. Брод завален рогатками и хорошо укреплен. ОНА чаще находится у моста. Здесь Копейщики Дракона и что-то интересное в телегах. Даже ЕЁ не подпускают. Суда же подойдёт основная армия, вынуждая короля передвинуться. А пока через мост Конные Стрелки уходят в набеги по тылам королевского войска.

Король с недовольством слушал доклад. Его войско стояло у брода, но брод был непроходим. Его захват мог стоить больших жертв. Две группы наёмников тому подтверждение. Их трупы лежали у брода. Мост узок и его легко можно было оборонять. Есть ещё один брод, но там был ОН и что-то колдовал. Надо вызвать их на бой заставить наступать. Он будет обороняться и победит. Северных Варваров мало, монахов тоже, зато много наёмников. Они стоят дорого, но за земли и титулы повоюют. Много среди них либо незаконно-рождённых детей лордов, либо их младших сыновей. Война их хлеб. Много и просто авантюристов, проходимцев и

любителей приключений и лёгких денег. Надо будет переходить к мосту. Там и местность удобнее для обороны, и лучше дороги, и Конным Стрелкам перекрыть выход в их тылы. Степняки не могут их поймать. Пусть Копейщиков выбьют с моста, а там его армия займёт мост. Ими руководит Мах, рыцарь, который его указом лишён титула. Но указ не утверждён Геральдическим Советом. Можно его заставить наступать. ПОГОНЩИК, это исчадие нечисти, сын Дракона и Ведьмы Черных Болот. Против НЕГО бессильны яд, оружие, огонь.

– Граф Куниц.

– Слушаю, ваше величество.

– Как заставить их наступать?

– Я вынес этот вопрос на Совет лордов, и они говорят, что ни чего не надо делать. Перекрыть все пути, по которым Конные Стрелки могут попасть к нам. Их армия состоит из крестьян, а им надо работать в своих хозяйствах. Им не выгодно стоять.

– Тогда переносим лагерь к мосту. Кто останется у брода?

– Граф Нусхан. Он сам вызвался, во славу короля.

– Пусть останется. Его лагерь ближе всего к броду.

– Так он лучше будет его контролировать. Сейчас заготавливает рогатки и колья.

– Снимаемся. Завтра утром дадим первый пробный бой на мосту. Посмотрим на их доблесть.

Нет ни чего того, что укроется от глаз с квадрокоптера. Они наблюдали перемещение армии короля. Фани комментировала по флагам и гербам кто и где едет. Граф Нусхан остался у брода, у неё отлегло. Отец просил пощадить его. ПОГОНЩИК сказал, что в общей свалке не может гарантировать его безопасность. Теперь всё нормально. На дальнем броде ОН оставил сюрприз. Отряд Степняков нарвался. Человек 20 зажарились вместе с конями, остальные ускакали. Туда не сунутся, но и своим движение там запрещено. Смотрели, как армия короля размещается. Её отец дружит только с графом Нусхан, с остальными отношения или нейтральные, или недружественные, но все его уважают за храбрость. ОН что-то записывал, просил показать тот или иной участок местности. Графиня не знала, зачем это ЕМУ. Подошла к НЕЙ спросить.

– Прицеливается. Что-то замыслил, что – не знаю, но это лежит в тех телегах у Копейщиков Дракона.

– ОН говорил о Стрелах Дракона, я подслушала у Маха в шатре. И Мани об этом говорила.

– Ясно. Значит, там они и лежат. Скоро увидим.

– Там еще какие-то телеги делают. С ящиками на них.

– Помнишь штурм Аулены? Будет что-то подобное. Только молчи. ОН узнает, мне влетит.

Ночью ОНА прижалась к НЕМУ. Так ОНА делала, когда ЕЙ было холодно или что-то надо.

– И что нам надо?

– Расскажи про Стрелы Дракона.

– Уже выпытала у кого-то.

– Весь лагерь об этом говорит.

– Ну, прям уж и весь?

– До меня дошло. Расскажи. Это что-то подобное, что и при Аурене?

– Да, только не будут взрываться. Просто копьё с реактивным двигателем.

– Лежат там, в телегах?

– Нет. Там обманка. Шпионов короля полно. Около них они и вьются. То, что надо, привезу позднее. ФУРА уже этим загружена.

– Шифровщик. А Копейщики Дракона почему охраняют? Чтобы придать важность?

– Да. Но охраняют только днём. Ночью дисциплина падает, но следят.

– А что там лежит?

– Уголь. В кусках. Сортированный.

– А зачем?

– Для введения в заблуждение условного противника.

Король смотрел на черный, блестящий кусок, лежащий у его ног. Тронуть он его боялся, да и пачкался он. Тот шпион, что его принес, был весь черный. Он слушал его рассказ с неподдельным любопытством.

– Это и есть тот магический предмет, с помощью которого

была уничтожена моя армия?

– Да, ваше величество.

– Отдайте его священникам Ордена. Пусть выяснят, как он работает. И как от него защититься.

– Да, ваше величество.

– Что сегодня, граф Куниц?

– Две группы наёмников атакуют после полудня. А сейчас выпустим на них конных Степных Кочевников. Пусть постреляют.

– Да, пусть постреляют. Вчера смогли снять рогатки с моста, сегодня прорвёмся на ту сторону. Заставим их атаковать.

Уже не первый день армия короля стояла лагерем у моста. Было несколько мелких стычек на мосту. Копейщики отступили за мост и сдерживали атаки за ним. Стрелки помогали, сбивая воинов короля с моста. ОН привёз Камыша, ЕЙ пришлось помочь завести его в ФУРУ. Теперь ОНА проезжала по лагерю на нём, на зависть всем конным. Сегодня с утра ОНА на нём перед основной армией. Впереди только строй Копейщиков и Стрелков у моста. С той стороны, метрах в пятистах от моста, лагерь короля. Король явно приглашает их атаковать. ОН с этим согласен, но надо ещё время на подготовку.

На поле выезжали Кочевники. Копейщики сбили строй, подняв щиты. В них полетели стрелы. Они были готовы к этому. Стрелки скрылись за укрытиями, всё равно их само-

стрелы не добьют. Камыш под НЕЙ заволновался, стал переступать, жадно втягивая воздух. Кочевники скакали кругом, поочерёдно выпуская стрелы. 8 кругов, примерно 500 кочевников обстреливали «черепашу» Копейщиков. Камыш волновался, топтался на месте, трогал мордой ЕЁ ноги.

– Что с тобой, Камыш?

ОНА слезла, велела расседлать, сняла узду и отпустила. Он побежал к строю копейщиков, заржал. Ему ответили из-за реки. Круги сломались, лошади не слушались всадников, скидывали их с себя, мчались к мосту. Обстрел прекратился.

– Проходы. Сделайте проходы. Пропустите их. – крикнула ОНА.

– Сбивать всадников. Конные Стрелки – исполнять. Вспомогательные – коридоры. Готовьте загоны. Принять между строёв. – крикнул Мах.

Копейщики разошлись в стороны, организуя проход. Вспомогательные пехотинцы выстроили клин позади копейщиков, разбивая поток лошадей. За ними выстроились Стрелки, готовые сбить любого, кто заедет за Копейщиков. Началось избиение Кочевников. Тех, кого не скинули лошади, доставали Копейщики, кому посчастливилось проехать мимо – сбивали Стрелки. Камыш вёл табун между строёв. Ему ни кто не мешал. Пршли последние лошади, Копейщики сомкнули строй. Перед строем ползали несколько кочевников. Их быстро схватили и затащили, связали. Камыш увел табун в загон. ОНА подошла к загону. Камыш общался

со своим табуном. Подошли конюшенные, стали рассёдлывать лошадей. Камыш сначала на них косился, потом успокоился. Мах был вне себя от радости. Более 500 лошадей, даром. Хана надо отблагодарить за Камыша. ОНА наблюдала за табуном. Пару раз Камыш подходил к НЕЙ за лепёшками, и сразу возвращался к табуну. Были раненые лошади, их начали лечить. С сёдлами снимали всё, что на них было прикреплено: подседельные сумки, колчаны со стрелами, оружие, и прочее, прочее, прочее.

Хорм смотрел на поле. 8 его кругов было фактически уничтожено. Осталось в живых 120-150 человек, много раненых. Лошади все ушли за Камышом. Да, он узнал его. Дикая жеребец, ведущий когда-то его табуны. Теперь он стал ещё массивнее, матёрее. Табун так же его слушается. Сбросил или утащил сквозь Копейщиков всех. Стрелки добились тех, кто оказался на поле. Пропал и его сын. Камыша никто не смог объездить. Погибло или покалечено несколько лучших наездников. Продал Хану, дорого. Теперь Камыш здесь, увел табун, погубил его армию. Осталась только пехота.

– Пошлите вестника к противнику. Перемирие, чтобы забрать раненых и убитых. И пусть передаст Хану, что я хочу с ним поговорить.

На поле за мостом стояли две группы всадников. Хан и Хорм разговаривали. С каждым по 4 всадника. Сзади Хорма

его люди уносили с поля убитых и раненых.

– Как твои стада, Хан?

– Богиня Та милостива. Ни кто не пал, не пришлось забивать, лошади не похудели. А твои стада?

– Пришлось откочевать южнее, снег слишком глубокий. Лошади похудели, хорошо, что на траве отъелись весной. Забили много овец и коз.

– Разгневал ты Богиню Та.

– Даже не знаю чем. Шаман ни чего путёвого не говорит.

– Этот старый шарлатан ещё жив?

– Жив. И выгнать жалко, и слушать противно. Как Камыш?

– Как видишь. Водит свой табун.

– Я видел, он под седлом. Кто его смог объездить?

– Жена НАЕЗДНИКА, Богиня.

– Но как? У меня сколько наездников покалечил. Слышал, что и у тебя тоже.

– Не знаю. Всё сам видел. Подошла, поговорила с ним, погладила, села и поехала.

– Колдовство. Бабы, они все такие.

– Как твой младший сын?

– Богиня Та милостива. Уже ходит. Но не видит на один глаз, хромает, и рука не движется.

– А что ты здесь делаешь?

– Король пригласил. Обещал добычу. Я на знахарях и шаманах сильно потратился.

– А приезжал граф Куниц, это отродье лисы и шакала?

– Да, он. И к моим женам. А они ко мне.

– Видел твоего старшего. У нас в плену. Ранен.

– Я его выкуплю.

– Чем?

– Табун пригоню за него, стада.

– Уезжай отсюда. За твоего сына я поговорю с Богиней.

ОНА с ПОГОНЩИКОМ. Ты уезжай. Завтра Копейщики Дракона наступать будут.

– Не дадут. Окружили со всех сторон.

– Отправляйся на брод. Усилишь там армию. Всё равно у тебя мало людей.

– Переговорю. Ты за сына поговори.

– Обязательно. Прощай. Помни: или дружи с нами, или не лезь.

– Прощай. Да хранит тебя Богиня Та.

Хорм вернулся к себе в лагерь. Приказал раненых отправить в полевой стан к стадам. С ним осталось около четырёх сотен, способных к бою. Лошадей, только 50, для личной охраны. Прибыл глашатай, король требовал к себе. Воины сели есть, а он, в сопровождении 4-х воинов, поехал в лагерь короля.

– О чём это вы говорили на поле?

– Встретил старого врага. Есть о чём поговорить.

– И что он сказал?

– Завтра они атакуют, как вам и надо.

– И всё? Так долго об этом говорили?

– Сразу о деле нельзя, не культурно.

– Вас, безбожников, не поймёшь. Как ты армию потерял?

– Колдовство. Их Богиня околдовала коня, а он увёл всех лошадей.

– И что ты теперь будешь делать? Ты мне бесполезен. Вон отсюда.

– Да, король. Я потерял сына. Я уезжаю из этого проклятого места.

Хорм вышел от короля. Всё складывалось лучше, чем он мог предполагать. Всех своих воинов он отправил в полевой стан. Стада, пригнанные с собой, продал интендантам лордов. Платили щедро. Король отменил атаку наёмников. Все готовились к обороне. Воины отдыхали, набирались сил. Обозные, под командованием лейтенантов, ставили рогатки, копали рвы и ямы.

ОН прилетел к вечеру. Выслушал доклад о событиях дня, раздал необходимые распоряжения. Копейщики Дракона начали выдвигать пусковые станки к позициям, проверять наведение. ФУРА уже стояла в лагере под сплошной охраной. ОН пошёл в обход обманных телег. У одной присел и поводил рукой по траве. Рука была чёрной. Достал нож и потыкал в телегу снизу. Отвалилась одна из досок.

– Хорошо. Значит, уже знают, и думают, что это.

– А что это? – спросил Начальник Копейщиков.

– А на что похоже?

– Не знаю. Я подобное на кузне видел. Но не такой тяжёлый.

– Это тоже уголь. Бери кусок, пошли на кузню.

На кузне ОН кинул кусок в горн, обсыпал горящими углями, начал качать воздух. Кусок лениво разгорался без большого пламени.

– Великолепный антрацит. То, что надо для получения чугуна и стали.

Подошел кузнец, посмотрел, положил полосу металла. Когда она прогрелась, вынул и посмотрел.

– Жарко горит, только воняет немного. Хорошо накалил. Сейчас проверю.

Он подошел к наковальне и проковал полосу, после чего сунул её в бочку с водой.

– Хороший, хотя и вонючий. Где можно взять?

– Возьмешь в телегах, в центре лагеря. Но завтра. Хотя, тебе их привезут.

ОН вышел. Кузнец продолжил работать.

Богиня Та была к нему сегодня благосклонна. Хорошо продал стадо, потом дешево нанял телеги для перевоза раненых и скарба. Обозные одного из лордов возвращались домой, и за небольшую плату согласились подвезти. Остановились у таверны, разбили лагерь. В качестве благодарности

угостил крестьян из обоза мясом. «Трофеев нет, коней потеряли, и далеко не половина воинов вернётся к своим семьям. Спешить не будем. Завтра бой между армиями короля и Вольных Земель. Там посмотрим. Кто проиграет, на того и нападём. Подождём».

Великий Магистр Ордена Единого Бога ехал по дороге. Его сопровождало 32 монаха-воина. На отдельном коне везли кусок того чёрного блестящего камня. Вчера, под молитвы и песнопения, по нему ударили молотом. Он развалился, но ни чего не произошло, милостью Единого Бога. Этот камень жгли, варили в воде и масле, прикладывали к нему разные металлы, поливали алхимическими снадобьями. Толку мало. Взял самый большой кусок в Цитадель Ордена. «Там работает алхимик, почему его ещё не казнили, может он откроет тайну этого камня. Надо ещё достать. Вон таверна, остановимся там, и утром поедем дальше. Хорошо, что нет Конных Стрелков, на дорогах безопасно.

Темнеет. Копейщики Дракона заняты работой. ОН отдаёт последние распоряжения, волнуется. Начали освещать поле. Неподалёку топчется от нетерпения Хан. ОНА прижалась к НЕМУ.

– И что теперь?

– Утром в плен попали Кочевники.

– 12 человек, и что?

– Отдай их Хану.

– Пусть забирает. С ними возни больше.

ОНА подала знак Хану, что всё нормально, и он может забрать пленных. Тот засиял, послал людей. ОНА подмахнула приказ.

ОН лёг, ОНА к НЕМУ. Живот, конечно, мешает, но приспособилась, прижалась спиной. ОН обнял и погладил по животу. ОН любил ЕЁ. Во всяком случае, так ЕЙ казалось. Подарки не дарит, но стойчески переносит все ЕЁ капризы, заботится, чтобы ЕЙ было тепло, оберегает ЕЁ статус на Руси. ОНА отвечает взаимностью. Сегодня ОН решил немного пострелять. ОНА подаст сигнал.

Графу Куниц не спалось. «Что-то будет. Но что? Кочевники Хорма уехали как побитые псы. Потеряли тысячу коней, больше половины воинов, много раненых. Не беда, больше достанется добычи. Завтра они атакуют, армия короля в обороне. Следовательно, ПОГОНЩИК не сможет использовать свою магию. И воинов они всех не собрали. Скоро сенокос, и эти разбегутся по домам. Им лучше всего воевать после уборки зерна. Но что его беспокоит?» Он встал, накинул плащ, вышел из своего походного шатра. «В армию прибыл наследник, 16-и летний подросток, но с каким шумом. Старший сын короля. Надо женить его на какойнибудь родственнице. Но что не так? Лагерь спит, перекликаются часовые, где то лает собака. Из-за моста поднялся десяток горящих

стрел, освещают поле перед мостом. Всё как обычно».

ОН пнул слугу, спящего у входа в шатёр.

– Заседлай мне коня, прогуляюсь.

– Скоро рассвет, и битва, граф.

– Заседлай немедленно. Выпороть бы тебя. Съезжу к графу Нусхан, узнаю как у него. И разбуди десяток Стаката.

– Да, граф. Слушаюсь.

Слуга убежал. Граф вошел в шатёр. Одел кольчугу, взял боевые перчатки, шлем, меч, щит. Когда вышел, его уже ждали конь и всадники в полном доспехе. Слуга помог повязать ремень, сесть на коня. Он уехал. У границ лагеря его окрикнули. Впереди маячили два воина. Он сказал, что к графу Нусхан по повелению короля. Они пропустили.

ОН встал и разбудил ЕЁ. ОНА покапризничала, что ещё рано. ОН поцеловал ЕЁ, сказал, что пора. Пока ОНА одевалась, ОН чем-то гремел перед палаткой. Когда ОНА вышла, то не узнала ЕГО. Если бы не плащ – обычный воин. Кольчуга, шлем, за плечо закинут щит, за поясом боевой топор.

– Пошли. У тебя главная роль.

– А ты на войну?

– Да, разомнусь.

– Но в замке Трик ты много пропускал.

– Оружие было не то, и форма. В этом я уже давно воюю, и видишь, что жив.

– А жена будет ждать в тылу. И гадать, убьют – не убьют.

– И ждать трофеев.

– Принесёшь?

– Пошли. Ты помнишь что делать?

– Помню.

– Только отойди потом. Не надо лишнего риска.

– Отойду. Ты за меня больше беспокоишься, чем я за тебя.

– Ты за меня одного беспокоишься, а я за вас двоих. Кста-

ти, кто будет.

– Врачи говорят девочка.

– Пошли. Потом сходи к Камышу, успокой его.

ОНА стояла рядом с одной из пусковых установок. Сигналом был запуск Стрел Дракона из этой установки. ОН уже ушел в строй Копейщиков Дракона, своей гвардии. Над лагерьем поплыл металлический звон. С площадки перед мостом взлетело 10 горящих стрел. Это сигнал ЕЙ. ОНА подожгла факелом фитиль. И отошла на 10 шагов. Со свистом ушла первая ракета, оставляя за собой дымовой шлейф, вторая, третья. С боков тоже заработали установки. Площадку заволкло дымом. На лагерь в темноте летели тысячи копий.

С того берега послышался рёв, но слуга графа Куниц не отвлекался. За весь вчерашний день ему удалось достать только пару кусков хлеба и полкружки пива. Как только граф уехал он бросился к обеденному столу. Мясо, сыр, хлеб, вино, всё это он ел жадно, глотая большие куски. Его желудок был привычен к такой еде. Потом полежит, переварит. Оч-

нулся он только тогда, когда копьё пробило стол перед его рукой, протянутой к жареной курице. Он нырнул под стол, жуя недавно отломленную ножку. Второе копьё воткнулось в постель графа, третье сбило жаровню. Угли разлетелись по всему шатру, вызвав пожар. Решив, что на службе у графа ему больше делать нечего, он выбрался из шатра, прихватив с собой серебряные кубок и тарелки графа. Везде в лагере торчали копыя, лежали раненые и убитые, горели несколько шатров. Он нырнул в овраг, небольшой, но надёжный. Здесь тоже торчали копыя, но под корнями дерева у него был тайник. Пересидит сам, спрячет добычу. Он обычный слуга, выкупа за него не дадут, значит, воины Вольных Земель отпустят. Подастся туда, он многое может.

ОН бежал. За НИМ бежали Копейщики, Мореходу, Стрелки, Вспомогательные. За мостом начали рассыпаться веером, атакуя весь лагерь. Пока бежали легко, что бы разогреться и сократить дистанцию. Светало. Время атаки выбрано специально, перед рассветом сон крепче. «Рогатки, ров с валом. На нём хотели встретить. Облом. Первый лагерь. Трупы и раненые, шатёр горит. Десяток на охрану и сбор трофеев. Дальше лагерь короля. Ничего не горит, трупы и раненые. Слышны стоны, кто-то всхлипывает. В королевском шатре все мертвы или убежали. Сам король прибит к постели тремя копиями. Рядом слуги, рыцари охраны. Всклипывания из другого шатра. На постели труп под одея-

лом. Всхлипывает девушка, сидящая сбоку от кровати. Голая, кутается в плащ. Вроде не ранена. Возьму ЕЙ в качестве трофея. Три десятка на лагерь и дальше. Следующий лагерь – монахов. Здесь выживших нет и быть не может. Резать всех. Выкупа за них не будет, рабочие из них никакие, ещё и людей мутят. Десяток на зачистку и сбор трофеев. Лагерь одного из лордов. Пострадал не сильно. Придётся поработать оружием. Многое подзабыл, но тело само вспомнит, да и сопротивление разрозненное, многие без оружия или доспеха».

Соппротивление быстро сломали. Лагерь закончился, дальше только поле. Стрелы Дракона не щадили ни кого: мужчины, женщины, дети, молодые, старики, люди, собаки, лошади, овцы, войны, рыцари, лорды. Им всё равно. Всё, что в лагере – добыча Дракона. Вне лагеря – вольная охота. Вспомогательные разбирают рогатки и засыпают ров. На площадке у моста уже топчутся Конные Стрелки и Степняки Хана. Подтягивается кавалерия графа Торнрок. «Перестраховался с количеством пусковых установок».

Хан вёл свой род за добычей. В лагере не пограбишь, но дальше. За рыцарей можно получить выкуп, за воинов тоже. Обозных продаст другим правителям восточных и южных земель. Ловим всех, ищем по оврагам, кустам, в лесу. Деревни приказано не трогать. Потом привезут как Поселенцев. До границы земель графа Торнрок все деревни пустые,

за границей еще есть семьи. Их то и не трогать. ПОГОНЩИК выделил 300 Вспомогательных для охраны их походных лагерей. Его люди все отправятся на охоту. С другого фланга также охотятся Конные Стрелки.

ОН стоял у моста. Сзади подъехали телеги с добычей из лагеря короля. Походный трон, флаги, гербовое оружие, доспехи, казна. В отдельных телегах король и его сын. Их похоронят там, за рекой, в присутствии всех пленных. Мимо проезжал отряд графа Торнрок. Графиня остановилась у телег с телами, сняла шлем, постояла немного и поехала дальше. Ей предстоит ещё взять в плен графа Нусхан.

ОНА стояла у загона, смотрела за Камышом. Он устанавливал свои права в табуне: гонял жеребцов, отжимал кобыл.

– Богиня, трофей от ПОГОНЩИКА.

ОНА посмотрела на «трофей». Запуганная, завёрнутая в плащ девушка лет 14-15-и, сидящая на телеге. ОНА махнула рукой, что бы сгружали у ЕЁ шатра. Когда ОНА подошла, девушка стояла у шатра, переминаясь с ноги на ногу. ОНА завела её в шатер, посадила у жаровни, налила ей компот, дала печенье. Девушка была напугана.

– Тебя как зовут? Кто ты?

– Индра. Я дочь королевского Конюшенного.

– А как в лагере короля оказалась?

– Я любовница принца. Он обещал сделать меня короле-

вой.

– Теперь ты просто трофей, военная добыча.

– Что со мной будет?

– А что ты умеешь?

– Готовить, я хорошо вышиваю. Была лучшей вышивальщицей в Малом замке.

– Вот с этого и начнем. Научу тебя шить на машинке. Потом отправлю мастерицей к графине Торнрок. Ты ешь.

– А что это было?

– Что это?

– То, что убило принца?

– Сейчас ПОГОНЩИК вернётся, и расскажет. Пока поешь, отдохни. Тебе крупно повезло сегодня.

ОНА налила себе компот, взяла печенье. «Пусть ОН иногда уходит в бой, но только очень редко, очень. Не хочется ждать».

Хан ехал по лагерю. Его люди охотились, приводили пленных. Вспомогательные принимали, сортировали и охраняли их. Он показывал лагерь короля сыну Хорма. Копья ещё не вынули из земли, и приходилось их объезжать. Всюду лежали трупы, раненых уже увезли, шатры собрали. Начали собирать трупы, свозя их в одно место. Позднее их там похоронят.

– Дядя Хан. А что со мной будет?

– Подлечу тебя, повожу со мной, пока я здесь. А к зиме

обратно к отцу отправлю, вместе с твоими воинами.

– Но почему?

– У меня с твоим отцом отношения более или менее хорошие. То воюем, то торгуем. Мне выгодней торговать. Он далеко не глупый человек. Твой брат покалечен. Кто будет править кланом?

– В Вольных Землях много добычи?

– Только взять её трудно, а сейчас почти невозможно. Вы сталкивались с Конными Стрелками и Пограничниками. А если их придёт 10-12 тысяч.

– Мы уйдём в Степи.

– Год, два, ну, три вы походите по Степи. А они на всех переправах крепости поставят, разрежут Степь на кусочки. Что тогда? Я прошел через это и когда с ними воевал, и когда с ними дружил. Сейчас заседаю в их Совете, отвечаю за Восточные земли. С них мне идут налоги, для их развития присылают людей.

– Говорят, что Советом правит женщина.

– Она лишь проводит волю ПОГОНЩИКА и ведёт заседание Совета. Решает только мелкие хозяйственные вопросы.

– А ты видел Дракона?

– Да, но давно, когда ещё с ними воевал. После этого мне пришлось уходить в Степи почти без рода. Много воинов погибло той ночью. Смотри, что ПОГОНЩИК может. Это – Стрелы Дракона. Они летят с ужасным свистом и воем, и

очень далеко. От них не спасают ни щиты, ни доспехи. У ПОГОНЩИКА есть и более ужасные вещи. Я видел Гнев Дракона. Он просто перекопал целое поле, уничтожив армию короля в начале прошлой зимы. Теперь я восхваляю мудрость Богини Та, что направила меня на дружбу с Вольными Землями.

Он ехал и смотрел, Его отец чудом избежал гибели, уехал за ночь до этого. «Где он сейчас? Вон рыцарь в доспехах, без ноги. Рядом валяется её обрубок и торчит копьё, то есть Стрела Дракона. А здесь, Вспомогательные поднимают с земли рыцаря. Он тремя копьями прибит к ней. Рыцарь, прибитый к пеньку в человеческий рост и два обхвата. Двое, пробитые одним копьём. До лагеря Вольных Земель 5-6 полётов стрелы. Милостивая Богиня Та, убереги нас от такого врага».

Вечерело. Лагерь графа Нусхан был окружен. С одной стороны заболоченный берег реки, с другой – брод, заложенный рогатками и Копейщики графа Торнрок. Оставшиеся стороны окружили всадники под командованием графини Фани. Она в сопровождении мужа и Крага подъехала к воротам лагеря.

– Позовите графа Нусхан.

– Кто спрашивает?

– Графиня Фани Торнрок.

Ворота открылись, и появился граф в сопровождении че-

тырёх рыцарей.

– Добрый вечер, графиня.

– Рада вас видеть здесь, а не в лагере короля.

– А что-то не так с лагерем короля? Он стал менее пышным и помпезным?

– К несчастью для него, да.

– Обидно. Королевская честь унижена.

– Нет, граф, не унижена. Король мертв, так же как и наследник. Вам лучше знать, что это означает.

– А что герольдлорды?

– Кто убит, кто пленён, кто бежал без войска.

– Печально. Значит, будет Большой Совет лордов. Права на трон, хотя и малые, есть только у сына принцессы Тэсны, графини Стенрок.

– То есть править будет её муж Торк.

– Не все лорды на это согласятся.

– Значит, будет война.

– Это плохо для всех. Соседние королевства уже выдвинули претензии на ряд земель. Нужен или сильный король, или влиятельный регент.

– Всего лишь несколько лордов настолько влиятельны, что бы стать регентом.

– Пока жив Торк, у них нет прав.

– Это поправимо, граф. Пока я предлагаю вам сложить оружие и стать пленником моего отца, графа Торнрок.

– Второй раз попадаться в плен, это позорно даже для про-

стого рыцаря, но я соглашаюсь. Я, граф Нусхан, сдаюсь перед лицом графа Торнрок. Вот мой меч.

– Стинк. Прими меч от имени моего отца.

Стинк взял меч. Они въехали внутрь лагеря. Граф остановился в центре и сказал.

– Мои воины, рыцари, слуги. Я, граф Нусхан, сдаюсь перед лицом графа Торнрок. Сложите оружие, и, милостью Единого Бога, он нас пощадит.

Воины стали складывать оружие. В лагерь въехали Конные Воины под руководством Крага. Конные Стрелки разбили свой лагерь неподалёку. Копейщики уже разбирали препятствия на броне.

ОН раздевался в «прихожей» своей палатки. Весь в крови и пыли. «Не плохо-бы в душ, но его здесь нет». ОНА вышла, взяла ковш с водой, вышли из палатки. ОНА поливала, ОН умывался. Весь лагерь видел, что Богиня поддерживает ПОГОНЩИКА как жена. ОН умылся, стряхнул остатки воды с лица и рук.

– Привези швейную машинку и ткань. Всё равно ФУРУ будешь отгонять. И у меня в сундучке нитки, иголки и прочее. Буду «трофей» учить шить на машинке.

– Как она?

– Из князей в грязь. Была любовницей принца. Теперь военная добыча. Сейчас спит. Всхлипывает во сне, мечется по кровати.

– Учить её будешь?

– Да. Потом к графине определю как мастерицу.

– По Закону Вольных Земель она свободна. Она не знатна, не воин или рыцарь.

– Сейчас она Добыча Дракона. Я, как Богиня, могу в какой-то мере распоряжаться этой добычей. Тем более это укрепит союз с графством.

– Уговорила. Я полетел.

ОН ушел. ОНА вернулась в шатёр. Надо бы что-то приготовить на ужин. Армейская каша однообразна, хотя и вкусна. В ЕЁ распоряжении 2 жаровни. Приготовит мясо с овощами в горшочках. Учитывая, что на ужин может заглянуть кто-то из командования, надо готовить больше. В крайнем случае, на утро останется.

ОН вернулся не один, привёз Мекстру. Было уже темно, и она останется у них до утра. Утром к Камышу, её ждёт сюрприз. Ужин на четверых, рассчитывали. Пришел Мах с отчетом, так что ужин на пятерых. Индра чувствовала себя неудобно, но этикет знала, знала и Мекстру. После ужина разложили ещё две походные кровати, для Мекстры и Индры. Легли. Они там о чём-то разговаривали в полголоса. ОН устал, и уснул быстро. ЕЙ не давала уснуть дочь, брыкалась полночи. Разбудила ЕГО. ОН немного погладил ЕЁ живот, дочка успокоилась.

Утром ОН встал рано, поправил на НЕЙ одеяло. Мекстра тоже встала рано, позавтракала, и сразу к Камышу. На её

крик сбежалось пол-лагеря. Мекстра сидела на земле перед загоном, была не в себе. Табун, где Камыш являлся ведущим жеребцом. Привели в чувство. Она уже наметила несколько кобыл и двух великолепных жеребцов, кроме Камыша. Хлопотала по отправке намеченных ею животных в Центральные конюшни. ОН отправился в лагерь принимать отчет. ОНА села с Индрой шить той платье и учить.

Утром графиня Фани, сопровождаемая мужем с его десятком, и десятком Конных Воинов, сопровождала графа Нусхан к отцу в замок. Поехали через мост. Ходя и длинная дорога, но граф Нусхан хотел посмотреть на результат применения Стрел Дракона. Прибыли к полудню. Немного проехали по бывшему лагерю, посмотрели. Граф знал Индру, очередная любовница принца. Заменял-бы на другую, когда надоела, или залетела. Теперь стала трофеем. Графиня обрадовалась, что девочка достанется ей с новым умением и приданным. Задержались до вечера, хоронили короля и принца, в присутствии всех пленных, кто мог ходить. Граф Нусхан составил список всех выживших лордов королевства. Геральдический совет ополовинен, во всяком случае, в дееспособном возрасте. От общего количества лордов осталась треть, так же, дееспособных. Остальные, либо не достигли совершеннолетия, либо наследуют титул девочки, передавая его своим сыновьям. Свою участь он знал. Неделя в гостях у графа Торнрок, потом домой со всей армией. С ПОГОНЩИ-

КОМ, Махом и Ханом договорились, что его земли не тронут. Земли других лордов тоже, пока. Всё остальное будет зависеть от решения Совета Лордов. Утром поехали в замок Торнрок. Лен короля и принца является законной добычей Вольных Земель.

Хорм уходил в свои степи. На границе отпустил обозных, что помогли ему уехать из лагеря. Даже заплатил им сверх того, что оговаривали, щедро заплатил. Он вёз богатую добычу. Начал с отлова разбегающихся воинов, рыцарей, обозных. По пути к границе захватывал деревни, пару замков. За ним шла огромная вереница телег, нагруженных золотом, серебром, тканями, оружием и другим ликвидным товаром. Гнали стада животных, толпу пленников. «Славная добыча. Хватит и тем, кто жив, и семьям погибших. С Ханом надо будет встретиться, подружиться. Его род ослаб, нужен сильный и надёжный союзник. Придётся отбиваться от соседей. Если Богиня Та будет милостива, захватят их стада, а то и сами рода.

ОНА сидела с Индрой, учила новый диалект, программировала переводчик. Жизнь здесь не только отдых, экскурсии и ОН. Переводчик был уже запрограммирован на пять основных языков Вольных Земель. Теперь специалисты свободно общались практически в любом месте. Своё ОНА отработала на всю. Кроме того, обучала девочек в при-

юте кройки и шитью, помогала ставить спектакли. Елена выпустила новую модель переводчика, испытала у НЕГО. Их фирма поставляла зерно в Россию и Европу. В Возрождённой Англии захватила всё, что связано с зерном. Они работали 50/50, вернее Елена вела дела, ОНА обеспечивала ЕГО лояльность. Второй поставщик ЕГО зерна на Земле – донна Хуанита. После конфликта с правительством сильно расширила зону своего влияния. Её армия – лучшая в Колумбии. Уже были стычки на границе с соседними государствами.

Клиника Елены расширилась как географически, так и по спектру услуг. Начиналось с педиатрии, теперь полный спектр медицинских услуг. Все так или иначе связаны с «Изумрудкой». Выяснилось, что на спортсменов она действует отрицательно, подавляя действие анаболиков, что хорошо в период восстановления, но пагубно в период интенсивных тренировок. Зато есть Боевой Стимулятор. В Англии Елена захватила много объектов бизнеса, во многих направлениях. Королевой она не стала, но простые англичане таковой её считают. Дешевый хлеб хорошо привязывает людей. Если бы она пошла в политику, то её победа была бы неизбежна.

Торк со стены смотрел, как Конные Стрелки графа Торнрок кружат вокруг его замка. Его жена и ребёнок были здесь же. К замку ехала группа всадников, вернее две группы. Одна – 9 человек под флагом графа Торнрок, вторая – 10 че-

ловек под флагом Вольных Земель. Остановились у ворот. «Фани, сучка, требует сдать замок. Собачий хвост тебе, а не замок. Дядя уже был и объяснил ситуацию. Теперь он законный король. Договорится с лордами дядя. Шута надо поощрить. Вертится рядом, паясничает, издевается над всадниками внизу. Здесь на башне высоко, не достанут. Их самострелы он хорошо видит. Если что – успеет спрятаться, и доспех на нём хороший. Воины верны только ему. Запасы большие».

Тэсна, графиня Стенрок сидела у стены. В её ногах лежал шут, сжимая в руках свой колпак, пробитый стрелой Кочевников. Он дрожал, но фальшиво, и она это знала. Это для воинов её мужа, её бывшего мужа. Торк лежал на башне со стрелой в голове. Его люди прятались за стеной. Она подо звала к себе командира Стражи.

– Что думаете делать?

– Держаться, как приказывал граф.

– Замки Торнрок, Унгр и Трик пали за несколько дней.

Барон Унгр погиб. Защитники замков Торнрок и Трик тоже. Вы хотите разделить их судьбу?

– Граф Куниц приказал держаться.

– Пошлите к нему гонца с известием о смерти его племянника.

Она встала и пошла в свои покои. На руках у неё спал законный наследник трона. Шут побежал за ней. Командир Стражи пытался думать. Это был не его конёк. «Как только

отъедут – пошлём гонца, лучше ночью». В покоях графиня посмотрела на шута. Тот смотал со стрелы шнурок.

– Просят пустить через подземный ход. Вам гарантирована безопасность. Вам и вашим землям. Этих – убьют, если не сдадутся.

– Покажешь. Ты всё можешь.

– Да, графиня, вернее, принцесса. С радостью.

Мани сидела в своей палатке. Её десяток Конных Стрелков занимался своими делами: варили кашу и отвар, чистили оружие, проверяли снаряжение. В начале зимы подошла к Богине, поговорила. ОНА с ПОГОНЩИКОМ и её отцом. В итоге: 9 мощных самострелов, 20 обычных, лошади и 9 лучших Стрелков из Пеших. Стинг помог с тренировками. Теперь под её командованием был лучший десяток Конных Стрелков. Как дочь Воеводы отправили представителем Вольных Земель в графстве Торнрок. Теперь здесь, у замка Стенрок. Её лучший Стрелок снял Торка, когда тот перешел грань культурного. Другие сняли ещё несколько воинов. В общем, ни чего особенного, рутина.

На совете у графини присутствовали все: Мани, Краг, Торнинг, шут графини. Было уже темно, и шут принцессы пробрался в лагерь незамеченным, ни со стены, ни стражей лагеря. Выслушали его, прочитали письмо к графу Куниц. Шут его выкрал у гонца. Пусть гонец скачет спокойно. Все будут на стенах, а они пройдут в замок сзади. В лагере оста-

нутся только Копейщики.

Доложили, что ворота открылись, но гонца спугнули. Ещё рано его выпускать, группа только ушла. Графиня осталась в лагере. Принцессу пленят её муж и Краг. Она нужнее здесь. Ворота открылись второй раз, но сигнал уже есть, гонец может ехать, и он уехал.

Начальник Стражи видел с башни, как гонец поскакал. Скоро рассвет, небо уже светлое. «Проспали, вояки». Он улыбнулся. «Замок под охраной, посты он только что проверил. Надо идти спать. Принцесса у себя со служанкой и шутком. Ребёнок немного плакал этой ночью. Граф Куниц приказал беречь ребёнка пуще всего». Он повернулся. На башне стояли трое Северных Варваров.

– А я жду, когда ты повернёшься. – сказал один из них.

– Вы... Как? – выдавил он.

– Замок уже взят. Твои или убиты, или взяты в казармах.

Принцесса в безопасности, от тебя.

Начальник Стражи схватился за меч. Свистнула цепь, блокируя его руку с мечом. Он узнал Торнинга – Бешеного Цепняка. Двое его сопровождающих скрутили и связали Начальника Стражи, и потащили во двор, к остальным.

Принцесса дремала у себя в покоях. Шут в ногах. Нянька у кровати ребёнка. За дверьми ходили стражники. Она чувствовала себя как в плену. Два удара в двери, тяжелые,

но не сильные. Что-то сползло по двери. Потом голоса, лязг засова. В двери вошла группа воинов. Впереди наследник Торнрок.

– Принцесса. Именем графа Торнрок освобождаю вас из плена в вашем же замке.

– Я пленница?

– Нет. Вы свободны. Моя жена, графиня Фани Торнрок, хочет с вами встретиться в лагере.

– А гарнизон?

– Занимают свои посты. Замок под охраной графа Торнрок.

– Прежний.

– Кто убит, кто пленён. Не беспокойтесь о них.

Они вышли. Ребёнка нёс Краг. Во дворе она увидела пленных и убитых воинов своего бывшего мужа. Мост уже был опущен. Они прошли в лагерь. Там их ждал роскошный завтрак. Фани настояла на её поездке в лагерь у Странты на Совет лордов. После завтрака принцесса, Мани и Фани за-сели писать приглашительные письма всем лордам королевства. Вольные Земли давали гарантию безопасности и охрану. Всем, кто не приедет, грозили санкции. Глашатаи разъехались, сопровождаемые Конными Стрелками.

Совет лордов королевства. Приехали не все. Граф Куниц и его ставленники, либо боялись Вольных Земель больше чем королевского гнева, либо по другой причине, не приеха-

ли. Свободно себя чувствовали только принцесса, граф Торнрок, граф Нусхан и баронесса Трик. Остальные побаивались Вольные Земли, учитывая, что их Копейщики охраняли лагерь и Совет. Всех пленных лордов отпустили на время Совета. Лагерь ставили люди Вольных Земель по образу своего лагеря. В центре – место Совета. По периферии – лагерь лордов. Все хотели быстрее закончить Совет, и дела шли хорошо, да и не было интригана графа Куниц.

Для НЕЁ Совет был великолепным материалом. Индра оказалась хорошей вышивальщицей и быстро освоила машинку. Теперь делала одежду на заказ, получая за это плату. ОН уже привёз ей приданное – две новые механические машинки, оверлок, много ниток, иголок, прочей мелочи, и ткань. Великолепная тонкая ткань местной выработки. Первая удачная партия с новой фабрики. ОНА принимала участие во всех заседаниях, совещаниях, переговорах. Только слушала, смотрела, снимала. Не лезла, иногда высказывая своё мнение, но с оглядкой на НЕГО. Хотя, основную линию ОНА хорошо знала: дружба, дружба и торговля. Единогласно новым королём был выбран сын графини Стенрок. Регентами при нём сама графиня и граф Нусхан. Граф Торнрок освобождался от вассальных обязанностей с сохранением статуса вассала королевства, передачей ему прав герольдлорда и баронства Трик в качестве личного вассала. Земли баронства Унгр передавались Вольным Землям в обмен на торговый и военный союзы. Весть об этом несколько охла-

дила пыл соседей.

Тэсна стояла у кровати с малышом. Рядом личная гвардия графа Нусхан. Они уже сказали Слово Верности, осталось дело за лордами. Они стояли тут же. Приносить клятву королю нельзя было без предъявления геральдических регалий. Но Мах всё просчитал. Не один, с графами Нусхан и Торнрок. Выждав нужное время, чтобы проверить верность лордов, он подошел к принцессе с процессией воинов. Взял из кровати ребёнка, ни кто даже не шелохнулся. Первый воин продемонстрировал всем лордам щит короля, положил его на стол, гербом вниз. Второй положил внутрь подушку. Третий продемонстрировал Гербовый меч, и положил его рядом со щитом, справа. Четвёртый продемонстрировал Гербовую Печать, и положил её слева от щита. Мах передал ребёнка графу Нусхан. Тот поднял его на руках, чтобы все видели, и передал принцессе. Она успокоила его и положила на щит. Пятый и шестой воины развернули королевский флаг и укрыли им ребёнка. Графы Нусхан, Торнрок, баронесса Трик опустили на колено и произнесли Слово Верности. Остальные лорды последовали их примеру.

Первым указом регентов было лишение статуса и прав на землю всех лордов, кто не прибыл на Совет лордов. Все их земли отходили королю. Геральдический Совет единогласно одобрил это. Вторым – подписание мира и союза с Вольными Землями. Ответным решением Совета Вольных Земель отпускались все рыцари и воины лордов, принесших клятву

новому королю. А король спал, спал, посасывая кулачек в своём Гербовом щите.

Торнинг и другие князья Севера были не очень довольны войной. Они взяли несколько замков, но война окончилась, враг сдался. Это, конечно, делало честь Огненному Цепняку, но они пришли за добычей. Ворчали не долго. Граф Куниц и его союзники отказались признать решение Совета лордов и обратились за покровительством к соседнему королю. Тот не заставил себя долго уговаривать. Так что пришлось быстрым маршем идти туда. ПОГОНЩИК обещал помощь при штурме замков и крепостей.

Верховный Магистр Ордена Единого Бога гостил у графа Куниц. Его крепости в королевстве были взяты Северными Варварами. Он еле ушел. В отдельном сундуке лежал тот черный блестящий камень. Алхимик спал где-то в комнатах замка графа. По камню результатов нет, не дали работать. Теперь надо ехать в соседнее королевство. Там Орден ещё силён, есть земли и замки. Король Тишин II обещал помощь и защиту. Орден был вассалом короля Анкирга II, даже с правами герольдлорда. Не поехал на Совет лордов по научению графа Куниц. Теперь все замки Ордена взяты Северными Варварами, земли отторгнуты в пользу короля. Всё его влияние – церкви, и то без гарантии верности. Ходят слухи, что регентами поставлен Верховный Магистр Церкви Единого Бога, написаны новый Устав и Правила. Церковь под-

чинена королю. Богохульство, высшее богохульство. Война неизбежна, надо готовить монахов-воинов. А пока, глубже в королевство Тишна II, там безопасно.

ОН привёз Машу. ЕЙ уже было тяжело с НИМ в постели, хотя ОН и не нагружал ЕЁ. Просто ОНА чувствовала ЕГО, ЕМУ была нужна женщина. Маша – идеальный вариант. Аня уже занималась больницей, ребенок в яслях при больнице.

ОНА лежала на кровати. Малышка под рукой, иногда лижет ЕЁ руку, чтобы не забывала гладить. Скотина любит ласку. ОН занят комнатой: собрал кроватку для ребёнка, ЕЙ скоро рожать. Маша делает уборку. У НЕГО тут удобно. В полу люк, ведущий в канализацию. Раз в неделю ОН сливает туда биологический растворитель. Эта гадость уничтожает всё, даже микробов, проверено в лаборатории.

– Маш, подо мной мокро. Что это?

Маша подошла, посмотрела.

– Ложись на спину, ноги согни в коленях, раздвинь. Ты рожаеть. Мужчинам вон отсюда, и Малышку забери. Наде скажи, чтобы с тёплой водой сюда, и тазиком.

– Вода у камина греется. – ответил ОН, уходя.

Вошла Надя с тазиком и полотенцами. ОН вышел в зал, налил себе компот, сел за стол. К НЕМУ подсел Борг.

– Что случилось?

– Рожает.

– Поздравляю. Тая, иди ко мне.

– Рано в Совет отправлять. Родит – отправишь.

Специалисты смотрели на НЕГО с недоумением. Они разговаривали на местном, а все были без переводчиков. Всё прояснилось, когда ОНА закричала. Все оживились. Дядя Вася послал девочек из лаборатории на кухню готовить праздничный ужин. Через 30 минут закричал ребёнок. Борг отправил Таю известить Совет и пошел в подвал за вином. ОН сидел с пустым бокалом. Подошла Маша.

– Иди к НЕЙ.

– Как малышка?

– Нормально. Покормили, сейчас спит.

ОН вошел, собака с НИМ. Важно обнюхала кроватку, проскулила и уткнулась ЕЙ в руку. ОНА погладила её. ОН сел рядом с НЕЙ. Кровать уже перестелили.

– Как ты?

– Нормально. Покормила. Ещё чувствую слабость.

– Ну, лежи пока. Тебе есть принести?

– Позже. Маша всё приготовит.

– Мелкая спит?

– Да. Возьмёшь?

– Я воин, а она такая маленькая. Да и староват я. Надо снова брать Силу Дракона.

– Омоложиваться будешь?

– Да. Как с делами разберусь.

– А где?

– На ПЛАНТАЦИИ. Раньше в этой комнате это делал.

– Машу с собой возьми. За тобой присмотр нужен, и ей практика.

– Хорошо. Поспи.

ОН встал и вышел. Малышка осталась сторожить малышку.

В замке гуляли. Прибыли члены Совета. ОН как бы был в прострации, но не долго. Пара стаканчиков вина привели ЕГО в чувство. Часто заходил к НЕЙ. Маша немного ревновала, но ей грозило то же самое, и она об этом знала. К утру праздник в замке закончился, но начался в городе. Весть о родах Богини облетело город как пожар. Открывались трактиры и таверны, люди ликовали. Вечером ОНА появилась с ребёнком на балконе. Толпа ликовала, а малышка спокойно спала на руках у мамы. Маша и Надя осваивали технологию «Изумрудки» под ЕГО контролем.

С Земли пришло неприятное известие. У бабы Веры «нашлись» родственники. Приехали, заявили о «немогущности» старушки и опеке над ней. Сдали её в Дом Престарелых. Аня, Маша, Надя часто навещали её там, привозили фрукты из клиники, «Изумрудку». Баба Вера сильно выделялась на фоне других клиентов Дома Престарелых. И если бы не взятка главврачу, то не было ни каких оснований там её держать. После визита Елен «завертелось» юридическое «колесо». Старший юрист «Пик» занялся этим вопросом, подключил депутатов. В Дом Престарелых зачастили комис-

сии. Главврач не выдержал, послал родственников и выписал бабушку. А заодно еще несколько пациентов, которых там удерживали по желанию родственников.

Баба Вера привела с собой медсестру. Кристина, однокурсница Нади и Маши. Оформила на неё квартиру, как на наследницу. Оформление было безупречным с юридической точки зрения. Теперь и старушке не скучно, и девочкам есть с кем поговорить, и в клинике появилась новая медсестра. Дальше с ней как обычно со всеми, кто сотрудничает с СЕМЬЕЙ: обследование, «Изумрудка».

ОНА теперь была «привязана» к замку. Дочка не капризничала. Маша почти всё время с НЕЙ. Малышка отвлекалась только на еду. ОН был как можно чаще с НЕЙ. Маша «отрабатывала» в постели за двоих.

Второе известие с Земли было ещё более неприятным. Клинику в Москве захватили ФСБ-шники. Всё по закону, по решению суда. Требование Минздрава сертифицировать схему лечения и предоставить образцы и технологию производства на экспертизу. ОН отказался. Выкрасть не получилось, и теперь толстосумы пытались получить другим способом, через свои ручные законы. Конечно, потом подключатся юристы «ПиК» и аннулируют всё это, но сейчас решает всё время. Результат предсказуем. Дождались юриста, заставили оформлять под протокол. Аня не стала открывать сейф,

просто положила на стол ключ от него. Офицер открыл. В поддоне куча стекла и бурлящая жидкость непонятного цвета. Скандал юриста на вредительство со стороны ФСБ и явную ангажированность их действий. Они убралась, но работа клиники была запрещена до сертификации методики, то есть навсегда. Елена переместила персонал в Лондон. Оставалась только Аня и несколько медсестёр для окончания курса лечения и направления больных детей в Лондон. ОН не ответил, хотя было известно куда. ФСБ почувствовали безнаказанность. Началось преследование сотрудников клиники, но всё сводилось к Ане.

ОН был занят войной. Тишн II поддержал графа Куниц и объявил его земли своими, а его самого – своим вассалом. Войско осталось только у графа Нусхан. Есть дружины Северных Мореходов, ЕГО пушки, Копейщики Дракона и Конные Стрелки. Последние пополнились ещё на 500 всадников, переведённых из Пеших Стрелков. Хорм заключил торговый и союзный договоры с Вольными Землями. Ему грозила война с соседями и нужны были союзники. ОНА, по возможности, принимала участие в переговорах. К визиту Королевы-регентши в столицу Вольных Земель ОН привёз церемониальные драгоценности Британской Короны. ОНА с Надеей и Машей проработали церемонию их демонстрации. Корона королевы была роскошна, но грубовата и мала, по сравнению с Британской короной. Настроение было испорчено у всех,

кроме них. Были представители других королевств, правителей восточных и южных земель, купцы и просто гости. Простые люди так же были свидетелями этой церемонии. Разговоры об этом будут долго гулять по обитаемым землям. Хан подошел к НЕМУ. За сына Хорма он обещал Богине цепь работы восточных мастеров, но теперь не знал, что делать. ОН подсказал. Цепь нужна, но более тонкая, и в определённом виде. ОН объяснил как, и дал лекало. Работа мастерам предстояла немалая.

ОНА прилетела на Землю. Надо было зайти в редакцию, скинуть материал в блог. Работы на 3-4 дня. Малышка с Машей, уже на искусственном кормлении. ОН ещё очень аккуратен с ней, всё-таки воин больше чем отец. Узнала, что Аню похитили неизвестные вместе с ребёнком. ОН уже занимается этим.

Министр госбезопасности шёл на доклад к Президенту. Операция по клинике провалилась, образцы уничтожены. Спонсоры недовольны. Надо проводить операцию «Золотая Клетка». Но нужна санкция Президента. На него уже давят заинтересованные люди. Если что – они только выполняли приказ.

Вышел. Санкция есть. ОНА в Москве, за НЕЙ следят. Аня пропала в неизвестном направлении, пропала с ребёнком. «Плохо. Обе в СЕМЬЕ. ОН будет беспредельничать. ЕЁ по-

ставят как щит. В принципе, он сам в относительной безопасности, что нельзя сказать о других. Переговоры с заказчиками проведены великолепно. Всё сводится к тому, что их, то есть ФСБ, заставили это сделать. Чушь, конечно, но ОН в курсе взаимоотношений. Тем более, есть записи, и он знает через кого их ЕМУ передать».

Её взяли в редакции. Пришли, предъявили постановление, одели наручники, увели. «Пока юридическая служба «ПиК» развернётся, они успеют добиться своего. Шумиха в медиапространстве по клинике не утихает. Народ начинает нервничать, а ещё скоро выборы в парламент. Образовалась новая партия. Спонсоров только два: «ПиК» и обновлённая КОМПАНИЯ. Последняя не выделяется среди других. Занята зерном и всем, что с ним связано. Из неё «вышел» лидер новой партии. Активен, молод, образован. На него работает огромный ресурс двух компаний. Точно пройдёт в парламент. Если с НЕЙ всё пройдёт гладко – задавим».

3 дня с НИМ не было связи, потом ОН позвонил.

– Дайте ЕЙ трубку.

– Обговорим условия.

– Мне с вами разговаривать ни о чём, пока не убежусь в ЕЁ безопасности.

– Мы бы хотели сначала оговорить условия.

– Значит, ОНА мертва. Копайте могилы. Все.

ОН повесил трубку. Полковник посмотрел на офицеров,

ответственных за переговоры. Она сидела рядом, улыбалась, хотя до этого была подавлена. Сейчас ОН начнёт. Звонить ЕМУ, срочно. У них есть 1,5-2 минуты, пока заряжаются башни главного калибра и ОН наводится. Звонить с ЕЁ телефона. ОН поднял трубку.

– Привет. – сказала Она.

– Как ты?

– Нормально. Рада слышать тебя. Как дочка?

– Растёт, с двумя няньками ей не скучно.

– А кто вторая?

– Малышка. Не отходит от неё.

– Как Камыш?

– Возит мелкую. Ты же их познакомила.

– Помню.

Она закрыла глаза, по щекам потекли слёзы.

– Что будешь делать?

– Бесчинствовать, как обычно. Ребёнка Ани нашел, уже увёз к себе.

– А Аня?

– Знаю где искать. Найду, и накажу за кражу моего.

– А дочка?

– Не беспокойся за неё. У неё есть няня Маша, няня Надя, они будут растить. Тётя Елена будет следить за её здоровьем, тётя Хелен научит быть настоящей леди. Тётя Фани научит вести себя как настоящая графиня, дядя Стинк – стрелять из самострела и ездить верхом. Дядя Торнинг – работать цепью.

– Ты вырастишь настоящего монстра. А чему научишь ты?

– Любить свою маму, как бы далеко она не находилась, и прощать своих мёртвых врагов. А ещё пилотировать ШЕДЕВР.

– Ты на нем?

– Да. Сейчас в Лондоне. Зерно привёз.

ОНА плакала. Да, ОН жертвовал ЕЮ, но на время. Пока ОН на свободе – ОН хозяин положения, ОН владеет инициативой. ЕЁ предупреждали. Девочки в Лондоне, квартира сдаётся через агентство. ОНА ночевала у бабы Веры.

– Веселись, обо мне не беспокойся.

– Я вернусь за тобой, так или иначе.

ОНА отключила телефон. Все тупо смотрели на НЕЁ. ОНА улыбалась, но из глаз текли слёзы.

– Вам конец, господа. Так или иначе, ОН до вас доберётся.

Офицеры кинулись к НЕЙ, пробовали связаться с НИМ. «Абонент выключен или временно не доступен». ШЕДЕВР уходил в космос.

ЕГО «веселье» началось утром следующего дня. «Пик» и КОМПАНИЯ заявили о снижении цен на отпускаемую продукцию. В 3-4 раза. У обоих были сети складов, заводов, пекарен, магазинов и всего, что связано с зерном. Это была российская копия компании Хелен Стромбир. Они ввели ограничения на продажу продукции в организации, связанные с функционированием администрации и органов право-

порядка. На прилавки их магазинов вышли бессовестно дешёвые хлеб, крупа, мука, яйца, молоко. Пекарни и хлебозаводы или разорались, или «ложились» под них. Был нанесён удар по агрохолдингам. Всё сопровождалось хорошо организованной шумихой в медиапространстве. Любые попытки ограничить их деятельность встречались массовыми протестами простых людей, полюбивших дешёвый и качественный хлеб. Быстрее всех среагировали фермеры. Стандартный договор «зерно в обмен на мясо (яйца, молоко)» заключали все, кто занимался животноводством. Другие переключались на садоводство и овощи. Продукты стали дешеветь. Огромные участки Краснодарского Края и Ставрополья распахивались под овощные культуры. ШЕДЕВР «челночил», привозя зерно в Лондон. Оттуда в Питер и Новороссийск. Из Колумбии везли во Владивосток. Такого потока зерна из космоса планета не знала со времён КАТАСТРОФЫ. ОН давно готовился к этому. Месть должна подаваться холодной, и Хелен всё просчитала, но ОН не давал согласия. Теперь дал, только добавил «огоньку» от себя.

Министр госбезопасности сидел в своём кабинете. Аню с ребёнком выкрали военные. Пострадало мало народу. Пяток генералов и высших офицеров было убито ИМ. Ребёнка ОН выкрал так, что об этом писать только в учебниках по оперативной работе. Аню забрал с «Звезды», военные сами её туда привезли. ЕЁ он просто так не отдаст. Только за техно-

логии. Количество спонсоров поубавилось. Одни много потеряли в сельском хозяйстве, другие от биржевых кризисов, пошедших друг за другом как поезд. Третьих просто запугали. ОНА здесь, на верхних этажах, под охраной 50-ти бойцов. ОН не будет разносить здание, следовательно, хотя бы здесь он в безопасности. На связь не выходит.

Скоро выборы Президента. Реальные шансы только у одного кандидата. За него более половины медиaprостранства, за него народ, купленный дешевым хлебом. Его партия с ходу заняла лидирующее положение в парламенте, и легко договорилась об альянсе. На ФСБ теперь давят и оттуда, но у них есть некоторый запас. Он ЕЁ не отдаст. ОНА – лучшее достижение его работы. С ней постоянно связывается только Хелен. Она родила, девочка. Маша тоже, девочка. Возрождённая Англия идёт вперёд семимильными шагами. Много выпускников российских ВУЗов ездят туда на стажировку. ОНА на многое открыла ему глаза. ОНА ЕГО сдерживала от излишней агрессии. А теперь? Толстосумы продают свою недвижимость и покупают небольшие, не выделяющиеся из общего фона дома или квартиры среди тех, кого они раньше презирали. ФСБ, МВД, Администрация, армия закупают продукты у тех, кто не связан с деятельностью компаний. Дорого, очень дорого. Народ жестко реагирует на любую попытку подчинить себе работу компаний. И им всё равно кто это: ФСБ, полиция, рейдеры, бандиты. Порвут любого. Когда-то ОН был более терпелив и сговорчив. Похоже, они «пе-

регнули палку». Но он ЕЁ не отдаст, только через его труп.

Он не заметил, как уснул за столом. Дни выдались тяжелыми. Постоянные тревоги, и совсем не учебные, плачь спонсоров, и ЕГО молчание.